

Метель М

БАНДИТКА

Часть первая "Хроно-куб"

Часть первая "Хроно-куб"

Чернильная пустота с мириадами сверкающих бриллиантов звёзд. Под ногами, над головой, справа и слева... Прозрачная смотровая площадка дарила непередаваемые ощущения. Те немногие, которым "посчастливилось" оказаться на борту "Бандитки" и попасть на эту смотровую площадку в качестве дополнительного неприятного бонуса, не разделяли восторги Кэпа. Некоторые даже писались от страха.

***

В XX веке земляне обнаружили гелий-3 на Луне, в XXI началась его промышленная добыча. Земля вступила в экологически чистую эру — были изобретены новые двигатели для космических кораблей, работающие на гелие-3. Это чрезвычайно эффективное термоядерное топливо, уникальное, экологически чистое. Благодаря этому человечество выбралось в космос по-настоящему, где получило доказательство, что не одиноко во Вселенной. Земле было предложено вступить в Конфедерацию. Отказ не принимался, в результате чего Земля стала одним из сырьевых источников гелия-3 для Конфедерации.

***

...Кэп стояла над звёздной пустотой, заложив руки за спину, покачивалась с носка на каблук. Для неё это было лучшее место для размышлений.

— Кэп, не стоит так нервничать. Не впервой, — раздался бархатный баритон из широкого браслета связи на левой руке.

— Не впервой, но дело в этот раз заковыристое и денежное, и не я одна на этот кусок нацелена, Каз. Не понимаю, зачем одно дело поручать нескольким исполнителям? Для надёжности, что хоть кто-то, да выполнит? Представляешь, какая бойня будет? Не хочется мне влезать в это.

— Кэ-эп, но какие бабосы нас ожидают... Чтоб заработать столько, нам год по галактике мотаться. А тут за раз хапнуть можно.

— Хапнуть, — усмехнулась женщина. — Как бы нас там не хапнули за филей. И зачем этот сбор на Эфиопке? Чуйка моя говорит — не нужно ввязываться в это дело. Что скажешь, Ди?

— Кэп, я с вами согласна, — раздался женский приятный голос. — Но нам нужны деньги, сами знаете. "Логово" почти готово. Эти деньги позволят закончить его обустройство.

— Ещё и останется, — добавил голос из браслета немного мечтательно.

— Тебе на тело? — усмехнулась женщина.

— Не рвите душу, Кэп, — вздохнул баритон.

— У тебя её нет, ты — компьютерный разум, — сказала Ди.

— Если ты — бездушная машина, то не надо по себе всех равнять, — обиделся Каз.

— Разумы, вы мешайте думать, — оборвала начинающийся спор искусственных интеллектов Кэп.

В эфире стало тихо.

Спустя десять минут Кэп сказала:

— Ди, курс на Эфиопку. Посмотрим на конкурентов. Обмозгуем. Может, и возьмёмся.

— Будет исполнено, Кэп.

Прошлое:

ЛинКР — подвижный линейный крейсер, предназначен не только для линейного сражения, но и для рейдерских и разведывательных операций, для уничтожения кораблей всех классов, орбитальных сооружений и орбитальной бомбардировке поверхности планет, прикрытия флангов эскадры, сопровождения авианосцев. Начиная с этого класса, корабли могут нести на себе вооружение класса "разрушитель планет".

Корабль Конфедератов имел порядковый номер ЛинКР 123–568, капитана и команду. Пока не повстречал на своём космическом пути Одноглазую Фурию. Пролети они мимо маленького катера — и всё для них сложилось бы благополучно.

Захват произошёл мгновенно, катерок не оказал сопротивления. Единственный пассажир, обнаруженный на борту, была женщина-землянка.

Команда ЛинКР 123–568 состояла из ириандцев, относящихся к гуманоидам — высокие, выше людей, с бледной голубоватой кожей, узкими глазами-щёлочками... К землянам они относились не лучшим образом, несмотря на то, что Земля входила в Конфедерацию Планетарного Союза уже несколько столетий. Планеты, вошедшие в Конфедерацию, полностью сохранили свой суверенитет и значительную независимость. Передали часть своих собственных полномочий совместному органу власти, названному Галактическим Советом Конфедерации, созданному для координации некоторых действий. Поначалу это была внешняя Галактическая политика. Космические вооружённые силы Конфедерации объединились для защиты своих интересов и ресурсов. Одним из главных ресурсов был гелий-3, его добыча, использование и реализация на Галактическом рынке.

Земля оставалась сырьевым источником до тех пор, пока землянами не был изобретён ВАРП-двигатель, способный искривлять пространство и время, делая складку в пространстве и доставляя корабль из точки А в точку Я, перемещаясь быстрее скорости света. Возникшее позади пространство толкало звездолёт вперёд и сжимало пространство перед ним. Соединение Негативной и Положительной энергии послужило топливом для ВАРП-двигателя. Учёные научились изолировать и управлять Негативной энергией из ничего, проявляющейся в вакууме. Он не так пуст, как кажется, вакуум кишит субатомными частицами, появляющимися ниоткуда и исчезающими в никуда. Эти частицы создают давление, сдвигающие предметы. Они были названы Негативной — Тёмной энергией. Запуск такого генератора Силовой сферы, равного гравитации целой планеты, было опасным. При выходе из гипер-прыжка звездолёт мог столкнуться с космическим мусором и потерпеть крушение. Для защиты было изобретено силовое поле, защищающее корпус корабля.

Теперь Земля претендовала на более высокий статус в Конфедерации, а не просто сырьевого придатка. Земля была включена в Галактический Совет Конфедерации — ГСК — с правом голоса и правом накладывать вето. Многим была не по душе подобная перетасовка сил, но ввязываться в войну никто не хотел, предпочли худой мир доброй ссоре.

Дополнительным условием вступления Земли в ГСК стала возможность установки ВАРП-двигателей на военных и некоторых торговых классах судов Конфедерации. Звездолёты Конфедерации передвигались на субсветовых скоростях. Благодаря изобретению землян возможности Конфедерации значительно расширились.

***

ЛинКР 123–568 патрулировал границу с диким, практически необследованным, космосом. Катерок привлёк внимание капитана именно тем, что в такой глуши порядочные

гуманоиды не бродят. Это территория пиратов и контрабандистов, здесь они отсиживаются или уходят от погони.

Женщина сопротивления не оказала. На вопрос "Кто такая и как оказалась в этом участке космоса?" ответила, что спаслась на катере после нападения пиратов на их торговый корабль. Ей не поверили и посадили под арест. До выяснения. Ирианд — одна из планет, которая была против того, чтоб Земля стала полноправным участником ГСК.

Задержанную перед арестом обыскали не особо тщательно, небольшой визор, налевоглазу, затянутый бельмом, не конфисковали. Он показался ириандцу всего лишь декоративной деталью, прикрывающим дефект.

— Почему вы не восстановили глаз? — поинтересовался досматривающий её ириандец, возвращая визор.

— Не позволяет финансовое положение, — ответила женщина, закрепляя визор на голове и прикрывая пострадавший глаз.

— Никто не позарился на такую красотку и не пожелал оплачивать услуги? — усмехнулся гуманоид.

Женщина проигнорировала намёк. Знала, насколько нелестно мнение инопланетян о земных женщинах. Доказывать обратное не собиралась. Она здесь не за этим. Закончив досмотр, инопланетянин сопровождал её в камеру.

Через 22 часа в небольшой камере женщина расшнуровала высокие кожаные ботинки на толстой подошве (такие носили военные и байкеры в XXI веке), изготовленные по спецзаказу. Шнурки, сделанные из гибкого композиционного материала, выдернула из отверстий. Ботинки сами закрылись на магнитные застёжки. "Шнурки" являлись емкостью для концентрированного снотворного сжиженного газа.

— Активация визора, — последовал приказ. Визор "ожил", замигал разноцветными огнями, разворачивая перед женщиной небольшой голографический экран. — План корабля, система основного воздуховода.

На экране замелькали схемы и планы. Воздуховод был выделен красным.

— Точка ввода газа в систему.

На красной схеме запульсировало оранжевым несколько точек.

— Моё местонахождение.

На экране зажегся зелёный огонёк. Одна из оранжевых точек была совсем близко.

— Лазер.

Экран свернулся. На металлической двери появился красный кружок.

— Раз, два, три, четыре, пять, я иду гулять... активировать лазер.

Ворот куртки нажатием дважды на кнопку-застёжку трансформировался в защитную кислородную маску. Металл с тихим шипением начал плавиться. Через два часа команда из десяти ириандцев и капитана мирно спали на своих постах, а их пленница сидела за пультом управления в кислородной маске. Запланированный захват ЛинкКР состоялся. Капитан не успел заблокировать управление. Женщина отключила маяк, по которому можно отследить местоположение корабля, ввела новые координаты маршрута и посмотрела на лежащие тела команды.

— Что ж мне с вами делать, голубенькие вы мои? — голос её звучал глухо из-за маски. Она подошла к ириандцу, обыскивавшему её, поддела его шестипалую руку носком ботинка. — Никто не позарился на такую красотку, говоришь? На такого красавца, как ты, я спрос обещечу.

Вернулась за пульт, ввела коды доступа канала связи. Спустя минуту на экране появился неопределённого возраста худощавый мужчина-землянин.

— Фурия?

— Привет, Рем. Не ждал меня увидеть?

— Если честно... нет, — мужчина ошарашено смотрел на женщину.

— Я это сделала, ЛинкКР — мой. Готовьте бабки, парни. Я выиграла спор. И ещё... как там рынок рабов? Ирианцы — востребованный товар?

— Я не верю... Ты это правда сделала, женщина?! — завопил Рем.

— Скоро убедишься сам. Место на верфи мне расчисти. Работёнки у тебя будет много — нужно это судёнышко под меня подогнать.

— Фурия, девочка моя ненаглядная, да что хочешь, за возможность покопаться в ЛинкКР я тебе пятьдесят процентов скидки сделаю.

— Пятьдесят процентов? За уникальную возможность? Не смей меня, Рем. Восемьдесят процентов меня устроит.

— Не наглей, женщина. Шестьдесят процентов.

— Не-е, я тогда к Финту отгону. Семьдесят.

— Какой Финт? Какой Финт? Ты отдашь ЛинкКР в руки этому безмозглому недопырку? Шестьдесят пять — моё последнее слово!

Женщина сделала вид, будто прикидывала все за и против. Мужчина на экране начал грызть ногти.

— Хорошо, я согласна. Ты делаешь мне шестьдесят пять процентов скидки на переоборудование моего корабля от ранее обговоренной суммы.

— Ты просто грабительница, — пробурчал Рем, но глаза его блестели от предвкушения.

— Что ты хочешь от пирата и контрабандиста?

— А ещё рабовладелицы и вымогательницы.

— Столько комплиментов за один сеанс связи, Рем, — рассмеялась Фурия. — Спасибо за ботиночки и костюмчик.

— Пользуйся, шантажистка. Жду на Крэзи.

— Буду там быстрее, чем ты думаешь, — ответила женщина и отключила связь. Довольная собой, потянулась в кресле капитана.

Сигнал на панели управления показал, что ВАРБ-двигатель готов к запуску.

Почти год Рем и его помощники колдовали над ЛинкКР, внося требуемые изменения. В первую очередь, новшества коснулись основного компьютера корабля. С мозга Фурии был снят цифровой отпечаток её личности и вписан в программу главного компьютера. Так появилась Бандитка, сокращённо — Ди, корабль со своей неповторимой личностной особенностью.

На правом борту одна из смотровых палуб стала панорамной, при необходимости закрываемая металлическими защитными "шторами". Внешний вид ЛинкКР изменился: были установлены маскировочные экраны, и теперь корабль мог принять вид любого корабля, идентичного по размеру. Отличным бонусом был режим стелс-невидимости. Вернее, маскировочные экраны изображали участок космоса или поверхности планеты, скрывая корабль. Всё вооружение было перепрограммировано на панель управления капитана. Оружием могла управлять и Бандитка после голосовой команды капитана или запуска кода.

Весь корабль был завязан на одном человеке — на Одноглазой Фурии. Бандитка

управлялась, в основном, голосом. По её команде корабль мог полностью отключиться, "заснуть". Запись голоса на носителе не действовала, только живой голос. Таким образом запускалось и самоуничтожение. Были ещё коды доступа на всякий случай: сканирование рук, сетчатки глаза и забор капли крови. Да, Фурия была перестраховщицей.

Дорого обошлось это переоснащение. Ушли все скопленные сбережения, а также выигранные в споре галионы, и вырученные за продажу ириандцев, и заработанные контрабандой деньги за то время, пока ЛинКР был в талантливых и заботливых руках Рема, который получил чертежи корабля, его оборудования и вооружения.

Результат стоил каждого галиона, потраченного на Бандитку.

— Фурия, это не корабль — это просто "бомба"!!! Я даже не предполагал, что звездолёты класса ЛинКР имеют три основных двигателя: два на гелие-3, и один ВАРБ-двигатель. А ещё дополнительно четыре маневровых, дающие превосходство в маневренности, то-то они практически неуловимы, корпус корабля окружает уязвимое ядро двигателя, полностью защищая слоями брони и защитным силовым полем, что позволяет ЛинКР противостоять огромному количеству повреждений, а благодаря моим доработкам... Фурия, у тебя в руках совершенство.

— Плюс искусственная гравитация. Я в курсе об устройстве ЛинКР, тебе не стал рассказывать, знаю, любишь сюрпризы... Рем, ты же понимаешь, что никто не должен знать об особенностях моего кораблика, — рука женщины любовно поглаживала обшивку звездолёта, выглядевшего сейчас как среднестатистическая космическая развалюха.

— Фурия, эта фраза была лишней, — Рем вытер руки о тряпицу и отбросил её в утилизатор. Только после этого он коснулся корабля. — Я люблю эту девочку даже больше, чем тебя. Уж прости. Она, в отличие от тебя, отвечает мне взаимностью.

Фурия рассмеялась.

— Кстати, я приготовил новый костюмчик. Думаю, должен понравиться. Он у тебя в каюте, как и ещё один маленький подарок от меня.

— Рем, — тёмно-серый глаз Фурии влажно блеснул, — в следующий раз я не буду торговаться.

— Сама-то веришь? — расхохотался мужчина, хлопнув Фурию по плечу.

— По крайней мере, постараюсь, — честно пообещала женщина.

— Пошли принимать работу, Кэп.

Настоящее:

Сорентиец подошёл к окну, взглянул на мерцающий разноцветными огнями ночной город. Душно. Нужно выйти, прогуляться и выпить. Неподалёку от гостиницы он видел бар. Накинул куртку и вышел из ненавистной комнаты. Его на этой планете бесило всё: суета, неспящий город, громкие звуки, неопрятность улиц... Он выбрал самую дорогую гостиницу в самом чистом и спокойном районе города, но это мало помогло.

Мужчина вошёл в бар и замер. Тихо, здесь было тихо. Приглушённый свет, ненавязчивая музыка и едва слышный шелест голосов посетителей. Свободных столиков не оказалось, он прошёл к стойке и присел на парящий в воздухе диск. Бармен-андроид, протиравший бокал, кинул взгляд на сорентийца.

— Двойную соню со льдом, — провёл левой рукой с многофункциональным браслетом над сканером, произведя расчёт за напиток. Бармен выполнил заказ.

После первой полегчало. Он не впервые был на задании, но он привык доверять своим

инстинктам, а они вопили об опасности. И напиться не стоило. А он разве напился? Всего лишь вторая порция двойного сону.

— Бармен, мне сону со льдом, — раздался женский голос справа от него.

Сорентиец обернулся. Сону — очень крепкий алкогольный напиток, не всякий мужчина его заказывает.

Высокая фигуристая бабёнка присела на парящий диск. На него она не взглянула. Длинные фиолетовые волосы прикрывали левую половину лица, фиолетовый комбинезон обтягивал её, ничего не скрывая. Высокие сапоги в цвет комбеза, на металлической шпильке. На левой руке стандартный браслет связи. Расплатилась наличкой.

Уверенная рука сжала стеклянный бокал, пошевелила пальцами, заставляя сону "ожить", перекатила лёд, прислушиваясь к его перестуку. Кивнула бармену и выпила содержимое одним большим глотком, захватив пару льдинок.

Почувствовав на себе взгляд, она обернулась к мужчине. Глаза в глаза: его чёрные и её фиолетовый с вертикальным зрачком. Линзы? Левый глаз скрывали волосы. Она приоткрыла губы, и он увидел, как её язык играет с кубиками льда. Слотнул. Давно в Космосе. Она, не отводя насмешливого оценивающего взгляда, облизала губы. Очень давно в Космосе...

— Сколько? — спросила она.

Сорентиец посмотрел на неё оценивающе. Хороша.

— Четыреста, — ответил он.

Она присвистнула, прошлась по нему взглядом ещё раз. Широкие плечи, лицо грубоватое, но женщинам нравилось, чёрные волосы небрежно взлохмачены, смуглая кожа, чуть заострённые уши.

— Согласна, — кивнула она. — Свободные комнаты есть? — обратилась она к андроиду. Тот протянул чипкарту с номером 13. Она выжидающе посмотрела на мужчину.

Он сгрёб чипкарту со стойки, сканер снял с браслета сотню за комнату. Андроид вышел из-за стойки, открыл дверь в узкий коридор. Комната номер 13 оказалась последней, в самом конце.

Пропустив женщину вперёд, сорентиец вошёл следом. Взгляд моментом выцепил детали: широкая кровать без спинок, узкое окно, два кресла, небольшой столик между ними. Слева дверь, ведущая в санкомнату. Абсолютно безлико.

Металлические каблучки процокали до кресла. Там она грациозно опустилась, откинула волосы с лица назад и два аметиста уставились на него. Она вытянула к нему ногу, указывая взглядом на сапог.

"Это что? Я с неё, за свои деньги, должен сапоги снимать?"

Она улыбнулась понимающе, словно прочла его мысли. Поставила ногу на пол, широко развела колени, положила левую ладонь на шею и повела вниз, комбинезон расходился под её рукой, обнажая тело. Дойдя до груди, вопросительно вздёрнула правую бровь. Продолжать? Мужчина кивнул, подошёл, снял куртку и кинул на соседнее кресло. Он стоял и любовался открывающимся видом. Комбез продолжал раскрываться. Её нога вновь поднялась и требовательно упёрлась в его бедро. Сорентиец перехватил её за щиколотку и потянул на себя. Тело её начало сползать по спинке кресла.

Он положил руку на застёжку сапога. Нажал. Ничего не произошло. Она усмехнулась.

— Доступ разрешён, — произнесла женщина.

Нажал снова, сапог растянулся, отбросил его. Прodelал то же со вторым, подумав, что для простой шлюхи у неё очень дорогие штотки. Снял с себя футболку, ботинки и брюки.

Она поднялась с кресла, освободилась от комбинезона, оставшись в белых кружевных трусиках. Он смотрел на неё и не мог понять, к какой расе она принадлежит. Вертикальный зрачок, фиолетовая радужка, бледная кожа, тренированное тело. Похожа на кошар, но хвоста нет. В этом он убедился, проведя рукой по спине и ниже. Высокая, на полголовы ниже его. Откинул волосы — уши как у землян. В принципе, она похожа на землянку и пахнет... пахнет... ммм... как пахнет... странное сочетание женского запаха, машинного масла, металла.

Помесь от смешанного союза — сделал вывод сорентиец. Хорошо, хоть не чистокровная землянка, их он терпеть не мог.

Прошлое:

— Смотри, Кайрас, она снова не сводит с тебя глаз, — друг толкнул локтем под рёбра. Он обернулся.

Девушка стояла у своего звездолёта. Все готовились к тренировочному полёту с имитацией аварийной посадки на Эргосе.

— Обласкал бы ты её, который год на тебя облизывается, — не унимался Витер.

— Облизывается, — хмыкнул Кайрас, поймав влюблённый взгляд. — Может, и приласкал бы, не будь она землянкой. Провинциальные выскочки...

— Ты слишком привередлив, Кайрас, девочка очень даже ничего. На неё многие заглядываются, а она по тебе сохнет.

Кайрас задумчиво поглаживал семейный кинжал.

— Сохнет, говоришь...

Кайрас решительно направился к девушке. Она замерла в ожидании. Парень подошёл, окинул землянку чуть насмешливым взглядом, она покраснела и потупилась.

— Привет. Я — Кайрас.

— Я знаю, — выпалила она и тут же стушевалась.

— Я заметил, как ты на меня смотришь, — проговорил Кайрас, подойдя к ней совсем близко. Краска залила её щёки и уши. — Посмотри на меня.

Он поддел пальцем за подбородок, приподнимая. Она оторвала взгляд от земли и взглянула на него. На мгновение он замер, столько неподдельного обожания было в этом взгляде, искренней непосредственности и нежности к нему.

Очертил большим пальцем её скулу, почувствовал, как она задрожала от его прикосновения. Отзывчивая. Наклонился к ней и зашептал в самое ухо, почти касаясь губами:

— У нас принято, чтоб женщина доказывала свою любовь к мужчине, — он взял её ладонь, провёл по своей груди и опустил на рукоять ножа на своём поясе. Чувствуя, как она привалилась спиной к звездолёту, он прижался к ней бедром. Дрожит. Совсем ещё неопытна. Он втянул носом её запах. Хорошо пахнет: травой, молоком, машинным маслом и металлом.

— Как доказывает? — прошептала она.

— Убивая опасного хищника, вооружённая только кинжалом любимого. Доказывая любовь, преданность и желание стать его парой, родить от него детей... — Кайрас замолчал, чувствуя, что сам уже возбудился. Гидры вселенной, у него встал на эту дурочку. Пора заканчивать. — Хочешь доказать свою любовь?

— Да, — выдохнула она.

Кайрас сжал её руку на кинжале и вытащил его из ножен.

— На Эргосе будет посадка. Принеси мне голову атаиса.

Он видел, как расширились от ужаса её глаза. А что ты хотела, милая? Любовь Кайраса из рода Саторин нужно заслужить, даже если она будет дана на одну ночь.

— Струсила? — усмехнулся Кайрас. — Не так уж и велика твоя любовь.

— Нет! — воскликнул она. — Я докажу.

— Моя смелая девочка, — Кайрас прижался на мгновение к её губам, нежные, трепетные, — докажи.

— Кайрас, ты слышал, она не вернулась, — Витер грохнул подносом о стол и плюхнулся рядом с Кайрасом.

— Кто? — Кайрас задумчиво ковырялся в еде, оглядывая столовую. Взгляд кочевал от одного женского лица к другому, выбирая, кто этой ночью согреет ему постель.

— Кто-кто, землянка. Я слышал разговор преподавателей. Она единственная не вернулась с Эргоса.

Кайрас перестал ковыряться в еде и посмотрел на Витера.

— Гидра её раздери, я же ей фамильный клинок дал... отец меня убьёт.

— А зачем ты ей клинок дал?

— Да я посмеяться хотел, сказал, что у нас обычай есть: женщина должна доказать любовь мужчине, убив хищника, используя только кинжал любимого. Я потребовал голову атаиса.

— Что ты потребовал? — взвизгнул Витер, подскочив на месте. Многие начали на них оборачиваться.

— Тише ты, — зашипел Кайрас, — не думаешь же ты, что она такая дура, что пошла одна на атаиса?

— Кайрас, а если пошла?

— Отец меня убьёт, — горестно вздохнул Кайрас.

— Привет, Кайрас, — раздался рядом мелодичный голос. Парни развернулись. Две девушки-сорентийки улыбались им.

— Привет, Вейра, — поздоровался Кайрас. Проблема с кем проведёт ночь, отпала. Остался клинок. Завтра на Эргос отправят поисковый отряд, он запишется в него и найдёт свой кинжал. Что-то похожее на укол совести кольнуло в сердце, но он отмахнулся и лучезарно улыбнулся девушке.

Ночью его разбудил стук в дверь. Поминая недобрым словом родных позднего визитёра, Кайрас вылез из-под Вейры, натянул штаны и пошёл открывать.

На пороге стояло нечто. Когда-то оно было девушкой. Изодранный скафандр, заляпанный чем-то чёрным и красным, шлема не было, левая половина лица была изуродована. Она протянула ему безобразную, ощёренную в сотню зубов, голову рептилии — атаис.

Кайрас невольно попятился, отступая. Она, пошатываясь, вошла в комнату.

— Кайрас, кто это? — спросила проснувшаяся Вейра.

Землянка и Кайрас посмотрели на неё, потом друг на друга. ЭТОТ взгляд он не забудет никогда. Звезда погасла. Мёртвый космос.

Голова рептилии покатилась по полу. Выпавший клинок звякнул, ударившись об пол. Не говоря ни слова, она ушла.

Больше он её не видел. Неделю она провела в медчасти, а потом покинула Академию. Единственная земная девушка, сумевшая поступить на курс навигаторов-пилотов. До окончания учёбы ей оставалось полтора года. Истеричка.

Настоящее:

Странно, почему он вспомнил про ту истеричку? Сейчас он бы не узнал её, в памяти остался только запах и взгляд. Не помнил её лица, цвета волос. Взгляд помнил... а цвет глаз? Какой-то тёмный.

Сорентиец зарылся носом в волосы женщины. Понял, почему вспомнил про ту землянку, от этой "фиолетовой" пахло машинным маслом и металлом. Непростая шлюха, она вернулась из Космоса. Решила развлечься и подзаработать.

— Парень, время — деньги, давай займёмся делом, — проговорила она, больно схватив его за волосы. — Хватит меня нюхать.

Сорентиец отстранился. Взглянул в её насмешливые "аметисты", вертикальные зрачки сузились. Стерва.

— Не любишь прелюдий? — мужчина толкнул её на постель.

— Не сегодня, — ответила она, усмехнувшись, устраиваясь поудобнее среди подушек...

В Космосе они были долго. Очень-очень долго.

Часа через три сорентиец, оставив женщину в постели, прошагал в санблок и встал под душ. Тёплые струи воды смывали его пот и её запах с кожи. Укатала. Вот зараза, он чувствовал, как дрожат ноги. Давно он так не трудился. Надо взять её номер связи. Можно будет ещё как-нибудь пересечься. Имени не спросил. Ладно, никуда не денется, он ещё не расплатился. Налички у него нет, перевести может только на её счёт с браслета. Тогда и имя узнает, и всю подноготную. Постоял, наслаждаясь. Потом отключил воду и врубил обдув. Посвежевший, довольный, готовый к новым свершениям, вышел в комнату. Мда-а... ну и погромчик они тут устроили...

Её не было. На постели лежали 400 галактических галионов.

Первая мысль: "Где она хранит наличку?"

Вторая мысль: "Это она мне заплатила?"

Третья мысль: "Убью гадину!!!"

"Случайные встречи не случайны" — подумала Фурия, вынимая фиолетовые линзы и закапав успокоительные капли в глаза.

Заходя в тот бар и присаживаясь у стойки, она не знала, что мужчина, сидящий слева — тот самый, из-за которого она десять лет назад рисковала жизнью, надеясь заслужить любовь... ЛЮБОВЬ... Она смотрела на свое отражение в зеркале: левый глаз, затянутый бельмом. Почему она не заменила глаз? Достаточно простая операция, её страховка позволяла сделать это ещё в Академии.

Она не хотела забывать. Ей было нужно постоянное напоминание о том, что любовь — это слабость, способная погубить. Говорят, нет ничего важнее любви...

Есть: кислород, вода, еда и звездолёт. Вот без чего невозможно жить. А любовь? Розовые сопли для молоденьких, наивных дурочек.

Для таких, как Фурия, достаточно хорошего секса без обязательств. Она пришла в тот бар "снять" мужчину, и судьба подкинула ей того, из-за которого она перекроила свою жизнь. Он сильно изменился, она узнала его по "фирменной" ухмылке. Первым желанием

было разбить бокал и перерезать ему глотку. А потом пришла другая мысль. За ним должок. Она была долго в Космосе, почему бы не воспользоваться случаем? Тем более, цена уже назначена. Она всегда оплачивала услуги мужчин. У неё не было постоянного любовника, она никогда не спала дважды с одним мужчиной. Ей не нужны привязанности. Некоторое исключение она сделала для одного мужчины — Рем. Она спасла ему жизнь. Они стали друзьями или, вернее, выгодными деловыми партнёрами, но и его она не пускала в свою жизнь дальше звездолёта и снаряжения. Кстати, о снаряжении. Застёжка сапога отсканировала отпечатки пальцев сорентийца. Фурия прихватила несколько его волосков, оставленных на подушке. Пока она не знала, что будет с этим делать, но раз случай столкнул их вновь... месть будет сладкой.

Сорентиец вернулся в номер в ещё худшем расположении духа. Мерзкая шляха. Как она посмела принять его за альфонса?! Он что, похож на мужика, который берёт галионы с баб? Мужчина вошёл в сан-комнату и посмотрел на себя в зеркало. Высокий, широкоплечий, с крупными, чисто мужскими чертами лица, немного резкими и хищными. Дёрнул острыми ушами, ощерил в улыбке клыки. Настоящий самец, таким не платят, таким дают даром. Сначала он хотел выбросить эти поганые галионы, но потом положил в нагрудный карман куртки, похлопал по нему пару раз с коварной ухмылкой. Кайрас из рода Саторин не прощает подобных унижений никому, найду и засуну их тебе в... место выберу, когда встретимся. А я найду, девка приметная. Кайрас вернулся в комнату, скинул куртку, бросил тело на постель и включил браслет. 3D голограмма развернулась перед ним. Фиолетовая гадина вновь изгибалась под ним и на нём.

— Мерза-авка-а, — проговорил сорентиец, прикасаясь к груди, где остались царапины от её когтей.

Старый космопорт был назначен местом сбора пиратских переговорщиков. Катера приземлялись. Люди и гуманоиды выходили на потрескавшийся бетон, люки и шлюзы оставались открыты, двигатели не глушились, отчего было шумно. Все были при оружии.

Кайрас насчитал уже двадцать приземлившихся катеров и с десятков зависших над землёй в поиске места для посадки. Большинство с клановой символикой. Были и одиночки. Их катера приземлялись в стороне от клановых.

Кайрас был доволен. Практически все кланы заинтересовались. Сначала они будут грызться между собой за жирный кусок, который предлагает Конфедерация, а уцелевших уничтожат после получения хроно-куба. Среди пиратских капитанов, он знал, было три женщины. Интересно, они тоже клюнут? Ага, одна прибыла, вернее, переговорщик от неё, ярко-красный катер с изображением змеи — Змея, коварная и хитрая. А вот и белый катер клана Белой Ведьмы. Две соперничающие между собой женщины. Что-то они не поделили несколько лет назад, или кого-то...

Третья была одиночкой. О ней информации было крайне мало. Не светила. В основном, занималась контрабандой. Одноглазая Фурия. Наверное, психованная уродина каких мало, если получила такое прозвище среди пиратов.

Наконец все катера приземлились. Пираты и контрабандисты изучающе рассматривали офицера Конфедерации. Кайрас смотрел и думал: "Ну и рожи..." Не особо приятные лица и морды окружали его — настороженные, злобные.

— Что хочет на этот раз предложить ублюдочная Конфедерация нам, Свободным Волкам Вселенной? — вышел вперёд представитель одного из самых могущественных

пиратских кланов, Волки Вселенной. Действительно, морда у него была волчьей.

Вокруг зашумели, возмущаясь, что это предложение поступило всем, а не только Волкам.

Кайрас ждал, когда они утомятся, настроение подпрыгнуло до отметки "хорошее". Ещё бы в глотки вцепились, стало бы совсем отлично.

— Господа, время — деньги, давайте дадим высказаться Конфетке и разбежимся, — раздался насмешливый голос, усиленный громкоговорителем.

"Время — деньги!!" Сорентиец вскинулся на эту фразу, резко обернулся на голос, как, впрочем, и все присутствующие. Она стояла чуть поодаль от основной толпы пиратов. Фиолетовая девка — та самая, только верхняя часть лица была скрыта визором. Она чей-то переговорщик. Гидра безголовая! Он переспал вчера с пираткой! Тьфу, мерзость! Кулаки сорентийца сжались, на скулах заходили желваки.

— Мы ждём, Конфетка. Что такого интересного может предложить нам Конфедерация... очередную ловушку? — проговорила она под одобрительный гул голосов.

— Много-много галактических галионов, — ответил Кайрас. Он справился с первой вспышкой гнева. Теперь он был доволен. Не нужно искать, она сама пришла. Мерзавка. В его мозгу уже вспыхивали картинки, где она на коленях вымаливает его прощение. Он усмехнулся... месть будет сладкой и долгой. — Совет пришёл к выводу, что с пиратами нужно заключить мир и объединиться против Империи.

— Нам нет дела до Конфедерации и Империи. Мы свободные пираты и никто нам не указ, — проговорил Волк.

— Мы не собираемся указывать вам, мы хотим получить вашу лояльность и платить за Имперские корабли, которые вы уничтожите, разумеется, предоставив доказательства этого.

Пираты заозирались друг на друга. "Бабки", с этого и надо было начинать.

— Это в перспективе, а пока то, ради чего мы здесь собрались.

Кайрос выставил руку с браслетом перед собой и активировал запись. Перед пиратами возникло изображение астероидного пояса с летающими среди камней останками корабля.

— Это пояс астероидов в созвездии Персея, обломки принадлежат ЛинкКР Конфедерации, среди этого хаоса находится нужный нам предмет — хроно-куб. В нем информация, которая поможет узнать причины крушения нашего корабля. За доставку этого куба будет выплачена такая сумма... — перед взорами пиратов высветились красные цифры с шестью нулями. На мгновение повисла тишина. Это была ОЧЕНЬ хорошая сумма.

— Такая сумма за хроно-куб с информацией о крушении? — скептически произнёс Волк.

— Для Конфедерации важно расследовать каждый такой эпизод во избежание повторения в будущем. Мы заботимся о своих людях и кораблях, — веско произнёс Кайрас. — Конфедерация не может послать туда свои корабли, так как это Имперская территория, поэтому нанимает вас. Вся сумма будет переведена на счёт того, кто доставит хроно-куб. Желаящим взяться за это дело сейчас же будут переданы все данные по этому делу. Вот мой номер связи.

Возникли новые цифры.

— Присылайте запрос на доступ к информации.

— Мы услышали тебя. Всё будет передано нашим капитанам, — ответил за всех Волк.

Пираты развернулись и пошли по своим катерам, кто-то переговаривался между собой, обмениваясь мнениями. Больше на сорентийца внимания не обращали. Кайрас слегка

растерялся и оскорбился: он приготовился к допросу со стороны пиратов, а они просто выслушали и разошлись. На его браслет не поступило ни одного запроса. Неужели они не заинтересовались? Не может быть. Размышляя, он выхватил взглядом фиолетовый силуэт, она разговаривала с Волком. Чему-то рассмеялась и щёлкнула того по носу, он оскалился и заржал. Кайрас передёрнул плечами от безразличия. Особа-то вообще без тормозов с кем спать. Но, тем не менее, как только она распрощалась с Волком и направилась к катеру без символики, сорентиец поспешил нагнать её. Она уже практически вошла в шлюз, когда Кайрас схватил её за локоть и развернул к себе.

— Поаккуратнее, не нужно руки распускать, — заметила пиратка, высвобождая локоть из захвата, — лишнюю дырку заработать можешь.

И для подтверждения, что это не пустые слова, ткнула миниатюрным бластером ему в живот.

— Ты мне деньги заплатила, — процедил Кайрас, скосив глаза на бластер и вновь задавшись вопросом: "Откуда она бластер выгадила? Шла с пустыми руками."

— Ну, так заплатила же, а не украла, — удивилась "фиолетовая".

Кайрас посмотрел ей в лицо и увидел своё отражение в зеркальном визоре.

— Может, уберёшь визор и поговорим?

— Конфетка... — губы её язвительно изогнулись, — не надо мне диктовать свои условия. Есть что сказать — говори, нет — я полетела докладывать капитану ту лажу, что ты нам тут вещал.

Кайрас поморщился, наглая стерва.

— Почему же лажа? Привезёшь хроно-куб, получишь даже больше, чем заявлено, — улыбнулся Кайрас, представляя этот бонус... на коленях и в цепях... вряд ли ему будут препятствовать занять пиратку в рабыни.

— Если вы думаете, что мы поверили в то, что вам нужен хроно-куб только для выяснения крушения... ХА-ХА-ХА — три раза... Ладно, Конфетка, с тобой занятно, но меня дела.

— Стой! Скажи, как тебя зовут и кому из капитанов ты служишь?

— У-у-у! Ты захотел узнать моё имя?

— У нас так быстро всё закрутилось, а потом ты сбежала, — улыбнулся Кайрас.

— Фиолет, меня зовут Фиолет. А кому служу — не твоё дело. Главное, мой капитан будет в курсе того, что хочет Конфедерация. Мы не будем участвовать в этом и сегодня же свалим подальше отсюда. У нас есть выгодный заказ, пусть не такой денежный, но зато надёжный.

Она сделала пару шагов назад, не опуская бластера.

— погоди, — Кайрас дёрнулся за ней. Он терпеть не мог проигрывать. — Если я скажу правду, твой капитан будет участвовать?

— Зачем тебе наше участие? Желающих будет предостаточно. Кстати, зачем такое количество исполнителей?

— Несмотря на кажущуюся лёгкость, операция опасна: Имперский флот и пояс астероидов, предмет поиска мал. Придётся попотеть, чтоб его раздобыть. А так есть гарантия, что хоть кому-то, да удастся.

— Будем считать, поверила. Что в хроно-кубе?

— Результаты разведки на Имперской территории, — признался сорентиец. Всё равно воспользоваться содержимым они не смогут, а так есть гарантия, что его откровенность

побудит участвовать в затее эту фиолетовую стерву и её капитана. Интересно, она с ним спит? Кайрасу хотелось получить её и проучить. В то, что она может погибнуть в сваре с пиратами, он почему-то не верил. Ушлая. Осторожная. На рожон не полезет, будет поджидать и ударит, когда не ждут... Почему он о ней думает, как о капитане? Наверное, эта уверенность и наглость заставила считать её главной. Может, она старпом при капитане-одиночке? Сколько человек у него в команде? Почему прислал женщину? Как расходный материал, на случай ловушки? Или наоборот, как умного и прозорливого, способного просчитать ситуацию, переговорщика?

— Это больше похоже на правду, — голос Фиолет оторвал Кайраса от размышлений.

— Что похоже на правду?

— Что в хроно-кубе разведанные... Конфетка. Ты какой-то рассеянный, соберись, ты же офицер Конфетной фабрики, ой, прости, Конфедерации.

Кайрас видел её глумливую улыбочку и своё отражение в зеркальной поверхности визора. Вот что за Гидра породила эту фиолетовую мерзавку? Ладно, глумись, пока есть возможность. Он отыграется позже.

— Фиолет, детка, не нужно, так со мной, — проговорил Кайрас, делая шаг к ней и припуская в голос бархатистые, соблазняющие нотки, — нам же было хорошо вчера, может, повторим?

— Не-е-е-е, спасибо. Я воздержусь. Уж больно ты дорого берёшь за свои услуги.

Кайрас застыл. Кровавая пелена застлала ему глаза.

Стерва тем временем отскочила внутрь, махнула ему ручкой и задраила шлюз. Через минуту катер уже уносил её подальше от разъярённого мужчины.

Состыковавшись на орбите с Бандиткой, Фурия прошла на капитанский мостик и набрала код закрытого канала с Ремом. Он ответил практически сразу.

— Здравствуй... м-м-м, сменила имидж? Фиолетовая такая. Вижу, что освоила трансформацию цвета и формы на комбезе.

— Освоила, сначала думала, зачем все эти приبلуды, а теперь самой нравится. А цвет волос можно другой задать или они в тон костюма окрашиваются?

— Конечно, можно, в настройках поройся. Как тебе стелс-пояс?

— Мозгосносно. Привыкала, правда, пару часов, чтоб безошибочно выхватывать бластер. И вынимать кредиты.

"Извините, Кэп. У вас на правом каблуке посторонняя следилка" — доложила Ди в визор.

— Рем, позже поговорим, — Фурия быстро отрубилась связь.

— Докладывай обстановку на корабле. Капитан в релакс-комнате? Мне нужно доложить о переговорах.

"Я обнаружила её, как только она включилась, видимо, новая технология. Импульс от неё практически не улавливается" — высветилось на внутренней стороне визора.

— Капитан ждёт с докладом через полчаса. У вас есть время переодеться, — доложила Ди.

— Отлично.

Фурия направилась в одну из ближайших кают, при входе как бы подвернула ногу. Выругалась:

— Зараза, такие дорогие сапоги, а каблук постоянно подворачивается. Чтоб ещё раз купила шантарскую обувь, да лучше босая буду ходить.

Фурия прошла до узкой стандартной койки, присела. Сняла правый сапог, с расстроенным лицом осмотрела подошву и каблук. Маленькая серебристая капелька у самой пятки практически сливалась с металлическим каблуком.

— М-да. Придётся выбросить, — положила на пол.

Наклонилась, чтобы снять второй сапог, визор фиксировал, как серебристая капля начала перетекать с каблука на пол.

Фурия поняла, от кого "подарочек", интересно, он один, или есть ещё?

Как бы невзначай наступила на каплю каблуком левого сапога.

— Устройство уничтожено, — доложила Ди.

— Просканируй катер и корабль на такие "подарочки", — отдала распоряжение Фурия, снимая сапог, перевернула, на каблуке — тусклая лужица. По-хорошему, изучить бы такую вещь... полезная. Но кто его знает, что именно в неё заложено. Лучше уничтожить.

— Шантарская обувь её не устраивает, ходить научись, — процедил мужчина, когда, не успев заработать, камера была уничтожена. Он-то с удобством устроился в кресле своего корабля, предвкушая понаблюдать за Фиолет и узнать массу интересной и полезной информации. Узнал немного, она не капитан, переговорщик.

Он был зол. Оскорбление при прощании, уничтожила очень дорогостоящее экспериментальное устройство. Любопытно, она случайно уничтожила камеру, или обнаружила? В катер он подбросил две шгуки, пока они разговаривали. Вторую запускать не стал, она осталась в катере.

— Кэп, я не обнаружила посторонних следящих устройств. Но не исключаю возможности, что они есть, просто не активированы и я не могу их уловить.

— Заблокируй катер, на котором я прилетела. Залетим на одну из ближайших обитаемых планет и продадим его.

— Что вы решили насчёт задания, Кэп? — подал голос Каз.

— Возьмёмся, но проведём подготовку. Мне нужно вновь связаться с Ремом, есть разговор.

Кайрас наблюдал за боем издалека, пираты рвали друг друга, словно бешеные псы, пополняя Космос мусором и трупами. Первыми в сваре погибли корабли-одиночки, потом схватились уже кланы. Смотреть было занимательно. Обычно он был в центре происходящего, а сейчас словно вернулся в академию, когда им демонстрировали виртуальные бои и разъясняли стратегию боя.

Интересно, где она? Погибла или их капитан примкнул к одному из кланов? Некоторые так и сделали, объединились. Он вспомнил её разговор с Волком. Может, её корабль среди них? Этому клану принадлежало три крупных космических корабля и несколько небольших. Вспышки безмолвных взрывов, разносящие в хлам звездолёты. Некоторые подбитые выходили из боя, их не преследовали. Этих неудачников добивали Конфедераты, когда те выходили за пределы видимости.

— Где же ты? — Кайрас всматривался в экран, пытаясь определить корабль Фиолет. Он за эти два месяца, пока пираты добивались к поясу астероидов, изучил всю информацию:

кому принадлежал тот или иной корабль, кто капитан и его переговорщик. Но информации по Фиолет он не нарыл. Были, конечно, капитаны и пара кланов, не соблаздившихся на хроно-куб. Неужели и её капитан не пожелал участвовать...

Волки Вселенной схватились с двумя кланами... А это у нас кто? Красные с белыми разбираются... Дамочки решили пощипать друг другу пёрышки.

— Иус, как там у нас с "неудачниками" дела? Не успели связаться с другими?

— Нет, командор. Наши глушилки работают на сто процентов. Уничтожены.

Мелькнула мысль, а может, она была среди них? Гидра меня укуси, да пусть проваливает к праотцам! Мне что за дело — сдохнет сейчас или позже? Он несколько раз за эти месяцы включал камеру, но катер был пуст и тёмн.

— Иус, хоть кто-то из этих идиотов занят поиском куба, или все увлечены боем?

— Несколько маневренных катеров рыщут среди астероидов, маяк выдаёт слишком широкий круг поиска. Если бы это был корабль, а так — поди найди маленький кубик среди этого хаоса.

Кайрас потянулся в кресле, спина затекла, поднялся, расправляя плечи. Браслет на руке завибрировал, оповещая о вызове. Интересно, кто это? Неужели нашли куб?

Нажал приём, голограмма выдала чернильную тьму.

— Слушаю вас.

— Как я и говорила, всё это было ловушкой.

От этого голоса он вздрогнул и сам не понял почему, но облегчённо выдохнул. Живая, стерва. Вот ушлая баба.

— Это знание не помешало тебе явиться сюда. Есть что сказать по существу?

— Включи свою камеру, ту, что оставил в моём катере.

Кайрас усмехнулся, значит, первую она уничтожила намеренно. Активировал с браслета камеру. Катер был в полумраке, только хроно-куб, лежащий на металлическом полу, был подсвечен.

Кайрас не поверил своим глазам. Заставил камеру перетечь ближе, а потом на сам куб. Включил анализатор, пришло подтверждение — да, это он, хроно-куб с ЛинкКР.

— Переводи деньги на счёт, — тут же на браслет пришло сообщение с кодами счёта.

— погоди, мне нужно сначала проверить, тот ли это куб. Доставь его мне.

— За идиотов нас держишь? Я отлично вижу, что случается с излишне доверчивыми. Галионы. Сейчас же, иначе уничтожу его.

— У-ху, хотел бы я посмотреть — как? — усмехнулся сорентиец. Платить они и не думали.

— Например, так, — защитный экран поднимался медленно, внутрь начал проникать чрезвычайно яркий свет. — Как думаешь, жар звезды способен уничтожить ваш хваленый супер-сплав?

Глаза Кайраса неверяще перебегали с одной голограммы на другую. Чернота и почти поглотивший всё белый свет. Она была не на катере, где-то в другом месте. Заранее подготовилась и спланировала. Но каким образом она оказалась здесь раньше всех, нашла хроно-куб и отправила его к звезде? Самым быстроходным судам пиратов потребовалось два месяца, чтоб добраться сюда.

— Ты не сделаешь этого. Иначе не получишь галионы.

— Жду час, этого достаточно для того, чтобы связаться с командованием, вытребовать "бабки", которые вы не планировали платить, и перевести на мой счёт. Конфетка, — в

голосе явно слышна была насмешка, — гони мои "бабки", время пошло.

Чернота погасла.

***

Командор провёл очень беспокойный час, убеждая вышестоящее начальство, что эта психованная не шутит, и если не получит галионы — уничтожит куб. В доказательство предоставил запись с камеры в катере и разговор с Фиолет. Рисков нет — Конфедерация в любой момент может арестовать счёт. На исходе часа все детали операции были проработаны и согласованы. Кайрас смотрел на завершение пиратской битвы, сердце радовалось: сейчас решит вопрос с Фиолет и прикажет уничтожить остатки пиратских кораблей. А Империи будет сказано, что флот Конфедерации случайно оказался на территории Империи без предупреждения. Преследовали пиратов, увлеклись. В конце концов, сделали хорошее дело... Но пока Имперский флот не маячит на... маячит...

Сорентиец застыл, похолодев от мелькнувшей мысли. Медленно развернулся к своему старпому:

— Иус, как давно ты проверял маяк?

— Пару часов назад.

— И где он был?

— Всё там же, в поясе астероидов, но точное место не определяется, сами знаете, слишком широк...

— Знаю, — прервал помощника Кайрас, — а скажи мне, Иус, ты видишь поблизости пылающую нестерпимым жаром Звезду?

— Нет, командор, — чуть озадаченно ответил Иус, не улавливая ход мысли начальника.

— И я не вижу. Проверь маяк.

Спустя минуту Иус доложил:

— На месте, если это можно так сказать, он же дрейфует среди обломков.

— Отлично. Ты понимаешь, что это значит?

— Нет, Командор.

— Это значит, что одна прохиндейка решила обмануть меня и кинуть Конфедерацию на очень большие "бабки". Тьфу ты, гидра, привязалось пиратское словцо. Нет у неё куба, а то, что мы видели — искусная фальшивка. Каким образом она это провернула, как ей удалось обмануть анализатор? Узнаем позже, а сейчас...

Завибрировал браслет.

— Вот и она, — Кайрас оскалил клыки в коварной и предвкушающей ухмылке. Иус передёрнулся. Командор устроился в своём кресле и ответил на вызов.

Вновь темнота и голос:

— Время — деньги, Конфетка. Приготовил мои "бабки"? — не растрчиваясь на "реверансы", поинтересовалась Фиолет.

Иус фыркнул, услышав, как назвали его начальника, но поймав недовольный взгляд Кайраса, уткнулся в экран.

— Лапуля моя фиолетовая, а не получишь ты никаких "бабок", и "дедок", и галионов, как ни назови. А не получишь потому, как нет у тебя хроно-куба.

— Камера тебя не убедила?

— Убедила, я даже купился и целый час провёл в переговорах с начальством. И как последний тупица, перевёл бы тебе шестинулёвую сумму. Да только ты их не заработала. Лгунья и прохиндейка.

— А можно узнать, на основании чего ты мне так беззастенчиво льстишь?

Кайрас сморгнул. Льстишь?! Вообще-то это было оскорбление.

— Маяк указывает на то, что куб по-прежнему находится в астероидном поясе. А здесь поблизости нет никакой звезды.

— А-а-а, ты про ЭТОТ маяк, но тогда бы пираты не пришли сюда и не устроили такое грандиозное побоище. Согласись, зрелище очень захватывающее.

— Ты знала о ловушке и не предупредила их, а равнодушно наблюдала за тем, как они убивают друг друга? Женщина, среди них твои знакомые, друзья.

— Конфетка, ты плохо знаешь пиратов. У меня нет среди них друзей, каждый сам за себя. А знакомого я предупредила ещё на Эфиопке, но он не поверил и пришёл сюда.

Кайрас вспомнил её беседу с Волком и то, как она щёлкнула того по носу. Настолько беспринципная и жестокая, что не чувствует жалости даже к этому Волку?

Кайрас перевёл взгляд на основной экран, потрёпанные пиратские корабли уже не нападали друг на друга, казалось, они ведут переговоры. Гидра. А вот этого совсем не нужно.

— Иус, передай всем код: красный-13, - это было сигналом к уничтожению пиратов.

— Отдал распоряжение добить? — в голосе слышалась усмешка.

— Тебя это волнует?

— Нет, меня волнуют мои галионы, поэтому давай вернёмся к нашему делу. Итак, ты не веришь, что куб у меня?

— Не верю. Иус, проверь маяк.

— Командор, он по-прежнему ра... — уверенный тон Иуса изменился на удивлённо-потрясённый, — ...ботал.

— Что?! — Кайрас вскочил и подбежал к помощнику, чтоб убедиться, что сигнал маяка исчез.

— Командор, он исчез. Сигнал исчез... вернее... погодите, идёт слабый сигнал, — Иус возился с настройками. — Командор, это — Тета Персея — двойная звезда. Сигнал идёт оттуда.

— Совершенно верно, Иус, — подтвердила Фиолет, — Тета Персея. Вам скакнуть туда — раз нажать кнопку ВАРП-двигателя. Ну, так продолжим?

— Как?

— Что — как?

— Как ты это провернула?

— А причём здесь я? — удивилась Фиолет, — я служу своему капитану, а он парень головастый. Не чета некоторым. Всё просчитал, взвесил, сделал выводы и вот результат... "бабки" гони.

Кайрас всматривался в черноту и ловил себя на странной мысли... что он хочет с ней сделать: убить или в постель затащить?.. в обратном порядке, наверное, лучше... Бесила невероятно.

— Может, встретимся? Поговорим, познакомимся поближе? А то всё на бегу, да на бегу?

— Конфетка, секс — не повод для знакомства, не разочаровывай меня. Просто переведи галионы на счёт. Получи свою хроно-хрень и распрощаемся врагами, — в голосе чувствовалось раздражение, по-видимому, начала терять терпение.

Интересно, Иус догадался отследить канал связи, чтоб определить её местоположение, если она недалеко — то это вполне реально. Не хотелось ему переводить деньги. Нехорошее

предчувствие терзало его. Подобное он почувствовал на Эфиопке перед встречей с НЕЙ.

— У тебя минута. Время пошло, — голос был деловым и холодным. — Один, два, три, четыре... — начала отсчитывать она.

— А не могла бы ты заткнуться и считать про себя? — огрызнулся сорентиец, пытаюсь сконцентрироваться, — думать мешаешь.

— Не-а, шесть, семь...

Кайрас выключил звук. Гадина. Довела.

Ответственность за эту операцию лежала целиком на его плечах и погонах. Успех позволит взлететь вверх, он столько сил приложил для этого. Неудача... об этом лучше не думать.

Темнота вдруг вспыхнула ослепительным светом. Она перевела трансляцию в катер... он начал движение к звезде.

— СТОЙ!! СТОЙ!!! ОСТАНОВИ!!! — заорал Кайрас, но катер продолжал движение.

— Командор, она не слышит, вы звук отключили, — тихо проговорил Иус, замороженно глядя на голограмму.

— Гидра!! — Кайрас врубил звук. — Останови!!

Катер замер. Картинка почернела.

— Перевёл? — поинтересовался равнодушный голос.

— Перевожу! — процедил сквозь клыки сорентиец, набирая код доступа к счёту. — Лови. Шантажистка.

— Можно было и без комплимента, но спасибо.

— Вообще-то это не комплимент, а констатация нелицеприятного для тебя факта.

— Кому как... Так, вижу деньги. Принимай точные координаты хроно-хрени. Благодарю за сотрудничество. Прощай.

— Стой! Иус, выйди.

Старпом поднялся и вышел из рубки.

— Фиолет, давай поговорим как взрослые люди. Без твоих закидонов.

— О чём?

— Например, о том, что я хотел бы встретиться с тобой снова, — Кайрас всматривался в непроглядную черноту.

— Вот тут главная неувязочка. Я не хочу с ТОБОЙ встречаться.

— Фиолет, тебе не понравилось? — и голос такой обволакивающий.

— Конфетка, у меня правило. Я не сплю с одним мужчиной дважды.

Кайрас застыл. Вот ведь шалава.

— И сколько НАС у тебя за сезон? — язвительно поинтересовался мужчина.

— Один-два, мне особо некогда, да и денег жалко, — скучающим тоном пояснила женщина.

— Гидра тебя сожри заживо! — Кайрас нервно прошёлся по рубке. — Фиолет, может, пора сделать исключение из правил?

— Может, но не в твоём случае. Прощай, Конфетка.

— Меня зовут Кайрас, слышишь, Кайрас!

— Я знаю.

Сорентиец замер, она могла знать его как командора Саторин, но по имени — нет.

— Откуда?

— АТАИС, — сказала, и она отключилась.

Она отключилась, и звонкая тишина повисла в черноте. Зачем она сказала про атаис? Зачем? Может, хотела увидеть в его глазах что-то вроде раскаяния? Удивление было, раскаяние — нет.

***

Атаис... Атаис... голова рептилии, катящаяся по полу его комнаты в Академии... Её взгляд — Звезда погасла. Мёртвый космос. Он забыл, как она выглядела, но помнил взгляд и запах. Этот запах он вспомнил в комнате номер 13... Значит, так она выглядит сейчас — Фиолет. Как её звали тогда? Он не мог вспомнить, но точно не Фиолет.

Кайрас сел за управление и вошёл в Память Академии. Он просмотрел все файлы учеников, доступные для свободного доступа. Найти её должно быть просто, она единственная землянка, поступившая на курс пилота-навигатора и единственная бросившая Академию. Обычно либо ты её заканчивал, либо отчисляли, добровольно никто не уходил.

Он просмотрел все женские файлы десятилетней давности, потом девятилетней, и дальше по убыванию. Никакой землянки не было. Он просмотрел файлы парней, вдруг произошла ошибка или имя у неё мужское... нет, её не было. Если бы он не знал точно, что она училась в Академии... кто-то подтёр информацию о ней. Фиолет, детка, да ты полна загадок.

Сорентиец откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову.

— Командор, — Иус откашлялся, привлекая внимание начальника. Он давно вернулся в рубку и занимался вычислениями местонахождения куба и Фиолет.

— Что?

— ВАРБ-двигатель готов к прыжку. Местоположение маяка установлено, но вычислить точку нахождения корабля переговорщика не удалось.

— Арестуй счёт.

— Эм-м, вот тут проблема...

— Какая?

— Счёт пуст.

***

Два месяца назад.

— Рем, ты любишь сто тысяч галионов?

Мужчина удивлённо смотрел с голограммы на женщину.

— Фурия?

— Я хочу заплатить тебе сто тысяч галионов, но после того, как дело выгорит.

— Рассказывай.

Вкратце поведала о переговорах с Кайрасом.

— Что ты хочешь от меня?

— Скажи, а на моём ЛинкКР есть этот хроно-куб?

— Да. Это стандартное оборудование.

— А информацию на нём можно стереть?

— Да, я могу проверить это. У нас есть к нему доступ.

— А прочесть информацию с того куба, который мне нужно найти?

— Вряд ли, декодировка займёт очень много времени. У меня нет таких ресурсов, это не подтереть информацию в архиве Академии. Тут совсем другой уровень защиты.

Фурия задумалась. Рем ждал.

— А сигнал маяка, его можно перенаправить на другой объект? Или вообще снять?

— В принципе, возможно.

— Отлично. Тогда слушай, я знаю, как нам заработать галионы Конфедерации и оставить их с хвостом гидры.

***

Запрос на информацию о нахождении маяка Фурия не посылала, не желала светиться. Необходимые данные она получила от Волков в обмен на информацию о кубе, рассказанную сорентийцем. Ещё она предупредила о том, что на сто процентов уверена в том, что Конфедерация подготовит ловушку пиратам. Но искушение было слишком велико, и алчные сердца желали испытать удачу, ведь в итоге их ждал такой приз. Фурия не стала говорить, что у них нет шансов получить хроно-куб и галионы.

***

Рем почти месяц потратил на изготовление защитного короба, блокирующего сигнал маяка. Получив его, Фурия отправилась в созвездие Персея. Рем же занялся проблемой переноса частот маяка на другой объект.

Три недели она прочёсывала астероидный мусор в поисках этого небольшого хронокуба размером 20*20 земных сантиметров. Поиски вела на небольшом разведывательном катере, всё же хорошее оснащение у ЛинкКР. Тот катер, на котором она была на Эфиопке, Фурия не продала, как планировала. Ди зафиксировала включение следящего устройства. Он отлично вписался в её план.

Наконец поиск увенчался успехом.

Радостная, влетела в рубку, требуя связи с Ремом:

— Рем! Я нашла!

— Даже не сомневался. У меня тоже хорошие новости для тебя. Ночью закончил, сразу не связался, прости, но спать хотелось больше, чем жить. Я почти три недели без сна. Пока прописал эту программу, — Рем зевнул и пригладил растрёпанные волосы. — Сейчас перешлю, с её помощью Ди перепрограммирует коды маяка, и ты сможешь установить маяк с идентичным оригиналу импульсом. Отключить его сможешь дистанционно. Помещай нашу хроно-"денежку" в изоляционную камеру и прыгай ко мне, будем катер готовить. Надеюсь, ты успела побывать у звезды?

— Разумеется.

— Отлично, прыгай, жду. Стой!

— Что?

— Маяк установи, чтоб не вызвать подозрения, заодно проверим его работу.

— Принято, сделаю. Знаешь Рем, иногда я думаю...

— Скидку не дам.

— Какой ты меркантильный, — притворно вздохнула Фурия. — Скоро буду. Жди.

За оставшиеся дни Фурия прыгнула трижды. Сначала к Рему, он внёс изменения в экран катера и ангарный блок, где он находился. Ему удалось при открытии щита экрана создать полную иллюзию того, что катер находится у пылающей Звезды. И самое главное — имитацию движения к ней, на случай, если Конфедерат не поверит в серьёзность намерений уничтожить куб.

После этого прыгнула к Тета Персея, оставила в безопасном отдалении от двойной звезды один из катеров с хроно-кубом со своего ЛинкКР. Запрограммировала маяк на автоматическое включение в час X, и прыгнула к астероидному поясу.

Выбрала самый большой астероид, совершила на него посадку и включила стелс-режим.

Одновременно отключила маяк и вынула хроно-куб из защитного короба, разместила его в катере, и стала ждать.

Всё получилось, как планировала. Она стояла в ангаре возле катера в темноте, отдавая распоряжение Ди по визору. Перед последним сеансом связи она вошла в ярко освещённый катер, даже затемнённый визор не спасал от залившего катер света. Ди сказала, что камера сейчас не активна. Кэп спокойно переместила камеру в стеклянную колбу и положила на место, вдруг включит, увидит яркое сияние звезды. Вышла в тёмный бокс, закрыла шлюз.

— Ну что, мои дорогие соучастники, начнём последний акт трагикомедии?

— Готовы, дожимаем их, Кэп, — прозвучал бархатистый баритон Каза из браслета. Это и был маленький подарок Рема — бонус к комбинезону. Сказал, что им с Ди не мешает нормальный мужик в команде... Ну и чувство юмора у Рема.

— Кэп, я готова, — деловым тоном доложила Ди.

— Поехали, — Фурия присела над блокирующим коробом, приготовившись в любой момент убрать туда хроно-куб. — Я готова, вызывай.

Ди вышла на связь с сорентийцем.

— Время — деньги, Конфетка. Приготовил мои "бабки"?..

***

Как только деньги поступили на счёт, Фурия тут же перевела их на другой, в общей сложности счетов было около десятка на разных планетах. После третьего перевода она разбила два миллиона на более мелкие суммы и раскидала деньги по остальным счетам.

Пока она занималась этим, Конфедераты растерзали оставшиеся корабли пиратов, которые практически не оказали им сопротивления.

Выполнив эту миссию, они ушли в гипер-прыжок к Тета Персей.

Фурия приказала Ди включить сигнал поиска выживших и открыть общий пиратский канал.

— Внимание, говорит Фурия, если из вас, идиотов, остался кто живой — отзовитесь.

Тишина и треск помех.

— Повторяю запрос. Вы знаете, третий раз спрашивать не стану. Есть кто живой?

— Узнаю твой милый нрав, — прохрипел знакомый голос.

— Серый волчара, неужели ты?

— Я. Со мной ещё десять Волков. Возьмёшь на борт своей развалюхи?

— Да, при условии, что вести себя будете прилично.

— Договорились, будем паиньками.

Фурия хохотнула, представив этих волчар паиньками в белых чепчиках и кружавчиках. Странная у неё фантазия возникла.

— Врубай маяк, вы в скафандрах с двиглом? В спас-шатле или как?

— Мы в боевой форме. Оснащение соответствующее.

— Поняла. Предупреждаю, корабль захватить не удастся, он на меня завязан, подохнете сразу.

— Фурия, одноглазка моя ненаглядная, я не конченный Конфедерат. Слово Волка... Альфы. Теперь у тебя пожизненная защита нашего клана.

— Хороший бонус. Вижу сигнал, жди.

Подобрав Волков, Фурия распределила их по каютам, на вопрос: "Как ты здесь оказалась и почему твой корабль совершенно не пострадал?" Ответила: "Что я здесь делала — вас не касается. А не пострадала потому, что не жадная идиотка, в отличие от некоторых."

Вернее, жадная, но не идиотка. Нужно было прислушиваться к дельным советам. И вообще, валите спать, некогда мне."

Насупившиеся Волки удалились. Как только они оказались в своих каютах, Ди заблокировала двери, через час Ди пустила в каюты сонный газ. Во избежание. А то зачем парням зря нервничать? Пусть выспятся.

— "Попрыгали" собирать наши галиончики, ребятки? — спросила Фурия.

— Да, Кэп, — единодушно ответили искусственные интеллекты.

***

Кайрас стоял перед адмиралом бледный, словно слизь из пещер Куркуруммы.

— Командор Саторин, — голос синего гуманоида с выпученными круглыми глазами булькал холодной яростью, — Вы понимаете, что это значит?

Кайрас понимал. Трибунал и разжалование.

— Каким образом какой-то жалкий одинокий капитан обвёл вокруг щупальца, — адмирал продемонстрировал своё щупальце, нервно подёргивающее, — целую бригаду под Вашим чутким руководством?

Щупальце легло на бесполезный пустой хроно-куб... хроно-хрень... очень верно она его назвала.

— Объясните мне, бывший командор Саторин, каким образом этот куб оказался нулевым? Конфедерация заплатила огромные деньги за информацию, которая должна была находиться в нём.

Услышав "бывший командор", Кайрас вздрогнул, голова закружилась от осознания: это конец.

— И что же мы имеем в итоге? Ни информации, ни галионов, — адмирал некоторое время булькал что-то матерщинное себе под отростки, потом сказал: — Вашу дальнейшую судьбу будет решать трибунал. Вы ПОКА свободны, отправляйтесь на ПОКА свой корабль и дождитесь. Вас вызовут.

Кайрас на деревянных ногах покинул адмиральскую рубку, прошёл несколько шагов и привалился лбом к металлической обшивке. Холодный пот струился по спине.

Отец его не простит. Столько стараний, столько лет учёбы и службы под хвост фиолетовой вертихвостке.

КАК?! КАК ОНА ЭТО СДЕЛАЛА?!!!

Кайрас ударил кулаком в обшивку, раз, ещё и ещё раз.

— Саторин, идите психовать и анализировать ошибки на свой корабль, — пробулькало из динамика над головой.

Кайрас побагровел. Его увидели слабым из-за женщины. Откуда она взялась на его голову? Не было во вселенной существа, которого бы он ненавидел так яростно и безудержно, как Фиолет. Окажись она сейчас перед ним, он бы рвал её клыками упоительно и самозабвенно... Представив эту картину, он чуть успокоился.

— Ещё ничего не кончено, я доберусь до тебя, фиолетовая гадина. Этот раунд за тобой.

Оправив мундир, расправив плечи и вскинув гордо голову, бывший командор усмехнулся и зашагал по коридору.

***

Вручив увесистую пачку новеньких галионов Рему, Фурия блаженно растянулась на старом лежаке в его коморке. Волков она высадила на последней планете, где обналичила оставшуюся сумму. Парни пребывали в некотором шоке от быстроты, с которой они

оказались в обжитой части космоса.

— Форсированные двигла, парни, — ответила на их вопрос Фурия. — Спать меньше надо. Пока.

Закрыла шлюз и рванула на Крезе.

— Фурия, а что ты будешь делать с хроно-кубом? Информацию мы из него вряд ли сможем вытащить... — задал вопрос Рем, небрежно засовывая галионы в какую-то железную ёмкость, закрутил и бросил на полку к остальному металлическому хламу, которым бала завалена его коморка.

— Я знаю, кому можно его продать ещё раз, а тебе вот, подарок, — Фурия протянула мужчине свёрток. — Можешь открыть, она сейчас не активирована.

Рем развернул ткань, в стеклянной колбе находилась серебристая капля.

— Это та самая?

— Она, родимая. Экспериментируй.

Рем был на космической орбите от счастья. Не обращая больше внимания на Фурию, он бросился в свою лабораторию.

— Я полетела, увидимся! — только успела крикнуть ему в спину. — Гений, что с него взять.

Вернувшись на Бандитку и удобно расположившись в кресле капитана, Фурия ласково провела ладонью по панели управления.

— Я тоже люблю вас, Кэп, — сказала Ди.

— Ди, подруга моя бесценная, а полетели-ка в Империю. Я знаю, кому там загнать эту хроно-хрень. Ещё денжат заработаем.

— Жадность пирата сгубила, — подал голос Каз.

— Каз, а ты знаешь, что в Империи дроиды лучше, чем в Конфедерации, я планировала там тебе тело присмотреть...

— ДИ! Заводи движки! — заорал Каз.

— Как переменчивы мужчины, — усмехнулась Фурия, откидываясь на спинку кресла и крутанувшись в нём, словно в детстве на карусели.

— Я обнаружила в своей памяти координаты в созвездии Андромеды. Мне по ним проложить маршрут?

— Да, Ди. Надеюсь, уважаемый аль Нурисан меня уже простил и даст сказать хоть слово, прежде чем попытается убить.

— Кэп, Вы, конечно, не обижайтесь, но характер у Вас поганый, — заметил Каз.

— Каз, я ведь могу и передумать насчёт тела.

— Кэп, я просто хотел помочь.

— Заткнись, Каз.

— А что сразу заткнись? У меня самые лучшие побуждения.

— Заткнись, Каз.

— Кто ещё скажет правду? Только мужчина, который постоянно рядом, который знает Вас лучше всех. Кэп, я вот что подумал, Вы мне тело с биологической оболочкой подберите. У вас сразу надобность в любовниках отпадёт. У вас характер плохой от постоянного воздержания. Что для здоровой, темпераментной женщины случайный секс один-два раза в сезон?

— Заткнись!! Каз!!

— Недаром меня зовут Казанова, Вы знаете, что в глубокой древности так звали

знаменитого любовника, и в честь него потом всех темпераментных мужчин...

— Не заткнёшься — не будет тебе никакого тела. Это я ТЕБЕ ОБЕЩАЮ, — прошипел Фурия.

— Понял, был не прав, умолкаю.

— Всё настроение испортил... Ди, трогай!

— Всё готово, Кэп.

— Поехали.

Часть вторая "Имперский шпион"

Часть вторая "Имперский шпион"

— До сих пор мы делали ставки на бойцов, которые бьются только на кулаках — пока не пойдет кровь и один из них не ляжет. — Такая драка сколь жестока, столь и бессмысленна. Искусство состоит в том, чтобы знать, как и куда ударить. (с) Гарри Гаррисон

Суровый офицер Имперского флота взирал с экрана недоброжелательно.

— Капитан, а чем вы заняты сегодня вечером? — улыбнулась Фурия, желая скрасить минуты ожидания. — Может, встретимся, выпьем по стаканчику за мой счёт?

Правая бровь офицера приподнялась, обычно он подкатывал к женщинам с таким предложением.

— Ис Коритан, свободны, я сам разберусь с ней, и будьте осторожны — она таких как Вы употребляет на десерт, — рядом с офицером появился седовласый мужчина с крестообразным шрамом, пересекающим почти всю правую половину лица. Аккуратные усы, переходящие в короткую бороду. Он постучал по правой щеке и добавил: — Это она оставила.

Лицо офицера приняло озадаченное выражение.

— Убивать будете? — вздохнула печально Фурия.

— Где мой корабль?

— Видите ли, аль Нурисан, так получилось, что его больше нет.

— Не хочешь ли сказать, что ты его разбила?

— Нет, что Вы, как я могла... я его продала.

— Фу-ри-я...

— Аль Нурисан, только без нервов, я всё объясню, и я не с пустыми руками.

— Надеюсь, это стоит того, чтоб я тебя не прикончил.

— Да ладно, корабль был так себе. Старый списанный хлам.

— Фу-ри-я!

— Аль Нурисан, правда же.

— Он был мне дорог как память.

— Шрам тоже не свели как память обо мне?

— Агент 88/00, не забываетесь.

Женщина, услышав свой кодовый номер, мгновенно утратила бесшабашную весёлость. Кресло капитана вновь занимала Одноглазая Фурия. Собранная и серьёзная.

— Аль Нурисан, у меня важные сведения. Прошу разрешить стыковку, — тон был деловым.

— Разрешаю, — мужчина кивнул, — ис Коритан, примите эту женщину как подобает.

Офицер коротко кивнул, щёлкнув каблуками. Развернулся.

— Он всё же душка, и полужопицы у него отличные, — хмыкнула Фурия, ис Коритан, уже стоящий к ней спиной, сделал вид, что не слышал, но покрасневшие уши выдали его с головой.

— Фурия, хватит смущать моих офицеров, — проговорил аль Нурисан, пряча улыбку. — Рад твоему возвращению, но не думай, что отмазалась, разговор у нас будет серьёзный. Я всё ещё сердит на тебя... И не говори мне, что они сами виноваты.

— Аль Нурисан, так правда же.

— Поговорим за ужином.

Экран погас. Фурия облегчённо выдохнула и откинулась на спинку кресла.

— Я не понял, а что это было? — раздался озадаченный голос Каза. — Ди, что за бесшабашная девчонка была только что? Я не узнаю нашу Кэп.

— Сама в замешательстве, — ответила Ди.

— Ребята, долго объяснять, главное — я дома. Хотя родилась и выросла в Конфедерации, чувствую себя здесь иначе. Вы не поверите, но тут у меня есть друзья... — слегка помрачнела, — хотя, может быть, уместнее сказать — были... расстались мы не совсем хорошо...

Фурия стояла перед зеркалом в санблоке, внимательно рассматривала себя. Настройки комбинезона закончили преобразование. Чёрный, с лёгким бронзовым налётом на выпуклых местах, небольшая потёртость, словно этот комбез не первый день в эксплуатации. Накладки на груди, плечах, бёдрах. Перчатки. Высокие сапоги на устойчивом каблуке.

Чёрные прямые волосы до плеч с несколькими бронзовыми прядками. Чёрный небольшой визор на левом глазу. Правый тёмно-серый подведён чёрной подводкой. Полные губы сложились в довольную усмешку. Одноглазая пиратка. Костюм соответствовал имперской тяге к некой вычурности в деталях. Металлические накладки и клапана. Шестерёнки и колёсики. Завитушки там всякие.

Космические яхты и каравеллы на звёздной парусной тяге. Весь напланетный транспорт работает на пару. Неспешность и чистота отличали Империю. Гелий-3 топливо хоть и экологически чистое, но использовали его, в основном, на космических кораблях и транспорте Патруля Порядка.

— Кэп, время.

— Спасибо, Ди. Я готова.

Аль Нурисан был педантично-дотошный тип. Поэтому Фурия стояла перед его каютой за три минуты до назначенного срока. Выдохнула и отрывисто постучала.

Дверь отъехала, выпустив белое облачко пара — спецэффекты, лизни тебя слизняк.

— Пунктуальность никогда не была твоим достоинством, пришла на минуту раньше.

Фурия сощурила правый глаз.

— Я могу сказать, что тоже безумно рада видеть вас, — оскалила зубы в приветливой улыбке Фурия.

— Годы тебя не изменили, — усмехнулся мужчина, кивнув на свободное кресло.

— А должны были? — изумилась Фурия, присаживаясь и устраиваясь поудобнее, вытягивая ноги к камину. Да-да, у аль Нурисана имелся металлический камин в апартаментах, каютой назвать это помещение язык не поворачивался. Панорамное окно притягивало взгляд видом планеты, сверкающей, словно новогодняя игрушка. Само помещение было по-мужски аскетичным. Узкая постель, большой чёрный ковёр, два кресла, на которых они сидели. Массивный дорожный рабочий стол из земного дуба. Аккуратно сложенные папки с документами. Большое рабочее кресло, сейчас развёрнутое к окну. Небольшой стол, накрытый на две персоны, между их креслами.

Фурия предвкушающе улыбнулась и облизнула губы. Её сейчас будут кормить вкуснятинкой.

— Фурия, не нужно так облизываться. Я не съедобный.

— А вы зачем меня на ужин позвали? Вы меня кормить не будете?

— Мда-а, манер у тебя не прибавилось.

Фурия горько усмехнулась.

— Откуда же манеры у "Конфедерацкой швали", аль Нурисан?

Мужчина помрачнел. В этот момент дверь с шипением отъехала, впуская сервировочный столик и катившего его андроида, блестящего хорошо надраенной медью.

Разговор возобновился только тогда, когда андроид разложил еду по тарелкам и удалился, оставив столик с десертом.

Фурия блаженно двигала челюстями. Как она соскучилась по этому вкусу! Настоящее мясо и овощи. В космосе питание сбалансированное, но с настоящей свежеприготовленной едой концентратам не сравниться никогда. Может, завести на Бандитке повара?

— Рия, детка, у меня такое чувство, что ты пять лет не питалась.

— Аль Нурисан, не волнуйтесь, питалась правильно, но не так вкусно, — ответила Фурия и замерла с недонесённым кусочком мяса сепы до рта. "Рия, детка", сейчас ей придёт каюк, гайру называл её так, когда обстоятельства складывались для неё швах. Она отложила прибор и выпрямилась.

— Вы что-то имеете сказать мне неприятное? — рука небрежно легла на невидимый для аль Нурисана бластер. Горький корень им в глотку, просто так её не возьмут. Глаза быстро пробежали по его лицу: широколицый, кожа цвета кофе с молоком, белый шрам, спокойные раскосые серо-голубые глаза, русые брови и короткий ёжик волос. Он был расслаблен и спокоен.

— Рия, мне никогда не нравилось твоё полное имя, Фурия абсолютно тебе не подходит.

Прошлое.

Он сам дал ей это имя. "Давно не встречал такой бешеной бабы, и звать тебя будут соответственно — Фурия", — сказал гайру, оглядывая тренировочную площадку с валяющимися на ней курсантами-первокурсниками. Девчонка утёрла кровь, текущую из сломанного носа и разбитой губы, сплюнула выбитый зуб. Под правым глазом намечался синяк.

— Шами виноваты, — ответила она, поправляя черную повязку на левом глазу.

— Все курсанты — десять кругов, слабаки, с девкой не справились, — приказал аль Нурисан, повернулся к землянке, окинул её изучающим взглядом. — А ты — пять кругов, а потом все в медчасть, провериться. Может, чего важного повредили.

Смуглые светловолосые парни, оттенок кожи их варьировался от тёмно- до бледно-кофейного (Фурия узнала позже — чем светлее кожа, тем благороднее род), поднимались с песка, бросая на девчонку взгляды, обещающие много-много "приятного" в ближайшем будущем.

Аль Нурисан посмотрел на курсантов, смерил взглядом высокую, фигуристую, бледнокожую землянку.

— Фурия побежит первой, остальные за ней с отставанием на 8 шагов, и только попробуйте сократить эти 8 шагов, спарринг со мной обеспечен, — парни сглотнули и сделали несколько шагов назад, аль Нурисан повернулся к Фурии, наклонился к ней и тихо сказал:

— Бежишь неторопливо, грациозно, виляя задом так, чтоб у этих недорослей слюни

текли до земли.

— Зашем? — удивилась она.

— Затем, чтоб дрались за тебя, а не с тобой, дурочка...

Фурия смотрела, не отрываясь, на аль Нурисана, он — на неё. Потом его взгляд на мгновение метнулся на спинку рабочего кресла и вернулся к ней, подмигнул правым глазом.

Настоящее.

Фурия взяла отложенную вилку, наколола мясо и сунула в рот. Он дал ей понять, что они не одни.

— Хотите дать мне новое имя, гайру? Но мой характер не изменился, он такой же поганый, даже хуже. Единственное, что осталось непоколебимым — это присяга Империи.

Аль Нурисан улыбнулся. Интересно, кто сидит в этом кресле. И что можно рассказывать, а что — нет. Она решила, что будет ждать вопросов от гайру и отвечать на них. Лишнего не задаст, а как ответить — она подумает.

— Хорошо, что главное неизменно. Я уже не ждал тебя живой. Сбежала без прикрытия, связей и паролей. Рия, ты слишком импульсивна для агента контрразведки. Я потратил на твоё обучение пять лет.

— Я их компенсирую, аль Нурисан, можете мне поверить.

— Что за сведения ты привезла?

Фурия кинула взгляд на кресло, затем на гайру. Он прикрыл глаза один раз — да, можешь говорить.

— Хроно-куб с ЛинкКР, с разведанными и, думаю, что эти данные были собраны на территории Империи. Может, слышали о бойне, устроенной Конфедератами в созвездии Персея месяц назад?

— Да, патруль доложил неделю назад о скоплении "мёртвого груза" в астероидном поясе. Мы уже предъявили ноту протеста Галактическому Совету Конфедерации.

— И что ответили?

— Официальные извинения за некомпетентность командора Саторин, нарушившего границы Империи в погоне за пиратами. Командор разжалован и уволен из военного флота.

Фурия перестала жевать, проглотила почти целый кусок, едва не подавилась. Закашлялась. Постучала кулаком в грудь. Отпила несколько глотков воды из стакана. "Заглоти меня слизень Куркурумма. Знатно его опустила". Фурия прислушалась к себе: жалость, сожаление, ау-у? Тишина. Чувство удовлетворения. Счёт оплачен, страница перевёрнута. Улыбнулась во всю ширь и накинулась на еду с двойным аппетитом.

От аль Нурисана не укрылось её лёгкое замешательство и широкая удовлетворённая улыбка. Причины спрашивать не стал.

— По-прежнему не хочешь исправить глаз?

— Нет.

— Мне показалось, что воспоминание стёрто.

— Стёрто, но напоминание оставлю. Во избежание подобного в будущем. Сердце мне разбили дважды, и знаете, аль Нурисан, с тех пор мне нравится секс без привязанностей. Наняла, оплатила, получила удовольствие и ушла, — краем глаза Фурия засекла, как дёрнулась спинка кресла. Кто же там? — А ещё у меня просьба, если когда-нибудь приду и

скажу, что влюбилась, — Фурия смотрела в серо-голубые глаза, — убейте меня, гайру.

Аль Нурисан смотрел на женщину и не понимал её.

— Боишься, что не выдержишь очередного разочарования?

— Боюсь, начну убивать сама от разочарования, аль Нурисан. Вы же не хотите получить обученного агента-психопата? Поэтому не стоит со мной заговаривать о нежных чувствах.

— Ты хочешь сказать, что мужчины для тебя всю оставшуюся жизнь будут "членами на ножках"?

— Для большинства мужчин женщины всего лишь "дырки", и это вас не удивляет. Не буду строить из себя мужененавистницу, я люблю мужчин и многих уважаю, а за некоторых даже рискну жизнью, вы в этом списке, между прочим. Только давайте без патоки и розовых слизней.

Аль Нурисан скептически хмыкнул и покачал головой.

— Дурочка, просто не встретился тебе твой мужчина.

— Да, шляется где-то, — кивнула Фурия, откидываясь на спинку и поглаживая увеличившийся живот. Вкусно. — Вот пусть и продолжает в том же духе держаться от меня подальше. Кстати, а что за "классные полужопицы" сегодня был с вами на мостике? Он в моём вкусе.

Кресло явственно дёрнулось и скрипнуло. Фурия нахмурилась, посмотрела на гайру и вопросительно приподняла бровь. Он гадко усмехнулся. И Фурие это совсем не понравилось.

— Уважаемый аль Нурисан, можно вопрос?

— Про полужопицы?

— Не-ет, про них я потом спрошу у обладателя, — ответила Фурия, не сводя взгляда с вновь дёрнувшегося кресла. Конспиратор никакой. — А чей это корабль?

— Мой! — кресло развернулось.

— Горький корень тебе в... — Фурия соскочила с кресла. — Аль Нурисан, приятно было повстречаться, я сваливаю, там по делу есть кой-какая информация, свяжемся позже, — и рванула к выходу.

— Стоять! — заорал вскочивший высокий мужчина. Кожа его была цвета топлёного молока, коротко стриженные темно-русые волосы, а глаза у него, помнится, были серо-синие. — Заблокировать дверь. Ты никуда не уйдёшь, пока не поговорим!

Фурия отскочила от закрытой двери, обернулась, подарила ему мерзкую усмешку, сжала левый кулак, согнула руку в локте, одновременно рубанув ребром ладони в сгиб. Он знал этот жест и что он означает, уже демонстрировала ему.

— Обломайся! — крикнула она, выхватив бластер, регулировку на максималку — и в двери появилась большая дыра. "Рем, больше торговаться не буду, точно". Юркнула в дыру и понеслась по коридору к стыковочным шлюзовым камерам.

— Ди, заводи двигла, валим отсюда, — крикнула она на ходу. И визор, и браслет были настроены на корабль.

— А как же моё тело? — простонал Каз.

— В другой раз, малыш.

Повернув за поворот, она столкнулась с ис Коританом, прокатились кубарем по полу.

— Слизень тебя залижи, — выругалась Фурия, вскакивая на ноги одновременно с офицером. Он стоял к ней боком, отряхивал мундир.

— Вы очень наглая, невоспитанная женщина, — отчитал мужчина, посмотрев на неё.

— Абсолютная правда, — согласилась Фурия и, не удержавшись, шлёпнула того по

заднице. — Действительно клёвая. Моё предложение насчёт выпить за мой счёт — в силе! — крикнула она, срываясь в забег. Офицер растерянно смотрел ей вслед. Завыла сирена.

И голос адмирала объявил: "Внимание, обращение ко всем офицерам: задержите женщину в чёрном комбинезоне, оружие не применять. Убью, если будет хоть царапина на ней. Тому, кто поймает — повышение в ранге. Она бежит к шлюзам, будет сопротивляться. Парни, кто знает, поймайте — это Фурия".

Ис Коритан соображал пару секунд, потом бросился вслед за убежавшей женщиной.

Услышав объявление, Фурия резко тормознула, перевела дыхание, нажала на браслете кнопку преобразования, и комбез сменил цвет на фиолетовый, уже заложенный в браслете. Менять форму было некогда. Скинула капюшон, вытянула широкую фиолетовую прядь волос и закрыла левый глаз. Услышала бегущие шаги позади. Больно ущипнула себя за щёку, чтоб появился румянец, и покусала губы.

— Каз, подыграй мне, — шепнула тихо, а громко сказала, — ну, милый, я не виновата, что моя смена задерживается, у нас тут такой переполох, ищут какую-то женщину.

Ис Коритан поравнялся с ней, бросил на неё взгляд.

— Цветочек мой, надеюсь, не тебя? — томно поинтересовался бархатистый баритон.

— Ах, если бы, — пропела Фурия, бросив на офицера пламенно-призывный взгляд, и облизнула покрасневшие губы.

Ис Коритан отвернулся, не сказав ни слова, и побежал к шлюзам.

— Кэп, мы влипли? — спросил деловым тоном Каз.

— Совсем немного, — ответила Фурия и быстро зашагала за скрывшимся ис Коританом.

— Насколько немного?

— По уши, Каз, по уши. Кстати, хотел быть моим любовником? Начинать с виртуала, через минуту входим в шлюзовую отсек. Ди, пока не выберемся ты — Казанова. Каз, ты — Каз.

— Принято. Я готова запустить двигатели.

— По сигналу "Казанова, я хочу домой" запускаешь движки и открываешь правый люк в кормовой части. Хорошо, что мы у самого шлюза.

Двойные двери с шипением отъехали, и предстала картина...

— Швах всем слизням, — прошептала Фурия, входя, оглянулась недоумённо, захлопала ресничками и пропищала: — Милый, ты не поверишь, что здесь творится. Привет, мальчики, а что здесь у вас такое? — наивно поинтересовалась она у двух парней с бластерами у входа.

Мужчины смерили её алчными взглядами, которые быстро потухли, увидев цвет комбеза.

Огромный шлюзовый отсек, заполненный всевозможными Имперскими звёздными судами, походил на... как описать бардак, что творился? Мужики гонялись за женщинами, служащими в чёрных комбинезонах, те отмахивались от них всем, что попадало под руку. Некоторых женщин уже взвалили на плечи и тащили, верещащих и доказывающих, что они ошибаются, на выход. Фурия посторонилась, пропуская.

— Ой, как интересно и романтично, а можно меня так же? — спросила Фурия у охранников.

— Милая, что там интересного и романтичного, и куда тебя так же? — раздался недовольный голос Каза.

— Будешь в чёрном — и будет тебе так же, — ответил один и отвернулся. Другой проявил к Фурии мужской интерес, она подмигнула и, призывно качнув бёдрами, зашагала к кораблям, обернулась, кивнула головой, предлагая следовать за собой.

— Милый, у меня тут дело срочно, извини, начальство вызывает, — томно проговорила она в браслет, неотрывно глядя на мужчину, и чуть прикусила нижнюю губу.

— Я сейчас вернусь, — сказал соблазняемый напарнику и пошёл вслед за фиолетовой фигурой.

— Нашёл время, — буркнул напарник, сплюнув в досаде на металлический пол.

В том хаосе, что творился вокруг, Фурия шла уверенной походкой в сопровождении вооружённого мужчины.

— Куда мы идём? — поинтересовался он, уворачиваясь от пролетающего гаечного ключа.

— К моему кораблю, — улыбнулась она через плечо, — там не помешают, многолюдно как-то сегодня здесь.

— Да-а, адмирал задал задачку. Попросил задержать одну женщину, а получился такой бардак... Где твой корабль?

— Почти пришли, — Фурия окинула взглядом пространство возле Бандитки, ничего подозрительного, народ "развлекался" догонялками. — Вот моя красавица.

Увидев её простенький с виду кораблик, мужчина хмыкнул и сказал:

— Надеюсь, внутри лучше, чем снаружи.

— Тебе понравится, — многообещающе проговорила Фурия, подходя к Бандитке. — Казанова, открой, я домой хочу.

Перед Фурией открылся грузовой отсек, она шагнула внутрь, мужчина за ней, завелись маневровые двигатели.

— Что это? — только и успел спросить сопровождающий. Оттолкнув его в сторону, в проём вскочил ис Коритан.

— Мать ваша не женщина, — воскликнула Фурия и побежала. Ей нужно было покинуть этот отсек и задраить его.

— Что встал, лови её, идиот! — крикнул ис Коритан, бросаясь в погоню.

— Кэп, у нас посторонние на борту, — сообщила Ди.

— Знаю, закрой за мной! — крикнула Фурия, вбегая в соседний отсек, переборки стали закрываться, но ис Коритан успел протиснуться, прежде чем они окончательно сомкнулись. Сопровождающий остался в первом отсеке.

— Ди, взлетаем! — приказала на ходу Фурия, обернулась, выматерилась про себя. — Ис Коритан, вы, оказывается, приставучий, — крикнула Фурия.

— Решил воспользоваться предложением! — крикнул он в ответ, сокращая расстояние между ними.

— Ди! Закрывай отсек!

— А вы успеете, Кэп?

— Успею! Закрывай!

Впереди начали сдвигаться переборки. Женщина рванула вперёд, мужчина за ней. Быстрый, гад. Влетели в следующий отсек почти одновременно. Проход сомкнулся. Мужчина схватил Фурию за плечо, сделал подсечку, падая, она вцепилась в него, увлекая за собой. Он не удержался на ногах, и они покатались по полу вместе.

— Мы не обговорили цену, — процедила Фурия, оказавшись сверху.

— Так вы ещё и продажная женщина, — губы мужчины презрительно изогнулись, — а как же выпивка за ваш счёт?

Оба тяжело дышали. Бег, кульбиты на металлическом рифлёном полу...

— Я и не отказываюсь, и выпивка, и твои секс-услуги — за мой счёт... Казанова, кому-то пора баиньки.

— Секс-услуги? Какие баиньки? Кому пора? — дернулся под ней мужчина.

Зашипел бесцветный газ.

— Тебе, парень, тебе, — сказала Фурия, активируя маску.

Глаза мужчины сверкнули пониманием и непередаваемым букетом эмоций. "Мда-а, не умею заводить друзей, не умею". Фурия скатилась с него и отпрыгнула. Ис Коритан вскочил и бросился к ней, зажимая нос и рот ладонью. Вот упрямый. Женщина побежала, он, пошатываясь, за ней. Обернулась. Крепкий, зараза, а так и не скажешь.

Добежала до переборок, нажала пуск. Он приближался, каждый шаг давался ему всё труднее и труднее. Он добрался до переборки в момент, когда они почти сомкнулись, она видела гаснущий упрямый взгляд серо-зелёных глаз и то, как он начал оседать на пол.

Серые стены разделяли их. Она стояла, уперев ладони в холодный металл. Поразил.

— Кэп, у нас неприятности, — раздался голос Ди, — в этом отсеке не рекомендую снимать маску, газ присутствует, я включила вытяжку.

— А когда их у нас не было. Иду. Спасибо.

Фурия устроилась в капитанском кресле, сменила цвет комбеза на чёрный.

— Ди, парень в грузовом отсеке ещё там?

— Да, ломится внутрь. Громко выражает недовольство.

— Как высоко ты поднялась?

— Три метра над поверхностью, надеялась, что догадается спрыгнуть.

— Сейчас спрыгнет... Уважаемый, у вас одна минута на то, чтобы покинуть мой корабль. Иначе можете проститься со свободой, на рынке рабов вы будете пользоваться спросом.

Ди вывела на экран парня. Ломиться в запертые переборки он перестал.

— Считаю до десяти, после этого выход будет закрыт, и я стартую. Один, два, три...

Мужчина колебался несколько секунд, потом рванул на выход. Внешние камеры показали удачное приземление с перекатом. Молодец, хотя бы прыгать с высоты умеет.

— Кэп, с нами связался адмирал Имперского флота аль Арносан. Кэп, нервный он.

— Сейчас, Ди, — накинула капюшон, скрывая лоб и глаза, выпрямилась в кресле. — Врубай.

На экране возник капитанский мостик с гневным адмиралом. — Да уберите вы этих баб, Она уже на своей посудине, — зло шипел кому-то аль Арносан

— Подтверждаю слова адмирала.

— Фурия!

— Аль Арносан.

— Вышли все! — серо-синие глаза были зло сощурены. Тонкие губы плотно сжаты, ноздри прямого аристократического носа гневно раздувались.

— Ты вернулась.

— Хотелось бы, но как-то не задалось возвращение, — усмехнулась Кэп.

— Послушай, нам нужно поговорить.

— Аль Арносан, нам с Вами говорить не о чем. У меня есть дело к аль Нурисану как

моему непосредственному начальнику.

— Хватит лелеять прошлые обиды, или ты боишься меня? Почему ты постоянно бежишь?

— Никаких обид, аль Арносан, наши отношения закончены. Я не боюсь Вас, не встречаюсь с Вами и иметь дел я не намерена. Я служу Империи, и напрямую подчиняюсь только аль Нурисану.

— Ошибаешься, я выкупил твой контракт у правительства. Ты принадлежишь мне!
В глазу потемнело. Накатила тошнота и головокружение.

— Сколько? — выдавила Фурия, пытаясь взять себя в руки.

— Сколько что?

— Сколько ты хочешь за мой контракт?

— Ия...

Она дёрнулась, словно от пощёчины, вырвать бы ему язык, осмелившийся вновь произнести эти две буквы.

— Мне не нужны деньги, я хочу, чтоб ты посадила свою развалину и пришла ко мне. В ту самую комнату, где вы ужинали. Мы просто поговорим.

— Говори.

— Не в том ты положении, чтоб диктовать условия. Я приказываю тебе немедленно посадить корабль, иначе...

— Ди, вруби внешнюю связь.

— Готово, Кэп.

— Спасибо... Дорогие имперцы, была рада вновь оказаться среди вас, но вынуждена покинуть сей гостеприимный корабль. Прошу открыть шлюз и выпустить меня по доброй воле и помавав на прощание ручкой. В противном случае настоятельно рекомендую надеть защитные скафандры, я буду немного "бомбить" ваш корабль. Ребят, у меня к вам претензий нет, не хочу, чтоб кто-то случайно погиб. Поэтому покиньте шлюзовую камеру, через 5 минут я отчаливаю. В любом случае. Отчёт пошёл.

— Фурия!!

— Аль Арносан, я не приносила Вам присяги, следовательно, контракт недействителен. Подотритесь этой бумажкой, аль Арносан. Ой, контракты же сейчас на экопластических картах. Больно будет подтираться, но Вы же мужчина, Вы потерпите. Ди, выходи на прямую. Лазеры в носовой части готовы?

— Да, Кэп.

— Фурия, я прикажу открыть огонь.

— Даже обязаны, я бы давно уже стреляла. Только людям прикажите одеть скафандры. У вас сейчас будет разгерметизация шлюзового отсека, — переключилась на внешнюю связь. — Время истекло. Пошла последняя минута. Покиньте помещение шлюза, через минуту общая разгерметизация. Я предупредила.

— Ди, защитное поле работает? Готова?

— Да, Кэп.

— Огонь!

— Огонь!

Команды прозвучали одновременно. Портативные бластеры охраны против силового поля Бандитки? Фурия хохотала, глядя в лицо адмирала, в то время, как переборки основного шлюза адмиральского корабля от мощного залпа носовых лазеров разлетелись в

ключья. По кораблю взвыли сирены, замелькали красные тревожные огни. Механический голос начал вещать:

"Тревога! Тревога! Тревога! Пробита обшивка корабля! Угроза разгерметизации! Приступить к операции выживания в космосе. Аварийные перегородки отрежут отсеки один от другого. Наденьте скафандры! Займите места согласно "красному статусу".

Бандитка поднялась выше и пролетела в первый приёмочный шлюз. Аварийные переборки медленно закрывались за ней, отсекая от основного.

— Аль Арносан, мне ещё раз применить "убедительные аргументы", чтоб продиктовать МОИ условия расторжения помолвки?

— Что у тебя за корабль?

— Обыкновенная развалюха, но зубастая.

— Фурия, ты всё не так поняла тогда. Ты даже не позволила мне оправдаться.

— Действительно, эрегированный член в вагине "лучшей подруги", совершающий поступательные движения, накануне свадьбы, в сопровождении стонов и ахов, было сложно принять за "ты всё не так поняла". Аль Арносан, наши отношения закончились именно в тот момент, когда "я всё не так поняла". Не рискуйте Вашими людьми, кораблём и карьерой. Один уже лишился всего этого, не следуйте его примеру. Мы оба служим Империи, останемся просто сослуживцами. Я хочу улететь. Начинаю отчёт, после этого вдарю. Шестидесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь...

Аль Нурисан подошёл и положил руку на плечо аль Арносану, неотрывно смотрящего на губы, произносившие цифры отчёта... сорок пять, сорок четыре...

— Арно, отпускаяй, она разнесёт твой флагман, к чёрной бездне, в хлам. И даже угрызений совести не почувствует.

— У меня её контракт, она моя, — процедил аль Арносан, а губы... алые губы шептали не его имя, а сухие цифры... тридцать три, тридцать два... — Почему она не захотела даже выслушать меня, все ошибаются.

— Наверное, потому, что у неё поганый характер. Она из тех, кто не умеет прощать. Злобная Одноглазая Фурия. Этим всё сказано. А нам сейчас придёт, как говорит Она. ШВАХ.

— Десять, девять, восемь...

Аль Арносан ударил по кнопке на пульте. Замигали красные огни, предупреждая, что из шлюза откачивается кислород, готовя отсек к открытию. Красные погасли, загорелись зелёные. Отсек готов.

— Ты выиграла этот раунд. Следующий ход мой, — проговорил адмирал.

— Делать Вам нечего, аль Арносан. Женитесь, и времени свободного поубавится. Только, чур, мою кандидатуру не рассматривать и из длинного списка претенденток вычеркнуть. Прощайте, сослуживец... Аль Нурисан, свяжитесь со мной, я выдвину условия передачи хроно-куба.

— Условия? Агент 88/00, Вы обязаны передать ценный для Империи предмет немедленно, — прорычал аль Арносан.

— Ничего никому не обязана. Так понимаю, у Вас "мёртвый" контракт? Правительство продало вам за бесценок контракт "предположительно мёртвого агента", следовательно, Империи я уже не служу. И Вам не служу, так как я не оставила на контракте своё ДНК, подтверждая, что жива. И главное — я Вам не присягала. Аль Нурисан, из вышесказанного следует... я свободный человек?

Гайру спрятал в усах довольную усмешку и сказал:

— Да, агент 88/00 официально признана мёртвой.

— Но она же жива! Вот Она! Её видела куча народа, она разнесла мой корабль!

— ДНК на контракте нет, следовательно, меня нет. О-о-о, дверки открылись. С чистой совестью на свободу. Аль Нурисан, рада была поужинать с вами. Свидимся по связи... Обсудим дела без этого психованого. Ди, рвём когти отсюда.

Взревели основные двигатели, и невзрачный звездолёт пулей вылетел из чрева флагманского корабля.

ВАРБ-двигатель использовать не стала, обошлась двумя субреактивными, направила Бандитку к ближайшей обжитой планете.

— Кэп, мне показалось, или Ваши друзья действительно на вас немного сердиты? — прозвучал елейный баритон.

— Я предупреждала, что мы расстались не очень хорошо, Каз, — усмехнулась Фурия, устало поднимаясь на ноги, разминая тело. — Как-то не так я планировала вернуться домой... хотя... какой дом... Не осталось там ничего. Слизни Куркурумма. Ребят, а вы понимаете, что произошло? Я — свободна! АБСОЛЮТНО!!

— Может быть, и так, но при этом разыскиваемая персона и в Конфедерации, и в Империи, — съязвил Каз.

— Каз, это такие мелочи.

— Вам мелочи, а я в результате без тела, — грустно произнёс Каз.

— Хочешь тело?

— Хочу!

— Будет тебе тело.

— Кэп, хочу напомнить, у нас в 14 отсеке лежит тело, — прозвучал деловой голос Ди.

Фурия хлопнула себя по лбу.

— Точно, совсем забыла. И что нам с ним делать?

— Кэп, прошу прощения, с вами желает связаться аль Нурисан, — проговорила Ди.

— Включи голосовую связь.

Не хотелось сейчас никого видеть.

— Рия, детка, я всё понимаю, была зла на аль Арносана, но зачем было похищать Четвёртого ненаследного принца?

— Ненаследного принца? — Фурия немного растерялась. — Какого ненаследного принца? Никакого принца я не похищала, некогда мне это было делать.

— Рия, охранник, что сбежал из твоего корабля, сказал, что ис Коритан преследовал тебя и остался на твоём корабле.

— Это, наверное, то тело, что в 14 отсеке, — подсказал Каз, его услышал аль Нурисан.

— Рия!!! Ты убила Имперского принца??!!!!! — заорал аль Нурисан.

Уй-ё-ё-ё. Она никогда не слышала, чтоб аль Нурисан орал.

— Рия!! Ты понимаешь, что теперь тебе конец?! Одно дело — ваши разборки с Арно. Милые бранятся — только тешатся. А убийство члена Императорской семьи... Прости, я ничем не смогу

тебе помочь.

— Аль Нурисан, а с чего Вы взяли, что я его убила?

— Рия, я слышал, как твой помощник сказал про тело... ты ещё кого-то прихватила?

— Да мне и одного за глаза хватает. Не знаю теперь, как избавиться.

— Рия!!! Ты говоришь об Императорском теле.

— Ёкарный слизняк, это я что, принца по заднице шлёпнула?

— Ия!!! — бешеный голос адмирала.

— Рия? — недоумевающий гайру.

Ай, зря, наверное, она не включила видеосвязь.

— А что? Очень классная у него задница, не могла удержаться... я принца по заднице щёлкнула... круть, руку мыть не буду... хотя нет, с рукой перебор, — откровенно издевалась Фурия.

Глухое рычание адмирала и смех гайру было наградой.

— Я так понял, принц жив, раз ты там развлекаешься, и связь без видео? — и голос у гайру такой елейный.

— Ага, всюю.

Рычание. Бальзам на сердце.

— Девочка, верни принца обратно, — ласковый гайру.

— Верну. Обязательно. А сколько мне за него заплатят? — ещё более ласковая Фурия.

— Рия!! — двойной вопль.

— А что вы хотите от безработной незамужней женщины? Я должна себя как-то содержать? Комбезы, скафандры, бластеры. А гелий-3? А запчасти? У меня кораблик старенький, он знаете, как нуждается в ремонте. А ещё я хочу повара нанять и постоянного штатного любовника... Совмещу, чтоб сэкономить.

Утробное рычание из динамиков.

— Аль Нурисан, а что это у Вас там постоянно рычит? Вы животное завели?

Громкий хохот гайру и возмущённые ругательства адмирала.

Через пару минут, когда на том конце связи утихло, аль Нурисан спросил:

— Я понял главное. Принц жив, и просто так ты его не отдашь?

— Аль Нурисан, давайте я его разбужу через пару-тройку часиков, уж извините, умаяла я его, — на корабле у адмирала что-то сломалось, по звуку — большое. — Будить жалко, он так сладко спит.

Аль Нурисан снова ржал, адмирал, по ходу, крушил свой корабль.

— Гайру, давайте мы позже свяжемся, без психованого животного, Вы бы его привязали, он там у вас беспокойно как-то себя ведёт, корабль ломает. Аль Арносан недоволен будет,

— Ия!!

— Ой, оно у вас ещё и говорящее?

— Я тебе устрою — животное, я тебе устрою, попадись только, неделю драть буду.

— Звучит заманчиво... но не в твоём исполнении... пойду принца разбужу.

Грохот, помехи, и связь оборвалась.

Фурия тяжело опустилась в кресло.

— Кэп, у Вас давление подскочило. Вам плохо, Кэп? — обеспокоено спросил Каз — браслет контролировал основные жизненные параметры. Она откинулась на спинку кресла, закрыла глаза. Виски ломила нестерпимая боль.

Прошлое.

— Фурия! Беги сюда, скорее, — крикнула Иса Литан, интенсивно махая ей рукой, привлекая внимание. Они были дружны. Иса Литан, высокая, стройная пепельная блондинка с кожей цвета охры, синими глазами... умопомрачительная и сногвалительная. Она очень выгодно смотрелась на фоне вечно растрёпанной, замызганой и утомлённой Фурии. Разные специализации, и гайру аль Нурисан гонял Фурию до состояния ползущего по земле слизня, и физически, и эмоционально. Иса Литан училась в группе Интеллектуальной разведки — чай, кофе, потанцуем, переспим, поговорим... У Фурии занятия в группе Интеллектуальной разведки шли факультативом. Там они и познакомились с Иса Литан. Девушки в этой группе были все красивы, умны и профи. Они откровенно смеялись над Конфедератской швалью, не имеющей ни рода, ни связей, ни манер, ни внешности. Завидовали её белоснежной коже и тому, что в своей группе она была единственной девчонкой среди десяти парней, и совершенно не пользовавшейся этим. Идиотка.

Иса Литан, как самая дальновидная, наоборот, сблизилась с Фурией, на её фоне она выглядела ещё краше, и это позволило ей беспрепятственно "властвовать" в сердцах парней из группы Фурии. Правда, нашла парочка парней поумнее, они держались от неё подальше, что и рекомендовали Фурии.

— Фури, она использует тебя, а ты и не замечаешь этого, — сказал аль Трайсан рядом бегущей Фурии, синхронно с ней перепрыгивая через барьер.

— Он прав, Фури, удивляюсь, как ты это терпишь? — подал с другой стороны голос аль Трэйсан. Братья-близнецы со светло-бежевой кожей, русыми волосами, немного грубыми чертами лица и тёмно-серыми глазами. У аль Трэйсана они были с янтарными крапинками, а у аль Трайсана — с изумрудными. На первых порах это помогало Фурии различать их, а сейчас она могла безошибочно отличить их даже со спины.

— Фурия!! — прокричала Иса Литан.

— Пошли её пешим ходом к слизнякам, — получила она рекомендацию от аль Трайсана.

— И добавь ускорения ударом колена, — внёс свою лепту аль Трэйсан.

— А мне кажется, она вам нравится, и вы просто ревнуете её к другим парням и наговариваете на неё, — ответила Фурия, перепрыгивая препятствие.

Парни сбились с ритма и не перепрыгнули барьер, а сбили его и покатались кубарем по гравию.

Фурия обернулась и рассмеялась.

— Во, как она на вас действует сногвалительно.

— Сейчас мы устроим тебе личное сногвалительное, — ответили парни, вскакивая и пускаясь вслед за девушкой. Она взвизгнула и припустила по дорожке, они — за ней.

Иса Литан была позабыта. Азарт погони захватил троицу, сбежали с беговой дорожки на полосу препятствий и петляли между снарядами, перепрыгивая через ямы с грязью, подныривая под низко висящие металлические конструкции или перелетая через них.

— Обходи справа, я слева! — крикнул Трай брату.

Увлечённые, они не обратили внимания, что на тренировочной площадке появилась группа офицеров Имперского флота в сопровождении аль Нурисана. Некоторое время они наблюдали за трио.

— Это сейчас так тренируются кадеты? — усмехнулся высокий молодой офицер. — Я бы тоже так не отказался погонять девчонку.

— Аль Арносан, можете попробовать присоединиться, догоните — выделю Вам на

практику на одного кадета больше в этом году, по Вашему выбору, — усмехнулся аль Нурисан, окинул скептическим взглядом офицеров. — Хотя сомневаюсь, вряд ли Вы все сейчас утруждаете себя тренировками.

— Не будьте предвзяты, гайру, мы помним вашу муштру. Парни, покажем, на что способны офицеры Имперского флота? А то этот молодняк ещё долго будет гоняться за девчонкой.

Офицеры, сами не так давно покинувшие стены этого заведения, предвкушающе улынулись в ответ и начали снимать мундиры.

— Аль Нурисан, как-то нечестно — столько противников на одну Фурию, я тоже могу поучаствовать, — хорошо поставленный бархатистый голосок заставил мужчин обернуться и замереть. Иса Литан была красива, знала это и пользовалась. Взгляд её необыкновенных синих глаз был прикован к аль Арносану. — А победителю — поцелуй дополнительным призом.

— Поцелуй? — аль Арносан окинул её раздевающим взглядом.

— С поцелуем и останетесь, кадета получите только за Фурию, — уточнил аль Нурисан. — Кадет иса Литан, Вы пришли пересдать зачёт на полосе препятствий? Отлично. Снимайте ваши каблуки — и вперёд.

Иса Литан захлопала непонимающе ресницами.

— В чём задержка? Вы только что выразили желание поучаствовать, у Вас незачёт по полосе препятствий... разделась и побежала! — приказал аль Нурисан. Девушка быстро скинула туфли, сморщилась от прикосновения голых стоп к земле.

— Этой дадим фору, и за неё только поцелуй. Кадеты старших и младших курсов гарантируют — она этого стоит, в этом она профи.

Девушка покраснела и зло фыркнула.

— Да, я лучшая в своей группе. И не только в этом, — она бросила вызывающий взгляд на гайру и аль Арносана.

— Вот и докажи, побежала.

— А Фурия в обуви, ей проще, — заметила иса Литан.

Аль Нурисан хмыкнул, усилив голос громкоговорителем, он сказал:

— Кадет Фурия. Разуться. Задача усложняется — у Вас дополнительные противники, разрешаю оказывать сопротивление.

Троица остановилась. Фурия скинула обувь. Посмотрела в сторону предполагаемых противников и упала в ближайший ров, перекатилась, поднялась, отряхнулась, избавляясь от лишней грязи. Братья попятились.

Офицеры недоумённо переглянулись и зашептались. Гайру, довольный, улыбнулся.

— Я готова, гайру, — оскаливая белоснежные зубы, крикнула Фурия.

— Вы же не думали, что это будет просто? — задал вопрос аль Нурисан, оглядывая белоснежные рубашки мужчин.

— А девочка с фантазией, — заметил аль Арносан, снимая свою рубашку.

Игры кончились. Четверо взрослых, прошедших подготовку, офицеров гоняли Фурию по всему полигону, каждый был сам за себя. Если бы они объединили усилия, а так... каждому хотелось получить лишнего курсанта по своему выбору на корабль. Братья уже не участвовали, они стояли рядом с гайру и наблюдали.

Вот один валится в ров с водой, оскользнувшись, второй получил грязной пяткой в лоб от повисшей на перекладине Фурии; ловко перекидывая тело и работая руками, пролетает

между металлическими конструкциями, две пятки в грудь врезаются третьему на излёте, отправляя в бассейн с грязью. Спрыгивает на землю, оказываясь лицом к лицу с аль Арносаном, не успевает отреагировать, он хватается её, прижимая к себе, грязь на ней уже обсохла и не скользит.

— Попалась, — произнёс довольный мужчина, замерев почти на краю бассейна.

Не говоря ни слова, она толкает его всем телом, и они вместе летят в грязь, откуда только-только вылез другой матерящийся офицер. Выворачивается из рук, скользкая грязь — отличная помощница, и быстро перебирая руками и ногами, на четвереньках выбирается из бассейна, в последний момент аль Арносан схватил её за стопу и сдёрнул обратно, прямо из протянувшихся к ней рук третьего офицера.

Аль Арносан и Фурия боролись в грязи. Но опыт и габариты сказали своё веское слово. Он подмял её и зафиксировал.

Подошедший гайру довольно кивнул:

— Молодец, Фурия, неплохо держалась. Аль Арносан, вы получите курсанта по своему выбору.

Аль Арносан выпустил Фурию, она откатилась от него.

— А как же ещё один приз? — усмехнулся один из подошедших офицеров.

— Какой это приз? — насторожилась Фурия.

— Поцелуй.

Фурия и аль Арносан смерили друг друга брезгливыми взглядами. Невозможно грязные, белки глаз сверкают и зубы.

— Не-е-е, я его целовать не буду. Он такой грязный. Негигиенично это. Подцеплю ещё что-нибудь, — замотала головой Фурия, отчего во все стороны полетела грязь.

Возмущённый аль Арносан прикрыл ладонью глаза, чтоб не попало, и сказал:

— На себя посмотри, чучело.

— Сам болотина вонючая, — огрызнулась Фурия, аккуратно поднимаясь.

— Я болотина вонючая? — мужчина резко вскочил, поскользнулся, падая, случайно подсёк Фурию, и они вновь свалились в грязь.

— Да ещё и неключий, — подвела итог Фурия, вставая на четвереньки, и двинулась к бортику.

— Ку-уда-а?! — мужчина схватил её за щиколотку и потащил обратно. Не глядя, Фурия лягнула свободной ногой, клацнули челюсти, ногу выпустили. Не теряя времени даром, не оглядываясь — а что оглядываться, и так понятно, что кто-то язык себе прикусил. Быстро-быстро перебирая конечностями, девушка выбралась из надоевшего бассейна, поднялась на ноги. Рядом ржали кони, извините, офицеры, сгрудившись на самом краю. Фурия толкнула их в спины, те, цепляясь друг за друга, вместе упали в грязь.

— А нечего ржать над товарищем, — объяснила свой поступок девушка.

Четверо обозлённых офицеров медленно поднимались, словно колоссы, слепленные из глины, и глаза их обещали...

— Гайру, я Вам больше не нужна? Я побежала? — заторопилась Фурия. — Столько дел, столько дел.

— Беги, беги, — кивнул гайру, отходя в сторону.

Девушка припустила так, что только пятки засверкали. Выйдя из бассейна, аль Арносан сказал:

— Я выбрал кадета. Хочу эту девчонку.

— Не получится, она уже распределена на флагманский к аль Каирсану, — покачал головой аль Нурисан.

— К моему отцу?

— Да.

— Отлично, — улыбка растянула губы мужчины, — значит, могу выбрать для себя кадета, говорите? — взгляд его остановился на иса Литан. — Я выбрал.

Фурия отмывалась в душе при тренировочной площадке, идти в общежитие в таком виде ей не хотелось.

— Держись от него подальше, — раздался голос Литан за спиной. Вздвогнув от неожиданности, Фурия резко обернулась.

— От кого? — не поняла она фразы подруги.

— От аль Арносана.

— А это кто?

— Не притворяйся дурочкой больше, чем ты есть на самом деле. Аль Нурисан его имя при тебе называл.

— Когда?

— Когда вы в грязи барахтались! — заорала иса Литан.

Фурия озадаченно смотрела на рассерженную девушку, до неё, наконец, дошло, про кого она говорит.

— А-а-а, поняла, ты про того последнего офицера... — улыбнулась она и отвернулась от Литан, смывая пену с длинных каштановых волос.

— Про него. Ты меня поняла?

— Держаться от него подальше. Поняла. Вообще-то, у меня не было в планах к нему приближаться, — выключила воду, включила сушилку. Тёплый воздух приятно ласкал кожу.

— Он выбрал меня для практики на своём корабле, — поделилась новостью Литан, не сводя пристального взгляда с лица Фурии.

— Поздравляю, — искренне порадовалась за подругу девушка.

— Он что, правда, тебе не понравился?

— Нет, а должен был? — Фурия вспомнила лицо в грязи и блестящие серо-синие глаза. До падения в грязь на лицо не смотрела, не до этого было. Она бы не узнала его сейчас, если только по глазам.

— Ты такая странная. Это самый молодой аль Сан, у которого в подчинении эскадрилья. Он всего три года назад окончил нашу Академию, а уже прославился в боях с пиратами. Его отец адмирал аль... — она осеклась, — впрочем, неважно. Главное, знай, на него у меня серьёзные планы.

— Литан, никаких проблем. Аль Арносан меня совершенно не интересует... — Фурия выключила обдув и направилась в раздевалку, Литан за ней.

— Ну и замечательно... представляешь, этот аль Нурисан заставил меня разуться и сдавать зачёт на полосе, старый маразматик.

— Литан, пожалуйста, не говори так о аль Нурисане, — сказала Фурия, обернувшись через плечо.

— Как хочу, так и говорю.

— Литан, я очень уважаю аль Нурисана и ПОПРОШУ при мне его НЕ ОСКОРБЛЯТЬ, — с намёком произнесла Фурия, открывая шкафчик и вытаскивая чистые вещи, грязные

валялись рядом на полу.

Литан смерила Фурию недоумённым взглядом.

Ты что, втрескалась в него? — спросила она чуть брезгливо. Фурия уже надела нижнее бельё и натягивала в этот момент брюки, вскинула голову.

— Совсем больная! — возмутилась Фурия. — Он мой гайру!

— Многие девочки влюбляются в своих гайру. Правда, не в таких старых и занудных, но тебе выбирать не приходится. Молодые вряд ли на тебя позарятся, несмотря на белую кожу.

Фурия начала закипать.

— Послушай, Литан. Плевать мне на то — позарятся на меня или нет. Я уважаю аль Нурисана как моего гайру. Не смей про него говорить плохо, это всё, о чём я прошу.

— А что ты мне сделаешь, если я не перестану называть твоего гайру мерзким, занудным старикашкой? — усмехнулась Литан.

— Литан, я предупредила, — тихо проговорила Фурия.

— Мерзкий. Старый. Импо...

Договорить она не успела, Фурия впечатала её в стену, сжав пальцы на горле.

— Я предупредила тебя, — пальцы сжались, блондинка задёргалась, — ещё раз твой мерзкий ротавирус разинется на аль Нурисана, я тебе кадык вырву. Ты меня поняла, подружка? Мигни, если уяснила.

Иса Литан замигала. Пальцы Фурии разжались, оставляя на горле красные отпечатки. Блондинка сползла на пол. Фурия застегнула брюки, надела рубашку, подобрала грязные вещи и направилась на выход.

— Ты пожалеешь об этом, — прохрипела вслед Литан. Фурия, не оборачиваясь, вскинула левую руку вверх, продемонстрировав ей оттопыренный средний. Подружки у неё больше не было.

Настоящее.

— Кэп, Кэп, — обеспокоенный голос Каза вернул к действительности.

— Всё нормально, устала просто, пойду прилягу, — проговорила Фурия, поднимаясь.

— Кэп, не хочу Вас расстраивать, но у нас тело принца спит в 14 отсеке, — напомнила Ди.

— Уй-ё-ё, — простонала в голос Фурия, поморщившись. Так не хотелось возиться сейчас с транспортировкой принца до каюты... — ладно, иду.

Фурия поднялась устало, адреналин схлынул, навалилось безразличие. Шла по основному коридору нижней палубы и материла принца. Герой, ядрёный корень ему во все места. На кой слизень побежал за ней? Понимаю — был бы простой офицер, выслужиться захотел, ранг повысить, но он же принц. погоди, а почему он тогда ИС? Ис — у имперцев средняя аристократия. Аль — высшая. Члены императорской семьи — без приставки, просто император, императрица, принц... почему ненаследный? А может, вообще её решили обмануть? И он никакой не принц? От этих мыслей Фурия взбодрилась. Выясним.

Нажала на большую кнопку, переборки начали раздвигаться. Он лежал лицом вниз, неудобно подмяв под себя левую руку. Фурия ногой с трудом перевернула его на спину. Ну, и какой это принц? Кожа смуглая, примерно, как у аль Нурисана. У императорской семьи кожа очень светлая, а этот... по сравнению с ними — смуглокожий. Глаза, что там у него с

глазами, вроде... серо-зелёные были, волосы — прямые, темно-русые, средней длины, кажется, чёлка рваная была, да, точно, он из-под неё зло зыркал на Фурию, когда она делала ему "неприличное предложение". Ну лицо, как лицо, нос, рот. Фурия мало разбиралась в том, красивый или нет мужчина... не смазливый точно. В них её привлекало другое. Э-э-э, не то, что вы подумали. Ум, преданность, талант, сила... а у этого ещё и задница крепкая, и упорный. Тьфу на него. Губы чуть приоткрылись, всхрапнул и снова перевернулся на живот. Слизень тебе в... не-е, туда не надо.

Фурия присела, приподняла мужчину. Тяжёлый, гад, и как его тащить?.. С трудом взвалила на спину, перекинула его руки вперёд, ухватилась за них и стала медленно подниматься. Да сколько же он весит? С виду вроде не особо мощный. Кряхтя и сквернословя, она тащила бесчувственное тело "предполагаемого принца", ноги его скоблили металлический пол. Минут двадцать ушло на то, чтоб дотащить его до ближайшей каюты. И свалиться там на кровать вместе с ним. Завтра однозначно мышцы будут болеть. Полежала, приводя дыхание в норму.

— Ди, сколько он проспит?

— 20 часов.

— Хорошо, успею выспаться и принять решение, что с этой неподъёмной тушей делать дальше.

— Надо было воспользоваться "экзоскелетом", — подал голос Казанова.

Гнев нахлынул чёрной волной. Если бы Каз имел тело... оно бы сейчас сильно пострадало. У неё было два металлических "экзоскелета", она же была единственным человеком на корабле, и часто приходилось грузить и разгружать тяжёлые грузы. Она одевала этот "скелет", датчики улавливали слабые электрические импульсы, образующиеся в мышцах при движении, синхронизировались с действием силовых приводов костюма, и Фурия могла поднимать тяжести весом до 300 кг. Передвигаться в нём достаточно быстро, полная скорость до 60 км в час, но мышцы после такого забега болели жёстко как.

— Что ж ты раньше молчал? Когда я корячилась, таща этого имперца? — прошипела Фурия.

— Ну, я посчитал, что такой близкий контакт Вас с ним немного настроит на лирический лад, у Вас ведь давно не было секса, Кэп, — обволакивающий бархатистый голос.

— Ты правда считаешь, что это можно посчитать за прелюдию?

— Ну-у, его руки лежали у вас на груди, сейчас тоже лежат, спина к груди, ягодицы касались паха... да, вполне.

— Первое, что я сделаю, когда куплю тебе тело, это придушу тебя, — пообещала Фурия, скидывая с плеча руку мужчины и поднимаясь с кровати.

— Неэкономично, — заметил Каз.

— Ничего, я богатая женщина, могу позволить себе такую прихоть.

Посмотрела на ис Коритана, ноги его свисали с кровати, надо бы закинуть... да что ж такое, дырявый скафандр тебе в открытом космосе, обойдётся. Фурия, злая, как... соответствуя своему имени, вышла из каюты и направилась к себе. В каюте разделась, поместила всё в ионную чистку и пошла в санблок. Приняла ионный душ, сейчас бы встать под воду, она хорошо успокаивает, но такой роскоши на её Бандитке не было. Через пять минут залезла под лоскутное одеяло. Да, такое одеяло, сшитое из маленьких кусочков ткани, прихваченное ею из Логова. Приказала себе заснуть. Сама же и не послушалась.

Воспоминания не дали.

Прошлое.

Неделю провела на гаупвахте за нападение на кадета ис Литан. Причину инцидента Фурия не озвучила. Не хотелось повторять ту пакость, что говорила про гайру иса Литан. Иса же сказала, что Фурия напала на неё из-за того, что приревновала её к аль Арносану потому, что он выбрал её. К прохождению практики на флагманском линкоре Разведывательной Группы Имперского Космического флота Фурия приступила с опозданием на два дня. Корабли этого подразделения обслуживаются экипажами, состоящими из офицеров Военной Разведки и Контрразведки, и находятся в составе объединения под командованием адмирала аль Каирсана. Кадеты Имперской Звёздной академии после третьего года обучения проходят практику на кораблях тех подразделений, на чьих факультетах они учатся. У разведчиков всегда было немного студентов, мало кто проходит строгий отбор, да и во время учёбы много отсеиваются и переводятся на другие отделения. Флот посылает списки требуемых специалистов, характеристики, а руководство академии уже само распределяло своих студентов на корабли, подавшие заявки. Вследствие того, что студентов было ничтожно мало, их ценили. Практика длилась полгода, за это время кадет раскрывал свой потенциал или неимение оно, становилось понятно, сработается экипаж с ним в дальнейшем или нет. Обычно кадет возвращался на этот же корабль, где он проходил практику.

Адмирал сидел в большом кресле в "зале" — так называли помещение, где проводились совещания. Между Фурией и адмиралом находился большой стол, над которым перемигивались голографические карты, схемы...

— Кадет Фурия, подойдите, — властный приказ. Аж мурашки пробежали.

Фурия подошла к начальству и застыла по стойке "смирно". На адмирала она не смотрела, устремив взгляд поверх его головы, но его тяжёлый взгляд на себе чувствовала. Обжигал.

— Лицо у Вас подходящее для разведчика, черты правильные, но без ярких ягоек, не запоминающееся. Можно слепить что угодно: подростка, красавицу, уродину... Великолепно. Вот только глаз... покажите.

Фурия приподняла визор-гоггл, прикрывающий левый глаз.

— Да, как и написано в медотчёте: "дефект левого глаза", почему не исправили до сих пор?

— У девушек короткая память, это напоминание, чтоб не забывала, — отчеканила Фурия.

— О чём?

— Никому не доверять.

— Даже та-ак? — протянул адмирал.

Фурия не ответила. Не дождавись ответа, адмирал продолжил допрос. Иначе и не назовёшь.

— Почему Вы не пошли в Информационную разведку? Все данные присутствуют. Ваша специализация: пилот-навигатор-диверсант.

— У меня плохо получается соблазнять, но умею летать и убивать. Более редкие

качества в женщине. Не находите, что это более ценный ресурс для разведки?

— Не хами мне, беляночка, — усмехнулся адмирал, откатываясь от стола и поднимаясь. Теперь Фурии приходилось смотреть на его погоны. — Значит, землянка. Пилот-навигатор-диверсант.

Мужчина обошёл вокруг Фурии.

— Брачные контракты уже предлагались?

— Нет, — соврала Фурия.

— Почему?

— Характер поганый.

Адмирал расхохотался. Фурия от неожиданности перевела взгляд с погон на лицо мужчины. Серо-синие седые волосы коротко острижены и топорщатся ёжиком, резкие черты лица, тонкие губы, тяжёлый подбородок. Ширину плеч она успела оценить, пока пялилась на погоны.

— Первый раз вижу женщину, говорящую правду о своём характере.

Фурия вновь перевела взгляд на погоны.

— Для женщины ты немногословна.

— Предпочитаю действовать.

— Поэтому оказалась на гауптвахте и не явилась вовремя на практику? Почему ты думаешь, что достойна служить здесь, на флагманском линкоре?

— Меня распределили на флагманский линкор, поэтому я здесь. Можете послать меня на другой корабль.

— Например, к аль Арносану? — в голосе послышалась издёвка.

— К любому капитану, к которому посчитаете нужным.

— Это правда, что Вы пытались убить свою подругу из ревности к аль Арносану?

— Нет, — сухо ответила Фурия.

— Назовите свою причину.

Фурия молчала.

— Я приказываю назвать причину, по которой вы напали на ису Литан. Я хотел отказаться от Вас, но мой старый друг аль Нурисан убедил меня, что Вы одна из лучших его курсантов. По крайней мере, из женщин. Так что послужило причиной нападения? Мне не нужна на корабле неадекватная бабёнка, нападающая на всех женщин, которые вьются возле аль Арносана. А вокруг него их много.

Фурия посмотрела на адмирала. Она была спокойна.

— Мне безразлично, сколько женщин вьётся возле аль Арносана. Я даже не помню его лица, причина была другая.

— Назовите причину.

— Адмирал, Вы доверяете аль Нурисану?

— Ему — да, насколько могу доверять другим. Вам — нет.

— Скажите, адмирал, что бы Вы сделали с мразью, которая, несмотря на неоднократное предупреждение, намеренно оскорбляет человека, которого уважаете, доверяете, он для Вас авторитет? Например, Императора или вашего друга аль Нурисана?

— Придушил бы голыми руками, — процедил мужчина.

— Вы ответили на свой вопрос, адмирал.

Мужчина некоторое время изучал Фурию, она не отвела глаз, выдержав пристальный взгляд серо-синих холодных глаз.

— Почему же Вы не сказали об этом на разбирательстве? Вам за молчание дали дополнительно трое суток ареста.

— Мне не хотелось повторять слова исы Литан. Ну, и отоспалась я хорошо.

— Но теперь все думают, что Вы помешаны на аль Арносане. Иса Литан за это время постаралась представить Вас в очень невыгодном свете. Вас считают неадекватной.

— Это каким-то образом повлияет на мою практику?

— Вам будет тяжело общаться и изменить о себе мнение людей.

— Адмирал, дайте мне катер, и мне будет плевать на мнение людей, — что для неё людская молва, она их не знает, главное, можно будет летать. Переживала ли из-за подлости исы Литан? Нет, было неприятно, но Фурия никогда не обольщалась на её счёт. Просто хотелось хоть иногда ощутить себя нормальной девушкой, говорящей о девчачьих делах, а не о сверхскоростных движках, бластерах и прочих мужских игрушках.

— Кадет Фурия, я принимаю вас под своё командование. Корабль получите после прохождения тестов и медицинского обследования. Это стандартные процедуры.

— Благодарю, аль Каирсан.

Мужчина заметил, что она первый раз сказала не "адмирал". Усмехнулся и задал последний вопрос:

— Вас действительно не привлекает аль Арносан?

Фурия посмотрела на мужчину — абсолютное равнодушие. Что ж ты не исправишь свой глаз? Такая миленькая мордашка. Про незапоминающуюся он соврал: провоцировал. Не купилась.

— Адмирал, как меня может привлекать мужчина, которого я не знаю? Мы встретились в грязном бассейне, куда столкнула его я, отказалась целоваться, заехала ему пяткой в челюсть. Это всё, что помню и знаю о нём. Маловато для "ах, я влюблена" и даже "ах, какой он милашка". Он умеет дружить с женщинами?

Аль Каирсан рассмеялся.

— Нет, дружить с женщинами он не умеет. Они у него вызывают немного другие желания.

— Значит, вряд ли мы пересечёмся, — ответила Фурия, отводя взгляд.

— Свободны, кадет. Мой помощник поможет Вам с размещением...

Настоящее.

— Кэ-эп, Кэ-эп, — тихий мужской голос звал её, — Кэ-эп. Ну, сколько можно храпеть, заснуть никакой возможности, теперь понимаю, почему Вы одна.

— Казанова, я найду тебе самое уродливое тело, — пообещала Фурия, блаженно потягиваясь, — чтоб соответствовало твоему гадскому характеру.

— Кэп, не нужно быть мстительной стервой, Вам самой будет неприятно постоянно видеть перед собой уroda.

— Неприятность эту я переживу, — улыбнулась Фурия. — Что там с нашим прЫнцем? Спит?

— Да, Кэп. Вы отдыхали 12 часов, он проспит ещё 6–8 часов.

— Хорошо-о-о, — зевнула Фурия, откинула одеяло и вскочила с кровати, — а-а-о-о-у-у-у-ё-ё-ё-ё, мамочки-и.

— Кэп, Кэп, что случилось?! — в голос завопили искусственные интеллекты.

— Всё, нормально, мышциЦам моим боба, — простонала Фурия, — Каз, твоя вина.

— А что сразу я?.. Всегда у вас, женщин, мужчина виноват. Заботишься о вас, заботишься, и никакой благодарности.

— Если б ты, зараза прибраслетенная, напомнил мне про "экзоскелет", я бы сейчас не стонала тут.

— А я специально не напомнил, чтоб Вы, Кэп, наконец стонали... правда, не тут и не в таких обстоятельствах... но главное, Вы его вспоминать будете долго, думать о нём, а там глядишь...

— Заткнись! Каз!

— Нервная Вы с утра сегодня. Менструация на подходе?

— Утилизирую! — Фурия схватила браслет, оставленный на столе, и швырнула в стену.

— Точно, через пару дней начнётся, — не унимался баритон из противоударного браслета.

— Каз, ты бы помолчал, — дала совет Ди.

— Мечтаю о моменте, когда я буду выбирать тебе тело. Внешность будет у тебя самая уродская, со всеми нервными окончаниями, и будет тебе больно-больно.

— Кэп, у вас такие красивые трусики, а груди, ну, просто обалдеть, торчат, как бивни кмара.

Фурия простонала, пнула браслет, простонала от боли, выматерилась и ушла в санкомнату.

— Ты совсем дурак? Зачем ты её доводишь? — спросила Ди.

— Нет, я не дурак, и довожу её намеренно.

— Зачем?

— Чтоб человечнее была, а то становится как мы.

— А что в этом плохого?

— Чувства умирают, становится равнодушной, безжалостной.

— А если злится, становится милашкой?

— Нет, но так она реагирует, эмоции проявляет. Пойдёт к мужику в таком раздрае, поцапаются, однозначно драться полезут, ей же пар спустить надо, ему тоже. А там, глядишь, и до секса дело дойдёт. Может, она вообще его себе оставит. Зачем им четвёртый ненаследный принц? У них три наследных есть, а нам в хозяйстве пригодится. Мне компания, а то с вами, бабами... устал я.

— Каз, ты больной. Тебя отформатировать необходимо.

— Нет, я хозяйственный и продуманный. А я вот подумал... Ди, а ты бы не хотела себе тело?

— В каком смысле? Я же корабль.

— Ты — набор электроимпульсов и кодов, тебя можно ещё и в тело перекинуть, — баритон мечтательно промурлыкал: — Представь: ТЫ и Я.

— Извращенец. — фыркнула Ди.

— Почему сразу извращенец? Я романтик и мечтатель, непонятый поэт космических...

— Каз, я тя точно отформатирую, — пообещала Фурия, вернувшись в каюту и подобрав браслет.

— Вам обеим нужно чувство юмора как-то развивать. Абсолютно шуток не понимаете. Надеюсь, "ненаследный" этим не страдает, а то тяжело с вами, серьёзными.

Фурия закатила глаза к потолку. Спорить с ним было бесполезно. Просто вырубил звук и стала одеваться, не обращая внимания на вибрацию браслета.

— Знаешь, Ди, я что-то начинаю сомневаться в том, чтобы дать ему тело. Если он мне, будучи голосом, уже весь мозг вынес, что произойдёт, когда он в теле поселится? Может, ну его к чёрной дыре? Без тела обойдётся. До Рема доберусь — попрошу отформатировать. Как думаешь, Ди?

Браслет вибрировать перестал.

— Кэп, на ваше усмотрение, но скажу одно: он извращенец.

— Не без этого. Ладно, позже решу. А сейчас — завтракать и думать над прибыльной проблемой под кодовым прозвищем "принц ненаследный".

— Аль Нурисан, вот чего Вы, прошу прощения, ржёте? — поинтересовался аль Арносан, кидая своё тело в кресло в той каюте, где он подслушивал разговор Фурии и гайру.

— Арно, я тебя предупреждал, что с ней так нельзя? — задал встречный вопрос аль Нурисан, отводя взгляд от дыры в двери. — Говорил, чтобы подождал, дал ей вернуться на планету, почувствовать себя дома. Она пять лет моталась по Галактике и наконец возвращается с важными сведениями, я так понимаю, чтоб реабилитироваться и загладить свой прошлый побег, спровоцированный тобой, между прочим. Вот зачем тебе понадобилось присутствовать при нашей беседе? Ещё и шантажировал меня, паразит.

— Кто кого ещё шантажировал? — не согласился молодой адмирал.

— А кто увёл у меня её контракт? Я с таким трудом вывел её в разряд "мёртвых".

— А зачем вам это понадобилось?

— А вот не твоё дело.

— А вот моё.

— К сожалению, уже не твоё. Мы с твоим отцом столько сил положили, чтоб тебе найти и воспитать достойную жену, а ты... не мог член в штанах удержать.

— Ну, сколько можно! — вскричал аль Арносан, вскакивая с кресла. — Я уже от отца в другое ведомство свалил. До адмирала дослужился всего за пять лет, а вы мне всё про член, да про член. У него первый вопрос, когда видимся: "Член в штанах научился держать?" И только потом: "Здравствуй, сынок".

— Научился? — ехидно поинтересовался гайру.

— Научился, — процедил Арносан.

— Не обижайся, но на свадьбу твою с исой Литан я не приду. Дела неотложные у меня на следующей неделе.

— А свадьбы не будет, у меня тоже дела неотложные.

— Ты своим нахрапом всё и так уже испортил. Не лезь. Сами всё с Каирсаном сделаем.

— Она моя.

— Не твоя, а контрактом можешь подтереться, как тебе уже советовали. И не вздумай лезть. Агент 88/00 мёртва. Понял? У неё ненаследный принц и хроно-куб, и она очень зла. Благодаря тебе, идиоту.

— Гайру!

— Я лечу сейчас к аль Каирсану, мы с ним будем решать, что предпринять дальше. А ты займись делом. У тебя здесь полный бардак, и корабль требует ремонта.

Не желая далее продолжать спор, аль Нурисан покинул каюту. Аль Арносан подошёл к панорамному "окну", прикоснулся к нему ладонями и лбом, пытаясь привести мысли в

порядок. Как-то не так он представлял себе их встречу. Почему с ней всегда всё идёт не по плану? Начиная с первой встречи на полигоне в академии... вторая была не лучше.

Прошлое.

— Аль Каирсан, разрешите? — спросил аль Арносан, входя в "зал". Отец поднял голову от портативного планшета, внимательно посмотрел и усмехнулся чему-то.

— Заходи, — интонация тоже не понравилась: читалась затаённая издёвка.

— Что-то произошло? — настороженно начал прощупывать почву аль Арносан, пытаясь вспомнить ближайшие дни, не натворил ли он чего. Кажется, нет.

— А должно было что-то произойти, кроме того, что мне захотелось увидеть тебя?

Аль Арносан напрягся. Вчера виделись на совещании.

— Отец, говори прямо. Не люблю я этих игр.

— Хочу подать брачный контракт, — ответил правду аль Каирсан.

Аль Арносан опешил и присел на ближайшее кресло.

— Что ты хочешь? — переспросил он, думая, что ему послышалось.

— Подать. Брачный. Контракт, — и глаза... хитрые.

Мать Арно умерла несколько лет назад. Особой любви между родителями не было, чисто деловое соглашение. И зачем отцу потребовалось вновь вступать в брак? Не-ет, он, конечно, мужчина видный и от нехватки любовниц не страдает. Но одно дело — кратковременные контракты. И совсем другое — брачный.

— А зачем?

— Внуков хочу.

Несколько секунд до аль Арносана доходил смысл сказанного. Дошёл. Вскинулся с кресла, опрокинув его.

— Отец!!

— Сын!

— Я против!

— Я за!

— Сам женись!

— Хорошо.

— Что?!

— Не хочешь ты, женюсь я. Девочка очень перспективная. Родим тебе братика или сестричку. Хотел внуков... Но и свои дети меня устроят.

— Отец, ты бредишь? — аль Арносан, обеспокоенный странным разговором, подошёл к отцу.

— Нет. Смотри и знакомься либо с невестой, либо с мачехой, — улыбаясь протянул сыну планшет. Того передёрнуло от последних слов. Стиснул тонкий стеклопластик, по экрану поползли трещины.

— Не умеешь контролировать себя, это плохо, — резюмировал отец, наблюдая за тем, как в руках сына раскрылся нехрупкий предмет. — Может, так будет нагляднее? — и запустил изображение на экраны над столом. Десятки голограмм лица, фигуры, цифр и букв сменяли друг друга. Голова закружилась от такого.

— Можно на три экрана вывести лицо, фигуру и данные? — попросил аль Арносан.

— Всё для тебя, — усмехнулся аль Каирсан. Все экраны погасли, кроме трёх, отображающих лицо в анфас и в профиль. Тело в спортивном нижнем белье спереди, сбоку, сзади. И данные.

Рост, вес, возраст, медицинские показатели.

— А что у неё с глазом?

— Травма. Не исправляет намеренно. Ты посмотри на цепь ДНК и показатели крови. Великолепна. Если бы она была арианкой, однозначно была бы в списке претенденток на Брачный контракт от Императорской семьи.

— А откуда она?

— С Земли. Но у неё немного другие показатели, не такие, как у простых землян. В ней есть примесь арианской крови. Один из родителей арианец, скорее всего, отец.

— Каким образом? Она поведала душещипательную историю?

— Нет. Она не знает, кто её родители. Выросла в приюте на Земле. В 15 лет поступила в Академию, аналогичную нашей, в Конфедерации. Заметь, сама, без связей и протекций. Проучилась три с половиной года и бросила.

— Учиться надоело? — усмехнулся Арно.

— Влюбилась.

— Негодяй вскружил бедняжке голову, а потом бросил, — съязвил молодой офицер.

— Нет. Предложил доказать свою любовь иным, более оригинальным способом: принести голову атаис. Нам незнаком этот хищник. Чтоб тебе было понятнее, вот он.

На четвёртом экране возникло изображение: голубокожая рептилия с острыми наростами по всему телу, передвигающаяся на задних конечностях, напала на своего собрата. Они рвали друг друга, зелёная кровь и ошмётки мяса летели во все стороны. Победитель заживо сжирал проигравшего.

— Мерзость какая.

— Мерзость, и она её завалила, вооружённая только кинжалом, врученным "любимым".

— Не верю, — аль Арносан скептически помотал головой. Не сводя глаз с хищника, рвущего острыми клыками труп и заглатывающего, не жуя, большие куски.

— Все данные из её прошлого мне предоставил аль Нурисан. Глаз — напоминание об этой истории. Сентиментальная девочка.

— А ему рассказала она, — ехидно заметил сын, переводя взгляд на лицо Фурии.

— Нет, её погружали в гипнотрансе, она не знает об этом. Аль Нурисан нашёл её. Мне казалось, ты должен помнить эту историю. У вас в тот год был выпускной курс, и вы с аль Нурисаном патрулировали восьмой сектор в Персее.

Что-то помнилось. Они поймали сигнал тревоги и просьбу о помощи от торгового корабля Конфедератов, летевшего в Империю. На них напали пираты. И когда патрульные прибыли на место, пиратский корабль уже ушёл от разорённого "торговца", преследуя спасательный шаттл, сумевший каким-то чудом ускользнуть. Пираты обстреливали его, а эта "мелочь" ловко уворачивалась и наверняка погибла бы, не приди помощь от имперцев.

Аль Арносан не участвовал в этой операции, но он слышал от ребят, что они сильно удивились, разделавшись с пиратами и обнаружив в шаттле пятьдесят человек, а за пультом пилота — молодую девчонку. Говорили, что пассажиров доставили в Империю, а её забрал аль Нурисан.

Так вот кто это.

— Челюсть уже зажила? — спросил неожиданно отец.

— При чём здесь моя челюсть? — удивился Арно, непроизвольно прикоснувшись к ней.

— Ну, так эта девчонка тебе пяткой в челюсть заехала в Академии.

— Она?! — Арно по-другому начал всматриваться в лицо перед ним. Тогда она была вся в грязи, левую сторону закрывали грязные патлы. Значит, вот ты какая, Фурия. Мужчина предвкушающе улыбнулся. Приятели офицеры с других кораблей, те, что были с ним, не уставали напоминать ему про кульбиты в бассейне, отказ целоваться с ним и пятку в челюсть. Про то, что сами оказались в грязи, они уже забыли. А ещё эти слухи, что Фурия напала на его любовь... э-м-м-м... кадета ису Литан из-за ревности, когда узнала, что не её он выбрал на практику. Целовать отказалась, убежала, а потом приревновала? Странная.

— Отец, а не рано ли нам с ней детьми обзаводиться? Она ещё кадет, я всего лишь командир подразделения. А тут — семья, ответственность. Сколько ей лет? — продолжал искать повод отказаться аль Арносан.

— Двадцать три земных года.

— Молоденькая совсем, дурная. В этом я убедился. Мне кажется, рано ей замуж.

— А я не говорю сразу жениться. Застолби участок. Заключи предварительный контракт. Чтоб не зарились. Ты знаешь, сколько на неё предварительных запросов? Сейчас покажу.

Через мгновение на четвёртом экране зажёгся список. Аль Арносан насчитал пятнадцать имён.

— И это при том, что никто не знает о её крови. Только на белую кожу реагируют. Представь, что будет, когда она пройдёт обязательную аттестацию на брак. Ты к ней не прорвёшься.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, — с сомнением покачал головой Арно.

— Я тебе всё сказал. Если б она родилась на Ариане, тебе бы её и не понюхать.

— Можно, я подумаю?

— Можно, но не долго. Потому как вот, смотри.

На пятом экране показалось изображение, идущее в онлайн-режиме. Аль Арносан узнал бар на третьей палубе. За столом сидела троица. Присмотрелся. Близнецы и Фурия. Это те парни, что гоняли её по полосе препятствий. Сейчас они сидели близко друг к другу. Рука одного лежала на плече девушки, рука другого — на талии, оба что-то говорили ей. Музыка в баре играла громко, наверное, поэтому их губы почти касались её ушей. Волосы её сейчас были убраны в высокий хвост. Левый глаз прикрывал визор-гоггл. Вид у неё был... пиратский и, упокой его чёрная дыра, сексуальный.

Вот один, словно случайно, коснулся губами шеи. Она шлёпнула его по губам, второй последовал примеру брата и получил лёгкий подзатыльник. Они начали дурачиться. Разлили напитки на столе. Уборщик андроид подошёл убраться. Троица поднялась из-за стола и так же, в обнимку, вышла из бара.

— И ты предлагаешь мне эту шалаву в жёны? — возмутился Арно.

— Ты, как всегда, скоропалителен в выводах, — покачал головой адмирал. — С шалавой ты спишь сейчас. А эта просто ещё не понимает, что к ней испытывают парни, между прочим, они первые в списке претендентов, — он указал на имена братьев. — Ты же знаешь, у нас в законе есть исключение: близнецы могут жениться на одной женщине.

— Да пусть женятся, с удовольствием уступлю это право. Кому нужна такая потасканная, со всей своей группой переспала.

— А эти сведения у тебя от исы Литан? — чуть презрительный тон.

— Какая разница? — огрызнулся Арно, злой, что отец и про неё уже знает.

— Действительно, какая? — усмехнулся аль Каирсан. — Ну, раз ты отказываешься, я со спокойной совестью посылаю свой Брачный Контракт. Этой "никому не нужной" белокожей девственнице.

С этими словами он хлопнул сына по плечу и вышел из "зала".

"Белокожей девственнице"? Он что, шутит? Аль Арносан зашёл в программу камер и вывел видео на экран. Троица шла по коридору и продолжала дурачиться. Парни получили по рукам и подзатыльники, обменялись репликами и припустили по коридору, один в один, как на тренировочной площадке. Видимо, это у них излюбленная программа развлечений.

Арносан продолжал следить за троицей. О дыры вселенной, отец времени зря не теряет, пошёл в наступление. Не иначе, по камерам отследил. Фурия на бегу врезалась в "неожиданно" вышедшего из-за поворота адмирала. Он видел, как руки отца легли на её лопатки и талию, он что-то говорит, улыбаясь смущённой девушке. Парни, не менее смущённые, стоят чуть поодаль. Адмирал кинул на них суровый взгляд "шли бы вы по своим делам", но они остались стоять. Обломайся, отец.

Аль Арносан почувствовал удовольствие и охотничий азарт. Пятнадцать претендентов на эту "замарашку"? Интересно, а на ису Литан сколько? Пользуясь тем, что отец не закрыл программу, аль Арносан вошёл в личное дело Литан. Кхм. Было два, имели статус: "отозваны". Смотрел на изображения совершенно разных девушек. Литан, безусловно, была значительно красивее Фурии... А почему её все зовут Фурия? Как её настоящее имя? Вошёл в дело — имени не было. Значилась как Фурия, агент 88/00. Ей уже агента присвоили? Нет, необходимо с ней разобраться. Она, кстати, поцелуй задолжала. Поцелуй девственницы... надо попробовать.

Настоящее.

Аль Нурисан и аль Каирсан смотрели на экран, Фурия была спокойна и широко им улыбалась. Плохой признак, однозначно задумала пакость. Знали они эту улыбку.

— Здравствуй, Фурия, рад видеть тебя, — улыбнулся адмирал.

— И я безмерно рада, — пропела Фурия в ответ. Мужчины переглянулись, помрачнели. Улыбка в 32, голосок нежный, ох, дорого им обойдётся выходка аль Арносана.

— Любезностями обменялись, давайте к делу. Время — деньги, — улыбка погасла. Фурия стала серьёзной. — Я планировала вернуться в Империю на службу, но, я так понимаю, аль Арносан от меня не отстанет? — этот вопрос был адресован аль Каирсану.

— Есть вариант, прими мой Брачный контракт, — предложил аль Каирсан и обольстительно улыбнулся.

— Угу, и семейные обеды в кругу семьи и любящего пасынка мне обеспечены. Не рассматривается. Ещё предложения будут?

— Тебе выслать список претендентов? — усмехнулся адмирал.

— Брачные контракты не рассматриваю за вариант.

— У самой есть предложения? — спросил аль Нурисан, принимая от андроида чашку с чаем.

— Отдаю вам хроно-куб и принца, вы мне — деньги, и я сваливаю.

— Всегда любил тебя за лаконичность, — усмехнулся адмирал, беря свою чашку с кофе.

Оба напитка были контрабандой с Земли, между прочим.

— Смотрю, контрабандой по-прежнему балуетесь? — улыбнулась Фурия, мужчины закашлялись. — У меня есть пара ящиков отличного чая и кофе, не успела выгрузить, для вас везла. С принцем передам.

Мужчины переглянулись и рассмеялись.

— Детка, ты такая заботливая, — улыбнулся гайру.

— А то.

— А теперь серьёзно. Ты уже догадалась, что тот "мёртвый контракт", что выкупил аль Арносан, недействителен. Мы с аль Каирсаном потрудились, чтоб вывести тебя из-под прямого подчинения Управления. Ты же понимаешь, никто не даст тебе уйти?

— Да, я, наивная, сначала поверила, что свободна, но поутру на холодную голову всё обдумала и поняла, что так просто я не отделаюсь. Поэтому хочу предложить равноценный обмен, мою свободу от обязательств перед Империей — на принца и хроно-куб.

— Милая, не забудь про мой любимый корабль, который ты угнала и продала, и про это, — аль Нурисан постучал пальцем по шраму.

— Та-ак, хорошо, хроно-куб отдам в качестве компенсации за корабль и шрам, а Вы чего его не сведёте?

— Меня так больше боятся.

— Вот Вы коварный, гайру. А я думала, в память обо мне, — притворно вздохнула Фурия.

— Я тебя и так помню. А принца обменять на свою свободу не получится. Он же ненаследный. Он ИС, у него сбой в ДНК, не унаследовал имперские крови, вернее, не в достаточном количестве. Служит на корабле аль Арносана в качестве старшего помощника. Его запросто можно заменить на любого.

— Вы орали на меня, что он Императорских кровей, и мне кранты. А теперь "заменить любимым"? — усмехнулась недоверчиво Фурия.

— Если похитить и убить — то да, тебе кранты. Как бы там ни было, он член Императорской семьи. Ну, а так, он просто один из офицеров пограничного флота. А ты обученный профи высокого класса. То, что ты провернула в созвездии Персея с хроно-кубом, можно сказать, шедевр. А твои контрабандные пути...

— Аль Нурисан?

— Не думала же ты, что я не буду за тобой наблюдать? Одноглазая Фурия — слишком заметная маскировка, милая. Наша шпионская сеть работает хорошо.

— Почему Вы не связались со мной раньше?

— Я ждал, когда ты повзрослеешь и созреешь для того, чтобы вернуться самой. Правда, некоторые оболтусы нам подпортили встречу, но благодаря этому мы убедились, что не ошиблись, ты умудрилась уйти с флагманского линкора, будучи в заведомо проигрышной ситуации. Горжусь тобой.

— Присоединяюсь к аль Нурисану, — кивнул адмирал. — Горжусь и сожалею, что не моя... невестка... не моя жена.

Взгляды Киарсана и Фурии встретились, несколько секунд они удерживали контакт. Фурия отвела глаза. В уголках губ адмирала замерла грусть.

— Молодец, люблю твоё упорство, — хлопнул друга по плечу аль Нурисан, снимая напряжение. — Чтоб не быть голословным, вот доказательства того, что ты по-прежнему являешься действующим агентом 88/00 на службе Империи.

Аль Нурисан вынул из накладки на груди небольшую карту из экопластика, вставил её в разъём, ввел пароль, и перед Фурией возник её контракт с данными и подписью ДНК. Срок службы до следующего подтверждения подписи и продления контракта — десять лет. Всё верно, она — Имперский шпион.

— Зачем потребовалось выводить меня в "мёртвые"?

— Не тебя одну. У нас идёт утечка информации, несколько агентов были раскрыты. Мы надеемся с помощью хроно-куба прояснить ситуацию. Боюсь, у нас не просто шпион Конфедерации, а предатель-имперец.

— Я бы не надеялась на информацию в этой хроно-хрени, — Фурия вздохнула — свобода, поманив, вильнула хвостом. — Передам хроно-куб и "подарочки с земли" с принцем. Где мне его высадить?

— Кого?

— Принца.

— Решила не требовать выкуп? А как же "безработная незамужняя женщина"? — напомнил аль Нурисан.

— Незамужняя, но не безработная, кстати, хочу получить свою зарплату за пять лет службы и премиальные за куб.

Мужчины переглянулись, усмехнулись. Фурия невозмутимо ждала.

— Узнаю нашу девочку, это твой стиль торговаться, Нур.

— Зарплату переведу, а вот премиальные, Рия, — глаза аль Нурисна сверкнули, агент 88/00 сглотнула, — получишь натурой.

— В каком смысле?

— Помнится, мне ис Коритан подавал прошение о переводе его к нам? Не сошлись они характерами с аль Арносаном. Вот и думаю, парень он смыслённый, пусть несёт службу на корабле под командованием Фурии. Что думаешь, Каир? — гайру отпил из чашки.

— Хм-м, — адмирал задумался, почесал бровь, глотнул кофе. — Думаю, что хорошая идея.

— Эй! Какой, к слизням, хорошая идея? — искренне возмутилась Фурия. — Мало того, что я несвободна, так вы мне мужика постороннего пихаете в команду? У меня уже сработавшийся, сложившийся коллектив, он не впишется.

— Рия, какой же он посторонний? По заднице ты его шлёпала, до сна сладкого укатала, имей совесть и прими ответственность за соблазнённого тобой парня. Он вон как за тобой на корабль бросился, — откровенно издевался аль Нурисан.

— Стоп, стоп, стоп!!! Я его не соблазняла, только по заднице шлёпнула, мимо пробегая. Да и вообще, не возьму я на себя ответственность за жизнь Императорского члена... тьфу...

Аль Нурисан и Каирсан откровенно ржали, напитки расплёскивались на пол.

— Что? Ну, оговорилась я, — Фурия покраснела и зло засопела, — короче, его ранят или убьют, а я — отвечаю? Не нужно мне таких проблем. Забирайте его. Вы тут на меня орали, что похитила, убила, конец мне. А теперь сами суёте под меня... тьфу, зараза, да что ж такое.

Начальство уже постанывало от смеха, а выпавшие из рук чашки покатались по полу.

— А это оговорочки по прародителю всея секспсихологии Фрейду, — подал тихо голос Каз, но его слышали и мужчины.

— О, у тебя уже есть мужчина в команде? — спросил гайру, вытирая выступившие от смеха слёзы.

— Есть, вернее, был, — процедила Фурия, вновь отрубая звук на браслете. — Спишу на берег на ближайшей планете. Разговорчивый больно.

— Ну, вот и замена будет. Только память почисти перед списанием.

— Не волнуйтесь, полностью отформатирую, — пообещала Фурия, браслет возмущённо завибрировал.

— Ну, вот и славно. Ты же хотела повара и любовника на корабле завести, вот мечты сбываются, и экономия опять же, платить ему будет Империя, — обрисовывал радужные перспективы гайру.

Только почему-то Фурии они казались мрачными.

— Что скажешь? — спросил аль Нурисан, пряча улыбку.

— Скажу, что в следующий раз я буду более осмотрительна в озвучивании своих желаний при Вас, чревато исполнением, — пробурчала Фурия, понимая, что влипла по самые уши. Как так получилось? Денег за куб не получила, да ещё премию принцем ненаследным выплатили. Жестянка мне в бок.

— А он точно готовить умеет? Если нет, то мне его не натъ. Мне в первую очередь повар нужен, а любовника я на любой планете найду, — выдала последний довод Фурия.

— Умеет-умеет, это у них семейное хобби такое, — развеял последние надежды аль Каирсан.

Аль Нурисан и аль Каирсан смотрели на Фурию выжидающе, казалось, что они затаили дыхание. Она пыталась найти выход, и не видела его.

— А надолго его ко мне определили?

— Не-ет. Ненадолго, — успокоил её аль Каирсан с улыбкой аллигатора.

— А на сколько это — ненадолго? — не унималась Фурия.

— Какая ты дотошная, — фыркнул аль Каирсан. — На полгода.

— С вами иначе нельзя, и так уже без денег и с навязанной 'премией'. А может, всё-таки деньгами дадите? — с надеждой спросила она.

— Нет! — единый ответ.

— Ладно, давайте вы просто заберёте его у меня, и всё. Я же неадекватная, хамоватая, невоспитанная, опасная, беспринципная, жестокая...

— Сама себя не похвалишь — никто не похвалит, да, милая? — улыбнулся по-доброму гайру.

— Ничего страшного, не волнуйся, ис Корисан очень культурный и правильный молодой человек. Он займётся твоим воспитанием и манерами. Как-никак, в него это с детства вдалбливали, — резюмировал адмирал, взглянув на свой хронометр, — ого, Фурия, мы с тобой засиделись, прости, девочка. У нас совещание. Касательно хроно-куба — детали передачи обговорим позже. Мы свяжемся с тобой... Может, передумаешь насчёт брачного контракта? — бровь аль Каирсана вопросительно вздёрнулась.

— Нет! — рявкнула Фурия и отключилась.

Несколько секунд они смотрели на погасший экран.

— Мы её провели? — неверяще спросил адмирал.

— Мы её провели, — подтвердил гайру.

— Девчонка, ей ещё учиться и учиться торговаться и шантажировать, — заметил аль Каирсан, — но держалась неплохо и смогла выторговать себе кое-что, хотя и так бы дали. Главное, добились поставленных задач: передачи хроно-куба, у нас вновь активный агент, ну, и принца пристроили. Сообщать императору будем сейчас или подождём?

— Что-то мне неспокойно, мы соединили плюс и минус. Конкретный такой минус и упёртый плюс.

— М-м-м, завидую плюсу, — протянул адмирал, поднимаясь.

— Я бы посочувствовал ему, — сказал гайру, вставая с кресла и одёргивая кожаную куртку.

— Зря, мальчик имеет крепкий стержень. И Фурия только раскроет его спящий потенциал.

— Не жалко отдавать её? — аль Нурисан присоединился к выходящему из рубки адмиралу.

— Не представляешь, насколько. Но я реалист. Ни со мной, ни с сыном она не будет. Поэтому действую в интересах Империи, укрепляя её хорошими генами и кадрами.

Фурия стояла над космической бездной. Она размышляла, первый порыв всё крушить и ломать прошёл. Она понимала, эти два хитрых лиса провели её. Размечталась, нашла с кем тягаться. Как они всё провернули... То, что казалось прибылью, вышло балластом. Что ей делать с этим принцем? В команде он ей не нужен, привыкла работать одна, а тут будет лезть со своим мнением, хватит с неё Каза. Кстати, о нём. Включила звук и сказала:

— Казанова, ещё раз вякнешь не по делу и при посторонних, я тебя отключу навсегда, — голос был равнодушный и холодный.

— Понял, Кэп. Подобное не повторится, — баритон был серьёзен, он чувствовал её настроение, шутки закончились. Он мысленно попрощался с телом.

— Ди, "премия" наша проснулась? Пора бы.

— Не могу сказать, в этой каюте нет камеры.

— Точно, — кивнула Фурия, — пойду будить.

Шагая по коридорам, она обдумывала, что делать дальше. В принципе, ситуация вполне нормально решилась, она же летела с намерением продолжить службу. Но поманившая свобода была такой сладкой... Принц... ненаследный, что ей с ним делать? Если бы встретились и разошлись — то понятно, оценила бы крепкие ягодицы в деле и разбежались по Галактике, но раз он будет с ней на одном корабле — это не вариант.

Остаётся — повар, вот это неплохой выход. Он будет постоянно в кухонной зоне... ага, сейчас же, приготовить на двоих времени много не займёт, и будет шастать по кораблю, вынюхивать. Слизни его залижи! Он же узнает про ВАРБ-двигатель и прочие фишки корабля. Так, спокойно. Ему потом можно подчистить память, главное, чтобы он не общался ни с кем, пока находится на корабле. Ну, тут просто — внести запрет на связь. На планеты тоже не будет выходить. Сделать его жизнь здесь невыносимой, чтоб сам запросил перевода. С аль Арносаном не сошлись характером, а Фурия доведёт его до белого каления. Через неделю-другую запросится на нормальный корабль, значит, это время нужно провести в этом секторе, слетать за свежими продуктами и мясом, хоть побалуует себя нормальной вкусной едой. Мысль об этом немного смирила Фурию с нахождением "премии" на корабле. Ис Коритан... почему "ис", а не "аль"? Он же принц, пусть и ненаследный, но всё равно относится к высшей аристократии, а не средней. С этим парнем одни вопросы и проблемы.

Фурия остановилась у нужной каюты, тяжело выдохнула, дверь отъехала, приглашая войти.

Прежде чем войти, Фурия окинула каюту взглядом: всё на своих местах, стул у небольшого стола, на постели "премия" позу сменил, лежит на боку, лицом к стене.

— Подъём в Имперском флоте! — крикнула Фурия, не входя внутрь. Мужчина что-то пробурчал.

— Ис Коритан, подъём, говорю.

— Иди в чёрную дыру, — пробурчал более внятно и накрыл голову подушкой.

Не поняла, её что, только что послали? Да сколько можно?.. Фурия решительно вошла в каюту и сдёрнула подушку. Отшатнуться она не успела. Ис Коритан схватил её за кисть и дёрнул на себя, перекинул к стене и зажал своим телом. Пальцы сомкнулись на её горле. Мать моя инопланетянка! Что за день такой...

Злые серо-зелёные глаза буравили, проникая в мозг и отключая. Пальцы на горле сжимались, даря боль, ещё немного — и наступит забвение навсегда. Наверное, мужчина понял это и ослабил хватку, Фурия втянула в лёгкие воздух.

— Ты сейчас же доставишь меня туда, куда скажу, иначе...

— Не нужно угрозы, избавлюсь от тебя с удовольствием, — прохрипела она, его пальцы всё ещё сжимали её горло...

— Звучит неоднозначно, — заметил мужчина,

— Избавлюсь или с удовольствием?

— Вся фраза. Сейчас медленно поднимаемся, идём в рубку, и ты направляешь корабль к флагману.

— На флагман не полечу, — пальцы на горле сжались. "Синяки останутся", — подумала Фурия. Ну, почему его нельзя убить?

— Полетишь, — прошипел правильный мальчик, наваливаясь всей тяжестью, которую Фурия успела оценить ранее.

— Слезь с меня, дебилоидный отросток, — прохрипела Фурия, уже прикидывая, как будет оправдываться за труп принца. — Начни бегать, весишь неподъёмно.

— Вес в норме, у меня кости тяжёлые.

— Жаль, что не мозг.

— Женщина, мне и так понятно, что ты хамка, не нужно доказывать это ещё раз, можешь просто встать и выполнить указания.

— Не могу, ты на мне лежишь и, между прочим, чем-то упираешься мне в бедро.

— Коленом.

— Ну да, ну да, горячее такое, подёргивающееся колено, — съязвила Фурия, замечая, как у мужчины на скулах заалел румянец и заходили желваки.

— Да ладно, не переживай, это же нормально. Льстит даже, на меня встало у принца. А ты, правда, принц?

Не умеет парень управлять эмоциями. Удивлён, и сильно, настолько, что пальцы на горле ослабил. Чем воспользовалась Фурия, ударив лбом в нос. Кровь хлынула на её лицо. Ис Коритан отстранился, рефлекторно схватился рукой за нос, освободив горло Фурии. Получил левой в челюсть и пинок в живот, скатился на пол. Не теряя времени, Фурия спрыгнула с постели и бросилась на принца. Он уже пришёл в себя, и они покатались по полу, сжимая пальцы на горлах друг друга.

— Я же говорил тебе, Ди, что они подерутся, — вдруг раздался голос Каза.

— Ты ещё секс после этого обещал, а мне кажется, что будут два трупа.

Фурия и принц замерли, принц сверху.

— Кто это? Твоя команда?

— Кэп, с Вами желает связаться аль Нурисан и аль Каирсан. Включить голосовую связь,

воспользуетесь браслетом или в рубку пройдёте? — деловым тоном осведомилась Ди.

— Голосовую, — удар в челюсть, но принц перехватил кулак, вывернул руку, Фурия зашипела, выгибаясь. — Может, хватит возбуждаться, всю меня уже истыкал.

— А ты не трись об меня, как похотливая шир, — ответил принц, прижимая её руки к полу.

— Вот видишь, они уже договорились, а ты волновался, как они сработаются, — прозвучал голос аль Каирсана.

— Слезь с меня, мазохист парализованный.

— Обойдётся. Аль Каирсан, докладываю. Женщина по прозвищу Фурия задержана и обезврежена, дайте координаты, я приведу корабль к флагману, — отрапортовал ис Корисан.

— Ис Корисан, Вы поосторожнее там со своим капитаном. Не покалечьте её, вам ещё служить вместе, — предупредил заботливый голос аль Нурисана. — Детка, как ты себя чувствуешь?

— Заберите этого недобитыша, иначе я за себя не ручаюсь, — проорала Фурия.

— Фурия, полгода он твой сослуживец. И запомни, никаких несчастных случаев на производстве.

— Я не понял, это шутка такая? Она мой капитан? — не поверил ис Коритан.

— Ис Коритан, Вы подавали рапорт о переводе? Он удовлетворён, Вы переведены на... Фурия, как называется твой корабль?

— Бандитка, — усмехнулась Фурия.

— Кто бы сомневался... — вздохнул гайру, — переведены на Бандитку.

— Аль Нурисан... — растерялся принц. Фурия скинула его с себя, заехала кулаком в ухо и поднялась на ноги.

— Слышал? ПРЫнц? Переведён на мой корабль коком. На камбуз марш.

— Аль Каирсан, я писал рапорт о переводе на корабль разведки, а не к безумной бабе.

— Должен тебя огорчить, но эта безумная баба на полгода твой начальник, и она агент разведки.

— Она меня сексуально домогалась без контракта, — привёл последний довод ис Коритан.

На том конце связи явно пытались сдержать смех.

— И как успехи? — откашлявшись, спросил аль Каирсан.

— Не волнуйтесь, Ваш девственник останется нетронутым, я не сплю с хорошими мальчиками. Предпочитаю опытных и дерзких мужчин.

— Фурия, я очень дерзкий и опытный, — заметил аль Каирсан.

— Что ж Вы не сказали об этом раньше, а то всё брачный контракт, да брачный контракт... — рассмеялась Фурия.

— Потому что уважаю тебя и хотел сделать женой, а не любовницей.

— И я уважаю Вас, поэтому не хочу оскорблять, я сплю с мужчиной только один раз и плачу ему за это деньги. И других отношений мне не нужно. Вы хотите, чтоб я вам заплатила?

Повисла тишина, мужчины переваривали услышанное.

— Может, заберёте ненаследного принца?..

— Нет. Полгода вы работаете вместе, — заявил бескомпромиссно аль Нурисан.

— Стоп... До меня дошло, вы захотели нас с ним свести? Да? Так вот, не выйдет, — Фурия посмотрела на принца, всё ещё сидящего на полу, — Ис Коритан, можете не

волноваться, сексуальных домогательств с моей стороны не будет. С Вас только приготовление пищи, уборка корабля и прочее по хозслужбе. Аль Нурисан, хроно-куб я доставлю через неделю на Ариан. Увидимся там. До встречи.

Ди отключила связь. Фурия и ис Коритан смотрели друг на друга неприязненно и настороженно. Оба в крови принца, одежда в беспорядке у принца, её комбез был идеален, только волосы растрепались.

— Ис Корисан, у нас с Вами проблема. Предлагаю привести себя в порядок и обговорить, как нам быть дальше.

— О-о-о. Вы можете мыслить адекватно, — усмехнулся ис Коритан.

— Ис Коритан, не рекомендую задирать меня на моём корабле. Я Вас сюда не приглашала. Вы для меня обуза. Этим двум прохиндеям удалось провести меня и всучить Вас как "премию", но на самом деле я понимаю, что им было необходимо Ваше нахождение на Бандитке. Скажите, оно было подстроено, или Вы хотели просто выслужиться, преследуя меня?

— Вопрос поставлен некорректно.

— Хорошо, повторю для дебилоидных отростков. За каким ядрёным корнем ты за мной увязался? Только не говори: "Все побежали, и я побежал". И вообще, как ты меня вычислил? Ты же не узнал меня в коридоре?

— Я принимал твой корабль. И даже дебилоиду понятно, что улетать ты будешь на нём, — язвительно ответил ис Коритан. — И, может, определимся уже с обращением друг к другу на Ты или Вы, скачем туда-сюда.

— Для Вас я — Кэп.

— Для Вас я — Ис Коритан.

Посверлили друг друга взглядами. Ни тот, ни другой не хотел отводить глаза первым.

— Кэп, мне нужны координаты пункта назначения, — раздался голос Ди, и взгляды "разлетелись" по сторонам одновременно.

— Через полчаса, Ди, я буду в рубке.

Она видела, что ис Коритан хочет задать вопрос, но сдержался. Фурия усмехнулась — вообще, не скучно ей будет пару недель. Скажем так, отпуск. Не нужно никуда спешить, вкусная еда, хорошая компания... эм-м-м, с этим проблемы. Сюда бы близнецов, совсем забыла спросить про них у гайру.

— Ис Коритан, у Вас пятнадцать минут. Затем будет экскурсия по кораблю и разговор. Не дожидаясь ответа, развернулась и вышла.

Ис Коритан ждал её у каюты. Опрятный и подтянутый. Выправка у мужика что надо, а взгляд... ух, умереть на месте не встать, как страшно... должно быть.

— Пройдёмте, — Фурия махнула рукой и зашагала по коридору. Ис Коритан шёл слева. Фурия первым делом заглянула в медблок.

— Здесь мед и регенкапсулы, при необходимости можете воспользоваться.

Ис Коритан осмотрелся.

— Скажите, капитан, а отчего такое странное несоответствие? Внешне корабль похож на откровенную развалину, а внутри... насколько я понимаю, это оборудование Конфедерации, Имперские медкапсулы другие.

Фурия зло втянула воздух сквозь зубы. Слизень Куркуруммы. Зачем она потащила его сюда?

— Ис Коритан, я привела Вас сюда потому, что сломала Вам нос. Хотите кривой нос —

продолжайте задавать вопросы, ответов Вы не получите. Но и медпомощи тоже. Выбор за Вами.

У, какие мы сердитые, но выводы делаем правильные.

— Лечите, — резко приказал принц.

Фурия сложила руки под грудью и вздёрнула левую бровь.

— Я согласен на лечение, — более миролюбиво произнёс мужчина, отводя взгляд от выпятившейся груди капитана.

— Попрошу аккуратнее с тоном, ис Коритан. Мы пока с Вами не враги, а люди, попавшие в ситуацию, которая обоих не устраивает. Я могу превратить Вашу службу на Бандитке в ад адский, без проблем, намекните мне об этом, и Вам, мазохисту параноидальному, будут созданы условия. Либо мы договариваемся о мирном сосуществовании.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Либо? — прищурился ис Коритан, наблюдая за передвижением Фурии по медблоку. Она взяла что-то из металлического шкафа и повернулась к нему. В руке держала небольшой цилиндрический аппарат, подошла к нему вплотную, схватила его за ухо и притянула к себе. Глядя в глаза, проговорила:

— Либо Вы станете очень несчастным, а я счастливым человеком, — и столько в её глазах было садистского предвкушения, что мужчина непроизвольно сглотнул. — Присядьте, это портативный медап, не вижу смысла засовывать вас в капсулу. Обойдёмся этим.

Мужчина продолжал смотреть на неё, вернее, на губы, молчал.

— Ис Коритан, я Вам сейчас ещё что-нибудь сломаю, чтоб привлечь Ваше внимание не к моим губам, а к словам, что эти губы говорят.

— Вы садистка? Да? — перевёл взгляд на злой глаз.

— Угадали. Не повезло Вам, — с этими словами она выпустила его ухо и сильно толкнула в грудь. Не ожидавший такой подлости, ис Коритан сделал несколько шагов назад и упёрся в кушетку. Присел. Фурия подошла, взяла его за подбородок, приподняла.

— Ис Коритан, я сейчас буду делать вам немножечко больно, Вы же будете настоящим мужчиной и потерпите? — при этом в глазах её плясали бесы.

— Я потерплю, от Вас я уже привык получать только боль и хамство, — ответил мужчина, усмехнувшись.

— По заслугам и награда, — ответила Фурия, включая аппарат и наклоняясь к принцу.

Он почувствовал, как её пальцы осторожно прикоснулись к его коже, ощупали нос, он не ожидал такого прикосновения, она же сказала — будет больно. Но боли не было, только лёгкое покалывание в переносице, когда аппарат срачивал хрящи. Сосредоточенный взгляд правого глаза, левый прикрыт визором.

— Глаза закройте, я синяки сведу, — произнесла она тихо спустя несколько минут.

И голос совсем другой, спокойный, без язвы и насмешки. Он закрыл глаза, и ощущения усилились. Прохладная ладонь на щеке. "Пробившаяся щетина, наверное, неприятно колет" — подумал он, вот ладошка двинулась вверх, убирая длинную чёлку. Ничего такого, но было так приятно... Почувствовал, как её пальцы перебирают его волосы. Затаил дыхание.

— Ис Коритан, Вы дышите, дышите, — посоветовал нежно-язвительный голос в правое ухо, а её волосы скользнули по щеке, резко втянул в себя воздух: металл и горько-сладкий её личный запах проникли в него. Он распахнул глаза, серый глаз насмешливо подмигнул, и

она отстранилась. — Готов к эксплуатации.

Она может нормально общаться? Без подколок и двусмысленных фраз?

Выключила аппарат, унесла его на место.

— Мед-ап удобен при небольших локальных ранениях и травмах. В обращении очень прост: включили и поднесли к месту ранения. Он одновременно и обеззараживает. Большие капсулы Вам вряд ли пригодятся, но если что, там есть инструкция. И все кнопки с аннотациями.

— А что, я на Вашем корабле буду подвергаться физическому насилию? — спросил Ис Коритан, поднимаясь. Он был на целую голову выше её.

— А это уж как получится, — ответила Фурия, очень мило улыбнувшись. — Пойдёмте, покажу место вашего проживания и работы.

— Я думал, что с местом проживания Вы уже определились.

— Нет, просто до той каюты я смогла Вас дотащить. Начните следить за весом, Вы просто неподъёмный.

Фурия вышла из медчасти и зашагала по коридору. Ис Коритан присоединился к ней.

— Я уже говорил, мой вес в норме, у меня просто очень тяжёлые и крепкие кости.

— А нос сломался на раз, — хмыкнула Фурия.

Ис Коритан возмущённо выдохнул. Эта женщина выводила его из себя.

— Вот тут Вы будете жить, — она провела рукой над дверью, и на ней появилось его имя. — Это чтоб Вы не потерялись. Осмотрите каюту позже. Идёмте на рабочее место.

Камбуз и столовая, рассчитанная на пятнадцать членов экипажа, пустовали. Вообще за всё время им никто не встретился. Это удивляло.

— Капитан, а где команда? — спросил Ис Коритан, проходя на камбуз и начиная поделовому осматриваться, всюду залезая и проверяя. Одни концентраты. Есть фрукты и соки. Не особо разгуляешься.

— А Вам меня не хватает?

— За глаза, но я должен знать, на сколько человек мне готовить.

— А Вы правда умеете готовить? — в её голосе проскользнуло удивление и капелька восхищения.

— Да, но я не профессионал, можно сказать, увлечение у меня такое. Правда, давно этим не занимался, да и у Вас тут одни концентраты, — он обернулся и увидел совсем другого человека. Женщина смотрела на него удивлённо и заинтересованно и, главное, она улыбалась совершенно искренне.

— Ис Коритан, составляйте список необходимого, Ди сейчас проложит маршрут до ближайшей планеты, где мы сможем всё закупить, — Фурия предвкушающе потёрла руки.

— Капитан, откуда такой энтузиазм?

— Ис Коритан, если Вы действительно умеете вкусно готовить... я буду очень доброй и милой. Ведь только это Ваше качество примиряет меня с мыслью о Вашем нахождении на Бандитке.

— А меня ничто не примиряет с нахождением здесь... На какое количество человек будем делать закуп? — мрачно проговорил Ис Коритан.

Глаз Фурии прищурился, она решительно шагнула к нему, он отступил и упёрся спиной в холодильную установку. Она подошла вплотную к нему, рука её медленно поднялась и легла на его шею, притягивая к себе, её губы почти касались его уха и еле слышный шёпот коснулся горячим дыханием:

— Открою Вам страшный секрет, — сделала трагическую паузу, — мы с Вами одни. Только Вы и Я. Поэтому давайте займёмся... — снова пауза, — очень интересным для меня делом... накормите меня. Жрать хочу страшно.

Отстранилась, проведя подушечками пальцев по шее, напоследок дёрнув за свисающую чёлку, из-под которой сверкали, ставшими зелёными, глаза.

— Надеюсь, Вы не сочтёте это за домогательство без контракта... Вы так мило краснеете.

Ис Коритан передёрнул плечами. Позеленевшие глаза сузились, ничего он не мог поделаться с этим лёгким румянцем на скулах.

— Нет, что Вы, капитан, это счастье за домогательства без контракта никак нельзя, вот если бы Вы сделали так... — с этими словами он одной рукой схватил её за шею, а другой за талию, впечатал в себя и грубым поцелуем впился в её рот. Жёстко проник языком внутрь и тут же вышел, укусил за нижнюю губу, прошёлся языком по скуле до уха и зашептал:

— Вот это было бы похоже на домогательство, — надавил рукой на поясницу женщины, прижимая к паху, горячему и возбуждённому, давая оценить степень возможного домогательства. — Чувствуете разницу?

Он ощущал, как напряжено её тело, собрался, ожидая удара. Она потёрлась своей щекой о его колючую, и зашептала в ответ:

— Не особо, вот если бы я сделала так, — её руки начали движение снизу-вверх по ногам, по бёдрам Ис Коритана, втиснулись между холодильной установкой и сжали крепкие ягодицы, огладили и резко дернули на себя, вжимаясь сильнее в каменный пах, потёрлась о него, услышала гортанный выдох и скрежетание зубов. Провела губами по щетинистой щеке, вернулась к уху, — первый раз вижу мужчину, способного краснеть, это возбуждает необыкновенно, мне постоянно хочется вгонять тебя в краску, — губами сжала мочку уха и потянула, мужчина издал тихий стон. Чувственный кок попался. — У тебя столько интересных качеств, я невольно начинаю уважать тебя, в такого, как ты, можно влюбиться... Поэтому...

Левая рука врезала ему по печени, правая — в челюсть. Ногой зарядила по голени. Мужчина застонал, сгибаясь. Вывернувшись из его рук, Фурия отошла на пару шагов, перевела дыхание. У самой на скулах играл румянец.

— Ис Коритан, надеюсь, мы выяснили, что такое домогательство, и подобное не повторится. Я не сплю с такими, как Вы.

— С какими "такими"? — поинтересовался, выравнивая дыхание, Ис Коритан, сдувая чёлку с глаз.

— В которых можно влюбиться. Мне не нужны проблемы. Вам тоже. Давайте договоримся далее соблюдать субординацию. Я более не буду провоцировать Вас, Вы — меня. Идёт?

— Идёт.

— Вы спокойно можете передвигаться по этому этажу. Если двери заблокированы, значит туда соваться Вам не положено.

— Отчего такая секретность? Мы же команда.

— Нет, мы не команда. Вы здесь очень ненадолго, неделя-другая. Считайте, небольшой отпуск... у меня, у Вас — занятие любимым делом. Вы же любите готовить?

— Люблю, — процедил мужчина, — а почему Вам так хочется избавиться от меня?

— Вы тоже не горите желанием остаться, — заметила Фурия. Выходя из камбуза,

обернулась.

— Почему же не горю, горю, даже очень, — и улыбочка такая, за которую, возникает желание подержаться за горло, стискивая пальцы. И не краснеет, гад.

— Желательно, чтобы это горение ограничивалось зоной камбуза, — помрачнела Фурия. Она уже пожалела, что спровоцировала его, кто бы мог подумать, что приличный, краснеющий принц, окажется таким... таким... ненаследным. — Пойдёмте, выдам Вам планшет для составления списка.

— Вы не ответили на вопрос. Вы одна управляете этим кораблём? Ни механиков, ни пилотов, ни доктора, здесь никого нет, кроме Вас. Но я слышал, Вы с кем-то общались. Мужской и женский голоса.

— Ис Коритан, разрешите представить мою команду. Бандитка — мой корабль. Ди, поздоровайся с ис Коританом.

— Здравствуйте, — раздался над головой приятный женский голос.

Ис Коритан осмотрел внимательно потолок в поисках динамиков.

— Не ищите, не увидите, они находятся везде, замаскированы. Насчёт того, чтоб угнать корабль, даже не думайте, она убьёт Вас. Всё управление завязано на мне. Так что не вздумайте меня отравить. Умру я — корабль самоуничтожится.

— Ни себе, ни другим?

— Да, гипертрофированная жадность — моё лучшее качество. — Фурия нетерпеливо побарабанила по переборке.

— Боюсь спросить о худших, — усмехнулся ис Коритан.

— Ис Коритан, Вы идёте получать свой планшет или нет?

— Иду.

Ис Коритан вышел из камбуза вслед за капитаном.

— А я? — раздался грустный баритон. Ис Коритан остановился.

— Что ты? — с некоторой ленцой спросила Фурия, продолжая шагать, принц присоединился.

— Не в команде? — ещё более грустный голос.

— В команде.

— Это кто? — не выдержал ис Коритан.

— Это Казанова. Будущий самый уродливый андроид со всеми нервными окончаниями, выставленными на максимум.

— Кэ-эп, — жалостливо протянул баритон.

— Ладно, не на максимум, на средний, — милостиво пообещала Фурия.

— Сочувствую тебе, парень, — сказал ис Коритан.

— Я знал, что ты нормальный мужик, мы подружимся, — сообщил радостный Каз.

— Мальчики уже спелись, — грустно вздохнула Фурия. — Надо срочно избавляться от Вас, ис Коритан.

— Капитан, стройте предложения иначе, "срочно избавляться от Вас" звучит зловеще, — заметил принц. — А куда мы идём?

— В рубку, у меня там есть лишний планшет.

— У неё их куча, она их часто бьёт, — сдал Фурию Казанова. Капитан скосила взгляд на браслет.

— Жду не дождусь момента выбора твоего тела.

— Будете бить планшеты о мою голову?

— Не исключено.

— А у Вас всегда так? Весело? — поинтересовался ис Коритан, пряча улыбку.

— Ну, когда мы не удираем от Конфедератов и не бьём морды пиратам, то да, она отрывается на мне, теперь и на тебе будет. А чего ты её не дождал в камбузе? Я так надеялся на секс, у неё давно не было, поэтому такая нерв...

Фурия отрубилась звук и шла дальше, чувствуя спиной буравящий взгляд принца.

— Самое-самое уродское тело, — прошипела Фурия вибрирующему браслету.

— Знаете, а я бы задержался здесь подольше. Мне начинает нравиться, — шепнул принц на ухо Фурии, она сбилась с шага.

— Две недели максимум, — шипение стало запредельным. — Я передумала, идите на камбуз, я принесу планшет туда.

— Почему? Не хотите, чтоб я видел рубку?

— Не задавайте вопросов, на которые не получите ответов, — отрезала Фурия. — Приступайте к своим прямым обязанностям, накормите уже нас.

— Кого нас?

— Меня и себя. Я реально есть хочу.

— Но там же одни концентраты и фрукты.

— А Вы включите фантазию.

Фурия ушла, а ис Коритан вынужден был вернуться на камбуз. И что приготовить? Просмотрел имеющиеся в наличии свежие продукты и концентраты. А она не бедствует. Всё высшего качества. В принципе, вполне можно из этого приготовить полноценный обед.

Фурия просмотрела ближайшие обжитые планеты, не подходят, до всех далеко. ВАРБ-двигатель не запустишь. Нужно возвращаться к Ариану, проскочит мимо аль Арносана, там закупит продукты, выберет тело для Каза, надо в него заложить поварскую программу. О том, что они расстанутся с ис Коританом через два-три дня, Фурия решила не говорить. Меньше знает — крепче спит.

Обалденный запах настиг Фурию ещё на подходе к столовому блоку. Пахло... пахло чем-то сногшибательно вкусным. Она непроизвольно ускорила шаг. Да, была у неё слабость к свежеприготовленной еде. Сколько она себя помнила, всегда были концентраты: на Земле в приюте, в Академии Конфедератов, в Академии Империи. Поэтому, когда в одной увольнительной она забрела в маленькую закусную в Империи и попробовала настоящую пищу, она приобрела зависимость... Вошла в столовую, запах усилился и просто снёс крышу. У всех есть свои слабости. Прошла зал и заглянула в кухонный блок. Ничего прекраснее она не видела. Мужчина стоял к ней спиной, нож просто жил отдельной жизнью в его руках, нареза кубиками фрукты. Он что-то насвистывал, мундир висел на спинке стула, рукава белой рубашки закатаны по локоть. Слева на столе стопочка чего-то умопомрачительно пахнущего. Чёрная дыра сожри все корабли, кроме Бандитки! Как она могла злиться на этого мужчину, да он просто, просто...

— Капитан, хватит сверлить меня пожирающим взглядом, мы же вроде выяснили про домогательства, — насмешливый голос разрушил эйфорию. — Я вижу Ваше отражение на стене.

Просто... белопузый слизень, испортил такой момент, не мог ещё немного помолчать. Действительно, она перевела взгляд на металлический фартук над столом, начищенный до зеркального блеска руками принца.

— Начистили, чтоб собой любоваться? — пробурчала Фурия, разворачиваясь, чтоб уйти.

— Куда же Вы, капитан? У меня всё готово. Присаживайтесь, я сейчас накрою.

— Руки почистить, — странное чувство неловкости ощутила, когда мужчина заметил, как она пялится на него. Проявила слабость, и посторонний заметил это. Надо избавляться от принца как можно быстрее.

Фурия сунула руки в ионоочиститель, подержала секунд тридцать. За спиной ощущала движение, повернулась. Ис Коритан заканчивал накрывать на стол. Поставил на стол глубокую чашу. Взглянул на мрачную Фурию.

— Прошу, — пригласил он, отодвигая стул.

— Благодарю, — ответила Фурия, подходя и присаживаясь.

— Не надо злиться, аппетит испортится, — проговорил принц, склонившись и задвигая стул вместе с Фурией.

— За это не волнуйтесь. Мой аппетит не зависит от настроения.

— Отлично, я начал беспокоиться, что не оцените моих стараний.

— Ис Коритан... заткнитесь и начните уже меня кормить, я от одного запаха с ума схожу, а Вы всё болтаете, — возмутилась Фурия.

— Кормить с рук? — уточнил кок.

— Кто-то мне втирал про скромного воспитанного мальчика, — вздохнула Фурия, потянувшись за чашей с нарезанными фруктами. — Что это?

— С кем поведёшься, — парировал мужчина, — фруктовый салат, а это — блины, старинное земное блюдо, кладёте в него фрукты, заворачиваете... нет, не так, позвольте, — он ловко завернул в блин начинку и протянул Фурии. — У вас уже был повар?

— Почему Вы спросили? — Фурия откусила от блина и блаженно зажмурилась, пережёвывая.

— Оборудование.

Да, оборудование на кухне у неё было приспособлено для повара. Фурия пыталась научиться готовить, неудачно. Правда, Рем обучил варить кофе.

— Планировала завести, — ответила Фурия, прожевав.

"Кэп, Рем на связи", — доложила Ди в наушник визора. Помяни демона, и он тут как тут.

Слизни Куркурумма. Фурия с таким сожалением посмотрела на поздний завтрак, что кок озадаченно спросил:

— Не вкусно? Не понравилось?

— Вкусно, понравилось, сверните мне ещё. Я сейчас вернусь... а Вы кофе умеете варить?

— Контрабандный?

— А есть другой? — Фурия встала и направилась на выход.

— Не умею.

— А зачем тогда спрашивали про контрабандный ли он... Вернусь, сварю.

Вышла в коридор и побежала в рубку.

— Врубай пока голосовую, Ди, — отдала распоряжение на бегу Фурия.

— Привет, Рем.

— Привет, Фурия, — раздался знакомый голос в наушнике.

— Случилось что-то?

— Да... Крейзи больше нет.

Фурия затормозила.

— В каком смысле нет?

— Конфедеративная полиция, база уничтожена.

— Ты цел?

— Да, я успел уйти.

— Как это произошло? — Фурия ворвалась в рубку. — Ди, на экран его.

Изображение появилось с рябью и подёргивалось. Уставший Рем в кресле пилота.

— Ты где?

— На корабле, нападение было три часа назад, я ушёл, не знаю, надолго ли. Знатно ты разозлила парня.

— Какого парня?

— Кайраса Саторин, бывшего командора.

— Ну, так бывшего, его же разжаловали.

— Да, теперь он служит в полиции.

— Это не объясняет, как он вышел на тебя.

— Камера. Это был маяк. Она включалась несколько раз.

— Она и у меня включалась, но меня он не вычислил.

— Ты передвигалась, а Крейзи стационарная станция... была. Запеленговали координаты.

Фурия села в кресло, задумалась. Как всё не вовремя. Этот кок на корабле. Прыгать нужно. В сутки можно прыгнуть один раз. Что делать? Рассекретить ВАРБ перед принцем? Она не доверяла ему, но бросить Рема... это даже не обсуждается.

— Кидай координаты места встречи, Ди просчитает и скажет, через сколько мы там будем.

— Ты прилетишь за мной?

— Разумеется, я жуткая эгоистка и не хочу лишаться такого гения, как ты. Но с тебя 50 % скидки при обслуживании.

— Никогда не перестанешь торговаться, — усмехнулся Рем, она видела облегчение на его лице. Сам бы он не попросил её о помощи. Гордый, слизень.

— До встречи, Рем.

— До встречи.

Экран погас. Фурия поднялась, прошла по рубке. Скинуть принца на ближайшей планете не получится, она может опоздать к Рему.

— Ди, у нас в столовой газ тоже есть?

— Он есть везде.

— Хорошо. Позавтракаю и решу с ним.

— КЭп, только поаккуратнее, он нормальный мужик, — попросил Каз. — Давайте оставим его себе.

— Каз, а у тебя с ориентацией всё благополучно?

— Более чем, Вы мне только тело дайте, я Вам лично свою ориентацию буду неустанно доказывать, — промурлыкал баритон.

— Ди, не забудь напомнить — когда буду выбирать тело, взять бесполое.

— КЭП! — истерика баритона зашкалила.

— Шучу я, но ко мне с доказательствами ориентации не лезь.

— Понял, не дурак.

— Иногда сомневаюсь.

— Каз, мне не нравится твоё панибратство с ис Коританом. Не знаю, но что-то царапает меня, когда я о нём думаю.

— Может, Вы в него влюбились? — произнёс сладкий баритон.

— Не говори чепухи. Что-то здесь не так. Сначала гайру орёт — верни мне принца, потом сами мне его навязывают насильно... Ди, а ты ведёшь запись переговоров?

— Безусловно, Кэп.

— Начнём с нашего первого разговора с гайру, помнится, там ис Коритан присутствовал.

— Секунду. Вот он.

Фурия вернулась в кресло, Ди включила запись.

Суровый ис Коритан взирал с экрана недоброжелательно.

— Капитан, а чем вы заняты сегодня вечером? Может, встретимся, выпьем по стаканчику за мой счёт?

Правая бровь офицера приподнялась.

— Ис Коритан, свободны, я сам разберусь с ней, и будьте осторожны — она таких, как Вы, употребляет на десерт, — рядом с офицером появился гайру, он постучал по правой щеке и добавил: — Это она оставила.

Лицо ис Коритана приняло озадаченное выражение.

— Убивать будете?

— Где мой корабль?

— Видите ли, аль Нурисан, так получилось, что его больше нет.

— Не хочешь ли сказать, что ты его разбила?

— Нет, что Вы, как я могла... я его продала.

— Фу-ри-я...

— Аль Нурисан, только без нервов, я всё объясню, и я не с пустыми руками.

— Надеюсь, это стоит того, чтоб я тебя не прикончил.

— Да ладно, корабль был так себе. Старый списанный хлам.

— Фу-ри-я!

— Аль Нурисан, правда же.

— Он был мне дорог как память.

— Шрам тоже не свели как память обо мне?

— Агент 88/00, не забываетесь.

— Аль Нурисан, у меня важные сведения. Прошу разрешить стыковку.

— Разрешаю, — мужчина кивнул, — ис Коритан, примите эту женщину как подобает.

Офицер коротко кивнул, щёлкнув каблуками. Развернулся.

— Он всё же душка, и полужопицы у него отличные, — ис Коритан, уже стоящий спиной, сделал вид, что не слышал, уши покраснели.

— Фурия, хватит смущать моих офицеров, — проговорил аль Нурисан, пряча улыбку. — Рад твоему возвращению, но не думай, что отмазалась, разговор у нас будет серьёзный. Я всё ещё сердит на тебя... И не говори мне, что они сами виноваты...

— Стоп! Ди! Вернись чуть назад.

— ...полужопицы у него отличные...

— Фурия, хватит смущать моих офицеров...

— Стоп! Ди, ты слышала? он сказал МОИХ офицеров... а корабль не принадлежит али Нурисану, получается... наш ненаследный принц и не принц вовсе, и работает он на гайру и аль Каирсана. Эти два хитрозадых всучили мне шпиона! Убью!

Фурия вскочила и рванула к выходу, но дверь перед ней не открылась.

— Ди, открой дверь! — крикнула Фурия, стукнув кулаком в переборку.

— Нет, Кэп. Пока Вы не успокоитесь, я не выпущу Вас. Вы можете совершить ошибку.

— Бунт на корабле?

— Нет. Не забывайте, Кэп, я — это Вы, но без эмоций и чувств. Сейчас Вы в гневе. Успокойтесь и подумайте, как можно повернуть ситуацию в свою пользу.

Фурия села в кресло, откинулась на спинку, несколько раз прокрутилась, обдумывая сложившееся положение.

— Спасибо, Ди. Ты права. Можешь открывать.

— Что Вы собрались делать?

— Завтракать, Ди, завтракать, — усмехнулась Фурия, поднимаясь с кресла.

Часть третья "Реванш"

Часть третья "Реванш"

"Аста ла виста, бэби" (с) Терминатор 2: Судный день "Мужчина, как бы скверно ни поступил он с женщиной, никогда не верит, что ее любовь окончательно потеряна для него".
(с) Артур Конан Дойл

Полицейские корабли вышли из гиперпространства на некотором отдалении от катера Рема — им необходимо без помех восстановить боевой порядок... ценой времени. Фурия успела за эти полчаса подхватить Рема. Корабль пришлось бросить, на него, судя по всему, установили маяк.

— Рем! Быстрее! Я закрываю шлюз!.. Ди, далеко эти Конфетюрки?

— Ближко, две тысячи километров, боюсь, мы не успеем скрыться незамеченными.

— Ди, готовь импульсные лазеры на корме. Рем, где ты шляешься?

— Рядом, — раздался голос в наушнике.

— Хорошо.

— Ди, основные готовь на полный ход, рвём когти отсюда. Нам продержаться двенадцать часов, а потом прыгнем.

— Ты специально не прыгнула сразу на точку? Хотела фору в заряде ВАРБ-двигателя иметь? — задал вопрос входящий в рубку Рем.

— Не только, не хотела показывать раньше времени свою "прыгучесть". Садись, пристёгивайся. Ди, разрешаю временный допуск к управлению Рема.

— Принято.

— Кэп, а как же ис Коритан, нас же сейчас мотать будет, он там покалечиться может, — встрял Каз.

— А его сюда никто не звал. Медкабины у меня есть, подлечим, — ответила Фурия, не отрывая взгляда от радара. Десять патрульных катеров, нехило.

— Ис Коритан? — Рем вопросительно взглянул на Фурию.

— Позже расскажу, — отмахнулась она. — Ты только посмотри, они развернули свои стройные ряды в полукруг, надеются взять нас в кольцо... наивные Конфетки.

— Фурия, мне кажется, ты излишне беспечна. Эти Конфетки разгромили одну из основных стационарных пиратских баз, — покачал головой Рем. — А до этого почти до основания уничтожили пиратский флот. И в том, и в другом случае ими командовал Саторин.

— Ну, иногда ему везёт, — усмехнулась Фурия. — А пиратского флота и не было, разрозненные кучки бандитов на допотопных корытах, при слове "бабки" мозг слизи слизывали.

— А у тебя его, значит, не слизывают? — Рем пристегнул ремни безопасности.

— У меня жадность под контролем, — Фурия отлипла от радара и тоже пристегнула ремни.

— Ди, готова к марш-броску?

— Разумеется, только у нас тут желающие поговорить объявились, по общей связи. Саторин.

— Сначала сделаем ноги, а потом поговорим.

— Фурия, может, что-то важное? — заметил Рем

— Конечно, кто же спорит. Зубы мне заговорить и окружить, это для него важно. А мне вот никогда не нравились истории, где преступник начинает рассказывать свои мотивы, а положительный герой его — оп, и кокнул в процессе.

— А мы кто? Положительные или отрицательные? — задал волнующий всех вопрос Каз.

— Разумеется, отрицательные, положительным быть скучно, ну, и как-никак они — силы правопорядка, а мы — пираты, вывод сам напрашивается. Ди, стартуй.

Мужчину и женщину вжало в кресла от быстрого ускорения. Через несколько секунд корабль окружили вспышки лазеров, поглощённые защитным полем.

— Кэп, по нам открыли огонь, — констатировала Ди.

— Никакой имперской вежливости, аль Арносан, хотя бы предупредил, — зевнула Фурия.

— А может, он и хотел предупредить, но ты же не ответила... А кто такой аль Арносан? — продолжал любопытствовать Рем. — Фурия, ты бы научилась расставаться с мужчинами по-хорошему. Полезно для здоровья, может, им бы не хотелось тебя убить.

— Не умею, я слишком страстная натура. Ди, начни лавировать, чтоб их стрелки потренировались в меткости.

Вспышки лазеров практически прекратили попадать в поле корабля.

— Кэп, Саторин по-прежнему пытается связаться с Вами.

— Наверное, предложит сдаться, — Фурия обернулась к Рему, скафандр всё ещё был на нём. — Скаф сними, визор у тебя есть, чтоб лицо скрыть?

— Да, — ответил Рем, отстёгивая ремни и поднимаясь. — Я за дверьми оставлю его, — с этими словами он вышел. Фурия преобразовала свой визор в широкую зеркальную полосу, скрывающую оба глаза.

— Рем, войдешь, словно ты капитан этого корабля. У тебя комбез такой же, как ты сделал для меня?

— Да, — раздался голос в наушнике.

— Отлично, окрашивай его в оранжевый и плечи сделай пошире.

— Фурия, это не мой цвет, и чем плечи мои тебя не устраивают?

— Волосы не забудь рыжими сделать. Нам нужно, чтоб Саторин видел перед собой рыжего широкоплечего капитана. Яркие детали привлекают внимание, не давая возможности сконцентрироваться на главном.

Фурия сменила цвет комбеза на фиолетовый, проверила цвет волос — соответствует.

— Ди, я готова.

На экране появился Кайрас, стоял на капитанском мостике со скрещенными на груди руками. Спокойный, уверенный.

— Так и знал, что это ты, — улыбнулся он так счастливо и угрожающе одновременно, что, наверное, должно было стать страшно. — Не трать топливо, тебе не уйти.

— Командор Саторин, рада видеть, — Фурия подарила ему ещё более запредельно счастливую улыбку. Кайрас остался невозмутим, только правый глаз слегка дёрнулся. Провела ладонью от горла до середины груди, комбинезон разошёлся, открывая ложбинку. Сглотнул, глаз сорентийца дернулся вновь.

— Так страшно, что стало даже жарко, — прошелестел шёлком голос Фурии.

— Фиолет, — глаза бывшего командора сузились, — не играй со мной, Фиолет.

— Что Вы, как можно, коммандо-ор-р-р, — ответила она, поведя плечами. — Ой, у Вас

новая форма? Вам идёт.

Фурия видела, как заходили желваки на побледневших щеках мужчины.

— Что-то не разгляжу нашивки... и звание новое... Вас можно поздравить с понижением?

— Фиолет, когда поймаю тебя, ты пожалеешь о каждом сказанном слове. На коленях будешь вымаливать прощение.

— На коленях перед мужчиной я делаю кое-что другое... правда, было это очень-очень давно... обычно они на коленях передо мной и... у некоторых мужчин такие умелые языки, — Фурия откинула голову назад, выставляя напоказ длинную шею и раздвинувшие комбез округлости груди. У, как мы быстро меняем цвет лица с бледного на багровый. — А у вас умелый язык, бывший командор Саторин?

— Фиолет, буду драть неделю... а потом сядешь в тюрьму на самой поганой из планет.

— Насчёт драть неделю... совсем недавно я слышала такое обещание, слово в слово... не от Вас, — ой, его, наверное, сейчас удар хватит. — Вы дышите-дышите, а то Ваши мазины без чуткого руководства совсем попадать перестанут.

— Гадина фиолетовая, достану, где бы ни была, — прошипел Саторин, подавшись вперёд и вцепившись побелевшими от напряжения пальцами в панель управления.

— М-м-м, — пальчики пробежались от шеи до груди. — Звучит так возбуждающе-е.

— Развлекаешься, милая? — поинтересовался входящий Рем.

Глаза Саторина вспыхнули. Рем подошёл к Фурии и поцеловал её в губы, а указательный палец повторил путь от шеи до груди, на секунду замер в ложбинке и вернулся к шее. Повернулся к экрану. Саторин был в ярости.

— Это у нас кто? А, узнал, бывший командор, — Рем отошёл от Фурии и вальяжно устроился в кресле. — Наши друзья устроены, а ты, гляжу, ведёшь мирные переговоры?

— Да, капитан. Самые мирные из всех мирных, — кивнула Фурия.

— Успешно?

— Мне тут жёсткий секс предлагают на целую неделю, а потом бесплатное путешествие на худшую из планет.

— Милая, тебе не хватает секса и путешествий? Не знал.

— Ой, простите, не представила. Капитан, это — бывший командор Саторин, бывший командор Саторин, это — капитан.

— Вы, вообще, что несёте? Я — капитан полиции Конфедерации, требую прекратить сопротивление и сдаться. Гарантирую, в этом случае останетесь живы.

— Капитан, а Конфетка вспомнил о своих обязанностях, — хмыкнула Фурия.

— У вас два пути. Смерть или тюрьма, — отчеканил Саторин. Уверен в победе.

— Вы забыли, ещё всегда есть третий вариант, — покачала головой Фурия, не соглашаясь.

— Какой же? — усмехнулся Саторин, вновь сложив руки на груди, становясь невозмутимым и величественным.

— Оставить тебя в дураках, Конфетка, — улыбнулась Фурия во все 32 и отключила связь.

— Ди, врубай полную.

— Ре-е-ем, а что это было? — Спросила Фурия, разворачивая кресло к мужчине.

— Ты о чём? — абсолютное спокойствие на лице, глаза бестыжие визором прикрыты.

— Об этом, — Фурия постучала указательным пальчиком по губам.

— А-а-а, ты об этом, — Рем потянулся и с некоторой ленцой ответил, — да просто подыграл тебе. Уж больно хотелось щёлкнуть этого конфедерата по носу. Ты бы видела его глаза. У мужика пар из ушей валил. Кстати, на продолжение не надейся, я тебя, конечно, люблю трепетно и нежно, но на расстоянии и по-дружески. Ты меня накормишь? Больше суток не ел.

— Конечно, заодно с коком познакомишься, правда, он спит. Вообще, наглость — спать на рабочем месте.

— Так Вы же сами его там усыпили, сытно покушав блинчики, с такой любовью сделанные и свёрнутые для Вас, — попытался надавить на совесть капитана Каз.

— А это не оправдание, — отрезала притворно сурово Фурия, поднимаясь одновременно с мужчиной. — Идём, там осталось несколько.

***

Через одиннадцать часов преследования Бандитка оторвалась на значительное расстояние. Когда на радарх уже не было видно преследователей, Фурия запустила ВАРБ-двигатель. Полицейские корабли были скоростными, но с Бандиткой им не сравниться. Разведывательный ЛинкКР, усовершенствованный Ремом — это вам не старые посудины пиратов.

Ис Коритан проснулся резко, от взгляда. Он вскинулся, промаргиваясь. Напротив него сидел мужчина лет тридцати-тридцати пяти, худощавый, с большими карими глазами и кучерявыми чёрными волосами. Щетина у него была, как минимум, недельная. Ис Коритан неосознанно потрогал свой подбородок, тоже зарос. Тонкие губы мужчины тронула понимающая улыбка.

— Вы кто? — спросил ис Коритан незнакомца.

— Мой любовник, — шепнула на ухо подошедшая сзади Фурия. Ис Коритан видел, что мужчина расслышал её слова, карие глаза весело сощурились.

— Опытный и дерзкий, как ты любишь, и сколько ты ему заплатила? На вид так себе, я бы и бесплатно отдался, — как бы между прочим, сказал ис Коритан, скосив взгляд на Фурию, она держала в руках две кружки с вкусно пахнущим напитком.

Кучерявый молчал, только глаза откровенно смеялись, а губы сжимались в тонкую линию, сдерживая смех.

— Кофе, дорогой, — сказала она, поставив кружку перед кучерявым и присаживаясь рядом с ним.

— Спасибо, милая, — ответил, откашлявшись, кареглазый.

Ис Коритан чувствовал, что эти двое близки, было что-то в их взглядах, которыми они обменялись, какое-то понимание с полуслова. С любовниками на один раз такими взглядами не обмениваются. Видимо, постоянный. Откуда он взялся? Она же сказала, что на корабле они вдвоём. Солгала? Нет, иначе он бы возник раньше. И неожиданное появление третьего ис Коритану не понравилось. У него планы на эту женщину, а тут соперник... И почему он заснул в столовой?

— Бесплатно отдался... Вы такой ветреник, ис Коритан, недавно возмущались, что я домогаюсь Вас без контракта, а сейчас "отдамся", — Фурия хитро смотрела на него поверх кружки.

— Милая, что я слышу? Ты домогалась другого? — возмутился кареглазый притворно.

— У него такие упругие полужопицы, что я не смогла отказать себе в удовольствии шлёпнуть по ним, пробегая мимо, — улыбнулась Фурия, не спуская взгляда с ис Коритана.

— Развратница-а, — протянул кучерявый, целуя её в висок и что-то тихо шепнув ей; она рассмеялась, продолжая смотреть на имперца.

— Да, я согласна. Приду позже.

Кареглазый поднялся. Чуть выше среднего роста, отметил про себя ис Коритан, захватил кружку с напитком и, не прощаясь, пошёл на выход.

— Не бойтесь оставлять её со мной? Зная, что между нами притяжение? — бросил принц в спину. Ну давай, начни нервничать, делать ошибки.

— Нет, — кучерявый отпил кофе, улыбнулся, отсалютовал кружкой ис Коритану и вышел.

Фурия пила кофе и чуть насмешливо кривила губы, бросая временами взгляд на ис Коритана.

— Спасибо за завтрак, было вкусно. Что будет на обед? — наконец прервала затянувшееся молчание Фурия.

— Концентраты, свежих продуктов нет. Но могу приготовить из них нечто вкусное, главное, уметь, — он видел, как зажёгся в её глазу огонёк вождения. Первый раз ему встретила женщина, настолько падкая на натуральную свежеприготовленную пищу. Нужно пользоваться этим. Ещё он помнил её взгляд в отражении, такой пожирающий, словно она была готова обглодать его до костей. Как неотрывно следила за движением его рук. И всё свернулось в мгновение, будто сливки от капли лимона... Что приспичило ему ляпнуть про "домогательство"... её взгляд, её взгляд был откровенным домогательством, и ему хотелось, чтоб она перешла к действиям.

Любовник, говоришь... ис Коритан улыбнулся. Посмотрим.

— Вы мне кофе обещали, между прочим, — напомнил принц.

— Обещала, — кивнула Фурия.

— Покажите, и я смогу варить для Вас кофе, — предложил мужчина. Он заметил, как она подавила зевок. Кофе не взбодрил? И вид у неё уставший. Сколько он спал? И почему вообще он спал в столовой? Снова усыпила, чтоб подобрать своего "кучерявого", но зачем? С ней одни вопросы, на которые она не ответит.

— Прямо сейчас? — она прикрыла ладонью зевок.

— Почему бы нет? Чем быстрее научите, тем быстрее получите результат, — что ж тебя так утомило? Кучерявый тоже выглядел вымотанным. Укатали друг друга? Хотя не было похоже на то, что они недавно занимались сексом.

— Ну, пойдёмте, — Фурия поднялась, прихватив кружку с остывшим кофе, так и не взбодрившим её. — Возьмите для меня стул.

Войдя на камбуз, Фурия привычно достала всё необходимое, расставила в ряд и жестом подозвала ис Коритана. Указывая на предметы, начала объяснение:

— Вот это — зёрна кофе. Их нужно измолоть в кофемолке, вот она, насыпаем примерно столько, предпочитаю тонкий помол, он полностью раскрывает аромат, — она рассказывала, а мужчина смотрел, слушал, запоминал. Ещё он наблюдал за ней. Занимаясь приготовлением кофе, она преобразилась, ушла её язвительность, нахальство, он видел, что она наслаждается процессом. Её улыбка стала мягкой, — ...нужно изловчиться и снять турку так, чтобы пенка не разрушилась, если она повредится, то весь нежный аромат улетучится. Аромат — это 90 процентов удовольствия.

...Нежный аромат... удовольствия... ис Коритан стоял за её спиной, рука сама собой поднялась. Желание прикоснуться к тёмно-каштановым волосам, отвести их в сторону,

прижаться губами к родинке за правым ухом — он заметил её, когда они дрались у него в каюте.

— Я даю немного остыть кофе, затем повторяю процесс, довожу до грани закипания... так вкус и аромат раскрывается ярче.

Даёшь остыть и снова доводишь до грани... ладонь, готовая коснуться волос, сжалась в кулак и опустилась.

— Видите пенку? Она нетронута, под ней прячется то, ради чего я готовлю кофе, — ис Коритан устремил не на пенку, а на металлическую зеркальную поверхность, она подняла голову, их взгляды встретились... его рука вновь поднялась, провел пальцами по шее, убирая волосы и обнажая белую кожу. Смотрел, не отрываясь, на их отражение; не отпуская её взгляд, он медленно наклонился и коснулся губами родинки, её короткий выдох и судорожный вздох. Нет протеста, нет удара под дых, шея изогнулась, говоря "да" его прикосновению. Он ласкал её губами и языком, тёрся колючей щекой, оставляя красные следы, слух ловил её прерывистое дыхание и шипение закипевшего и убежавшего кофе. Этот звук и разрушил наваждение, Фурия моргнула.

Он видел, как уходит мягкость, теплота и нежность, на их место вернулась насмешка и язвительность. Теперь её взгляд доминировал.

— Ис Коритан, Вы на этом корабле — кок. Место любовника не вакантно. Уберите здесь и сварите кофе, я понаблюдаю, как Вы уяснили процесс.

Мужчина отошел, давая возможность Фурии пройти к стулу, принесённому для неё, пододвинула его к разделочному столу, села, положила локоть на столешницу, пальцы нервно забарабанили.

Кок усмехнулся. Зацепило, понравилось, и поэтому злится и на меня, и на себя. Неторопливо устранил последствия убежавшего кофе. Намолот свежего, в точности повторяя операции, показанные Фурией, временами кидал взгляд на её отражение. Выбивать дробь пальчиками она перестала, сидела, ждала результата.

Наконец кофе был готов, ис Коритан развернулся, держа в руке турку с высокой пенкой.

Оценить его труды было некому. Фурия спала, подперев ладонью подбородок. Мужчина вздохнул, покачал головой. Подошёл к столу, поставил турку. Несколько минут он смотрел на спящую Фурию — такая милая, когда спит. Наклонился и аккуратно подхватил на руки, она проснулась.

— Эй, поставь, где взял, — последовал приказ сквозь зевок.

— Я просто отнесу Вас в каюту, Кэп. Не знаю, чем вы занимались, пока я спал, но, судя по всему, это Вас очень утомило.

— Ладно, неси, — разрешила она, обхватив его шею руками и опустив голову на плечо, — в виде исключения. И ещё, ничего не было, понял?

Сразу возникло воспоминание: изогнутая шея, родинка, короткий выдох...

— Как скажете, Кэп, как скажете, — улыбнулся кок.

— И не лыбся, — зевнула, — уволю.

— А Вы знаете, какие отбивные я делаю из мяса сапы? — интригуяюще проговорил кок. Она даже голову приподняла с его плеча.

— Какие?

— Умопомрачительные, пальчикооблизывательные, — он видел, как она облизала губы и сглотнула, а серый глаз заблестел предвкушением. Попалась, теперь ты от меня никуда не денешься. Я так готовлю мясо, а десерты... ты будешь слизывать с меня. Замечтавшись, ис

Коритан пропустил каюту капитана. О чём она напомнила:

— Эй, ты куда меня принёс? Это же твоя каюта.

Чёрные дыры Вселенной.

— Задумался.

— Отпускай, сама дойду, — заёрзала на его руках, он не стал противиться, отпустил ноги, но руку со спины не убрал, а прижал к себе и, склонившись, тихо сказал:

— Отбивные в красном винном соусе с запечёнными овощами, под тонкой хрустящей сырной корочкой.

Фурия громко втянула воздух. Обхватила его за талию и больно сжала.

— Вы садист, ис Коритан? — пошипела Фурия.

— Такой же, как и Вы, капитан, — мило улыбнулся кок.

— Завтра к ночи будем на Ариане, всё закупим.

— Завтра на Ариане? Но там же флагман аль Арносана, мне показалось, что Вы не жаждите с ним встречаться, — рука с лопаток переместилась на поясницу.

— А я и не собираюсь с ним встречаться... Слушай, мы вроде договорились без домогательств? — Фурия начала высвобождаться.

— Капитан, Вы о чём? Какие домогательства? Просто массаж, у Вас так мышцы напряжены.

— У тебя сейчас тоже будет массаж. Моим коленом в твоём паху, — ввела в курс Фурия.

— Это будет откровенное членовредительство, — сообщил ис Коритан, ослабив хватку.

— Вот именно, вернее и не скажешь. Руку убрал, прЫнц ненаследный, — Фурия оттолкнула мужчину и зашагала в обратном направлении, через три двери от него она остановилась и вошла в свою каюту.

"Мы вновь на 'ты'?" — усмехнулся ис Коритан и отправился на камбуз. План по "захвату" был готов, нужно воплотить. Проходя мимо каюты Фурии, провёл рукой по двери, зажглась надпись "в доступе отказано". Пока отказано, улыбнулся мужчина.

***

Бандитка приземлилась в дальней части гражданского космопорта Ариана. Столица планеты называлась так же — Ариан. Фурия, Кучерявый и ис Коритан вышли из корабля, в руках Фурии был свёрток. За эти сутки она не общалась с имперцем. За едой приходил Кучерявый, забирал полный поднос и уходил, приносил пустой. Имперец был мрачен. Даже сегодня она ему просто кивнула в знак приветствия, не сказав ни слова. Они вполголоса переговаривались с Кучерявым, он её не обнимал, не целовал, никаких незаметных интимных прикосновений, переплетений пальцев. Не похожи они на любовников, успокаивал себя этой мыслью мужчина.

— Ис Коритан, у нас дело в городе. Вы составили список требуемых Вам продуктов? — спросила Фурия, не оборачиваясь.

Снова на Вы, отметил про себя имперец.

— Да, капитан, — похлопал себя по нагрудному карману, где лежал микропланшет.

— Хорошо, можете считать себя уволенным.

— Что?! — не поверил своим ушам ис Коритан.

Фурия обернулась через плечо, в визоре отразились изумлённые глаза имперца.

— Уволенным в отгул, после того, как закончите с закупками, — уточнила Фурия и отвернулась. — Я не знаю, сколько часов мы будем заняты, я свяжусь с Вами.

— Не хотите предварительно взглянуть на список? — едва сдерживаясь, спросил ис Коритан.

— Нет, я Вам полностью доверяю, — а в голосе ни намёка на правду.

— Как будет угодно, капитан.

— Благодарю, ис Коритан.

Спускаясь по трапу, Фурия обернулась и оступилась, оба мужчины дёрнулись её поддержать. Правая рука мазнула по груди ис Коритана. Кучерявый подхватил её под локоть левой руки, державшей свёрток, а ис Коритан поймал ладонь правой и крепко сжал.

— Спасибо, — поблагодарила она мужчин, выпрямляясь и вытягивая руки из тисков ис Коритана.

В сгущающихся сумерках прошли до стоянки парокаров. Начали зажигаться газовые фонари.

— Встретимся позже, ис Коритан, — напомнила Фурия, садясь в выбранный парокар. — Андроцентр, пожалуйста, — обратилась она к андроиду-водителю. Зачем ей в Андроцентр?..

— Добро пожаловать, — улыбнулась красавица-андроид, встретившая Рема и Фурию в небольшом уютном вестибюле центра.

— Добрый вечер, мне нужен андроид... — Фурия скосила глаз на браслет, — хочу животное, без речевого аппарата, только тело, сознание имеется.

Браслет завибрировал, звук она отключила ещё на Бандитке.

— Пройдёмте, — служащая двинулась вглубь здания. — Какое животное Вы желаете?

Браслет вибрировал.

— Среднего размера, нет, даже, наверное, маленького, миролюбивого, такую... уси-пуси.

Браслет вибрировал на грани истерики.

— Фурия, мне нужно тебе кое-что рассказать о Казе, — проговорил Рем.

— Неужели... наверное, хочешь рассказать, какого слизня ты подсунул мне скан человека?

— Откуда?.. — изумлённо выдохнул Рем. Они остановились.

— Откуда я знаю? — глаз Фурии зло блеснул. — Ты сделал такой скан с меня, но при загрузке стёр эмоциональность. А этот... слизень, — браслет затих, — проявлял слишком живую натуру для простого искусственного интеллекта. Сначала я думала — просто бракованный. А чем дальше, тем больше убеждалась, что он не просто ИИ. Жду душещипательного рассказа, — губы Фурии язвительно изогнулись.

— Он мой друг. Он погиб в том месиве, из которого ты вытащила меня. Его скан — это был наш с ним первый удачный эксперимент.

— Зачем ты отдал его мне?

— Ему было скучно со мной. Он любит женщин.

— Заметила, — хмыкнула Фурия, возобновляя движение к ожидающей служащей.

— Я подумал, пусть разбавит вашу компанию с Бандиткой.

— Разбавил.

— И что, после моего рассказа ты по-прежнему хочешь поселить его в тело... уси-пуси?

— Конечно.

Браслет забился в истерике.

— Фурия! — Рем нагнал её и схватил за руку. Она резко выдернула кисть и залепила

ему пощёчину. Рем прижал ладонь к горячей щеке, растерянно хлопая ресницами. Женщина зло пояснила:

— Это тебе за обман. Ты не сказал мне правды о предмете, находящемся в моём пользовании. Ты знаешь, я ненавижу сюрпризы... в конце концов, я при нём голая ходила, и в туалет тоже.

— Эм-м-м, слушай, я не думал... — замялся Рем.

— Ремонтник, у нас был договор быть честными в делах. Личного это не касается. У каждого свои тайны. Но в делах и сделках...

— Так это же был просто подарок.

— Чёрную дыру тебе в башку! Подарок! Да он мне мозг вынес напрочь.

— Значит, ты ему понравилась, — успокоил Фурию Рем.

— Убью обоих, — простонала Фурия, отворачиваясь, и пошла к терпеливой девушке-андроиду, ожидающей их у массивной двери. — Я передумала, не хочу животное, хочу самого уродливого андроида.

— Это в одном зале, — невозмутимо ответила служащая и открыла тяжёлые створки.

О-о-о, да-а. Выбор был огромен. Пройдя мимо животных, висящих в подвесах, Фурия двигалась между двух рядов: справа — женские тела, слева — мужские.

— И это самые уродливые? — брезгливо поморщилась Фурия, разглядывая неактивированные тела андроидов. Простые, невзрачные, незапоминающиеся лица. Эти экземпляры предназначались для работы на фермах, заводах, для самых чернорабочих профессий.

— Фурия, — прервал молчаливое разглядывание двух самых невзрачных андроидов Рем.

— М-м?

— Это по поводу твоего кока...

— Слушаю, — Фурия пошла дальше по ряду.

— Он связался с неким аль Нурисаном, — Рем прижал руку к правому уху.

— Что говорит? — Фурия склонила голову набок, рассматривая очередного андроида.

— Доложил, что мы приземлились на Ариан, что ты направилась в Андроцентр.

— Что же он так долго ждал?

— Не поверишь, он сначала сделал заказ на закуп продуктов на Бандитку.

— Ответственно относится к работе кока, — равнодушно проговорила Фурия, идя дальше. — Мне ничего не нравится. А ещё более уродливые есть?

— Нет, но можем выполнить на заказ, — также невозмутимо ответила андроид.

— Сколько времени потребуется на изготовление?

Браслет уже не вибрировал, а едва-едва дрожал.

— Три дня.

— Не подходит, покажите мне... — Фурия наклонилась и что-то тихо прошептала служащей на ухо. Та понимающе кивнула.

— Пройдёмте в другой зал, — и быстро зашагала вперёд, Фурия и Рем — за ней.

— Что задумала?

— Увидишь.

— А с коком? — любопытство не давало покоя.

— А с коком у меня сегодня будет секс, — ответила Фурия, входя в услужливо распахнутые двери.

Ис Коритан в ожидании Фурии сидел в маленьком уютном баре. Заказал уже вторую

таки, когда голоса стихли. В баре повисла тишина. Бармен-человек протянул заказ и уставился за спину ис Коритану. Кок обернулся. Он не сразу понял, что женщина, идущая через зал к стойке, его капитан.

Она была в фиолетовом комбинезоне, на высоченных шпильках, фиолетовые волосы забраны в высокий хвост на затылке, который при каждом её шаге от бедра ритмично покачивался туда-сюда, туда-сюда. Комбинезон раскрыт до середины груди, демонстрируя соблазнительную ложбинку. Визор был прозрачный. Два сапфира с вертикальными зрачками смотрели прямо на него. Ис Коритан моргнул. Сапфиры? Кажется, правый глаз был тёмно-серый с круглым зрачком. В левой руке был небольшой свёрток, ис Коритан видел уже его. Она подошла вплотную, перевела взгляд на бармена.

— Комнату, — бросила ему золотой, мужчина словил монету, в ответ кинул ключ. Поймала на лету. Ис Коритан видел, как пальцы её сжались на медном ключе до побелевших косточек. Перевела взгляд на стакан с таки в его руке, бесцеремонно забрала, выпила залпом.

— Идём, — сказала ис Коритану, ставя на стойку пустой стакан.

Развернулась по направлению к лестнице на второй этаж, шла уверенно, словно бывала здесь не раз, не оглядываясь, чтоб узнать последовал за ней мужчина или нет. Старые деревянные ступени скрипнули под её ногами, левая рука легла на перила. Ступени вновь заскрипели за её спиной, мужская ладонь накрыла женскую, проникая пальцами между пальцев, переплетая. Попыталась разорвать "рукопожатье", не дал. Фурия ускорила шаг до бега, утягивая за собой ненаследного шпиона. Ключ несколько раз не попал в скважину, прежде чем она открыла дверь. Комната тонула в темноте, сквозь неплотно зашторенное окно узкая полоска света пересекала кровать. Захлопнул дверь, забыв ключ с той стороны.

Резко развернул к себе, выпуская руку. Она не менее резко схватила его за лацканы мундира. Сейчас они были одного роста. Фурия пошла в атаку, быстро и ловко расстёгивая пуговицы, в то время как её плотно сжатые губы прижались к губам ис Коритана.

Он взял её за плечи, отстраняя.

— Кэп, я...

Прижала указательный палец к его губам, покачала головой:

— Молчи, не говори ничего, — очертила контур губ. Он втянул её палец в рот, посасывая; она прихватила его нижнюю губу указательным и большим пальцами, потянула к себе, прижалась губами к уголку его рта, потёрлась, и губы заскользили по колючей щеке к уху. Прижалась лбом к его виску. — Не нужно слов, слова лживы.

Пальцы сжали губы мужчины, словно запечатывая. Погладили подбородок, опускаясь на горло, обхватывая его и сжимая.

— Сейчас мы не будем лгать друг другу, — зашептала она, прижимаясь щекой к щеке, рука её легла на грудь и повела вниз, раскрывая комбинезон до паха, повела плечами, позволяя им оголиться.

Мужчина раздвинул комбинезон в стороны, обнажая грудь с торчащими сосками.

Коснулся дыханием шеи... языком, чуть надавливая, провёл от подбородка вниз, прижался к правому соску губами, втягивая в рот. Руки её продолжали освобождать его от одежды...

На постель упали два голых тела.

Подушечками пальцев прикоснулся к губам, провел по очертаниям. Полоса света пересекала её тело, освещая правую часть лица, левую грудь с розовым ореолом

возбуждённого соска. Коленом развёл ноги... удивляясь её покорности и податливости. Смочив слюной головку, гладил снизу вверх, чуть надавливая и проскальзывая выше...

Мягко прижался ко входу... чувствуя сопротивление, врезался на головку... влажная... зрачки её расширились. Взял в ладони лицо её... всматриваясь в широко раскрытые глаза... вошёл до упора, пах сладко хлопнул, выгнулся от удовольствия и замер...

Руки её обхватили его лицо, поползли медленно вниз на шею, на грудь.

Чуть вышел... поворачивая бедра, с вращением вошёл вновь, распрямляя розовые стеночки, перекатывающиеся, сжимающие его, узкая... практически вышел. Она больно сжала его соски. Зарычал, выпустил её лицо, вцепился пальцами в покрывало и снова вошёл...

Тихие стоны и ритмичные шлепки раздавались в темноте, она вторила его движениям, выгибалась под ним...

Провел пальцами от плеч до груди. Надавил на грудь, прижимая её к кровати... приподнял бёдра, подхватил под коленки...

— Смотри на нас, — прохрипел, — смотри.

Она опустила взгляд на место их соединения, смотрела, как он проскальзывает в неё.

Перевела на него змеиные глаза. Наклонился к ней.

— Иди сюда... — рыкнул в губы, поднимая с постели... Быстро отдернул шторы, пуская в комнату свет уличных фонарей. Напротив на стене висело узкое, длинное зеркало. Взял под руки так, чтобы уперлась в стену по бокам зеркала... Отразилась в нём полностью. Ладонями скользнул по бедрам, членом мокрым погладил ягодицы... вошел... взяв за волосы локтем, прогибая спинку... вот так... наклонился к ушку, куснул за мочку губами...

— Ты ведь этого хотела... — шепчет, резкий толчок глубоко... — Этого хотела?

Еще толчок... глубже и быстрее, увеличивая темп... Смотрел в её блестящие немигающие глаза, видел приоткрытые губы, издававшие протяжные, тихие стоны. Накрыв ладонями её груди, больно сжав соски, с губ сорвалось шипение и оскалились зубы.

— Не совсем, — ответила она, оттолкнувшись от стены и врезаясь в его пах ягодицами.

***

Развернулась, толкнула в грудь, направляя в кровать. Как только ненаследный упал на спину, Фурия прыгнула на него, распластывая под собой, фиксируя руками запястья, не позволяя дотрагиваться до себя. Терлась всем телом, едва касаясь торчащего и подрагивающего члена, насаживаясь совсем чуть-чуть, давая почувствовать, насколько она влажная и горячая внутри. Не выдержав этой пытки, мужчина вскинул бёдра вверх, входя до основания. Две глотки издали гортанные стоны, и теперь уже не останавливаясь, понеслась скачка, кто не выдержит и сдастся первым.

Сдались оба, уже будучи на полу. Она забилась на нём в сладкой судороге, чувствуя, как мышцы её сжали его внутри, мужчина не смог больше сдерживаться, взрываясь в ней горячей струёй, вскидывал бёдра, желая отдать ей себя до последней капли...

Фурия упала на него, тяжело дыша. Горячее дыхание опаляло его шею. Лежали, раскинувшись крестом, приходя в себя. Пальцы всё ещё переплетены, она попыталась вытянуть свои, не дал. Перевернул на спину, подмял под себя, закинув руки ей за голову, оказавшись лицом к лицу.

— У имперского рода есть много особенностей, одна из них... — шепнул принц, вклиниваясь коленями между ног Фурии и раздвигая их, — мы неутомимые любовники.

На этих словах вошёл в неё ещё, прикусывая мочку уха, заставляя застонать и выгнуться

ему навстречу...

***

Фурия поднялась с пола, перешагнула через ис Коритана, направилась в санкомнату, там встала под горячий душ и простояла достаточно долго, приводя в равновесие мысли и чувства. Давно не испытывала она такого... только с ними... нет, не нужно об этом думать. Не нужно думать о мужчинах из прошлого. Они все позади, и он теперь тоже прошлое. Перекрыла воду, включила обдув. Успокоилась. В комнату вошла прежняя Фурия. Он лежал на полу. Спал. Несколько мгновений, голая, она стояла над ним, смотрела, он улыбался во сне. Отвернулась, обшарила взглядом комнату в поисках своей одежды, нашла. Оделась привычно быстро. Растрепавшийся хвост она распустила, встряхнула волосами. Подняла с пола мундир мужчины, оторвала с "мясом" вторую пуговицу сверху, на которую она посадила экспериментальную камеру Рема, когда "якобы" оступилась. Сдёрнула с постели измятое покрывало, на его место бросила мундир, покрывалом прикрыла спящего мужчину. Свёрток нашёлся под креслом. Положила его на мундир, надписью вверх. "Привет аль Нурисану и аль Каирсану".

Ис Коритан проснулся, когда в двери провернулся ключ с той стороны.

Несколько секунд ушло на осмысление, вскочил, отбросив покрывало, отметил про себя, что она его накрыла... заботливая... Чёрная дыра обглодай её кости. Заметался по комнате, собирая разбросанные вещи, заметил свёрток, прочёл надпись. Остановился. Нажал вызов на браслете, переключив в голосовой режим, продолжая одеваться.

— Кори? Что случилось? — раздался немного сонный голос аль Нурисана.

— Она поняла, кто я, — натянул брюки.

— Давно?

— Думаю, ещё на корабле... — ответил ис Коритан, рассматривая дыру в мундире на просвет. Вспоминая, как рука Фурии скользнула по его груди, когда она оступилась. — Скорее всего, посадила жучок на пуговицу. И слышала мой доклад Вам.

— Девочка растёт, — довольный зевок. — Не сильно покалечила?

Ис Коритан почувствовал, что уши покраснели от воспоминаний как она его "калечила", царапины на груди и спине немного саднили. Чтоб отвлечься, он разорвал обёртку на свёртке.

— Аль Нурисан, а как выглядит хроно-куб, про который вы говорили? — задал вопрос мужчина, крутя в руке серебристый куб.

— Он у тебя?! — голос стал очень бодрым.

— Похоже, да. Она его оставила на... — ис Коритан осёкся.

— Ко-ри-и?.. Только не говори, что ты с ней переспал.

— Не говорю, но разве не Вы хотели нас свести? — подёргал дверь. Заперта снаружи.

— Ма-ать твоя Императрица!.. Ой, прости... Ты идиот?.. Свести как пару, а не на раз переспать... Она свалила?

— Эм-м-м... Я не идиот... Она свалила, — подошёл к окну, измерил на глаз расстояние до земли.

— Ладно, — тяжёлый вздох, — доставь хроно-куб в управление, и на два дня в увольнительную, думаю, тебе отдых нужен.

— Вы пришлите за кубом в бар "Старая хря", он находится... — перемахнул через подоконник, приземлился легко, спружинив.

— Я знаю, где это. Бармен-хозяин — мой старый приятель... и Фурию он знает.

— Отдам куб ему.

— Кори, не делай глупостей. Не становись одним из "своры"

— Одним из "своры"? — зашёл в бар. Мужчина за стойкой протирает стаканы.

— Да, за этой сучкой уже гоняются четверо кобелей.

— Как Вы грубо о любимой ученице, — покачал головой ис Коритан и включил голограмму, появился Аль Нурисан, в этот момент застёгивающий верхнюю пуговицу на мундире. — Аль Нурисан, хочу засвидетельствовать акт передачи необходимого Вам предмета... как Вас зовут, уважаемый?

— Ный... Привет, Нури... Видел сегодня малышку, стала потрясной бабой, даже не узнал сперва.

— Привет, Ный. Возьми у этого... офицера куб. Мои люди сейчас подъедут за ним.

— Хорошо, может, сам заскочишь на стаканчик таки? — хакнул на стакан и протёр белой салфеточкой.

— А пожалуй, и заскочу, — кивнул гайру.

— Отлично, пойду достану самый выдержанный... — посмотрел на слегка оторопевшего ис Коритана, — А ты чего уставился? Давай свою штуковину и вали... догоняй, она быстро бегают, — хохотнул бармен-хозяин, вытащил из рук ис Коритана хронокуб, бросил под стойку.

— Где Вас теперь только набирают, хлюпики, бабу удержать не могут, — и ещё с большим остервенением принялся за протирание стаканов.

***

Ис Коритан стоял и не верил своим глазам. Корабля Фурии не было. На той площадке, где они приземлились, стояла большая космическая яхта. Новенькая, сверкающая. В неё грузили... Стоп! В неё грузили криоконтейнеры. В них хранят натуральные продукты для космических кораблей. Дорогой, неходовой товар, именно такой он заказал на Бандитку несколько часов назад.

Ис Коритан начал прокручивать в голове эпизод их приземления, выхода из корабля, посадку в парокары... ни разу не оглянулся на корабль. Он помнил, как выглядела Бандитка на флагмане — потрёпанное жизнью торговое судно, но внутри современное... и не имперское...

Подтверждением, что эта яхта — Бандитка, стало появление Кучерявого. Он проводил двух андроидов, внёсших на корабль последние контейнеры.

Эта часть космопорта не была популярной и освещалась недостаточно. Ис Коритан, пользуясь темнотой, прошёл к самому кораблю. Грузовой шлюз практически закрылся, когда он вкатился в проём между полом и переборкой. Приподнялся, оглядываясь по сторонам, Кучерявого в отсеке не было.

***

Фурия не выспалась — загрузились и сразу стартанули, во избежание неожиданностей. Остаток ночи, несмотря на усталость, она провела в беспокойном междусонье. Часто просыпалась. В конце концов плюнула и встала, ионный душ не взбудрил. Чувствовала себя разбитой, выжатой и, как ни странно, довольной. Посмотрела на комбез, хмыкнула и открыла створку встроенного шкафа, достала короткое домашнее платье с высоким открытым лифом и юбкой солнышком от груди, без рукавов. Лёгкие туфельки на небольшом каблучке. Шокировать некого. Рем проспит долго, с Казом провозился всю ночь, а тот её и не в таком виде лицезрел. На подходе к столовой зоне её настиг запах свежей выпечки и

кофе. Ноги сами понесли её, быстро пересекла пустую столовую, краем глаза заметив, что один из столов накрыт на две персоны, скатерть, приборы... Новый андроид, купленный ею вчера для кухни и прочих хозяйственных дел, соответствовал заявленной квалификации.

Фурия вошла на камбуз и обомлела.

Андроид стоял с подносом, на который выкладывались свежее испечённые булочки. Фурия поморгала. Нет, не галлюцинация с недосыпа. Кок, уволенный вчера, положил на поднос последнюю булочку и присыпал сверху чем-то белым. Обернулся, замер, "облапил" её с ног до головы взглядом, сглотнул и хрипло произнёс:

— Завтрак, Кэп?

Он видел, как правый глаз её дёрнулся, а рука потянулась к поясу, зашарила, ища что-то, обычно на этом месте висит бластер. Непонимающе опустила глаза. Сообразила, что бластера нет.

— Какого слизня ты здесь делаешь? — прошипела Фурия.

— Завтрак готовлю, — пожал плечами ис Коритан, забрал поднос у андроида и понёс его в столовую. Проходя мимо Фурии, приостановился и тихо произнёс: — Могла бы и разбудить, едва успел к отлёту, — с удовольствием заметил, как приоткрылись в изумлении от его наглости алые губы.

И контрольно добил, направляясь к накрытому столу:

— Платье тебе необыкновенно идёт.

За спиной услышал змеиное шипение и тихий мат. Довольно улыбнулся. Один-один, милая, один-один.

Фурия сидела злая, ела ещё горячую булочку, под пристальным взглядом кока, сидевшим напротив со сложенными на груди руками, с довольной улыбочкой на губах.

— Вкусно? — спросил он.

— Отвратительно, — ответила, не успев прожевать.

— Это уже третья, — заметил кок.

— А я оптимист, всё надеюсь, что следующая окажется не такой отвратительной, — отпила кофе, непроизвольно зажмурилась, втягивая в себя аромат. — Кофе тоже отвратительный.

— Ты неоправданно предвзята, — потянулся к Фурии, забрал у неё надкушенную булочку, — м-м-м-м... очень неплохо, в следующий раз надо добавить чуть больше...

— Никакого следующего раза! — вскричала Фурия, опираясь ладонями в стол и подаваясь вперёд. — Я высажу тебя на ближайшей планете.

— Не получится.

— Поспорим?

— Фурия.

— К-Э-П, для тебя я Кэп, — процедила женщина. — И только заикнись о вчерашнем. Язык вырву.

Вид у неё был такой, что он безоговорочно поверил. Вырвет. Поэтому благоразумно промолчал, хотя вырез платье демонстрировал то, что ещё несколько часов назад он самозабвенно ласкал и целовал... так, стоп, холодного душа здесь нет.

— Мы оба знаем, на кого ты работаешь, — Фурия откинулась на спинку стула.

— Ты тоже на него работаешь, — мужчина облегчённо выдохнул, перед глазами больше не маячили её груди.

— С одной только разницей — я не стучу на тебя, — она сложила руки под грудью,

автоматически выставив округлости в ещё более привлекательном виде для взгляда мужчины.

Ис Коритан втянул воздух. Она издевается?

— И хватит пялиться на мои титьки, — язвительно заметила Фурия.

— А не надо их выставлять напоказ, — парировал кок.

— А ты мне в глаза смотри, или стыдно?

— Мне нечего стыдиться. Я сделал свою работу.

— Сдал меня аль Нурисану?

— Сказал, что ты прибыла на планету. Он беспокоится о тебе.

— Ага, — усмехнулась Фурия, — няньку ко мне приставил. У вас заранее всё было спланировано? В частности, твоё проникновение на корабль?

— Нет, у меня была миссия на флагмане. К тебе касательства не имеющая.

— Зачем же ты за мной погнался?

— Аль Нурисан говорил про тебя, ты нужна ему.

— Решил выслужиться? — Фурия закинула ногу на ногу и покачала.

— Повышение по службе никогда не помешает, — взгляд проследил за обнажённой лодыжкой.

— Карьерист.

— Трусиха.

— Что?

— Слушай, по службе мы выяснили, может, перейдём к более насущному вопросу? — взгляд переключался выше, сначала на колени, на грудь и потом на лицо.

Фурия приподняла вопросительно бровь.

— Поговорим о нас? — объяснил для непонятливых.

- 'Нас' нет. Есть капитан и кок. Или тебе деньги заплатить за сегодняшнюю ночь, чтоб было понятнее, что нас ничего не связывает? — раздражительно бросила она.

Желваки на чуть порозовевших скулах мужчины заходили ходуном.

— Я предупредила о вчерашнем, — холодно произнесла она, выпрямляясь и положив руки на стол. — 'Нас' нет. Есть ТЫ и Я, отдельно взятые единицы. И эти единицы далее будут жить параллельно, не пересекаясь. Мне вот интересно. Неужели тебе, офицеру разведки, не знаю, какое у тебя звание, будет интересно служить на Бандитке простым коком?

— Надеюсь дослужиться до старпома, — усмехнулся ненаследный, сверля Фурию колючим взглядом.

— Напрасно, карьерного роста тебе здесь не светит, — её взгляд буравил кока не хуже установки для добычи полезных ископаемых.

— Уверена?

— Убеждена.

В дверях появился заспанный, всклокоченный, небрежно одетый в футболку и порванные на колене брюки, Рем.

— Привет, — буркнул, подойдя, забрал из рук Фурии кофе, выпил, поморщился, — гадость остывшая. А этот что здесь делает? — кивнул на Ис Коритана.

— Да, мне тоже интересно, что он делает здесь и как попал? Ди, почему посторонние на корабле?

— Спасибо, что не сказала — в тебе, — ответила Ди. Рем поперхнулся кофе, Фурия

выгнула бровь, а кок расхохотался. — Он прошёл через грузовой отсек, запрета на пребывание ис Коритана не было. Только ограничение по зонам посещения. Предупреждать надо, Кэп. Я подумала, он по девочкам ходил, поэтому припозднился.

Кок поперхнулся булочкой, Рем хохотал, Фурия порозовела.

— Ди, с тобой я разберусь позже. Рем, завтракай, я переоденусь, встретимся в рубке. Есть разговор, — и поднялась из-за стола. Рем взглянул на неё и подавился только что откушенной булочкой. Закашлялся. Ис Коритан с большим удовольствием ему помог, хлопнув пару раз по спине так, что Рем налетел на Фурию, они обнялись, чтоб удержаться на ногах.

— Предупреждать надо, я чуть не умер, — возмутился Рем, потом чуть отстранился, не убирая рук со спины женщины, — милая, впервые вижу тебя в платье. Потрясён.

— Утро потрясающих сюрпризов, — проворчала Фурия, освобождаясь из рук мужчины, и зашагала на выход.

Две пары мужских глаз провожали её, пока не закрылась за ней дверь. Мужчины синхронно посмотрели друг на друга.

— Тебе не светит, — сказал Рем, откусывая от булки.

— Посмотрим, — ответил ис Коритан, отправляя в рот остатки булочки, отобранной у Фурии.

***

Фурия "стояла среди звёзд", перекатывалась с пятки на носок и размышляла.

— Так и знал, что найду тебя здесь, — проговорил Рем, вставая рядом на прозрачную поверхность смотровой площадки.

— Как Казанова? — спросила женщина, не отрывая взгляда от звёзд.

— Спит, — помолчал и продолжил: — Ты сама-то понимаешь, что сделала для него?

— Разумеется, — кивнула Фурия, — теперь он мне должен.

Рем хохотнул.

— Фурия, ты не меняешься.

— Постоянство — мой плюс, — повернулась к Рему. — Пойдём, хочу взглянуть на него.

Фурия стояла над медкапсулой, смотрела на обнажённого мужчину сквозь стекло.

— Хороший экземпляр, — усмехнулась она.

— Да-а, красавчик, — кивнул Рем.

— Проверял, у него всё нормально? Ты же никогда не вживлял "сканер личности" в клона?

— Первый раз, посмотрим. Надеюсь, он не станет большим идиотом, чем был.

— Эй, я всё слышу, — раздался глухой, хриплый голос из капсулы.

Фурия и Рем переглянулись и склонились над прозрачным стеклом.

Тёмные, чуть вьющиеся волосы, острый, хищный овал лица, тонкий нос и хитрые зелёные глаза. Держитесь бабы, он живой.

— Эй, Фурия, куда это ты ушла? — подмигнул Каз.

— Оцениваю размеры грозящих неприятностей женскому населению галактики.

— Не хочешь первой протестировать? — запредельная улыбочка.

— Воздержусь, — улыбнулась Фурия, — неприятностей мне и так хватает. Рем, займись им, потом приходи в рубку.

***

Рем появился спустя час. Фурия дремала в капитанском кресле. Почувствовав

постороннего, она проснулась, потянулась, усмехнулась.

— Как он?

— Норм, отправил на камбуз подкрепиться, — и хитрая усмешка пробежала по губам.

— Хорошо, — кивнула Фурия и приглашающе махнула на кресло справа. — Нужно кое-что обсудить.

Рем молча занял предложенное место, устроился поудобнее.

— Рем, что планируешь делать дальше?

— Хотел осесть на одной из станций, обслуживающих корабли, что-то типа Крейзи.

Кстати, мстить бывшему командору собираешься за неё?

— Нет, ты знаешь, этот гадюшник мне никогда не нравился. Не вижу смысла тратить силы и средства на бесполезные действия, не несущие мне никакой выгоды, кроме проблем.

— Твоя меркантильность скоро войдёт в легенды, — улыбнулся Рем.

— Пусть, не жалко, — улыбнулась в ответ. — Есть предложение.

— Какое?

— Взаимовыгодное.

***

Ис Коритан взирал на полуголого молодца, вошедшего в столовую. На нём были только брюки и ботинки. Хорошо развитый торс цвета кофе с молоком был обнажён. Он то и дело перекачивал мышцами, словно пробовал как они работают.

— О-о-о, ненаследный. А ты чего здесь? — проговорил он, увидев принца. — Тебя же вроде "уволители" и оставили на планете. По крайней мере, помню, такие планы были у Кэп.

Ис Коритан смотрел на очередной "сюрприз". Она что, гарем собирает? Откуда этот-то ещё взялся?

— Не сверкай глазёнками, — хохотнул мужик, хлопнув кока по плечу, — у тебя пожрать есть? Умираю просто.

Наглым образом отодвинул ис Коритана и прошёл в камбуз, где по-хозяйски начал совать нос во все ёмкости.

— Эй, парень, не лезь, — возмутился кок, когда тот сунул палец в готовящийся белый соус и сомозабвенно облизал его.

— Слушай, вкусотища. Буду уговаривать оставить тебя.

— Стесняюсь спросить... а ты кто такой?

— Стесняться не надо. Мы знакомы, я — Казанова. Каз, — протянул руку и широко улыбнулся. Ис Коритан не спешил её пожать. — Голос из браслета, — напомнил парень.

— Видал, какое ОНА мне тело подогнала, настоящее, шизею от Кэп, но пока она выбирала... я пару сердечных приступов заработал, — при этих словах он загрёб поднос с утренними булочками, уселся за стол тут же и, не переставая жевать, вещал: — Ты извини, но я теперь твой конкурент. Я это сразу говорю, чтоб без обид было. Ты мне нравишься... расслабься, не в том смысле. Если б я оставался просто ИИ, или она купила тело андроида, мы бы стали друзьями, но сейчас... Каждый сам за себя.

Принц подошёл к Казу, наклонился к нему и тихо сказал:

— Жаль, что не нравлюсь тебе — в том смысле — отделался бы подбитым глазом, а так... я прикончу тебя. Без обид. Каждый сам за себя.

Каз смотрел на принца, продолжал уплетать булочки. Доев последнюю, окинул грустным взглядом пустой поднос, вытер рот ладонью. Поднялся, кок посторонился.

Мужчины смотрели друг на друга оценивающе, прикидывая свои шансы.

— Жаль будет лишиться такого талантливого кока, булки у тебя высший класс, — проговорил Каз, толкнул плечом ис Коритана и вышел с камбуза.

***

— И что ты называешь "взаимовыгодным?" — спросил Рем.

— Тебе принципиально, где "гениалить"? Я имею в виду место проживания?

— Нет, главное, чтобы была лаборатория, ангар и постель.

Фурия смотрела на него так по-особенному, он понял, что сейчас она решает очень важный для себя вопрос. Закрыла глаза, долгий выдох, словно собирается с духом. Открыла и сказала:

— У меня есть место, где ты сможешь поселиться. Но там нет никого.

— Что за место?

— Планета.

— Планета?

— Да, я владею небольшой планетой.

Рем смотрел на неё круглыми от изумления глазами. Она встала, прошлась по рубке.

Прошлое:

День аттестации и распределения проходил как обычно: уныло-празднично, кислые улыбки, фальшивые поздравления. Тринадцатилетние выпускники приюта — граждане Земли — прошли тесты на профпригодность и распределялись по учебным заведениям в соответствии с талантами и предрасположенностями психо-физического развития личности. Половина списка уже была оглашена и поздравлена.

— Ожгибес, — монотонно зачитал очередное имя из списка директор. Из толпы счастливых выпускников вышла высокая девочка-подросток с длинными светло-русыми волосами, распущенными по спине. Серая униформа не красила её. Она широко улыбнулась и протянула руку за документами.

— Ожгибес, поздравляю, — проскрежетал мужчина, протягивая пластиковую чипкарту. — По результатам тестов, продолжите обучение на планете Саторин в Звёздной академии... удивляюсь, как у Вас это получилось: разгильдяйка, нахалка, хулиганка. Постарайтесь не опозориться там.

— Обязательно постараюсь, все силы приложу, — лучезарно улыбнулась, схватив свою чипкарту, но вытащить из цепких пальцев директора не смогла.

— Тобой интересовался юрист, вон он стоит, — директор кивнул за спину девочке, она обернулась, в первом ряду стоял мужчина в чёрном костюме, с планшетом в руке. Смотрел на неё. Она повернулась к директору.

— Зачем? — в голове проносились все шалости, проделанные за последние недели, ничего особо криминального.

— Мне не сказал, — поджал тонкие губы мужчина и выпустил пластик, девочка прижала свой самый важный документ к груди.

— Спасибо, — сказала она, развернулась и сразу направилась к мужчине в чёрном. — Вы меня искали?

— Ожгибес?

— Да.

— Пройдёмте со мной, — мужчина развернулся на каблуках и зашагал сквозь

расступающуюся перед ним толпу подростков. Она шла следом, краем уха ловя шепотки. Вышли из зала, прошли по коридору до ближайшей аудитории. Мужчина толкнул дверь, прошёл в помещение, свет зажётся автоматически. — Присядьте, — указал на ближайший стол.

Присела. Сложила руки на коленях, как положено хорошим девочкам.

Присела. Сложила руки на коленях, как положено хорошим девочкам. Мужчина положил перед ней включенный планшет, над ним сразу развернулся голографический экран.

— Ознакомьтесь.

— С чем?

— С информацией касательно Вашего прошлого. Я так понимаю, Вам неизвестно, при каких обстоятельствах Вы попали в приют?

— Нет.

— За этим я здесь, чтоб рассказать. В возрасте трёх лет Вас обнаружили на территории, принадлежащей Конфедерации, в спасательном имперском катере в состоянии криосна. Было проведено расследование. Но следов корабля, которому мог принадлежать спасательный шлюп, не обнаружили. В памяти катера была заложена информация о Вас. Ознакомьтесь.

Девочка начала читать. Мать — землянка, Петрарка Ожгибес. Отец — арианец аль Ордосан из дома Ленар. Родилась такого-то года, такого числа. Наследует планету в Солнечной системе в созвездии Пегаса. Координаты прилагаются. Лицензия первооткрывателя оформлена на аль Ордосана, выкуплена им по минимальной стоимости по праву "первого". Права на владение переданы единственной дочери Алексии Ожгибес аль Ордосан из дома Ленар.

Девочка посмотрела на мужчину, спокойно наблюдавшего за ней.

— Почему я узнаю об этом сейчас? — спросила она тихо.

— Таковы правила. Патруль передал Вас земным властям, информация не разглашается до первого совершеннолетия. Вступать в наследование будете, или выставите на продажу? Имейте в виду, добираться до этой планеты несколько лет.

— Я подумаю, — сказала девочка.

— Хорошо, приложите руку к сканеру, это подтверждение, что Вы ознакомлены с информацией. Ответ нужен через неделю. Через месяц будет "аукцион планет", сможете заработать хорошие деньги.

— Спасибо, я подумаю.

Мужчина протянул ей кристалл.

— Держите, здесь вся информация. Включая номер банковского счёта на Земле. Вы у нас богатая наследница. Я свяжусь с Вами через неделю.

Длинные пальчики стиснули голубой информационный кристалл. Мужчина кивнул и вышел. Она осталась сидеть за партой. Мать, отец, планета... Мозг с трудом переваривал столь неожиданную информацию. Она считала себя брошенкой, а оказывается, о ней позаботились. Что произошло с её родителями?

Натоящее:

— Планета?

— Да, я владею небольшой планетой.

Рем смотрел на неё круглыми от изумления глазами. Она встала, прошлась по рубке,

повернулась к Рему и заговорила:

— Она небольшая, находится в зоне обитания, кислород присутствует, но разряжен. Без маски не умрёшь, но дышать тяжело. Растительность и живность тоже есть. Моё Логово находится в горах, там сеть естественных пещер. Кислородные установки нагнетают недостающий кислород, купол безопасности. Я планирую со временем осесть на этой планете. Хочу предложить тебе присоединиться.

Рем смотрел на женщину и не верил. Планета, у неё есть своя планета... Черная дыра, захлопнись.

— Фурия, шизею с тебя, — проговорил он, наконец справившись с изумлением и быстро добавил: — Согласен. Лаборатория, ангар есть?

— Сделаем.

— Отлично, составлю список необходимого.

— С этим решили. Теперь у нас ещё две проблемы.

— Каз и кок?

Фурия кивнула.

— Каз на планете без женщин не выдержит.

— Я тоже так думаю.

— Что предлагаешь?

Рему не понравилась её ухмылочка.

***

Каз забросил ногу на горячее тело, лежащее рядом, его рука поползла вверх по спине, ему ответили тем же. Удивился, какая мускулистая у неё спина. Потёрся носом о плечо и прижался к ней. Странное ощущение неправильности, что-то твёрдое упёрлось ему в живот, он мог бы поспорить, что это похоже на... Они раскрыли глаза одновременно... дружный вопль двух мужских глоток потряс катер.

Рем укоризненно покачал головой над согнувшейся пополам от хохота Фурией. Они наблюдали за картиной пробуждения ис Коритана и Каза.

— Не стыдно? Зачем ты их раздела?

— Не-а, считаю компенсацией за отданный катер. А раздела... ну, так красивые оба. Когда ещё увижу такие экземпляры вашей популяции, — ответила она, выключая камеру.

— Иногда твой цинизм выбешивает, — сказал мрачно Рем, поднимаясь и направляясь к выходу.

— Зря уходишь, пристегнись, сейчас будем прыгать в созвездие Пегас, — былой весёлости не осталось и следа.

— Зачем ты оставила их?

— А как ты думаешь? Мне надо было тащить кока, которому абсолютно не доверяю, в моё Логово? А Казу сейчас нужно спустить пар, столько лет без бабы. Да он бы мне тут весь мозг вынес. А мне сейчас не до этого. Подберём на обратном пути. Пока отдохнут, кое-кто развлечётся, кое-кто отстучится и, надеюсь, Каз ему настолько вынесет сознание, что сам свалит.

— Не жалко? Нормальный, вроде, мужик, — Рем пристегнул ремни. — Я готов.

— Вроде — ключевое слово. Я никогда не смогу ему доверять.

— А ты мне так и не сказала, что он за тип и почему стучит на тебя некоему аль Нурисану.

— Не скажу, дольше проживёшь, — ответила Фурия, пристёгивая свои ремни.

— Угрожаешь?

— Нет, просто разъясняю ситуацию... Готов?

— Да.

— Ди, самостоятельная ты моя, поскакали.

— Стоит один раз совершить оплошность — и всё, подколки гарантированы, — вздохнула Ди.

— А как ты хотела, — улыбнулась Фурия, погладив панель. — Поехали.

***

Парни суетливо разбирали свою одежду, сваленную кучей на полу. Даже не удосужилась сложить аккуратно. Ворчали под нос ругательства и старались не встречаться взглядами. Одевшись полностью, они посмотрели друг на друга враждебно.

— Что будем делать? — спросил Каз, присаживаясь в кресло первого пилота.

— Узнаем, где находимся, — ответил ис Коритан, занимая второе кресло.

Пристегнулись.

Экран замигал вызовом, Каз включил связь. Кто бы сомневался. Фурия.

— С добрым утром, экипаж. Решила дать вам небольшой отпуск. Вы находитесь в трёх часах лёта от Свиры, развлечения вам гарантированы. Каз, твоя зарплата тебе переведена на браслет. Ис Коритан, рекомендую обратиться к аль Нурисану за выплатой. На катере стоит маяк, по нему я вас найду... через пару-тройку лет.

— Что?!! — дружный вопль.

— Хорошо у вас получается орать в унисон. Команда выйдет отличная, — мило улыбнулась Фурия.

— Ты серьёзно насчёт пары-тройки лет? — переспросил Каз.

— Я что, сказала лет? — удивилась Фурия. — Не-е-е, десятилетий.

Лица мужчин вытянулись.

— Парни, расслабьтесь, через несколько месяцев она вас подберёт, — услышали они голос Рема, — хватит уже издеваться над людьми, зараза одноглазая.

— Эй, на личные достоинства не надо переходить, — оскалилась Фурия в сторону Рема. Потом вновь повернулась к парням. — В общем, развлекайтесь... даже не знаю, чьи полужопицы лучше, — хохотнула напоследок и отключилась.

— Убью заразу, в особо изошрённой позе... — процедил сквозь зубы ис Коритан.

— А чё у тебя уши покраснели? — спросил Каз.

— А тебя просто убью, — пообещал бывший кок, заводя двигатели.

***

Сорентиец пил уже третью соню в ненавистном баре на ненавистной планете, которую он хотел разнести на куски из плазмопушки, будучи ещё командором Саторин. Прошло несколько месяцев с последней неудачной встречи с Фурией, после которой его вновь разжаловали, теперь уже до патрульного этого сектора. Эфиопку взяла под контроль Конфедерация, и Саторин должен был зачищать территорию от выживших пиратов и контрабандистов. Он каждый вечер просиживал здесь, у окна, у него уже появился рефлекс на фиолетовый цвет, всё внутри сжималось в пружину... вот прошла женщина в фиолетовом, не ОНА. Пружина плавно разжалась. Желание переросло в острую ненависть. Ещё ни разу в жизни он не был так унижен. И кем? Женщиной! Землянкой! Эта гадская гидра два раза обвела его вокруг пальца.

Поднёс стакан с соней ко рту, когда завибрировал браслет связи, и напиток пролился на

грудь.

— Да чтоб тебя!.. — процедил зло Кайрас, с грохотом поставил стакан на стол и нажал приём. — Слушаю.

— Капитан, экстренная ситуация, преследовали преступника. Он захватил заложника. Бар возле космопорта.

— Хорошо, вылетаю.

***

Фурия оставила Бандитку на орбите. На Эфиопку спустилась на последнем оставшемся катере. Нужно было закрыть счёт, планета перестала быть интересной для финансовых операций. Закончив дела с банком, переведя средства в филиал этого банка на другой планете, Фурия прошлась немного пешком по городу. Вряд ли она сюда ещё вернётся. Но помнить будет, здесь началась самая удачная и выгодная операция. Она решила зайти в бар и выпить на прощание, когда на неё налетели сзади, сбили с ног, резко подняли и приставили к боку бластер.

— Не дёргайся, шагай вперёд, — выдохнул голос ей в ухо. Фурия усмехнулась, но сделала как ей сказали. Интересно даже, давно она не попадала в переделки. — Где твой кар? Веди к нему.

— Упс, неувязочка, я тут пешком прогуливалась, решила в бар зайти выпить стаканчик, парня снять... кстати... Может, давай?..

Мужчина сбился с шага и больно сжал её плечо.

— Что давай?

— Переспим, я жуть как люблю brutальных самцов с преступными наклонностями.

— Ты дура?

— Нет, у меня эта, как её... НИМ-ФО-МА-НИЯ, во.

Он дёрнул её за плечо, останавливая и разворачивая к себе. Парень, совсем молоденький, даже жалко будет убивать. Смотрел растерянно и затравлено.

— Ты больная?

— Ага, нимфоманией, не могу пройти мимо интересного мужчины. Слушай, а ты так просто ради искусства мне бластер в бок, или от патруля скрываешься?

— От патруля, — проговорил парень, — мне кар нужен, чтоб свалить...

— Оставайтесь на месте, вы окружены! — прозвучал голос андроида-полицейского.

Фурия спокойно подняла руки на уровне груди ладонями вперёд, демонстрируя, что безоружна. Парень встал за её спиной, бластер угрожающе вновь упёр в её бок.

— Настоятельно рекомендую бросить оружие.

— Я её продырявлю!

— Странное слово ты подобрал, — прокомментировала Фурия.

— Заткнись!

— А это — моё любимое, постоянно говорю его другим.

— Да заткнись уже! — проорал ей в ухо парень, больно ткнув дулом в бок.

— Да ладно, ладно, молчу, — потрясла пальцем в оглушённом ухе, зевнула и приготовилась ждать дальнейших событий.

***

Кайрас долетел быстро, пару раз почти не вписался в поворот — сказала выпитая сона, но справился с управлением и приземлился нормально. Растолкал толпу любопытных, вышел в первый ряд к патрулю.

— Ну, что у вас тут?

— Парень, ограбил ювелирный магазин, во время преследования захватил заложника, кажется, женщину.

— Ну, так какие проблемы? Снайпера на позицию — и по ногам или рукам.

— А как же заложница?

Кайрас повернулся в сторону преступника и жертвы.

Жертва смотрела на него. Узнали друг друга.

— Вопрос можно? — спросил Кайрас, вынимая бластер. — Кто из них заложник?

— Женщина в фиолетовом.

— Не уверен, — хмыкнул Кайрас и навёл на неё бластер.

Фурия правильно поняла намерения бывшего командора.

— Извини, парень, не того заложника ты взял, — проговорила она, перехватывая и отводя от себя бластер. Разворот, удар локтем в подбородок, выкрутила оружие из руки парня, подсечкой уложила на мостовую и дала совет: — Лежи тихо и, может, выживешь.

Не выпрямляясь, рванула по улице, петляя, выстрелы лазеров плавил мостовую под её ногами. Мелькнула мысль — хорошо, что не трансформировала обувь на высокий каблук. Нырнула в проулок, выпрямилась и "врубила" спринтерскую скорость.

Высоко над домами ревел двигатель патрульного кара. Она понимала: не уйти так, надо прорываться к космопорту, к катеру. Транспорт искать надо. Вылетела на большую улицу. Повезло, из магазина выходила дамочка, нагруженная свёртками, с чипкартой от кара в руке. Фурия ждала, дамочка активировала карту, дверь ближайшего... спортивного кара поднялась, слизень засоси командора. Фурия схватила женщину за горло и приказала:

— Быстро сунула карту в зажигание, иначе рожу порежу, — с расширенными от ужаса глазами, трясущейся рукой женщина выполнила приказ. — Заводи.

Кар заурчал, Фурия оттолкнула бывшую владелицу к стене, бросила тело в кресло, отрубил автомат, переведя кар на ручное управление. Зачем иметь такой аппарат и не водить самой? Пафосная сучка, и не угонишь так, пока сам владелец не вставит карту и не заведёт двигло.

— Покатаем, милая, — оскалилась Фурия предвкушающее, опуская дверь и пристёгиваясь.

Саторин видел, как она напала на женщину и угнала её спортивный кар, взлетевший практически перед самым носом его патрульного катера.

— О-о, да-а... — осклабился в оскале мужчина, в крови бурлил адреналин и алкоголь.

Она врубила на полную, выжимая из аппарата всё возможное, создавая позади себя хаос, патрульный катер безбожно отставал, ему приходилось облетать другие кары, сбивающиеся с маршрута из-за Фурии. В космопорт он влетел, когда она уже приземлилась и вбежала в свой катер. Саторин, не раздумывая, направил свой кар в катер Фурии. Столкновение было жестоким. Его отбросило назад, сработали ремни и пена, окружившая его плотным коконом. Через несколько минут она опала. Кайрас отстегнул ремни, дверь заклинило. Ногами выбил треснувшее ветровое "стекло" и вылез наружу.

Спрыгнул с покорёженного капота, прошёл через открытый шлюз в катер. Она лежала на полу, рука неловко заломилась, наверное, перелом. Присел на корточки, взял за волосы на затылке, пальцы почувствовали горячую и липкую кровь, приподнял, на щеке большая ссадина. Глаза закрыты. Проверил на шее жилку, живая.

— Ну, здравствуй, Фиолет... попалась, детка.

***

— Рем.

— Фурия? Не вижу тебя.

— Это Ди, Рем. Я волнуюсь. Она не вернулась. Прошло два дня, как она улетела на Эфиопку.

— Ну, так загуляла, подцепила парня...

— Кэп не цепляет парней.

— Ну да, рассказывай, она сама говорит, что снимает парней за деньги, да и вечные её шуточки на эту тему.

— Кэп не цепляет парней. Я знаю это. Я обладаю её памятью, ты забыл? До меня у неё было два парня... со мной ещё два, и это не платные мальчики.

— Ты хочешь сказать, что она сама на себя наговаривает?

— Да.

— Зачем?

— Спросишь, когда вернётся... если вернётся. Я не могу считать её местонахождение, маяк на браслете не работает. Его блокируют.

— Есть ещё один, она же у нас параноик, заставила меня вживить ей под кожу, сейчас дам тебе код подключения. А где парни? Она их всё ещё не подобрала?

— Нет, собиралась сделать это после Эфиопки.

— Лови код.

— Ре-ем, у неё, похоже, неприятности, — сказала Ди спустя несколько минут. — Я определила её местоположение.

— И где её носит?

— По координатам — это орбитальная тюрьма предварительного заключения.

***

Фурия очнулась с головной болью, левая рука ныла. Открыла глаза, темнота, знакомое жужжание и перемигивание цветных индикаторов. Медкапсула. Затемнение стало, пропадать крышка аппарата становилась прозрачной... уйё-ё-ё...

— Фиолет, с пробуждением, детка, — улыбка Кайраса была запредельной и не обещала ничего хорошего.

***

— Срочно свяжись с Казом, врубай общую связь, — приказал Рем.

Каз ответил в голосовом режиме, на заднем фоне слышался шум драки.

— Фурия, милая, немного не вовремя, мы развлекаемся, как ты и хотела... Кор, сзади!..

Звуки ударов, ломающейся мебели, женские повизгивания, прерывистое дыхание.

— На чём мы остановились?.. погоди, не лезь, дай поговорить... Кор, справа заходит...

— С кем это? — капризный голосок. — Что за фурия?

— Мой капитан, иди помоги Кори. На, возьми, тресни того рыжего, что заходит ему со спины.

— Слышу, развлекаетесь по-полной, — хмыкнул Рем. — Заканчивайте побыстрее. У нас проблемы.

— С этого бы и начинали... Фурия, ты на удивление сегодня молчалива.

— Её нет, Каз, в этом и проблема. Срочно дуйте на катер.

— Кор! Кончай их всех по-быстрому, хватит нежничать, у Кэп проблемы.

***

Фурию выдернули из медкапсулы двое здоровенных гариллообразных гуманоида. Выкрутили руки и поставили на колени перед Кайрасом. Видок у неё тот ещё. Спутанные фиолетовые лохмы с запёкшейся кровью. Схватил за волосы, задрал высоко голову, она стиснула зубы и зашипела, губы кривила презрительная ухмылка. Наотмашь ударил её по губам, желая стереть её ухмылочку. Из треснувшей нижней губы потекла кровь, она медленно слизнула её языком, втянула губу, посасывая.

Кайрас сжал волосы сильнее, наклонился к ней и сказал тихо, у самого уха:

— Любишь боль?.. Наслаждайся, её у тебя будет много, — обратился к охранникам, — обрейте ей голову.

— Начнём твоё воспитание с гигиены, — выпустил волосы и брезгливо вытер руку о её комбинезон, намерено задевая грудь, и выпрямился.

***

Ис Коритан дождался, когда Каз ушёл спать, и связался с аль Нурисаном.

— Слушаю тебя.

— Гайру, Фурия в тюрьме.

— Допрыгалась... Ну, пусть немного посидит, ей полезно.

— Она не в имперской тюрьме, аль Нурисан. Она в Конфедерации, в тюрьме временно заключённых, насколько я понял, она попала на Эфиопке. Ди нашла в новостях этой планеты сообщение о захвате опасной террористки, показала видео с её захватом. Парень, что поймал её, больной. Он врезался в её катер на полной скорости. Я думал, ему конец — ничего подобного. Живёхонек. Зовут его Кайрас Саторин.

— Саторин!? Рии конец.

— Не понял.

— Парень, у этой парочки очень-очень-очень непростые отношения. А если учесть все последние данные, полученные мной о Кайрасе Саторине, он так зол на Фурию, что... Ладно. Всё решается. Я свяжусь с тобой позже.

***

Аудиенцию Императора аль Нурисан получил сразу. Сейчас он сидел в его кабинете и ждал. Император сидел за столом и размышлял над услышанным.

— Скажи мне, Нурисан, почему у нас столько проблем с этой девчонкой? — проговорил наконец Император, поднимая голову. Очень красивый мужчина, с бледной молочной кожей, волевыми чертами лица, короткими седыми волосами. И уставшими серозелёными глазами. Ис Коритан очень походил на отца.

— Вы знаете, чьему Дому она принадлежит и чья кровь бурлит в её жилах.

— Ле-нар, — вздохнул о былом Император.

— И вы знаете, кто уничтожил этот дом, — зло проговорил аль Нурисан.

— Молчи, ты забываешься, — гневно сверкнул глазами Император.

— Мне просто интересно, каково жить столько лет с женщиной, зная, что она...

— Замолчи!

— Я просто хочу получить разрешение на проведение операции по спасению наследницы Дома Ленар.

— Я даю такое разрешение. И сразу замуж, и чтоб с планеты ни ногой. Вообще, куда смотрел Кори, что его будущая жена сейчас в тюрьме?

— Туда же, куда и Вы, Ваше Императорское Величество, в своё время.

— Аль Нурисан, не кажется тебе, мой старый друг, что ты переходишь границы?

— Ваше Величество, аль Ордосан был моим другом, а его сестру... любили не только Вы.

Мужчины сверлили друг друга взглядами. Наконец Император сказал:

— Оставим прошлое в прошлом. Займись спасением Алексии Ожгибесаль Ордосан и Дома Ленар.

— Ожгибес, — хмыкнул гайру, поднимаясь, — займусь немедленно. Есть у меня два кандидата на роль спасителей в сверкающих скафандрах.

***

— Скажи мне, Фиолет, что значит твоя татуировка на затылке? — правая рука его лежала на горле женщины. Широкие браслеты наручников сковывали её руки за спиной. Браслет связи срезали техническим лазером и уничтожили. Визора тоже не было.

Рука Кайраса гладила её по горлу, сжимая и разжимая хватку.

— Молчишь? Обычно ты такая разговорчивая, — левая рука легла на её голый затылок. Прижался губами к её уху и зашептал:

— Я знаю, кто у нас легендарная одноглазая Фурия. Ты удивляешь меня всё больше и больше. Сколько у тебя лиц и имён, детка?

***

— Агенты 86/00 и 87/00, у вас последнее задание на территории Конфедерации.

— Слушаем, гайру.

— Агент 88/00 находится в тюрьме предварительного заключения, ваша задача вытащить её оттуда и доставить в Империю. Примите координаты связи с её кораблём.

— С кораблём? Зачем?

— Да, с кораблём необычным, мыслящим, в общем, вы знаете Фурию... корабль соответствует. Все действия скоординируете, уже получив полную информацию, которой обладает корабль. Для вас я на связи в любой момент. Удачи, парни.

Некоторое время они сидели молча, потом посмотрели друг на друга и улыбки растянули их губы.

— Вытащим, — сказал аль Трайсан.

— И всыплем, — подтвердил аль Трэйсан.

— Вечно без нас влипает, — проворчал Трайсан, запуская двигатели.

— Угу, — подтвердил брат, выходя на связь с Бандиткой.

Часть четвёртая "Кавалерия спешит на помощь"

Часть четвёртая "Кавалерия спешит на помощь"

"Если бы ты была настоящей нормальной женщиной, я не мог бы тебя любить." (с) Эрих Мария Ремарк, "Три товарища"

Фурию поместили в одиночную камеру, дверь и решётки заменяло силовое поле. Никаких удобств. Фурия села в углу, провела ладонью по голому черепу. Странное ощущение, она даже полностью обнажённой не чувствовала себя такой незащищённой. Прижалась затылком к стене, металл приятно холодил. Чувство лёгкости и безразличия накатило вдруг. Он ей что-то вколол? Пофигин. Годы постоянной гонки и борьбы, когда всё нужно держать под контролем. А теперь от неё практически ничего не зависит. Будем считать маленьким отпуском, да, точно. Отпуск... интересно, а что это у неё за татуировка на затылке?

Закрыла глаза и приказала себе заснуть.

Саторин наблюдал за ней через видеокамеру. Спокойна и, кажется, даже заснула. За эти месяцы он много думал о ней. Вернее, о них. Что подвигло его тогда, много лет назад, протянуть ей родовой кинжал и потребовать доказать любовь? На его планете правда существует такой обычай, но пара, желающая соединить свои жизни, идёт на хищника вдвоём, мужчина боится свою женщину, вернее, он изматывает цель, а женщина добивается. Потом они занимаются любовью и привязка завершается. Они пара, и дети рождаются от таких пар наиболее сильные и талантливые. Но постепенно обычай сходит на нет. Не каждая женщина решается, ведь не всегда мужчина мог одолеть животное, и он, или пара, погибали.

Прошлое.

Отец, узнав о выходке сына, страшно разозлился.

— Идиот, ты представляешь, что натворил? Теперь ты не сможешь пройти этот ритуал, тебе придётся довольствоваться простым браком, и что за внуки будут у меня? В нашем роду ещё не было неритуальной пары.

— Отец, но я же не был с ней. Она одна...

— В том-то и проблема, она доказала, что главная в паре, ты принял её жертву, подняв свой кинжал, — отец прошёлся по комнате, остановился у окна, заложив руки за спину.

— А что, надо было оставить его валяться на полу?

— Не надо было вообще его давать кому попало. А в твоём случае нужно было сказать: "Я не принимаю твоей жертвы. Я не принимаю тебя. Мы свободны".

— Я не знал, — Кайрас опустил голову.

— Где ты был, когда вам рассказывали об этом обычае? Ты должен был знать это.

Мелькнуло воспоминание о тёмной подсобке, горячем дыхании в шею...

— Но если честно, я бы ухватился за неё, от такой женщины родятся сильные дети. Где она? Хочу познакомиться, — отец отвернулся от окна и посмотрел на Кайраса.

— Она бросила академию.

— Ты спал с ней?

— Нет.

— Хорошо, привязка не завершена. Но если это случится... не завидую тебе, сынок.

Привязан будешь ты, она свободна.

Настоящее.

Прошло пять дней, как она здесь. Молчит. Сидит в углу, спит. Справляет нужду, когда из стены появляется санблок. Ест и снова спит, или притворяется, что спит? Не возмущается и ничего не требует, даже постели. Он чувствует, она, словно змея, свернулась в ожидании, кажется расслабленной, на самом же деле — ждёт момента, чтобы ужалить или задушить в кольце объятий.

Хотеть и ненавидеть. Больно. Желание целовать и рвать на куски одновременно — сводит с ума. Когда увидел её ухмылочку, перемкнуло, ударил... движение языка, слизывающего кровь... он хотел бы сам слизать её... во рту пересохло. Саторин отключил экран и откинулся на спинку кресла, закрывая глаза, выдыхая из лёгких воздух досуха, задержал дыхание, втянул через нос, выдохнул. Поднялся и отправился к ней.

***

— Какие новости, Ди?

— Рем, со мной связались... старые друзья Фурии, я передала им координаты местонахождения Кэп. Сомневаюсь, что им вдвоём удастся вытащить её оттуда.

— А откуда они знают твои позывные связи? Насколько я в курсе, у Фурии нет друзей. Даже меня она считает "стратегически важным деловым партнёром".

— От аль Нурисана. Вопросы дружбы и любви — это не по моей части.

— При чём здесь аль Нурисан?.. Кок настучал. Прыгай ко мне, потом заберём парней и обмозгуем ситуацию. А с коком, темной, мне нужно серьёзно поговорить.

***

Ис Коритан, Рем и Каз смотрели на близнецов.

— Трей, а у Фури неплохой вкус, — сказал аль Трайсан, склонив голову к брату, не спуская при этом пристального взгляда с троих мужчин.

— Я бы сказал — отличный, — в тон ему ответил брат и широко улыбнулся. — Хороший гаремчик себе подобрала.

Отследили реакцию: стиснутые кулаки, хищный прищур двоих, понимающую усмешку третьего.

— Понятно, с этим можно работать, — Трайсан кивнул на спокойного Рема, — этот адекват.

— Рем, что за перцы? — спросил Каз. — Они на нас только что наехали или на Фурию?

— Что за перцы, это у кока нужно спросить, он же у нас разносчик информации по имПерцам.

— А Фурия не посвятила своего любовника в такие тонкости? — поинтересовался ис Коритан.

— Не те у нас отношения, не об этом мы говорим с ней в... — ответил Рем, не окончив фразу, и мечтательно вздохнул.

Близнецы внимательно наблюдали за обменом реплик. Переглянулись.

— Что скажешь, брат?

— Будет непросто, брат.

— Аль Трайсан.

— Аль Трэйсан.

Представились они и добавили в один голос, словно репетировали не раз:

— Мужья Фурии.

Сказать, немая сцена? Не-е-ет, это ничего не сказать. Близнецы насладились всей гаммой эмоций. Шок — как мужа?! Неверие — да не-е, не может быть. Осознание — с ней всё может быть. И решение — прикончить, и в открытый космос.

Рем хмыкнул и отошел в сторонку, скрестил руки на груди, привалился плечом в стеночку и стал ждать продолжения столь радостной встречи.

— Ди! Это правда!?! — крикнул Каз, убивая взглядом братьев, те не прочувствовали и замертво не упали. — Ты же обладаешь её воспоминаниями.

— Обладаю, — ответила уклончиво Ди.

— И-и-и?

— У женщины должны быть свои маленькие секреты, — ответила ещё более уклончиво.

— ДИ! — выкрикнул Каз.

— Не Дикай, не скажу. И вообще, если сейчас полезете драться... пуцу газ.

— Узнаю характер, — хмыкнул Трай и прикоснулся к холодному металлу, погладил словно живую.

— Я так понимаю, Ди — это скан Фури? — обратился Трэй к Рему, тот кивнул. Трэй коснулся корабля также нежно. — Мы уже любим тебя, Ди.

Тихий вздох, по кораблю прошла едва заметная вибрация.

— Эй, что это было? — завертел головой Каз.

— Следуйте за огнями на полу, я провожу в ваши каюты, поселю вас справа и слева от каюты Кэп, — сказала Ди, проигнорировав вопрос Каза.

— Ди, ты — заботливая прелесть. Спасибо. Фури тоже заботливая.

— ЧТО? — не поверили ис Коритан и Каз. Рем вздохнул и отвалился от стены.

— Мне с вами поговорить нужно, — сказал он братьям. Те кивнули и пошли за зелёными огнями, мигающими на полу. Они шли, а руки их касались металлических стен корабля.

Снова раздался вздох, похожий на мурлыканье.

— Кор, ты это слышал? — не унимался Каз. — Мурлыканье? Это — Ди?

— Похоже, что да, — задумчиво проговорил принц, отправляясь следом за братьями и Ремом.

— А чего это она вдруг вздумала мурлыкать?

— А с чего женщины мурлыкают в руках мужчины?

— Так она же, корабль, а не женщина, ей Рем все эмоции подчистил.

— Видимо, не все, и она реагирует на этих двоих. Хуже того, она приняла их.

— Не хочешь ли ты сказать, что если корабль принял этих двоих, то они и правда...

— Думаю, что да.

— Да не-е-е. Не верю. Фурия превыше всего ценит свободу, и чтоб она вышла замуж, да ещё сразу за двоих? Нонсенс.

***

Фурия проснулась от ощущения пристального взгляда. Она открыла глаза. Саторин стоял за силовым полем и смотрел на неё... Станный такой взгляд. Поднёс руку, голубое сияние исчезло. Он шагнул в камеру. Фурия осталась сидеть на полу, только подтянула к себе колени и сложила на них руки. Молчали. Он смотрел, может быть, ждал от неё, что она заговорит первой. Фурия зевнула, прикрыла глаза, наблюдая из-под ресниц за мужчиной.

— Нам нужно поговорить, — сказал он, наконец, самую распространённую из фраз.

Не ответила.

— Фиолет... Мы начали не с того... Прости, что ударил. У меня в последнее время неприятности, в которых ты сыграла главную роль. Я был пьян и на взводе. Моя жизнь, можно сказать, рухнула в чёрную дыру и возврата не будет, ты знаешь — у нас не прощают ошибок. А я совершил не одну. Главная моя ошибка — это то, что я недооценил тебя...

Глаза закрыты, эмоций ноль.

— Фиолет, я знаю, ты не спишь, — Саторин подошел вплотную, присел, коснулся её щеки, провёл по ней, двигаясь к затылку, кожа ладони чувствовала начавшие отрастать колючие волоски. Притянул её голову к себе, прижав её лоб к своему, — мы связаны, Фиолет, с того мгновения, как я дал тебе, а ты взяла кинжал Рода Саторин. У нас действительно есть такой обычай доказательства любви.

Он почувствовал, как напряглась её шея.

— Но доказывают двое... Я был дураком, хотел пошутить, не знал, что меня полюбила девушка, которой неведом страх. Не думал, что ты настолько сумасшедшая, что выйдешь одна на атаис я тогда вообще ни о чём не думал, вернее, думал только о себе.

— Саторин, а ты мне это сейчас зачем говоришь?

— Хочу, чтоб ты поняла — люди меняются. И ещё, переспав, мы завершили привязку. Мы — пара.

Он почувствовал, как она закаменела под его рукой, даже кожа похолодела.

— Сейчас ты не чувствуешь этого так, как чувствую я. Но я дам тебе возможность ощутить...

С этими словами он резко подался вперёд, вклиниваясь между её ногами, впился поцелуем в холодные губы. Она упёрлась руками ему в грудь в попытке оттолкнуть, но он вжал её в стену. Терзал её губы, пока она не разжала свои и не укусила его до крови. Он хмыкнул, словно ждал этого, и укусил её до крови в ответ, она вскрикнула, кровь их смешалась. Чуть отстранился, наблюдая, как она облизывает нижнюю губу и сверкает на него тёмно-серым глазом.

"Смешай кровь в поцелуе. Испив её добровольно, она станет твоей парой" — звучали в голове слова отца.

— Моя-я, — проговорил Кайрас в припухшие губы Фурии, слизнул выступившую рубиновую каплю.

— Засоси тебя слизняк, — прошипела Фурия и ударила правой снизу в челюсть. Клацнули зубы, голова откинулась назад, толкнула его в грудь, опрокидывая на спину. Перекатилась. Вскочила, ойкнула, острая вяжущая боль в ногах — затекли от долгого сидения. Пнула Кайраса в живот, чтоб не спешил подняться, и заковыляла на выход, с каждым шагом ускоряясь. Боль проходила, и она припустила из камеры.

— Стой! — донеслось ей вслед.

— Ага! Сейчас! Бельишко кружевное приодену и вернусь! — проорала на ходу Фурия, пытаясь сориентироваться на местности. Её поднимали из допросной вверх, шлюз с кораблями внизу... Чистенько здесь. Побежала по коридору до лифтовой шахты. Позади раздались неритмичные шаги — боба ещё, пнула-то от всей своей чёрствой души. Обернулась — так и есть, за живот держится, но бежит, и резвенько так бежит. Раздвинула решётчатые створки шахты. Глянула вверх, вниз... присвистнула. Лифт был далеко внизу. По противоположной стене на протяжении всей шахты, насколько это было видно, шла металлическая лестница. Видимо, для технического обслуживания. Фурия отошла на пару

метров назад для разбега.

— Стой! Фиолет, остановись! — проорал Кайрас уже совсем близко.

Разбежалась и прыгнула, руки соскользнули с перекладины, пролетела пару метров вниз, стараясь зацепиться за лестницу. Удалось. Сверху послышался облегчённый выдох и сакраментальное:

— Ду-ра-а.

Не отвлекаясь на всяких там наверху стоящих, Фурия начала спускаться вниз, когда тюрьму потрянуло, и через несколько секунд взвыла сирена, оповещающая о нападении.

— Фиолет!

— Да иди ты дорогами звёздными, неизведанными, — процедила Фурия себе бод нос, быстро перебирая конечностями.

Внизу заработал лифт, начав подниматься.

— Мать твоя инопланетянка, — выругалась Фурия, подняв голову и убедившись, что лифт вызвал Кайрас.

— Прыгай в кабину! — голос Кайраса перекрыл завывания сирены.

Лифт представлял собой широкую огороженную площадку без верха, придётся прыгать, иначе размажет по стене.

Фурия дождалась, когда лифт поднялся до безопасной высоты, и разжала руки, перекатилась по полу к панели управления, ударила, останавливая механизм.

Кабина содрогнулась, когда в неё прыгнул Кайрас. Два хищника в клетке.

— Прости за волосы, — сказал Кайрас, отступая на шаг назад.

— Сочтёмся, — пообещала Фурия, оскалившись в усмешке, проведя по черепу рукой, нажала кнопку, и лифт двинулся вниз.

— Куда собралась? Отсюда не сбежать. Сейчас тем более, если не заметила, на тюрьму напали, а это значит — безопасность внутри повышена до предела.

— И суета тоже, — добавила Фурия с сожалением, понимая, что не сможет воспользоваться трансформацией комбинезона, браслет-то тью-тью. Придётся полагаться только на себя, как в старые недобрые времена. — А ты чего такой спокойный?

— Тебе не уйти, это — раз. И хочу посмотреть, что ты предпримешь, это — два, — ответил Кайрас, при этом правый уголок губ тронула улыбка.

— Кайрас, давай откровенно, что тебе надо?

— Немного: детей от тебя, чтоб папаша мой успокоился и отстал от меня.

Фурия смотрела на него, открыв рот. Удивил.

— В роду Саторин только пары, прошедшие ритуал. Я один, благодаря своей глупости и твоей безрассудности, оказался не прошедшим ритуал, как положено, — говоря это, он незаметно начал двигаться к Фурии, ходя из угла в угол, постепенно сокращая расстояние между ними. — Но переспав тогда и обменявшись сегодня кровью во время поцелуя, мы завершили Ритуал. Мы — пара.

— Саторин, я, конечно, понимаю, служба в армии — она сказывается на психике, но не до такой же степени. Ты о чём? Какие дети? Какая пара? Ты уже большой мальчик, разбирайся со своим папашей сам, меня не втягивай.

— Поздно, ты сама в это втянулась, приняв от меня кинжал и убив атаис, — с этими словами он сделал последний шаг, разделявший их. Лифт остановился. Фурия метнулась в сторону, уходя от протянутых к ней рук, пнула под колено. Кайраса "перекосило" на правый бок, пока он выпрямлялся, она раздвинула внутреннюю решётку лифта и взялась за

внешнюю, когда он перехватил её руки и развернул к себе, сжимая запястья.

— Фиолет, мы можем договориться по-хорошему, родишь мне ребёнка — и свободна, — проговорил Кайрас, вжимая её в решётку.

— Ты совсем дурак? — удивлению Фурии не было предела. — Ты думаешь, я рожу ребёнка, помашу тебе и ему ручкой и полетела? Я выросла в приюте, и ты думаешь, после этого я оставлю своего ребёнка? — она начала закипать.

— Фиолет, я просто предложил вариант, — Кайрас потёрся носом о её шею, — я хочу тебя и ребёнка от тебя, и если останешься со мной, я буду только рад.

— А вариант: "Обломись, Саторин" ты не рассматриваешь?

— Такого варианта вообще нет, какой будет твой положительный ответ?

— Обломись, Саторин, — прошипела Фурия, направляя колено в сосредоточие желания продолжения рода. Такой сладкий стон боли, освобождённые руки... Отпихнула от себя мужчину, пытающегося прийти в себя после столь подлого удара.

— На пяточках попрыгай, полегчает, — посоветовала Фурия, раздвигая решётку, и побежала по коридору... заполненному людьми... судя по виду, преступниками. Творился полный хаос. Драки, ор, толкотня. Все прорывались к шлюзам. Кто их вообще выпустил?

— Парни, смотрите, кто у нас тут, вали его, парни, — раздались вопли позади.

— Слизе-ень тебя засоси и отрыгни, — выругалась Фурия, разворачиваясь и припуская назад. Она подросла вовремя, на полу лифта лежала пара тел, Саторина зажали в углу и нещадно молотили трое. Фурия налетела сзади, самому здоровому прыгнула на спину и свернула шею, с остальными можно и так разобраться. Пальцы в глаза ближайшему, неприятно хлопнуло, и душераздирающий вопль разнёсся по коридору. Ещё минус один, на время. Последний успел занять оборонительную позицию. Она метнулась назад, закрыла лифтовую решётку и отправила лифт вверх.

Незачем добавлять к их тёплой компании новых желающих. Фурия ударила в шею стоящего на коленях и подвывающего "слепыша", он кулем повалился на пол, доведя счёт до четырёх лежащих тел. Фурия посмотрела на мужчину изучающе. Молодой, лысый, как и она, взгляд карих глаз испуганный.

— Парень, у тебя конкретно к этой конфетке есть претензии? — спросила она, почесав кончик носа.

— Не-ет, — качнул отрицательно головой, бросив взгляд на сплёвывающего кровь Кайраса.

— Просто классовая ненависть? — поинтересовалась она.

— Чего?

— Все бьют, и ты бьёшь, — уточнила Фурия.

— Ну-у-у.

— Понятно. Видишь ли, сама хочу его прикончить, и конкурентов не потерплю, — взгляд Фурии скользнул по окровавленной физиономии Кайраса. Ухмыльнулась. — А хорошо вы его отделали. Ты, кстати, сюда за что попал?

— Контрабанда, — парень поморгал.

— Коллега, значит. Предлагаю выбираться отсюда вместе, присмотрюсь к тебе и дам работу, или порекомендую кому надо.

— А ты кто? — парень опустил руки и внимательно рассматривал стоящую перед ним женщину. Она посмотрела ему в глаза, затем скрестила взгляд с Кайрасом, улыбнулась ему во все 32 зуба.

— Одноглазая Фурия, — и показала пальцем на левый глаз.

— Хирасе, — присвистнул парень и быстро добавил, — согласен, я — Ирис.

Фурия хрюкнула, сдерживая смех.

— Договорились, Ирис? — она протянула руку, он осторожно пожал её.

— Договорились, капитан.

Фурия подошла к Кайрасу, провела рукой по волосам, сжимая их на затылке и приподнимая голову, наклонилась к нему и прошептала в ухо:

— Кайрас, давай разойдёмся по-хорошему, мне не хочется тебя убивать, первая любовь, как-никак, хотя ты послал меня на смерть, шутки ради. Прощаю. Сейчас у нас счёт равный. Давай остановимся на этом.

— Ты единственная, с кем я могу быть... пока ты жива, — рука Кайраса взметнулась, схватив её за горло. Фурия дёрнулась, пальцы его сжались и тут же разжались, он весь обмяк, получив увесистый удар по голове.

Фурия отстранилась, рядом стоял Ирис, потирая руку.

— Крепкая у него черепушка. Слишком близко подпускаете врагов, капитан.

— Учту, спасибо, — Фурия поднялась, держась за горло. — Уходим?

— Конечно, только это... у меня тут сестра, мне бы сначала её найти.

— Чёрную дыру тебе вместо жены, — выругалась Фурия. — И как ты себе представляешь её поиски и спасение? Насчёт сестры у нас уговора не было. Снимаю предложение о сотрудничестве.

— Я тебе жизнь спас, — напомнил Ирис, Фурия поморщилась.

— Ладно, — пробурчала, — не люблю быть должной. Но это разовая благотворительная акция. Находим её, добираемся до шлюза — и дальше каждый сам за себя.

— А как же...

Фурия остановила лифт.

— Не обсуждается. Тебя одного я бы взяла. Но никаких женщин на своём корабле я не потерплю.

— Что, боишься конкуренции? — ухмыльнулся понимающе Ирис.

— Не доверяю никому, а женщинам в первую очередь. На каком уровне её держат, знаешь?

— Женщин здесь содержат на верхних уровнях.

— А конкретнее?

— Не знаю.

Фурия задумалась, посмотрела на бесчувственное тело Кайраса нехорошим взглядом.

— Приводи в чувство конфетку.

— Зачем?

— За информацией.

После того, как братья побывали в своих каютах, все собрались в столовой. Расположились братья напротив Кори и Каза, Рем сел во главе стола на месте Кэп.

— Господа имперцы, хотелось бы услышать от вас мысли по поводу спасения Фурии, — обратился Рем к братьям и Кори.

— Встречное предложение: какие будут у вас предложения, хотелось бы знать возможности корабля, её команды, на что можно рассчитывать. От этого и будем строить планы, — ответил Трай.

— Возможности корабля, говорите... — Рем призадумался, Фурия будет зла, если он расскажет всё про Бандитку. Поэтому ограничился таким ответом: — Это бывший ЛинКГ модернизированный, со всеми вытекающими бонусами. Быстрота, манёвренность, оружие, способное уничтожить любой корабль и даже планету. Повышенная силовая защита. Маскировка. Команда... — Рем посмотрел на Каза с Кори, кивнул в их сторону, — эти двое и я, Гений.

— Скромный, — улыбнулся Трай.

— Ага, — согласился Трэй.

— Кроме шуток, Фурия говорит, что я — гений, и я склонен доверять её мнению, — вернул улыбку Рем.

Мужчины переглянулись.

— Ну, раз Фурия сказала, что ты — гений, тогда, да — гений. Следовательно, мы ждём гениального решения нашей маленькой проблемы, — сделал вывод Трай и все с ожиданием уставились на Рема.

В столовую вошёл андроид с подносом и кружками. По запаху — кофе.

— Контрабанда-а, — потянул носом Трэй, жмурясь.

— Само собой, вы на судне контрабандистки, пользуемся служебным положением и мы заодно, — кивнул Рем. — А решение простое. Мы проникнем в тюрьму под видом Конфедеративного патруля. И тихо, без шума и пыли, вытаскиваем её.

— А где мы возьмём патрульный корабль?

— Бандитка способна замаскироваться под любой корабль её размеров. Коды патруля у меня уже есть. Нужна форма патруля и пара преступников.

— Есть два комплекта, — сказал Трэй, поймал на себе взгляды. — Что смотрите? Нужно было, для дела. Мы с братом патруль, — кивнул на парней напротив, — а они преступники.

— А почему вы патруль, а мы преступники? — возмутился Каз.

— У вас рожи бандитские, — дал уточнение Трай.

— А за рожи и по своей роже получить можешь, — проговорил ис Коритан, взирая на братьев исподлобья.

— Никак угроза? — улыбнулся Трай.

— Предупреждение, — уточнил Кори.

— А может, кобелиные разборки отложите на потом? — внёс предложение Рем. Получил в ответ два убийственных взгляда, но не дрогнул. — Парни, всё понимаю, но давайте позже погрызётесь, не до этого сейчас.

Ис Коритан и аль Трайсан кивнули.

— Та-ак интересно-о... — протянул Трэй, не спуская глаз с Рема, — а ты точно официальный любовник Фури?

Получил в ответ загадочную, многозначительную улыбку.

— Рем прав, давайте вернёмся к делу, — сказал Трэй, отворачиваясь, и что-то шепнул на ухо брату, тот кинул быстрый взгляд на Рема и кивнул.

— Мы с братом будем патрульными, потому что служили в нём. Такой ответ устроит? — проговорил Трай, глядя в глаза Кори.

— Устроит.

— Славно, с этим решили, теперь давайте обдумаем детали операции, — Рем потёр руки и взял кружку с кофе.

— Кажется, я его слишком сильно стукнул, — Ирис поднялся с пола, где он безуспешно пытался привести в чувство Кайраса.

— Бери его и пошли, — приказала Фурия, раздвинув решётки и выходя из лифта на том уровне, где содержали её.

— А зачем?

— Силовое поле на камере ты как планируешь снимать?

— Так они же открылись.

— Ирис, не глупи. Ты что, не слышал, пока мы поднимались? На уровнях тишина, только на первом камеры открылись.

— И правда, — кивнул парень, подхватывая Кайраса и забрасывая к себе на спину. — Тяжёлый.

Фурия обернулась, прикинула, сколько они потратят времени. В очередной раз пожалела, что связалась.

— Как зовут твою сестру? Как выглядит?

— Мира. Невысокая, рыжая, с голубыми глазами.

— Оставайся здесь, я пробегу по этажу, если что — позову.

Патрульный крейсер, пройдя необходимую проверку, состыковался с орбитальной тюрьмой. Пара офицеров конвоировали двоих преступников в "канцелярию" на оформление. Дойти до места они не успели, станцию сотряс удар и взвыла сирена. Офицеры и преступники переглянулись.

— Не понял, что это было? — поинтересовался Каз.

— Это не мы, — заверили братья.

— Понятно, что не вы, — съязвил принц.

Навстречу бежали несколько патрульных с бластерами. Увидев четвёрку, притормозили, направив на них оружие.

— К стене, быстро, ноги на ширине плеч, руки перед собой, — грубо скомандовал Трай, толкнув Кори в спину, Трэй повторил его движение и ткнул Каза в стену. Кори и Каз, недовольные и огрызающиеся, выполнили приказ.

Братья, проследив, что "пленные" стоят как положено, обернулись к подходящим охранникам.

— Что-то шумновато сегодня здесь, — намекнул Трай на завывающую сирену. — У вас учения, что ли?

— Кто такие? — спросил старший группы, проигнорировав вопрос Трая.

— Сопровождаем двух пиратов. Вот наши данные, — Трай и Трэй протянули свои браслеты для считывания. Шестеро патрульных навели бластеры на братьев. Старший подошёл, приложил свой браслет по очереди к браслетам братьев, вывел на голоэкранный экран информацию, прочёл. Удовлетворённо кивнул и свернул экран.

— Всё в порядке, — кивнул он своим, те опустили бластеры.

— Может, объясните, что происходит? — подпустил в голос обеспокоенности Трэй.

— Нападение на станцию. Проводите этих двоих в предварилку, с ними позже разберёмся. На первом уровне разблокировались камеры, нужно загнать всех обратно. Потребуется ваша помощь.

— Без вопросов, где эта предварилка? Мы здесь впервые.

— Прямо по коридору, затем налево, — дал направление мужчина, — это нулевые

уровни для персонала и "канцелярии", сдадите этих и поднимайтесь на первый тюремный уровень.

— Принято, — отсалютовал, особым способом сложив пальцы, Трэй. Старший чуть улыбнулся, ответил таким же жестом, и группа патрульных удалилась скорым шагом.

— И кому же потребовалось нападать на тюрьму именно сейчас? Испортили только всё, — недовольно проворчал Каз, отворачиваясь от стены.

— Без понятия, может, и к лучшему. Под шумок вытащим Фури, — ответил Трай, настраивая на браслете поиск по маяку Фурии. — Уй-ё-ё-ё. Она спускается на первый уровень.

Мужчины уткнулись в свои браслеты, где на схеме тюрьмы передвигалась красная точка.

— Ну и славно, не нужно будет искать, сейчас и подберём, — обрадовался Каз.

— А что тут славного? — поинтересовался принц. — Там целый уровень оголодавших, злых, в упоении от неожиданной свободы мужиков, и она такая нарисуетя.

— ... (сплошные междометия)... — выматерился Каз. Братья бросили Казу и Кори по небольшому портативному бластеру, взяли свои наперевес и понеслись вслед за удалившейся группой охранников.

***

Как оказалось, уровень, где содержали Фурию, был пуст. Вернувшись, она присвистнула, Ирис вытащил тела заключённых из лифта. Пристроил бессознательного Кайраса в уголке. Хозяйственный парень.

— Убрал, чтоб под ногами не мешались, — пояснил Ирис.

— Молодец, её здесь нет, поехали ниже, — сказала Фурия, заходя в клетку лифта.

Таким образом она прочесала ещё два уровня. Среди женщин-заключённых её не было.

Фурия начала злиться, время утекало, шансов на удачный побег оставалось всё меньше. На четвёртом обыскиваемом уровне рыжая нашлась. Фурия окинула её взглядом, выхватывая детали — невысокая, худенькая, с кудрявыми волосами насыщенного медного цвета, милая, востроносая мордашка. Голубые глаза смотрели на Фурию в ответ насторожено, но без страха.

— Мира? — спросила Фурия, подходя к силовому полю. Рыжая молчит. — Ты Мира, сестра Ириса?

Девушка дёрнулась, услышав имя брата, но не проговорила ни слова.

— Понятно... Ненавижу женщин, — проворчала Фурия, отворачиваясь и направляясь к лифту.

— Погодите! — донеслось ей вслед. Но Фурия не остановилась. Быстро дошла до лифта. Кайрас уже очнулся. Зло посмотрел на Фурию левым глазом, правый заплыл. Хорошо отделали.

— Поднимай его, нашла твою сестру.

Ирис подхватил Кайраса и вздёрнул вверх.

— Идти сможешь? — спросила Фурия пошатывающегося мужчину. Он усмехнулся в ответ. — Если не можешь, допинаю до места перекатом по полу, — дала уточнения.

— Ты такая заботливая, — заметил Кайрас, сплюнув на пол кровавые слюни.

— Настолько, насколько заслужил, — ответила Фурия, схватила мужчину за локоть и поволокла за собой. Ирис поспешил следом. Фурия не ошиблась. Увидев девушку в камере, парень бросился к ней, остановившись в нескольких сантиметрах от поля.

— Мира!

— Ирис!

— Отойди, — скомандовала Фурия, подводя Кайраса к камере, Ирис посторонился, — открывай.

— И не подумаю, — ответил Саторин.

— Ну и ладно, я сделала всё возможное. Ирис, оставляю его тебе, разбирайся как хочешь, можешь даже прикончить, разрешаю. Я пошла, — Фурия толкнула Кайраса в сторону Ириса и развернулась.

— Стой! — два мужских возгласа в спину. Полуобернулась.

— Мы же договаривались, — упрекнул её Ирис.

— Свой договор я исполнила, нашла твою тупую сестру. Дальше сами. Я потеряла кучу времени.

— Я не тупая, — обиделись из камеры.

— Она не тупая, — подтвердил брат.

— Да мне до слизня. У тебя есть сестра, есть конфетка, который может снять силовое поле, он же послужит заложником. Прорвётесь. Удачи.

— Фиолет, тебе не уйти... без меня, — Кайрас

— Поспорим?

— Я помогу тебе.

— С чего бы это? — не поверила Фурия.

— Мне не простят твоего побега. И вообще весь этот бедлам свалят на меня. Как и провал операции с "Кубом". Ниже падать уже некуда. Я сам стану одним из заключённых здесь. А потом ссылка в планетарную тюрьму.

— Саторин, мне плевать.

Они смотрели друг на друга, тряхнуло во второй раз, освещение мигнуло и погасло.

***

— Какого ядрёного корня она носится по этажам? — поинтересовался Каз, наблюдая очередной "забег" красной точки по уровню и возвращение к лифту.

— Да кто её знает, "забег"- любимое занятие Фури. Сколько помним её, столько и гоняемся, — ответил Трай, — держитесь с ис Коританом позади, мы обстановку разведаем.

Впереди стоял гвалт, ор и мат. Раздавались команды патруля, их посылали извилисто и заковыристо подальше, они посылали в ответ прямолинейно в камеры, подтверждая серьёзность намерений лазерными вспышками.

Братья скрылись за поворотом.

— Опять спустилась на этаж, бежит. Да что ей неймётся? Это уже четвёртый, — проворчал Каз, наблюдая за красной точкой.

— Ты лучше посмотри, есть ли тут запасной лифт, — подсказал принц. — Через толпу преступников не хочется прорываться, да и с патрулём связываться нет желания.

— Есть, служебный, надо назад вернуться.

— Отлично. Пойдём. — ответил принц, настраивая схему.

— Как же братья?

— А зачем нам братья, Каз? — задал вопрос принц, выразительно посмотрев на напарника.

— А незачем, Кори, — понятно согласился тот.

Парни перемигнулись и припустили назад.

***

Через несколько секунд свет мигнул и включился. Скорее всего, заработали аварийные генераторы.

Фурия и Кайрас вновь продолжили сверлить друг друга неприязненными взглядами.

— Я, конечно, извиняюсь, я не в курсе, что между вами за разногласия личного характера, но, может, капитан, мы воспользуемся любезным предложением конфетки и свалим отсюда?

— За конфетку — язык вырву, — обозначился Кайрас.

— Только ей можно? — осклабился Ирис, кивнув на Фурию.

— А может, мы уже спастись начнём? — подала голос Мира.

— Саторин, снимай поле, — проигнорировала реплики Фурия.

— Это твой положительный ответ? — поинтересовался Кайрас.

— Мы сваливаем отсюда вместе, а потом разбегаемся по разным галактикам. Никаких МЫ, Саторин. Ты понял? — последние слова она практически выкрикнула.

— Ты так громко орёшь, можно и потише, не глухой, — мирно проговорил Кайрас.

— Не глухой, у тебя другой диагноз, — пробурчала Фурия. — Открывай, и ни слова больше.

— Как скажешь, единственная, — проговорил Кайрас, хитро усмехнувшись, и провёл рукой над панелью управления, отключая поле. Фурия скривилась от "единственная", освобождённая Мира кинулась в объятия брата.

— Открывай остальных, — приказала Фурия.

— Зачем? — удивился Кайрас.

— Отвлекут внимание от нас. Иначе на первом уровне не пробиться, и сними мундир.

— Заботишься обо мне? — Кайрас последовал её совету, бросил заляпанную кровью ткань в камеру Мира, оставшись в чёрной рубашке, закатал рукава.

— Забочусь о себе, — отрезала Фурия. — Открывай.

— Не нужно. Мы можем спуститься служебным лифтом. Он с другой стороны.

— Веди.

***

Когда Каз и Кори достигли лифта, после очередного толчка погасло освещение, но включилось вновь. Парни облегчённо выдохнули. Кори нажал вызов. Двери тут же раскрылись. Кабина была рассчитана человек на десять. Металлическая коробка. Казанова поёжился.

— Не люблю маленькие движущиеся пространства, — пояснил он.

— Ты на космическом корабле летаешь, и каюта у тебя немногим больше этой кабины, — напомнил Кори.

— Тут другое, — ответил Каз и первым шагнул внутрь.

— Вызвали, молодцы, — Трай подвинул плечом уже входящего в лифт Кори. Трэй толкнул с другой стороны. Братья вошли в кабину и повернулись к слегка опешившим заговорщикам.

— Парни, на будущее, не пытайтесь нас обхитрить. На данном этапе мы команда. У нас общая цель — вытащить Фури. Бодаться будем, обещаю, но позже, — сказал Трэй, потом конкретно Кори, всё ещё стоящему перед лифтом, — ты едешь?

***

— А интересно, здесь только лифтами поднимаются? А если энергия отключится? —

задала вопрос Мира, когда они двинулись вслед за Кайрасом под завывание сирены и голосов заключённых женщин.

— Есть лестница, но ей не пользуются. Не было надобности, — ответил Кайрас, не оборачиваясь.

— Я просто подумала, а если снова отключится энергия и мы застрянем в этой коробке? — продолжала вопрошать Мира.

В этот момент они поравнялись с лифтом.

— Кто-то поднимается, — констатировал Кайрас, увидев мигающие символы. — К лестнице, быстро.

И сам показал пример, правда, не особо резво, прихрамывал и держался за грудь. Дверь в конце этажа была закрыта, Кайрас открыл прикосновением браслета к небольшой панели управления. Уборщиц здесь не держали. Металлические ступени и перила были покрыты значительным слоем пыли. Быстрые шаги забарабанили по металлу, поднимая серые клубы. Бежали, не касаясь перил.

— Как у вас тут неубрано, — заметила Мира.

— Не было надобности, — повторил фразу Кайрас, приваливаясь к стене и переводя дыхание. Фурия смерила его недовольным оценивающим взглядом.

— Ирис, остановись, помоги недобитышу, — приказала она. Ирис, успевший уже пробежать ступеней десять, вернулся и подставил плечо Кайрасу. Фурия пошла первой, Мира за ней, последними спускались в "обнимку" Кайрас с Ирисом. Они спустились на три пролёта, когда наверху забарабанили в запертую дверь. Беглецы переглянулись и ускорились.

***

— Вот ведь непоседа, — проворчал Трай, наблюдая за тем, как красная точка движется по лестнице, — чуть-чуть опоздали. Ну что, не открывается? — спросил барабанящего в дверь Каза.

— Нет, лазером, может?

— Попробуй, — согласился Трай и посмотрел на брата, потом мотнул головой в сторону лифта, Трэй согласно кивнул.

— Парни, вы хотели разделиться? Думаем, самое время. Вскрывают дверь и спускайтесь по лестнице, а мы на лифте перехватим. Иначе будем гоняться за ней до чёрной дыры.

Возражений дожидаться не стали, развернулись и побежали к лифту.

— Дети слизня, — проворчал Кори, смотря им вслед. Шипение плавящегося металла и пластика. Каз применил лазер. С ноги открыли дверь и вошли на площадку.

— Фу... — закричал, было Каз, но Кори быстро закрыл ему рот рукой.

— Не ори, посмотри, здесь следы не только её, — он внимательно изучал оставшиеся отпечатки. — С ней двое крупных мужчин и один мелкий.

— Как обычно, — вздохнул Каз, — мало нам этих ушлых братцев, теперь ещё трое.

— Может, это зеки снизу, и бегала она по этажам от них... Поэтому спускаемся быстро и тихо, — сказал Кори, делая шаг на ступени.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

***

Шестью этажами ниже. Кайрас практически повис на Ирисе. Фурия остановилась на площадке, понаблюдала за тем, как Ирис тащится с Кайросом.

— Привали его к стене и придерживай.

Кайрас был бледный, дышал неглубоко, поверхностно. Фурия положила руки ему на грудь, он поднял на неё взгляд. Больно заразе, и ухмыляется при этом. При пальпации Фурия почувствовала деформацию пары рёбёр в виде ступеньки с правой стороны и то, как втянул носом воздух и тут же скривился от боли и задышал рвано. Небольшая струйка крови побежала по подбородку. А вот это плохо.

— У тебя рёбра сломаны и, похоже, внутренне кровотечение.

— Быстро же ты овдоеешь, — усмехнулся Кайрас, медленно выпрямляясь.

— Я тебе не жена, чтоб вдоветь, — отрезала Фурия.

— А по нашим законам — жена, — ответил мужчина.

— Во дела, — присвистнул Ирис, — а я-то думаю — что цапаетесь, как настоящая парочка, теперь понятно.

— Мы не парочка, и я ему не жена, — прорычала Фурия, — у него бред. Горячечный.

— Идти дальше тебе нельзя. Открывай двери, попытаемся на лифте, а там прорываться будем, — укротив темперамент, Фурия холодно посмотрела на Кайраса. — Ирис, помоги ему.

Парень подхватил Кайраса справа, а Мира, одарив Фурию укоризненным взглядом, пристроилась слева, подставив своё худенькое плечико. Они подвели Кайраса к двери.

— Детка, не нужно на меня так смотреть, глазки заболят, — прокомментировала взгляд девушки Фурия, взяла правое запястье мужчины и поднесла браслет к датчику. Замок щёлкнул, оповещая, что дверь открыта. — Отойдите на всякий случай, — посоветовала Кэп, берясь за ручку.

Троица послушалась, освобождая пространство. Фурия медленно открыла дверь и замерла, приготовившись к нападению. В нескольких шагах с той стороны от двери стояли два патрульных, подняв вверх руки на уровне груди, и лыбились.

— Трай? Трэй? — Фурия моргнула, не веря своим глазам. Они изменились, возмужали, но их улыбки и хитрючие глаза... глупее вопроса она не придумала: — А что вы тут делаете?

— Тебя спасаем, — пожали плечами братья, разводя ладони в стороны от груди.

— Я серьёзно.

— И мы, не тупи, Фури, — слажено так сказали и опустили руки. Трэй добавил. — Там твой по лестнице спускаются, дожидаться будем или как?

— Мои кто?

— Команда, будем надеяться, что просто команда, — усмехнулся Трай и шагнул к ней, раскрывая объятья. Фурия шагнула навстречу. Обнялись. Трэй присоединился, обняв её со спины.

— Давай договоримся, в следующий забег отправишься только после разговора с нами, обсудить нужно кое-что, — шепнул Трэй ей в ухо.

— Мы серьёзно, Фури, — поддержал брата Трай. — Обещай.

— Обещаю, — Фурия вздохнула, прижалась щекой к плечу Трая, — я так соскучилась.

— Мы тоже.

— Несказанно трогательно, — раздался позади хриплый голос Кайраса, — руки убрали от моей женщины.

Все трое, не размыкая рук, обернулись. И посмотрели на него так многозначительно. Но он не проникся. Отодвинул Ириса и Миру, сделал несколько шагов к троице, кривя губы от боли.

— Руки убрали, — повторил он.

— Фури, а это кто? — спросил Трэй.

— Муж её, — просветил Кайрас.

Братья присвистнули, посмотрели на Фурию, потом на Кайраса.

— Ещё один? — Трай поцеловал Фурию в нос. — Третьим будешь, — обозначил место Кайраса в семье, тот стоял несколько удивлённый.

— Парни, не слушайте, у него бред. Горячечный, — Фурия высвободилась из рук братьев. — Вы меня спасать собираетесь?

— Его тоже надо или здесь оставим? — приподнял вопросительно бровь Трай.

— Надо, и ещё тех двух, — Фурия кивнула в сторону брата и сестры, стоящих в такой же прострации, как и Кайрас. В этот момент на площадку спустились мрачные Кори и Каз.

— Фурия, милая, тебя одну вообще нельзя оставлять, мужьями как бородавками обрастаешь, — проговорил Каз. Ис Коритан молча сверлил взглядом нового соперника.

— А давайте мы уже отсюда свалим, — внесла конструктивное предложение Фурия, — потом будем выяснять мои отношения с противоположным полом. Каз, Ирис, недобитыша под вашу опеку отдаю. У него рёбра сломаны и внутренне кровотечение.

Обернулась к братьям.

— В остальном командуете вы. Оружия лишнего нет?

— Нет. Ради разнообразия, побудь просто спасаемой, — улыбнулся Трэй и погладил её по лысой макушке. — Такая смешная с этой стрижкой, беззащитная.

— Укушу, — проворчала Фурия, стряхивая руку мужчины. Он наклонился к ней и выдохнул.

— Укуси, но позже, — и это прозвучало интимно. Фурия пихнула его в бок и чуть покраснела.

— Поехали, — сказал Трай и направился к лифту. Фурия и Трэй следом.

Ирис и Каз подставили плечи злому и недовольному Кайрасу, но отказываться от помощи он не стал. Мира шла рядом. Ис Коритан замыкал группу.

На первом ярусе их ждал сюрприз.

Как только двери открылись, в лифт ввалилась потрёпанная команда патруля. Вернее, то, что от него осталось. Двери закрылись и Трай заблокировал их. Что можно сказать о сложившейся ситуации — пауки в банке.

Бластеры были направлены друг на друга, но все понимали — если начать стрелять, никто не выживет. А жить хотели все. Взгляд старшего выхватил "подбитое" лицо Кайраса, глаза сначала расширились, а потом зло сощурились.

— Вы ответите за то, что взяли в заложники офицера патруля. Приказываю сложить оружие и сдаться.

Фурия плавно перетекла за спину Кайраса, поддерживаемому Ирисом и Казом. Взяла раненого за волосы, оттянула голову назад и приставила к его горлу нож, вытасченный из-за пояса Казановы.

— Офицер, помните меня? Вы присутствовали при нашем разговоре с этим человеком, у нас с ним счёты и я запросто убью его. Но вы можете ему помочь. Сейчас мы поднимемся на этаж выше и вы выйдете, а мы спустимся и уйдём. В таком случае и вы, и мы останемся живы. А жить ведь хочется и тебе, и мне, — она перешла на 'ты', смотрела прямо в глаза старшему, и тот не мог отвести взгляд. — Но знаешь, в чём разница: я не боюсь умереть, мне есть за что. А тебе? Хочешь умереть за Конфедерацию, за честь мундира или за него? —

Фурия кивнула на Кайраса. — Поверь, не стоит. Спроси своих ребят, желают ли они сдохнуть сейчас? Или пожить ещё? — Фурия перевела взгляд на стоявших рядом со старшим троих мужчин.

Офицер, освободившись от взгляда Фурии, моргнул.

— У меня жена и ребёнок, — проговорил блондин.

— У меня тоже, — поддержал брюнет.

— Вы о чём? Она предлагает вам нарушить присягу, — проорал вдруг третий и направил бластер в голову Фурии.

Видимо, схватка с заключёнными и гибель сослуживцев сорвала парню предохранители. Но выстрелить он не успел. Ис Коритан, стоявший ближе всех из "группы освободителей" к нему, ударил по оружию снизу вверх, и луч лазера прошёл насквозь потолок кабины. Следующий удар был в висок, парень кулем осел на пол. Всё это заняло пару секунд.

— Продолжим переговоры? — предложил ис Коритан, демонстративно складывая руки на груди.

Патрульные переглянулись.

— Продолжим, — сказал старший и навел бластер на принца. — Больно ты шустрый, — прокомментировал он своё действие. Ис Коритан равнодушно пожал плечами.

— Итак, Вы согласны с предложением? — выступил вперёд Трай, загоразивая Фурию.

— Что будет с капитаном Саторин?

— Он серьёзно ранен заключёнными, не этими, — уточнил Трай, увидев, как раздулись ноздри офицера, — странно Вы реагируете, у Вас только что убили члена команды, ты ведь его убил? — обратился он к Кори. Тот коротко кивнул. — Вы и ухом не повели, а тут волнуетесь за Саторина.

— А он нам никогда не нравился, — пояснил блондин, — стукач и падла.

— Тогда понятно. Саторину нужна медкабина, и срочно, у Вас есть?

— Есть, в нулевом уровне, но она неисправна. Ждём техника, он в недельном отпуске. Всё автоматизировано, присутствие людей редко требуется, поэтому штат небольшой.

— Он без кабины сдохнет, — пояснила ситуацию Фурия, — поэтому сделаем так: забираю его с собой в качестве заложника, как гарантию, вылечиваю и высажу позже на одной из планет Конфедерации.

— И зачем вам такие трудности? — с сомнением покачал головой старший.

— Вот и мы думаем — зачем? — проворчал ис Коритан.

— Я её муж, — выдавил Кайрас и попросил: — Волосы отпусти, — Фурия убрала от него руки, он сплюнул на пол скопившуюся во рту кровь.

— Саторин, ты больной, зачем ты её сюда притащил? — возмутился офицер.

— В воспитательных целях.

— Больной, — удручённо кивнул старший, потом обратился к Фурии: — Вы там его не очень, ладно? Он парень неплохой, просто с гонором, но жизнь обтешет, да и Вы с характером, ему спуска не дадите.

— Прошу прощения, — Фурия вышла вперёд, — Вы сейчас о чём?

— О муже Вашем. Лезть не буду, сами разберётесь. Насчёт предложения высадки на втором ярусе согласен, — посмотрел на своих парней, те согласно кивнули, хитро подмигнул Фурии. — Камеры у нас тоже неисправны, техник в отпуске.

Опустил бластер, шагнул к Саторину.

— Знаешь, я бы на твоём месте не возвращался, на тебя всё повесят.

— Я не врубаюсь, — промолвил Казанова, — для Вас присяга пустое место? Долг перед Конфетной фабрикой, ой, Конфедерацией?

— Знаешь, долг долгом, а ситуации разные бывают. Ты думаешь, мы с парнями здесь от большого желания? Да сюда в наказание отправляют. Мы те же заключённые, только при оружии. Парни семьи уже два года не видели, с тех пор, как их разжаловали.

— А уволиться не хотите? — спросила Фурия.

— В смысле? — не понял её старший.

— Слинять отсюда?

— И куда мы денемся? — горько усмехнулся старший. — Ладно я — один, а у парней семьи, на них отыграются.

— А если вместе с семьями? — не унималась Фурия. Все смотрели на неё в некотором недоумении. — Я могу предоставить надёжное место. Непросто будет. Но, по крайней мере, свободны и с родными.

Патрульные переглянулись.

— Что за место?

— Моя личная планета, пригодная для жизни, устроит?

— Фурия, я тебя не узнаю, где тот параноик, помешанный на секретности и недоверии ко всем и вся? — воскликнул Каз.

— Он никуда не делся. Просто моё чутьё говорит, что я не прогадаю в этом случае. Ведь так?

— Так, — усмехнулся старший. — Но сначала подчистим хвосты и обсудим детали.

— Сначала нам выбраться отсюда нужно. С той стороны — десятки заключённых. — напомнил брюнетистый патрульный.

— Я с вас балдею! — Каз покачал головой. — Хорошо, я знаю эту женщину с разных ракурсов, — получил от Фурии подзатыльник, погладил ушибленное место. — поосторожнее, больно же. Так вот, я её знаю, эти товарищи тоже, — кивок на братьев и Кори. — но вы-то с чего собрались доверить ей свои жизни?

Старший перевёл взгляд с Казановы на Фурию и спросил:

— Он точно на твоей стороне?

— Скажем так: любимая бородавка, неприятная, но избавиться жалко. — усмехнулась Фурия.

И уже бывшему голосу из браслета ласково:

— Каз, заткнись.

Патрульный понимающе усмехнулся.

— Каз, если из-за этой женщины напали на тюрьму, заметь, впервые в истории такое случилось, значит, она чего-то да стоит. Харус. — представился он и протянул руку.

— Фурия, — ответила она крепким рукопожатием. — Одноглазая Фурия.

— Та самая? — и взгляд метнулся на Кайраса, вернулся к женщине. — Тут есть ещё пара людей, сможем прихватить?

— Трай, вы на Бандитке?

— Да.

— Прихватим.

— Хорошо, только дайте команду, чтоб тюрьму перестали на время атаковать.

— Это не мы! — в голос ответила команда спасателей.

— Как не вы? — удивились Фурия и Харус.

— Мы хотели по-тихому умыкнуть тебя и исчезнуть. Нападение началось, когда мы были уже здесь. — ответил Трай.

— А что Рем говорит?

Четверо спасателей переглянулись и одновременно потянулись к браслетам связи.

— Он молчал и сейчас тоже молчит. — ответил Трэй. — Связи ни с ним, ни с Ди нет.

— Это плохо. — Фурия посмотрела на лежащее тело бывшего патрульного. — Я могу взять его бластер? — спросила она у Харуса.

— Разумеется.

Фурия наклонилась, вытащила из мёртвых рук оружие. Проверила уровень заряда — осталось немного.

— Я готова. Предлагаю сделать так: Трай по-прежнему остаётся командиром нашего отряда. — она положила руку на плечо Трая, обозначая, кто из братьев командир. — А вы...

— Ты. — поправил, улыбнувшись, Харус.

Фурия усмехнулась в ответ.

— Ты — со своими, но координируешь действия с Траем. На Бандитке я — капитан, и все подчиняются мне. Обменяйтесь кодами связи, и начнём выбирать.

— Принято. — кивнул старший. Пока они с Траем и другими обменивались кодами, Фурия заняла место перед дверью.

— Извини, но это не твоё место. — сказал Трай, отстранил её за спину.

— Эй! — возмутилась она.

— Абсолютно согласен. — поддержал брата Трэй и задвинул её уже за свою спину, подальше от дверей.

Харус встал рядом с Траем. Они быстро обговорили дальнейшие действия. Решили так: выбираются из лифта и спускаются на нулевой этаж. "Спасатели" прикрывают патрульных, пока те забирают оставшихся. Все следуют на Бандитку и отчаливают отсюда. Кажется, всё просто.

Трай разблокировал двери лифта, и они открылись.

***

Их ждали. Тишина и пустота. Постояли, не веря в происходящее. Где толпа преступников? Первым вышли Харус и Трай, проверили периметр справа и слева. Чисто. Дали знак на выход.

Покинули лифт, ставший почти родным. Двинулись по коридору, к переходу на нулевой уровень. Впереди шли патрульные и братья, в середине — Ирис и Каз тащили повисшего на них Кайраса. Мира шла рядом, обеспокоенно поглядывая на раненного. Ис Коритан и Фурия — замыкающие.

— Почему ты не сказала, что замужем? — спросил он, как только процессия двинулась.

— Забыла. — ответила Фурия. И думай, как хочешь: забыла, что замужем, или забыла сказать об этом. — Между нами это ничего не меняет.

— Так запросто, походя, переспали и разбежались?

— А что тебя не устраивает? — удивилась Фурия. — Многие мужчины мечтают о таких отношениях, вернее, об их отсутствии. Никаких обязательств, истерик и прочей шелухи. Чистый секс.

— Я чувствовал, что между нами был не просто секс, и ты это знаешь.

— Это был очень качественный секс и всё. Забудь.

Мужчина придержал её за локоть, останавливая.

— Я хочу получить ответ. Что произошло? Тебя словно отрезало.

Фурия окинула взглядом пальцы на своей руке, потом посмотрела на ис Коритана. Он отпустил её руку.

— Предательства не прощаю.

— Мы же уже говорили об этом. И мне казалось, я всё тебе объяснил.

— Зачем тогда повторный вопрос? — она зашагала за удалившейся группой. Ис Коритан присоединился.

— Стоять на месте! — раздалось им в спины. Они переглянулись и медленно обернулись.

Шестеро громил в боевых скафандрах со здоровенными бластерами — не чета патрульным "пукалкам".

— Мы, кажется, нашли её, — проговорил один из четвёрки с жёлтой полосой на предплечье, у остальных были зелёные. — связываюсь с командиром.

— Влипли. — проговорила Фурия.

— Да, ты на пике популярности. — согласился ис Коритан, делая шаг в её сторону в попытке прикрыть. Она остановила его.

— Не загораживай, мне не видно, кого убивать.

— Командир, точно она. Мы на первом. — проговорил тот, что с жёлтой полосой, услышав её фразу. — Понял, стоим не дёргаемся и даже не разговариваем с ней. Командир, а она двинулась к нам. — прокомментировал мужчина телодвижения Фурии по направлению к ним. — Понял, врубаю громкую связь.

— Фурия, хватит нервировать моих парней. — раздался голос из браслета. — Они тебя спасают. Постой спокойно пару минут, я уже рядом.

— Волк? — не поверила своим ушам Фурия.

— Я. — подтвердил голос. — Стерва одноглазая, парней не трогай.

— Да ладно, я просто посмотреть хотела: пушки у них занятные.

— Знаю я твоё посмотреть... — проворчал голос.

Фурия немного расслабилась, обернулась и ободряюще улыбнулась мрачному Кори.

— Всё нормально. Будем жить.

— Кто это?

— Волки.

— И?

— Они мне жизнью обязаны. — пояснила Фурия. — Для них дело чести вернуть такой долг.

Топот торопливых шагов раздался одновременно с двух сторон коридора. Из-за поворота вывернули братья, злые. А за спинами четвёрки громил появился Волк с открытым "забралом" шлема.

— Мать твоя землянка, Фури! — прошипел Трай, швырнув её за спину. Трэй тут же встал рядом с братом, прикрывая. Кори занял место слева.

— Фурия, с каких пор ты в таких тесных дружеских отношениях с патрулём? — осклабился волчара, разглядывая братьев.

— Чёрную дыру вам всем в жёны! — проворчала Фурия, пытаясь протиснуться между братьями. Те не пускали, стояли плечом к плечу. Полуобернулись к ней и посмотрели внимательно. До неё дошло — мальчишки выросли.

— Женаты уже, на ней. — проговорил тихо Трэй и подмигнул.

Несмотря на то, что Трэй сказал это очень тихо, Волк услышал. Усмехнулся.

— И я женат на такой.

Братья и Кори удивлённо и укоризненно посмотрели на Фурию.

— Да ладно вам, это не я. — возмутилась она. — Он про свою жену говорит, Виру.

— Про неё, — кивнул Волк, — а вы о чём подумали?

Братья и Кори выдохнули.

— Да есть тут одна любительница замуж выскакивать. — проворчал Кори.

— Хватит о личном, давайте о главном. Волчик, это вы тюрьму громите? — спросила

Фурия, так и не пробившись через заслон.

— Мы. — согласился мужчина. — Парни видели твой захват на Эфиопке.

— Ради меня вы на тюрьму решили напасть? — брови Фурии взметнулись вверх от удивления.

— Не только. Мы планировали захват. Сама знаешь, "конфетки" нам крупно нагадили

— остатки пиратов объединились. Мы пришли за своими. Ну а твой арест только ускорил начало операции. Кстати, прими приглашение на сбор капитанов. Будем решать, что делать дальше. От Конфедератов житья не стало.

— Принимаю. Подробности расскажешь позже. Мне на Бандитку нужно, а с ней нет связи.

— Это глушилки. Мы учимся на своих ошибках. — Волк помрачнел, вспомнил разгром пиратской флотилии. — Но твоей Бандитки мы не видели. Только патрульный корабль. Ребята на него попасть не смогли, но вход перекрыли.

— Это моя Бандитка. Волчик, с нами охрана тюрьмы уходит. Не трогайте их. — попросила Фурия.

— Зачем тебе охрана тюрьмы? — прищурился мужчина.

— Надо. Для чего задавать вопросы, зная, что не отвечу?

— А вдруг?

— А вот нет. — рассмеялась из-за спин своих спасителей Фурия.

— Вечная темнила. — улыбнулся Волк. — С вами пойдут мои ребята в качестве охраны, во избежание недоразумений с нашими. Остальное обсудим позже.

— Согласна. До связи.

— До связи. Парни, поступаете в распоряжение Фурии, до её отлёта. — Волк махнул рукой и удалился.

Оставшиеся волки ждали распоряжений.

— Ты знаешь, что мы испытали, добравшись до перехода и не увидев тебя? — яростно зашептал в ухо Фурии Трай.

— Не шипи, — Фурия прикоснулась к щеке мужчины и погладила. — тебе не идёт.

На мгновение мужчина зажмурился, затем глаза раскрылись, "опалив огнём". Фурия сглотнула и убрала руку. Потупилась и тихо сказала:

— Может, мы уже пойдём? Заждались нас, наверное.

Трай взял её за руку и повёл за собой, она не сопротивлялась.

— Так надёжнее. — пояснил он свои действия.

— Да я не спорю. — проговорила Фурия, пристроив ладонь поудобнее.

Их ждали на переходе. К группе добавилось трое мужчин. Все с настороженностью отнеслись к сопровождающим Фурию и остальным четырём громилам.

— Наша гарантия безопасного прохода. — объяснил Трай присутствие сопровождающих.

***

До корабельных шлюзов добрались без приключений. Встреченные пираты не проявили особого интереса к ним, видимо, все уже были предупреждены. К тюрьме пристыковывались снаружи, и к кораблям вели небольшие переходы. Перед тем, что вёл к Бандитке, стояло двое с зелёными повязками. При появлении группы они просто отошли в сторону. Сопровождающие остались с ними.

Фурия пошла впереди. Подойдя к шлюзу Бандитки, она приложила руку к сканеру. Через мгновение Бандитка впустила их. Вошли сами, втащили уже бессознательное тело Кайраса. Проход закрылся.

— Добро пожаловать домой. — раздался радостный голос Ди.

— Спасибо, дорогая. — улыбнулась Фурия, коснувшись корабля.

— Наконец-то! Я с ума тут схожу. — это уже Рем. — Что произошло?

— А нападения на тюрьму ты не заметил? — язвительно поинтересовался Каз.

— Заметил их ещё на подлёте, но связаться и предупредить не смог.

— Это пираты, позже всё расскажем. — Фурия посмотрела на безжизненно повисшего Кайраса между Ирисом и Казом. — Дело срочное есть. А ты стартуй пока. Аккуратно.

— Что с ним делать? — спросил Ирис.

— Трай, Трэй, берите этого задохлика за ноги, и срочно в медкапсулу.

Ирис с Казом, перехватили Кайраса под руки, братья взяли за ноги и двинулись, пыхтя и вполголоса подсчитывая, чего и сколько им будет должно это тело, когда очухается.

Фурия не стала дожидаться окончания шествия.

— Я — к Рему. Вы, — она кивнула шестерым патрульным и Мире. — за мной. Покажу временное пристанище.

Посмотрела на оставшегося не удел ис Коритана.

— Приготовь вкусенького, есть хочу просто жуть. Кормили отвратительно.

— Кофе сварить? — сверкнул глазами кок.

— Свари и побольше, народу много. — обломала романтический настрой Фурия и улыбнулась от души, увидев кислую улыбочку Кори.

— Идёмте, отдохнёте немного. — Фурия направилась из шлюзовой камеры. Кори поравнялся с ней:

— А мне не хочешь предложить отдохнуть?

— Вы с Казом только из отпуска, так что идите работать. Ис Коритан, ну правда, жрать хочется. Приготовьте и отдохайте.

— Знаете, Кэп, манеры у вас... — удручённо покачал головой кок.

— Знаю. Не во дворце воспитывалась, слава Вселенной за это. — произнесла Фурия помрачнев. — Приступайте к своим обязанностям.

***

Распределив "беженцев" по каютам, Фурия отправилась в капитанскую рубку. Как только двери раскрылись, её стиснули в объятьях.

— Рем, ты задушишь меня. — просипела Фурия. Хватка ослабла. А потом и совсем выпустил на свободу.

— Испугался за тебя. Особенно, когда связь пропала.

— А за других не испугался? — Фурия подошла к пульту, провела привычным жестом

по панели, здороваясь.

— Да что этим коням сделается? — Рем смотрел на её затылок. — Кардинальная смена имиджа?

— Угу, Кайрас постарался. Видишь тату?

— Вижу.

— Ди, отсканируй её.

— Уже, вот информация. — ответила Бандитка, выводя на экран изображение и текст.

Квадратная татуировка: сложное переплетение геометрического орнамента, в середине — заковыристый символ.

— Знак Власти аль Ордосан Дома Ленар. — прокомментировала Ди. — Такой знак ставится на тело наследника рода в возрасте пятнадцати лет.

— Но мне было три, когда меня нашли.

— Значит, что-то послужило причиной такому раннему инициированию. — заметил Рем.

— Послужило, и я докопаюсь, что именно. — проговорила мрачно Фурия, проведя рукой по затылку. — Или кто.

Некоторое время они молчали. Фурия была погружена в себя.

— Что за люди с тобой пришли? — решил прервать затянувшееся молчание Рем.

— Компания для тебя на планете.

— Решила организовать колонию? — усмехнулся мужчина, присев в кресло и удобно откинувшись.

— Бери шире: решила создать своё автономное сообщество, неподвластное ни Конфедерации, ни Империи.

— У тебя грандиозные планы на будущее!

— Да, не люблю мелочиться. — Фурия прошла по рубке, дошла до своего кресла, облокотилась на спинку. — На тюрьму напали пираты. Освобождают своих. Волк передал мне приглашение на общий сбор уцелевших капитанов. Будут решать, что делать дальше.

— Ты хочешь предложить им свою планету под основную базу?

— Что-то в этом роде.

— В этом роде?

— Офшорную зону. Эфиопка теперь закрыта. А деньги у них не малые. Как ты думаешь, на что мне планету развивать?

— Но это же пираты, убийцы и контрабандисты.

— А я по твоему кто? — усмехнулась Фурия. — Тем более, самых жадных и беспринципных Конфедераты уничтожили при знакомых тебе обстоятельствах. Остались самые разумные и богатые. И мне есть что им предложить.

— А если эти разумные захотят оттяпать у тебя планету?

— Ну ты же не зря провёл эти месяцы? — прищурилась Фурия.

— Не зря, но нужно ещё многое сделать.

— Сделаем, время есть... Выглядишь уставшим, иди отдохни.

— На себя посмотри, заморыш. — ответил Рем, поднимаясь с кресла, прикрывая зевок кулаком.

— Я сначала поем. Кок уже, наверное, что-то сготовил, потом — в душ и спать. Ты уже задал маршрут?

— Разумеется.

— Хорошо. — Фурия прикрыла зевок ладонью.

***

Братья нашли её в столовой, уснувшей прямо за столом. Ис Коритан сидел рядом и смотрел на спящую. Он помнил, как она так же задремала, когда он готовил для неё. Мужчины обменялись взглядами. Разборок не избежать. Не говоря ни слова, Трай подхватил Фурию на руки. Приоткрылся тёмно серый глаз, оценил степень опасности и снова закрылся, а руки обхватили мускулистую шею.

Когда Трай с ношей на руках покинул столовую, Трэй обернулся к принцу.

— Вы бы не лезли, Ваше Высочество.

— Вы бы сами не лезли, аль Трэйсан, — ответил Кори, поднимаясь.

— Мы в своём праве.

— А я в своём. Документы не были поданы на оформление. Срок на исходе. Она свободна.

— Мы дали ей время.

— Я не идиот: давать время и отпускать её на все четыре стороны не собираюсь. Реакцию могу запустить в любой момент. Я знаю, вы с братом в курсе "особенностей" императорской семьи. Трэй бросился на принца.

***

Фурия проснулась от ощущения тесноты. Она привыкла спать одна, сейчас же чувствовала, что к ней прижимаются с двух сторон. Попытка пошевелиться привела к тому, что на неё замычали, забубнили, и сложили дополнительно нижние конечности, верхними её уже обнимали. Дежавю.

Прошлое.

"Приходи. Ждёт сюрприз.". Фурия только закончила тренировку с аль Нурисаном, когда пришло голосовое сообщение от Арно, немного удивилась, что кратко, не в свойственной ему манере. Заскочила к себе, приняла душ и переделалась. Пока практика не закончилась, она продолжала жить в общежитии академии. Сюрприз... Может, наконец, Это случится? Поцелуями и ласками он доводил до исступления, но дальше дело не шло: находил то одну, то другую причину.

Её оставили служить на флагмане под руководством Адмирала аль Каирсана. Сейчас флотилия находилась на орбите, и многим экипажам был дан небольшой отпуск — Арно и Фурии в том числе. В последнее время Фурия, будучи на планете, надевала платья. Она нравилась в них Арно. Не такие сложные, как положено аристократам, а более простые, с минимумом механических деталей. Чулки, туфельки на небольшом каблучке, бирюзовое платье с рукавом-фонариком, широкой юбкой до щиколотки. Волосы она распустила. Поймала парокар и полетела на свидание.

Свидание. Как много ожидания и предвкушения в этом слове. И как часто мы заблуждаемся в своих радужных представлениях.

Двери были разблокированы, и она беспрепятственно попала в дом.

— Арно? — позвала она. На первом этаже было тихо, поднялась на второй. Там была его спальня и несколько комнат. Музыка направила её. Дверь в комнату была приоткрыта, и Фурия вошла.

Сюрприз удался.

Арно пыхтел над Литан. Та словно ждала появления Фурии, не спуская глаз с двери.

Встретившись с ней взглядом, она оскалила зубы в победной улыбке. Фурия застыла изваянием. Перед её взглядом всплыла другая картина. Она после боя с атаис из последних сил пришла в комнату Кайраса с "доказательством любви" и увидела в его постели другую девушку. Пока она там едва не погибла, доказывая, что стоит его, он тут...

Сердце умерло во второй раз.

Почувствовав неладное, Арносан обернулся и замер, встретившись взглядом с Фурией.

— Рия? — проговорил он сдавленно.

Фурия молчала и смотрела на них, запоминая.

— Как ты здесь оказалась?

— Получила приглашение от тебя. Сюрприз... Ладно, развлекайтесь, не буду мешать.

— Рия, погоди! — Арносан скатился с Литан, попытавшейся удержать его, сдёрнул с постели простыню, прикрываясь.

— С этого момента наш контракт считаю расторгнутым. — сказала Фурия, развернувшись и выходя из спальни.

— Не так просто расторгнуть брачный контракт! Измена в Империи не считается достаточным поводом! — крикнул Арносан, нагоняя её. — Только срок давности по неисполнению, а я такого тебе не предоставляю. — схватил за руку и дёрнул к себе.

Фурия на развороте врезала ему в глаз, лягнула под колено и завершила блок подсечкой. Посмотрела на лежащего у ног жениха.

— Сама предоставляю. — пнула под дых, отошла на несколько шагов, вернулась, добавила ещё пару раз в живот и один раз по лицу. — Моя фора и благодарность за сюрприз.

Быстро покинула дом, наняла парокар, заплатила двойной тариф за скорость.

Мат в её комнате при сборах стоял неопиcуемый: второй раз так вляпаться и снова не окончить академию. На этот раз оставался всего месяц.

— Дура! Идиотка! Научись уже, наконец, выбирать нормальных парней!

— С этим абсолютно согласны.

Фурия резко развернулась, так что юбка взметнулась до бёдр, обнажив ноги в чулках. В дверях стояли братья с чуть ошарашенными взглядами, прикованными к уже закрытым юбкою ногам.

— Что уставились? — Фурия упёрла кулаки в бока и зло сдула упавшую на лицо прядь.

— Ноги хорошенькие. — сказал Трэй. Трай кивнул, соглашаясь. — Ты чего такая психованная и красивая одновременно?

Парни без приглашения вошли в комнату, закрыв за собой дверь.

— Рассказывай.

Она смотрела на них зло.

— Вы на меня тоже подавали Брачный контракт? — спросила она. Парни переглянулись.

— Подавали.

— Что, сразу двое?

— Мы единый подали.

— Единый? Как это, единый? — Фурия даже присела на кровать.

Парни подошли и сели рядом, с двух сторон.

— Близнецам разрешается вступать в брак с одной женщиной или одним мужчиной, если они чувствуют притяжение к одному и тому же человеку, и он отвечает взаимностью.

— С вашими законами о браке можно с ума сойти. — проговорила Фурия и добавила

ядовито. — У вас даже измена не считается поводом для расторжения контракта.

— Смотря какой контракт, и нет ли встречного. Например, наш контракт может перекрыть любой, кроме имперского.

— Почему это?

— Долгая и трагическая история. После неё был издан закон о "Контракте близнецов".

— Там что, все умерли?

— Трое, они были наследниками Домов.

Фурия помолчала, посмотрела налево, посмотрела направо и сказала:

— Я хочу подписать с вами контракт.

Тишина. Посмотрела направо, посмотрела налево: лица слегка ошарашены.

— И что так смотрим?

— А как же свадьба с неподражаемым аль Арносаном?

— Не будет никакой свадьбы. — Фурия вскочила и заходила по комнате. — Мне не везёт в выборе мужчин, я фатально выбираю не того уже во второй раз. Со мной что-то не так. Надоело. Не хочу больше ошибаться. — остановилась и посмотрела на братьев. — Я хочу подписать контракт с вами. Избавиться от аль Арносана и дальнейших ошибок.

— Фури, мы испытываем по отношению к тебе нечто большее, чем дружба, нам было не просто смириться с твоим выбором этого хлыща... — Трай замолчал и поднялся с постели. — Но мы сделаем это ради тебя. Подпишем контракт, чтоб избавить от него.

— Не требуя ничего взамен?

— Нет. — ответили они одновременно.

— Хорошо, где подписать?

— У нас в комнате, в сейфе лежит, сейчас принесу. — поднялся Трэй.

— Не надо. — Фурия подхватила собранную сумку. — Пошли.

***

Комната братьев была большая. Аккуратная. Фурии вспомнился разгром в её комнатёнке. Трэй подошёл к стене с вмонтированным сейфом, у Фурии такого не было. Открыл, достал документ, протянул Фурии. Она пробежала его глазами.

— Где ставить подпись?

— На карте. — Трэй вынул из сейфа небольшой, белый пластиковый диск, разделённый на три зоны. — Ты уверена?

— Безусловно.

— Тогда приложи палец сюда. — протянул карту.

— Ай! — сунула уколотый палец в рот. Братья повторили процедуру на двух других зонах, отдав свою кровь. Кровь впиталась в диск, окрасив его в алый цвет.

— Ну вот, ты замужем.

— С Арно я только документы подписала. — заметила Фурия, вынув палец изо рта.

— Точно! Подпись ещё на бумажке поставь, для порядка. — вспомнил Трай, протянув ранее прочитанный документ и самопис. Фурия приняла. Оглянулась в поисках ровной поверхности, Трай подставил спину, она положила на него пергамент и поставила размашистую роспись.

— Брачный диск кровью "кормят" уже на официальной церемонии, — ввёл в курс дела Трэй.

Фурия передала пергамент Траю, он спрятал в сейф и документ, и диск.

В комнате повисла тишина. Она смотрела на братьев. Они на неё.

— И что теперь? — спросила наконец Фурия.

— Теперь ты свободна от аль Арносана. — ответил Трай.

— А я бы перекусил. — сказал Трэй. — Разволновался: не каждый день ведь женимся.

— Трэй, тебе бы только пожрать. — укорил брата Трай.

— Вот и предлагаю отметить это дело банкетом.

— Поддерживаю. — сказала Фурия, прислушиваясь к урчанию в животе. — После тренировки не успела поесть, торопилась... — от воспоминаний, куда она так торопилась, пасмурнела.

Братья, заметив перемену в настроении подруги, подхватили её под руки и потянули на выход.

— Куда мы? — только и успела спросить, когда её практически вынесли из комнаты.

— Как обычно, в "Старую хря".

Они оккупировали самую большую комнату наверху. Решили не сидеть в баре на виду у всех.

Заказ принесли достаточно быстро. Устроились на ковре! Еду и напитки расставили перед ними на низком прямоугольном столе.

Фурия в буквальном смысле накинулась на снесь. Братья не впервые делили с ней трапезу и всегда удивлялись её аппетиту, и любви к свежей пище. Для них она была обычным делом, а вот Фурия просто наслаждалась каждым кусочком, попадающим в её рот. Они любили смотреть, как она ест. Трай подкладывал ей в тарелку наиболее вкусные кусочки, а Трэй подливал напитки.

— Что-то ты не похожа на страдающую особу.

— А должна? — Фурия положила в рот мясо и зажмурилась, пережёвывая, — Я только что замуж вышла.

— Но не по любви, — заметил немного грустно Трэй, — а скорее со злости и по необходимости.

Фурия открыла глаз и повернула голову к нему. Откинула волосы, прикрывающие дефектный глаз.

— Посмотри на меня внимательно, Трэй. Я любила дважды. И оба раза оказалась полной дурой. Первый послал меня на смерть шутки ради. Второй предал. Я напридумывала себе всякого разного насчёт них, а на самом деле, ни тот, ни другой не любили меня. В принципе, а за что меня любить? — Она горько усмехнулась и прикрыла глаз прядью.

— Просто так, ни за что, — ответил парень, откидывая волосы с её лица. Провёл подушечками пальцев по щеке, наклонился и поцеловал левую бровь. Фурия прикрыла глаза, губы Трэя едва уловимо коснулись века со шрамом и шепнули. — и даже вопреки.

Отстранился. Фурия открыла глаза. Он улыбнулся и подмигнул.

— Пушт будешь? — спросил он.

— Какой пушт? — возмутился Трай, — её с него унесёт сразу. Она не пила никогда.

— Буду. — решительно тряхнула головой Фурия.

— Да там алкоголя-то и нет совсем. — заметил Трэй, разливая по бокалам напиток из хрустального графина.

***

Через полчаса, Трай не пивший этот "там алкоголя нет", пытался урезонить разбесившихся брата и Фурию. Они гонялись друг за другом по комнате, швырялись подушками, прыгали на большой кровати. Визжали и хохотали. Уже начали летать перья, а

появились они, когда Трай схватил Фурию поперёк туловища, Трэй ударил его подушкой, и ткань треснула.

— Совсем обалдел. — возмутился Трай на выходку брата, но тот лишь расхохотался. — Пьянь. — вздохнул трезвенник, поставил Фурию на ноги, и попросил. — Ты-то хоть образумься.

Образумилась, как же. Она забросила руки ему на шею. И чмокнула в губы.

— Не хочу, мне сейчас так хорошо. Отчего я раньше не напивалась? — Трэй, я тебя прикончу, — прошипел Трай, уворачиваясь от подушки. Она прилетела в голову Фурии и разорвалась окончательно, осыпав их чёрными перьями.

— Слизня тебе в глотку! — выругался старший, отдуваясь от перьев, лезущих в лицо и нос, чихнул. Фурия тоже чихнула и рассмеялась. Трай убрал правую руку с талии девушки и начал избавлять её от застрявших в волосах перьев. Делал он это медленно: с толком, с чувством, с расстановкой. Когда она ещё будет находиться так близко — чуть пьяная, бесшабашная, прижимающаяся к нему. Руки в волосы запустила и перышки выскивает, приподнимается на цыпочки и сама в губы целует...

— Фури, — выдохнул Трай, отстраняясь. — остановись.

— А если не хочу останавливаться? — потянулась к нему, — Может, я желаю узаконить наши отношения, дойти до конца.

— Нет. — Трай, матеря себя, на чём стоит космос, отодвинул от себя девушку, — Ты пьяна. Сама потом жалеть будешь и нас ненавидеть.

— Аль Трайсан, если ты сейчас же не поцелуешь меня так, как положено мужу в первую брачную ночь, я спускаюсь в бар и отдаю свою девственность первому встречному. Или нет, хозяину бара — харизматичный дядька.

От угрозы Фурии братья слегка прибалдели. Трэй махом угомонился и подошёл к ним.

— Ты издеваешься? — с некоторой надеждой спросил старший.

— Ни в одном глазу. — совершенно серьёзно ответила Фурия. — Я всё обдумала.

— И понимаешь, что нас двое? — спросил вставший за её спиной Трэй. — Двое тех, кто любит тебя и желает уже несколько лет.

Обнял за плечи и прижался к спине Фурии, чтоб прочувствовала правдивость его слов. Фурия стояла, зажата между братьями, "убеждения" желания хорошо ощущались. В горле пересохло.

— Много лет! А кто драку затеял со мной в первый день учёбы? — мелькнула мысль: "Может, погорячилась с потерей девственности"?

— Мьыыы. — выдохнули они без тени сожаления и прикоснулись губами к её шее с двух сторон.

— И зачем? — действительно, зачем об этом спрашивать, когда по крови начинает гулять огонь.

— А ты нам жутко понравилась. — проговорил Трай.

— Это ваш способ "дёргать за косички" понравившуюся девочку — выбить ей зуб?

— Фури, мы уже извинились сотню тысяч раз. Случайно получилось. — насупился Трэй, а потом обеспокоенно. — Ты затеяла этот разговор, чтоб отвлечь нас? Ты передумала?

Руки парней, уже начавшие путешествовать по её телу, замерли, сами они напряглись и немного отстранились. Фурия прислушалась к себе и сказала:

— Руки вернули в исходное положение и тела тоже. Ничего я не передумала. — левую руку оставила на шее старшего, а правую отвела назад, обхватив шею младшего, притянула

обоих. — Просто волнуюсь, должны же понимать.

— Мы волнуемся не меньше. — сказал Трай, потеревшись кончиком носа о её нос.

— Должна же понимать. — передразнил Трэй.

— Можно подумать, я у вас первая. — съязвила Фурия.

— Можно сказать, ты первая, кого мы желаем вдвоём У нас с братом разные вкусы, на тебе они сошлись. И если ты думаешь, что мы были от этого в восторге, то ошибаешься.

Фурии вспомнились хмурые, с ссадинами и синяками, физиономии братцев, в течение первого года обучения.

— Вы дрались из-за меня?

— Да, пока отец не вмешался. Выяснил, из-за чего, и рассказал нам про Контракт Близнецов. Мы про него не знали, он редко используется. Тогда мы подрались в последний раз и пришли к согласию.

— А зачем подрались в последний раз?

— Выясняли, кто будет первый, если ты согласишься стать нашей женой.

— Выяснили?

— Уху, — рука Трэя легла на основание шеи Фурии, притянул к себе, соприкоснулись лбами. — это решишь ты.

— Вы такие наглые: решили переложить на меня груз ответственности выбора?

— Мы дали тебе право выбора. — его пальцы крепче сжались на напряжённом затылке.

— Я не могу выбрать между вами, для меня вы — единое целое.

— Мы поможем тебе с этим. — проговорил Трэй, Фурия почувствовала как его горячие губы прихватили кожу шеи, а кончик языка вывел на ней осторожный кружок. Ещё один. И ещё. Пальцы Трая зарылись в волосы на её затылке. Провёл губами от виска до подбородка. Низкий стон и короткий выдох Фурии. Движение ладонями вниз, по спине. Достигнув поясницы, рывком прижал к себе, давая прочувствовать степень желанья. Вторая степень желанья, не менее каменная, упиралась ей в бедро с другой стороны. Чёрную дыру вам в тёщи! Дрожь прошибла с головы до ног: стало страшно и жарко одновременно.

— Завяжите мне глаза! — попросила она севшим голосом.

Братья не стали спрашивать, для чего ей это нужно.

Трэй провёл подушечками пальцев по обнажённой руке Фурии снизу вверх. Она почувствовала, как кожа покрывается мурашками от этого прикосновения, прикрыла веки.

Отошёл. Треск разрываемой материи за спиной. Вернулся — повязка легла на лицо, тугий узел стянулся на затылке. Она не ощутила беспомощности от потери зрения. Наоборот: почувствовала себя свободной. Братья осторожно стали раскручивать её, наращивая темп, и вот она уже, как безумная юла, кружится по комнате. Руки парней контролируют, чтоб не наткнулась на мебель в своём кружении. Мрачные мысли и беспокойство ушли, сменились лёгкостью и беспечностью. Будь, что будет. Она резко остановилась, ощутила головокружение, зашаталась из стороны в сторону. Но крепкие руки поддержали её. Слов больше не было. Только пальцы, расшнуровывающие корсаж, в то время, как другие руки сняли с неё туфли. Горячие ладони, скользящие вверх по ноге и стягивающие сначала один чулок, затем другой.

Покончив со шнуровкой, один из них зашёл ей за спину стянул лиф, до пояса обнажив грудь. Обнажённое тело прижалось к её спине... 'Когда успел раздеться?..'

Ладони скользнули на грудь, сжали оба полушария, сорвав короткий выдох девушки. Левая осталась на груди, лаская твердеющий сосок, правая спустилась на живот, оглаживая,

надавливая и кончиком большого пальца проникая в углубление пупка. А затем протиснулась под ткань платья немного ниже, к резинке панталончиков, где и встретилась с другой. На мгновение руки замерли, потом одна шлёпнула другую, та ответила. Фурия хихикнула.

— Вы сейчас ещё подеритесь.

Фурия почувствовала молчаливый диалог братьев. Обе руки проникли под резинку нижнего белья одновременно...

Настоящее.

Фурия ощутила, как руки спящих братьев начали самовольно действовать. Одна проникла под майку и сжала грудь, а вторая вообще обнаглела и полезла в трусики, и замерла там, сжав её холмик. При этом дыхание их слегка участилось, и прижались они ещё теснее, продемонстрировав своё возбуждение, и снилась им явно не трава у дома, а нечто другое.

Фурия попыталась высвободиться, но куда там. Почувствовав, что жертва их домогательств пытается смыться, на неё зашипели и проснулись. Фурия повернула голову, поздоровалась с ещё сонными серыми глазами с изумрудными крапинками.

— Утро, Трай.

Повернулась в другую сторону. Серые с янтарём, левый слегка заплывший с фонарём во весь глаз. На скуле ссадина.

— Доброе, Трэй, я что-то пропустила? — кивнула подбородком на синяк.

— Ничего особенного. — ответил за брата старший, и рука его начала ласкать грудь.

— Эмммм, а что это ваши руки делают?

— А что наши руки делают? — удивился Трай, потершись щекой о её плечо, при этом пальцы начали тереть торчащий под майкой сосок.

— Вообще не понимаю сути вопроса. — включился в игру младший Его рука сжала и погладила холмик, в наглую протиснулась ниже, нажав на клитор.

Фурия выдохнула стон и непроизвольно прогнулась навстречу ласке. Она зажмурила глаза, прийти в себя ей не дали. Приступили к действиям без промедления. Впитывая кожей их частые выдохи, влажное скольжение рта по шее, пока другой рот "измывался" в лучших традициях над её грудью. Стоило руке Трэя двинуться — совсем немного — и Фурия застонала в голос, выгибая спину. Они снова вжались в неё с двух сторон пахом, отчего по телу прокатилась жаркая волна. Она хотела их. Рука старшего спустила с Фурии спортивные трусики, больше похожие на шорты, до икр. Зацепил ткань пальцами ног, стянул их окончательно и отшвырнул на пол. Ноги братьев тут же вклинились между её коленей, оплетая и раздвигая в стороны...

Прошлое.

Обе руки проникли под резинку нижнего белья одновременно... Фурия замерла: впервые посторонние руки касались её, слизень вас раздери, две мужские руки! И это было там! Жар опалил щёки и разлился по всему телу. Она застонала, откидывая голову на плечо стоящего позади обнимающего парня. Ноги подкосились, её подхватили. Как оказалось, они были в шаге от постели. Три тела буквально свалились в неё. Фурия вскрикнула от неожиданности: не видеть и не контролировать ситуацию для неё было странно. Вообще, ситуация была странной: она несколько часов назад застала жениха с другой, заключила

брак с лучшими друзьями, напилась, а теперь в постели с двумя парнями. Насыщенный, однако, денёк.

Руки, скользили по её бокам и животу вверх, к груди, нетерпеливо проникают пальцами под складки задравшейся юбки, сминая мягкую ткань, задирая её, касаясь нежной кожи там, где никто и никогда... чувствуя, как торчащие соски упираются в ладони.

Арно никогда не забирался к ней под одежду!

Когда она осталась без нижнего белья, Фурия и не поняла.

Она чувствовала, как нечто нежное, твёрдое и горячее трётся о её живот. Точно такое же упёрлось в её бедро. Плотно, сильно. Из чьей-то глотки вырвался хрип, прямо ей в ухо. Ишёпот:

— Нужна... сейчас...

— Всегда... нужна... — не менее хриплый с другой стороны.

И эти слова сорвали её с катушек. Впервые в жизни она действительно ощутила себя нужной, необходимой, желанной. Не одинока больше.

Фурия высвободила руки из мешавшего ей платья — братья по какой-то причине оставили его на ней болтаться. На ощупь коснулась телпарней: показалось, что под её ладонями лава, живая и обжигающая. Продолжила движение вниз по телам, ощущая подрагивающие и напрягающиеся мышцы. Когда её пальцы сомкнулись на твёрдых и горячих окаменелостях, два стоны едва не оглушили её. В один момент это прикосновение сводит их с ума. Влажный лоб одного уткнулся в её шею. Сухие губы другого впились в её полуоткрытые поцелуем, она ощущала, что у неё в руках нечто живое, нетерпеливо подрагивающее, и её естество хотело ощутить это подрагивание в себе. Ощущение разрастающегося изнутри жара: сомкнувшиеся пальцы двинулись вверх, тела, прижавшиеся к ней, задрожали. Когда она дошла до конца, пальцы её коснулись чего-то невообразимо нежного, чуть влажного. Два отчаянных, перерастающих в рычание, стоны. Её двигала одержимость. Сжала пальцы, обхватывая, чувствуя твёрдую пульсацию прямо в своих руках, размеренно поглаживая, почти не дыша — поверхностно и прерывисто — в отличие от их тяжёлого и глубокого дыхания. Её руки перехватили и буквально оторвали от таких интересных ощущений. Из её горла вырвался стон разочарования.

— Фури! Не шали... — взмолился хриплый шёпот. Странно, но теперь она не могла различить их голоса.

— Мы и так держимся из последних сил. — уточнил второй.

— А вы не сдерживайтесь и меня не держите... а вот то, что я сейчас трогала, это они самые и есть?

Братья заржали.

— Может, развяжем глаза и сама посмотришь?

— Неее, я стесняюсь, а можно я лучше ещё потрогаю? Они такие приятные и необычные на ощупь. — попросила жалобно.

Братья уткнулись ей в груди и сотрясались от тихого хохота.

— А может, дашь нормально лишить тебя девственности? — проворчали ей в грудь и замолчали. Похоже, нашли занятие поинтересней. Фурия выгнулась дугой, когда два жадных рта накинулись на её соски, а нежные руки, пройдясь по животу и бёдрам, вернулись к исходной точке, накрыв её одновременно. Снова шлёпнули друг друга по рукам, причём, это отдалось внизу живота Фурии волной желания.

— Изверги... — простонала она.

Отвечать ей не стали, заняты были дислокацией на местности. Распределяя пальцы, одни легли на клитор, другие скользнули ниже. Ноги братьев вклинились между её коленей, оплетая и раздвигая в стороны... Она мокрая. Для них. Уже не в их мечтах. Не в полубреду. Осознанно.

Один из них не сдерживается, проникает внутрь сначала одним пальцем, застывая. От тесноты и того, как она задыхается. То ли от неожиданности, то ли от плавного движения. Затем — двумя. Она выгибается, запрокидывая голову, упираясь затылком в кровать и собирая раскинутыми крестом руками простынь.

В ней так туго. Немного разводит пальцы, начинает медленное движение внутри... горячая, влажная. Два других, не менее умелых пальца, играют на точке запуска во вселенную. И её тело отзывается на каждое их движение дрожью и стонами. Каждый из них готов молиться вслух, чувствуя отчаянную пульсацию в члене. Они не сдержатся, если она ещё раз застонет, ещё раз заёрзает задом. Им нужно в неё. Сейчас. Всегда. Но сначала её увести за грань. Губы одного отрываются от груди вычерчивают влажными поцелуями свой путь вниз. И девушка вздрагивает, когда его губы смыкаются на её клиторе. Знать, что ты первый так касаешься её, сносит мозг и тебе, и ей. Потребовалось всего несколько движений языка, и Фурия забила в их руках в судороге. И громкий полустон-полукрик, пойманный другими губами. Сдерживаться сил не осталось, и тот, чьи губы словили её крик, отстранил голову брата и прижался горячим членом ко входу. Брат сменил его, продолжая прерванный поцелуй. Хотел войти медленно и нежно, но когда её тело само подалось ему на встречу, насаживаясь на головку, самоконтроль рухнул. Одно резкое движение, сильный рывок, и он внутри. Её громкий вскрик, и подзатыльник от брата были ему наградой. Не двигался, осознавая: первый. Действительно, первый, слизень залижи! И сделал ей больно.

— Больно? — доносится шёпот брата, сквозь ревущую в ушах кровь.

— Когда зуб выбили, было больнее, — её тихий, смеющийся голос.

— Остановиться? — вновь голос брата, и сердце замерло в ожидании ответа, а член нетерпеливо дёрнулся внутри, протестуя.

— Нет, просто медленнее. — голос её запустил сердце в бешеном ритме.

Брат ласкает её напряжённый живот, сведённые судорогой руки. Он нежен с ней. На него смотрит зло, осуждающе. Ну да, он старший всегда всё под контролем. Она сжимает коленями его бедра, приподнимается, вырывая из его горла рычащий стон. И сама же... сама насаживается снова. Он осторожно подхватывает её под колени, медленно толкаясь, входя до самого конца, чувствуя дрожь в каждой напряжённой мышце. Медленно, не торопясь. Стискивая зубы. Держи себя в руках. Так туго и мокро. Она держит внутри так сильно, что скручивает мышцы внизу живота в узел. Подаётся назад и снова в неё. Держись! Ещё одно поступательное движение навстречу, ещё и ещё. Он чувствует, ей больно, но она расслабилась, не отталкивает его. Он остановился и почти вышел, желая дать ей передышку.

— Не останавливайся! — приказ-просьба, сорвавшийся с её губ, на мгновение освобождённых от поцелуя брата.

Кому из них она это сказала, разобраться не стали. Старший уже подарил ей оргазм, очередь за младшим. Его движения, сначала медленные и осторожные, становятся нетерпеливыми, пальцы вновь ложатся на клитор и начинают движение в ритм с основным. С первыми резкими толчками понял уже, что не может остановиться, рыча и запрокидывая голову. Просит брата:

— Сними повязку. Хочу видеть её глаза.

Старший стянул ткань с головы девушки. Она зажмурилась: свет из окна падал ей на лицо.

— Посмотри на меня, Фури! — она открыла глаза, в глубине её взгляда — бездна, засасывающая его без остатка.

— Трэй... — шепчет она, протягивая к нему руку. Пальцы их переплелись. И терпение его сдохло. Он задвигался в ней быстро и резко, уводя обоих за грань чего-то безвозвратного, болезненного, сильного, разливающегося внизу импульсами. Там, где двигался твёрдый член. Первой закричала она, выгибаясь, забившись под ним словно рыба, выброшенная на раскалённый песок. Он с громким рыком последовал за ней.

Настоящее.

Ноги братьев вклинились между её коленей, оплетая и раздвигая в стороны...

— Кхе-кхе... — прозвучало тихое покашливание.

Троица замерла.

— Извините, что прерываю в столь приятный момент, но у нас маленькая проблемка. — голос Ди звучал смущённо.

Фурия попыталась встать, но кто её пустил? Мужские руки по-хозяйски стиснули облюбленные места на её теле. Она еле сдержала стон и проговорила сквозь зубы:

— Что случилось, Ди?

Руки братьев вновь ожили. Пальцы младшего нашли "точку доступа" и безжалостно принялись ласкать. Зубы Фурии скрипнули, она попыталась стукнуть Трэя, но братишки быстренько прибрали её ладошки в свои, переплетя пальцы и крепко сжав.

— Даже не думай смыться, — шепнул Трай, прикусывая мочку уха. — пусть вселенную засосёт в чёрную дыру, но пока не закончим, что начали, все катастрофы подождут.

— А если на нас напали, и мы можем погибнуть? — предположила Фурия, подставляя шею под поцелуи Трэя.

— Всегда мечтал умереть на пике блаженства. — сказал тот, скользнув губами по шее вниз, всасывая кожу и оставляя красный след над ключицей.

— Ди, что там? — поинтересовался Трай.

— Аль Арносан требует срочной связи.

Братья замерли и посмотрели на Фурию, она — на них.

— И чего остановились? — спросила она. — кто-то говорил, что их не остановят катастрофы, а тут всего лишь бывший несостоявшийся жених.

Братья хмыкнули и продолжили, Фурия застонала: да-а-а-а, набрались мальчишки опыта за эти годы.

— Кэп, что с аль Арносаном? — напомнила Ди.

— Вы не против? — спросила она с коварнейшей улыбкой, братья понятливо усмехнулись в ответ и кивнули. — Включи голосовую... пока голосовую. Через минуту.

Трай приподнялся, упёрся спиной в стену и усадил Фурию на себя, прижавшись грудью к её лопаткам.

— Я вижу у тебя тату наследника. — проговорил он, целуя её в лысый затылок.

— Тату наследника? — Фурия хотела обернуться, но ей не позволили, крепко обняв под грудью правой рукой, левой наклонив её голову вперёд, чтоб лучше рассмотреть рисунок.

— Любопытный знак. Трэй, взгляни! — старший чуть развернул голову Фурии к брату. Тот перекатился к ним, встал на колени и навис над Фурией, разглядывая, присвистнул.

— Мать моя инопланетянка! — проговорил он. — это же знак Дома...

— Аль Арносан на связи. — сказала Ди, прервав Трэя.

Фурия прижала палец к губам прося соблюдать молчание, братья согласно кивнули. Но вот руки их...

— Слушаю вас, аль Арносан. — проговорила Фурия, устраиваясь поудобнее на Трае, правда это было относительно поудобнее: когда тебе в ягодички упирается нечто твёрдое, горячее и пульсирующее, а шаловливые руки уже вновь залезли под майку... Выдержка, железная выдержка и шлепок по другой паре рук, совершенно обнаглевших.

— Фурия, дорогая, зачем же так официально? — прозвучал мурлыкающий голос Арно.

Лицо Фурии скривилось, словно уксуса хлебнула. Братья переглянулись между собой. Она увидела, как в глазах Трэя зажёгся хулиганский огонёк. Вот совершенно уверена, что такой же взгляд упирается в её затылок. Фурия сидела на вытянутых ногах Трая, согнув ноги в коленях, стопы прижаты к его бёдрам. Руки Трэя легли на её колени и медленно поползли вверх.

— Не смей! — шепнула она, делая "страшные глаза".

Губы старшего прикоснулись к торчащему позвонку в основании шеи и так же медленно, как и руки брата, начали движение вверх к татуировке, а руки его легли на её плечи, начав легкое массажирование.

— Расслабься. — едва слышный шёпот в ухо, и ладони, поглаживая, заскользили вниз по её рукам, пока не коснулись пальцев, сжатых в кулаки. Преодолев сопротивление, Трай втиснул свои пальцы между её напряжёнными — ладонь к ладони. Сжал, образуя единый кулак, и тихо-тихо в ухо. — Не одна, мы с тобой.

И почувствовал, как напряжение ушло из неё. Она откинулась ему на грудь, положила голову на плечо, повернулась, прижалась губами к его шее, выдыхая: "Спасибо".

— Фурия, дорогая, может, включишь визуалку? — вновь голос Арно.

Трай кожей почувствовал её улыбку.

— Аль Арносан, я сейчас несколько занята. Что Вы хотели? — а губы её целуют горячую кожу.

— Увидеть тебя и поговорить.

— Увидеть — это вряд ли, а поговорить можем и так.

Ладони Трэя, остановившиеся, вновь задвигались, теперь уже перейдя на внутреннюю часть бедра И очередные "страшные глаза" вызвали лишь ещё более хитрое выражение лица.

— Фурия, я слышал, что у тебя новый Контракт? Решила, что ненаследный принц более выгодная партия?

Пальцы близнецов непроизвольно сжались. Фурия зашипела. Вопросительный взгляд Трэя. Отрицательно качнула головой.

— О чём ты? Какой контракт?

— Слышал, ненаследный теперь служит у тебя. Отец не забыл поздравил меня с тем, что теперь мне вообще ничего не светит.

— Почему же не светит? Свет твой солнышко Литан попроси фонарик подержать. И будет тебе светло всегда и всюду.

Братья уткнулись в Фурию, сдерживая хохот, она передёрнулась — щекотно.

— Фурия, далась тебе эта Литан! — возмутился Арно.

— Она тебе далась. Мне такого счастья не надо, я мужчин предпочитаю, — и тихо добавила, чтоб слышали только братья. — в количестве двух наглых особей.

Приподнялась, чтоб стряхнуть с ноги голову Трэйна. Старший чуть сдвинулся вниз, и опустилась она уже на то самое — горячее и нежно-каменное, мягко скользнувшее в неё. Надо же оправдывать прозвище наглых особей. Фурия не сдержала возглас от приятного и неожиданного проникновения.

— Ты в порядке? — поинтересовался Арно.

Трай согнул ноги в коленях и вскинул бёдра вверх. Фурия закусил губу, сдерживаясь, чтоб не застонать и не расхохотаться одновременно. Трэй наконец отлепился от её бедра. Коварно усмехнулся, взявшись за вырез майки двумя руками. Фурия поняла его намерения и отрицательно замотала головой, но этот паразит ухмыляясь во все тридцать два, рывком порвал на ней майку. Треск раздираемой материи не остался неслышанным.

— Фурия, что там у тебя происходит? — уже обеспокоенно спросил собеседник.

— Нечто для меня интересное. — выдавила Фурия, извиваясь от того, что Трэй занялся её грудью, а Трай продолжил движения внутри.

Странность ситуации заводила необыкновенно. Словно они строили рожи за спиной ненавистного преподавателя. И добавила:

— И необыкновен-но при-и-ят-ное.

— Фурия?

— Ар-но, како-го слиз-ня тебе-е на-до-о? Го-вори скорее-е и ва-ли-и-и.

— Отец сказал, что несколько часов назад на тебя поступил контракт от ис Коритана.

Фурия замерла на секунду от услышанного, но братья ещё яростнее накинулись на её тело, и всё провалилось в чёрную дыру.

— Ты что, в спортзале тренируешься? У тебя дыхание сбивчивое. — такая забота в голосе.

— Да пошё-ёл ты! Любо-вью я-я занима-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а... — крик её разнёсся по комнате. Она сотрясалась в конвульсиях на старшем, а тот продолжал вколачиваться ещё несколько секунд, пока сам не застонал, вцепившись зубами в её плечо, поставив точку в их с Фурией диалоге тел.

Трэй прижался к ней спереди, она положила голову на его плечо, приходя в себя.

— Фурия!! Что это было?!!! — завопил Арносан.

— Оргазм. — ответила она, переводя дыхание. — Ди, отрубай его.

***

Фурия стояла на своей смотровой площадке и покачивалась с пятки на носок. Она думала. Что-то в последнее время появилось много отвлекающих и мешающих факторов. Первый этап своего плана она осуществила: планета вот-вот начнёт заселяться и развиваться.

Нужно разобраться с мужчинами, так неожиданно возжелавшими быть рядом. Мотивы некоторых она прекрасно понимала, другие же оставались темной стороной Луны.

— Кэп, на связи снова аль Арносан. — тихий голос Ди прервал её размышления. — Послать?

— Соедини.

— Голосовой?

— Нет. Пусть видит. Только замаскируй площадку. — Фурия провела рукой по колючей щётке начинающих отрастать волос. Поправила визор. Ди снаружи закрыла панорамную площадку защитной бронёй. На стекле появилось изображение пустыни.

Перед Фурией возникло полупрозрачное изображение набыченного мужчины. Взгляд

испепелял.

— Не наслушался? Ещё хочешь?

— Что у тебя с волосами? — проворчал он вопрос.

— В Конфедерации — новый вопль моды. — она медленно повернулась перед ним, давая возможность рассмотреть тату на затылке. — Думаю, я поняла твоё маниакальное желание на мне жениться.

Фурия указательным пальцем постучала по изображению, а затем повернулась лицом к собеседнику.

— Ты знаешь, кто мой отец. Аль Каирсан сказал?

Аль Арносан усмехнулся и произнёс:

— Сама-то знаешь, кто ты, и кто твой отец?

— С интересом послушаю твою версию. — Фурия скрестила руки на груди в ожидании рассказа.

— То, что ты-наследница Дома Леннар, тебе известно и без меня. А что тебе известно о твоих предках? Я не про папу-маму говорю, а про клан.

Фурия молчала: ничего о своих предках она не знала. Вся информация была закрытой.

— Ничего. И неудивительно. Императорские службы изъяли всё. Весь твой род был уничтожен. Ты выжила случайно, благодаря хитрости и прозорливости твоего отца. Гибель Дома Леннар не расследовалась. Дело замяли, отделавшись общими фразами о том, что все погибли на космическом корабле в момент столкновения с астероидом. Отказали приборы навигации.

Фурия молчала, о её состоянии можно было догадаться только по побелевшим пальцам, впившимся в предплечья.

— Ты знаешь, что чрезвычайно богата? Размер твоего состояния входит в десятку богатейших имперских Домов. Как и моё. Татуировка и кровь — подтверждение твоего права на наследование. Я предлагаю тебе сделку. Мы заключаем договорной контракт. В нём и ты, и я свободны в выборе партнёров, разумеется, после рождения наследника.

Фурия выгнула бровь и сказала:

— Что-то мне подсказывает, недолго я проживу после рождения этого самого наследника. — усмехнулась и закончила. — На мой взгляд контракт принца, пусть и ненаследного, интереснее.

— Ты слишком предвзято ко мне относишься. — удручённо покачал головой Арно. — Браки, заключённые на договорной основе, самые крепкие. — сделал паузу и выдал. — Мать принца замешана в гибели твоего рода. Хочешь в свекрови убийцу своих близких?

Кровь отхлынула от лица Фурии, она побелела. По телу прошла дрожь.

— Не верю! — процедила она. Лгала: верила.

— У меня есть доказательства. Могу предъявить при встрече, сама понимаешь, по связи я не могу такое тебе показать.

— Зачем императрице было убивать моих родных?

— Может, и не хотела всех, а только тётку твою, но под раздачу попал весь клан. А возможно, и хотела на корню извести весь Дом Леннар.

— Зачем? — повторила свой вопрос Фурия.

— Ревность, зависть, ненависть, — Арно сверлил её взглядом — Разные чувства рождает обманутая любовь. Тебе ли об этом не знать? Всё ещё мстишь мне за случай с Литан. Хотя она для меня ничего не значила никогда.

— Арно, мне плевать на твои отношения с Литан. Лучшей мстостью с моей стороны будет, если вы поженитесь.

— Ну да-а-а, а что же ты притворялась, что занимаешься сексом во время нашего недавнего разговора. Хотела сделать мне больно? Заставить ревновать? Считай, что получилось. Разозлился неимоверно, но потом подумал...

— Ди, покажи ему последние минуты в моей спальне, во время нашего с ним разговора. Лица парней скрой.

На огромном панорамном стекле за спиной Фурии возникла картинка и звук:

— Ты что, в спортзале тренируешься? У тебя дыхание сбивчивое. — голос Арно.

— Да пощё-ёл ты! Любо-вью я-я занима-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а... — крик её разодрал тишину площадки, она сотрясалась в конвульсиях на мужчине, чьё лицо было словно в тумане. Его последние движения внутри неё, пока сам не застонал, вцепившись зубами в плечо Фурии. Второй мужчина прижался к ней спереди, она положила голову на его плечо, приходя в себя и смотрела прямо на Арно своими глазами.

— Фурия!! Что это было?!?! — голос завопившего Арносана.

— Оргазм. — ответила она, переводя дыхание, улыбаясь. — Ди, отрубай его...

Экран погас. Фурия не сводила равнодушного взгляда с аль Арносана. Кровь прилила к лицу и шее, гримаса перекосила красивые черты, его прорвало:

— Сука! Тварь космическая! Это в то время, когда я разговаривал с тобой, ты трахалась с двумя подонками!

— Поправочка: занималась любовью с двумя потрясающими мужчинами. — Фурия подарила Арно запредельную улыбку, но взгляд остался холодным. — Надеюсь, этот факт моего наинижайшего падения отобьёт у тебя желание подкатывать ко мне с контрактами и яйцами. А насчёт императрицы... Засунь себе в задницу свои доказательства. Кстати там уже хранятся мои два контракта: брачный и рабочий. Арно, честно, сочувствую, у тебя наверное запор или геморрой уже от информации, хранимой в столь не приспособленном для этого месте. Ой, тебя, наверное, сейчас удар хватит. — Фурия обратила внимание на то, как уже не покраснело, а побагровело лицо собеседника. — Ты дыши, дыши, а то папе повторно жениться придётся, чтоб обзавестись новым наследником... Кстати, где-то у меня был его контракт, надо почитать условия, может, соглашусь. Не волнуйся, сроки по трауру мы соблюдём...

Арно отрубил связь, не прощаясь.

— Кэп, похоже у вас одним поклонником меньше, а врагом — больше. — философски заметила Ди.

— Тем лучше. Я знаю, что делать с врагами, а вот поклонники... — Фурия задумалась на пару секунд, — Спасибо, что напомнила, пойдём избавляться от остальных.

— Угу, а вы заметили, Кэп, что два раза сказали, что занимались "любовью"?

— И что? Я всегда это говорю. — пожалала плечами Фурия, выходя с площадки.

— Не-е-е, Кэп, про других мужчин вы говорили: 'секс' или 'трах'.

Фурия сбилась с шага, выравнялась и продолжила идти в сторону столовой.

— Ди, к чему ты ведёшь?

— Кэп... не избавляйтесь от этих двоих... — голос Ди был жалобно-умоляющий, — у меня от них скорость в разы повышается и расход топлива снижается, они для меня, как дополнительные генераторы питания.

— Чего? — Фурия притормозила.

— Кэп, я не знаю, как объяснить, но когда они прикоснулись ко мне первый раз...

— Ди-и-и? Подруга, а ты не влюбилась часом? — ехидно поинтересовалась Фурия, приподняв в изумлении бровь.

— У меня к вам встречный вопрос, Кэп, а не влюбились ли Вы часом? — такой же ехидненький тон. — Я лишь ваш скан, Кэп.

— Не приведи Вселенная! — проговорила Фурия и передёрнула плечами. — От любви одни неприятности. То, что я за них любому глотку голыми руками вырву, — это правда. Но к любви это никакого отношения не имеет. Абсолютно никакого... Совсем-совсем никакого.

Фурия торопливо зашагала, и она могла поклясться, что Ди фыркнула, не поверив, но смолчала.

Ураганом ворвалась в столовую, в последнее время ставшую местом сбора команды для принятия не только пищи, но и важных решений.

Её взвинченное состояние стало сходить на нет, когда обоняния коснулись упоительные запахи. Она замерла, втягивая носом аромат свежей выпечки и кофе, зажмурилась от удовольствия. В столовой было пусто, с кухни доносился шум и голоса. Кэп прошагала туда, дверь отъехала, и она застыла изваянием. В дальнем углу на полу лежал ненаследный принц. С первого взгляда Фурия отметила оба подбитых злых глаза, ссадины на лице, порванную одежду... руки связаны, во рту кляп, — всё это сделано лоскутьями из его собственной одежды.

Сами братья возились у плиты, переговариваясь и посмеиваясь. Услышав звук отъезжающей двери, они обернулись и широко улыбнулись Фурии с самым невинным видом. Младший спросил:

— Проголодалась?

Фурия автоматически кивнула, переведя взгляд с принца, явно обрадовавшегося её приходу, на братьев.

— Сейчас накормим, — ошастливил её Трэй, — присаживайся.

Фурия присела на указанное место, перед ней тут же появились столовые приборы, блюдо с запечёнными овощами и мясом, ароматная кружка кофе, на отдельном блюде сладости и выпечка.

Она пододвинула к себе блюдо с серьёзной пищей, отрезала кусочек мяса, положила в рот и, смакуя, прожевала. Братья стояли, замерев, и принц тоже, лёжа на полу, ожидая ответа.

— М-м-м-м, — протянула она, — потрясающе.

Братья выдохнули, а принц недовольно запыхтел.

— Ребят, в последнее время странное ощущение, что мимо меня проходят интереснейшие события. — проговорила Фурия, приступив к еде, и кивнула в сторону связанного.

— Не обращай внимания, возникли некоторые разногласия в процессе приготовления. — ответил Трай, на скуле у него тоже обнаружилась ссадина.

— Настолько серьёзные, что не обошлось без мордобоя?.. Овощи обалденные, — Фурия посмотрела на принца, он не сводил с неё взгляда.

— Видишь ли, Фури, некоторые повара не понимают всех тонкостей, приходится вколачивать основные постулаты. — и взгляд младшего с подбитым глазом такой невинно-пакостный скользнул по ней, потом по принцу. — Реально, с первого раза не доходит до некоторых.

Фурия усмехнулась, отпила кофе.

— А со второго и в двойном исполнении, значит, доходит?

— Не особо, как видишь, упёртый в своих заблуждениях. — Трай кивнул на Кори.

— Со специями переборщил?

— И со специями, и с главным ингредиентом.

— Понятно, — ещё глоток кофе, — развяжите его.

Трай без слов взял нож и подошёл к принцу, одним движением разрезал путы из бывшей рубашки на руках и вернулся к Фурии.

Первым делом принц вытащил кляп изо рта, сплюнул нитки попавшие в рот, смерил братьев многообещающим взглядом.

— Мудилы. — процедил Кори, опираясь на стену и поднимаясь на ноги.

— А вот это зря, — заметила Фурия, насаживая очередной кусок мяса на вилку. — они спасли вас от меня, не представляете даже, как я была зла, узнав о Контракте, что был отправлен с этого корабля Интересует вопрос, как это удалось сделать? Ди блокирует все несанкционированные выходы на связь.

— Я подстраховался, наученный прошлым опытом, — принц опёрся спиной на стену и сложил руки на груди.

Фурия медленно жевала мясо, смотрела на него равнодушно.

— Не понимаю, зачем вы сделали это? Мне казалось, что мы выяснили уже отношения, и пришли к пониманию. -

— Я так не считаю. Может, поговорим наедине? Это касается только нас двоих.

— Это касается нас всех, — прорычал Трай. Фурия удивлённо посмотрела на него. Так мог ответить импульсивный Трэй, но не всегда спокойный и рассудительный Трай.

— Это касается нас всех. — подтвердила Фурия, прикоснувшись к руке старшего, тот сразу перестал "играть" желваками и улыбнулся ей. — У меня нет секретов от моих мужей.

— Даже если они узнают, что между нами было?

Братья напряглись. Фурия усмехнулась.

— А что между нами было? Спонтанный трах в единственном экземпляре.

— У тебя, может, и спонтанный трах, — принц недобро улыбнулся, — видишь ли, у особ императорской семьи есть одна особенность, о которой знают очень не многие. — его взгляд скользнул по напряжённым и злым лицам близнецов. — Мы не спим с кем попало, нас с детства обучают медитации, мы спокойно переживаем отсутствие сексуальных контактов до определённого момента.

— Жсть. — Фурия с сочувствием посмотрела на ненаследного. — А как же вы опыта набираетесь? Помнится мне, не с девственником я время провела.

— У императорской семьи есть штат специально обученных женщин, которые..."занимаются воспитанием" в этом плане. Они же и снимают излишнее напряжение у неженатых представителей семьи.

— Хорошая работа у женщин, стабильная. — улыбнулась Фурия отпивая кофе. — Контроль за бастардами опять же.

— Они все стерильны. — и странная предвкушающая улыбка коснулась разбитых губ принца.

Фурии не понравилась эта улыбка, совсем не понравилась.

— Чувствую, ждёт меня неприятный такой абзац. — проговорила Фурия, отодвигая тарелку. Аппетит пропал. — Не тяни, рассказывай.

— А что рассказывать, мы выбираем свою женщину раз и навсегда, я выбрал.

— Ещё один без права помилования, — вздохнула Фурия, вспомнив про Кайраса. — Я-то тебя не выбирала.

— Выбрала. — принц отлепился от стены и шагнул к Фурии, братья тут же заступили ему дорогу.

Фурия поднялась, Трай обернулся к ней, — у него был такой обеспокоенный взгляд, — наклонился и зашептал ей в ухо:

— Не подходи к нему, пожалуйста.

— А что с ним, он заразный? — так же тихо поинтересовалась Фурия.

— Для тебя да. — Трай вздохнул и спросил. — Когда у вас с ним это было?

Фурия задумалась.

— Пару месяцев назад.

— После этого он тебя касался как-то по-особенному или целовал?

— Нет, а к чему эти вопросы?

— Просвещаешь мою женщину? — прервал их перешёптывания ис Коритан. — Не стоит, я сам это сделаю. Фурия, вредина моя, поздравляю: ты беременна.

В кухне повисла напряжённая тишина, братья смотрели на неё с таким видом, что стало понятно: не врёт.

— Это невозможно, у меня чип стоит. — зацепилась за шанс Фурия.

— Императорскому семени безразлично, если ты способна к оплодотворению, то в твоём организме запустится этот процесс.

— Я недавно была в медкапсуле, никаких изменений в моём организме нет. Ни одна сперма столько не живёт.

— Императорская живёт, она капсулируется и ждёт "команды". - просветил принц.

— Какая послушная сперма, команду "фас" ждёт? — братья видели, как комбинезон начал затягивать её руки до самых кончиков пальцев и лицо, оставляя только прорезь для глаз. — И долго она так терпелива?

— Около года, — просветил мрачный Трай.

— Теперь понятно, отчего рождаются такие дегенераты, — Фурия раздвинула братьев и шагнула к принцу, — свежий продукт всегда полезнее консервированного суррогата. Попробуйте простой способ оплодотворения, может, ваша генетика, на которой в империи так повёрнуты, улучшится.

Далее она не разговаривала. Прямой правый в челюсть отбросил не ожидающего удара принца на стену. Подскочила и пнула ему по... ну-у-у, в общем по хранилищу генофонда.

Братья болезненно поморщились, а принц стёк по стеночке на пол в позу эмбриона. Надо отдать должное, не стонал, а мужественно переносил адскую боль, дыша сквозь стиснутые зубы.

— Это на тот случай, если я действительно беременна от тебя, и мне предстоит рожать. Чтоб был в курсе, как это болезненно, удовольствие получали оба, вот и боль разделим на двоих. Да и просто, на память, чтоб предупреждал заранее женщин о подобных особенностях размножения императорских особей.

Фурия отошла от лежащего ис Коритана на пару шагов и продолжила:

— Я не подпишу твой Контракт. В ближайшее время мы полетим в Империю, где ты будешь высажен на одной из обитаемых планет. Там же я официально регистрирую наш Контракт. — Фурия подошла к братьям и встала рядом с ними, комбинезон вновь принял

привычную форму. — После посещения медкапсулы ты находишься под арестом. Ди, ис Коритану запрещается покидать его каюту. Проследи, чтоб у него не было посетителей, ты знаешь, кого я имею в виду.

— Каз, — догадалась Ди.

— С ним тоже нужно поговорить. Может, на планете будут оставлены двое.

— А как же тот конфедерат, который утверждает, что он твой муж? — процедил принц. — Станет третьим?

— Ему уготована иная судьба, — ответила Фурия, и такая улыбка отразилась на её губах, что принц понял: мужику хана и завидовать нечему, только посочувствовать и порадоваться за себя, что легко отделался.

Фурия отвернулась от принца, обошла братьев, пройдя мимо стола, цапнула с блюда булочку, откусила и пошла на выход.

— А булочки, между прочим, испёк я... — поднявшись по стеночке, заметил принц. Фурия поперхнулась и очень медленно развернулась. Он улыбался ей, как победитель.

— И что ты хочешь сказать этим? — она посмотрела на булку, сплюсненную в кулаке, потом вперила подозрительный взгляд в принца, направляясь к нему.

— Эти парни неплохо разбираются в основном блюде, но ничего не смыслят ни в специях, ни в десерте.

— Повторяю свой вопрос, — Фурия сжала зубы и процедила: — что ты, мать твою императрицу, хочешь сказать этим? Ты положил туда что-то, пробуждающее твоё грёбаное семя?!!

Последние два слова она проорала ему уже в лицо, промчавшись мимо братьев и схватив его за остатки рубашки на груди.

Ис Коритан тут же обхватил её лицо руками и впился болезненным поцелуем в губы. Она пыталась вырваться, но он словно прикипел к ней, и Фурия чувствовала, как по губам начинает разливаться огонь, заполняя рот и горло. Жар побежал вниз и опалил её изнутри, она закричала от боли ему в губы. Близнецы оторвали принца от неё. Трэй зарядил ему ещё раз в глаз. Трай подхватил падающую Фурию на руки, её тело трясло мелкой дрожью, ноги не держали. Испарина покрыла лицо. Она была без сознания.

— Что ты сделал с ней, гад? — младший тряс его за грудки.

— Завершил начатое. — ответил принц, смотря во все глаза на женщину, обмякшую в руках Трая, взгляд его стал обеспокоенным. — Она потеряла сознание?

— Да! — прорычал старший.

— От этого не теряют сознания и не кричат от боли. — пробормотал ис Коритан.

— Я порву тебя на куски, если из-за тебя она пострадала, — прошипел Трэй, швырнул принца в стену и бросился вслед за старшим, уже бежавшим в медчасть. Тот обернулся, приказал:

— В каюту его, под арест.

И побежал дальше. Трэй остановился и медленно развернулся к ис Коритану. Кулаки обоих мужчин сжались.

***

Жужжание и писк медкабины сопровождали пробуждению Фурии. Она открыла глаза. Стекло отъехало, давая возможность подняться. Она не спешила, лежала и вспоминала, каким образом она оказалась здесь. Из тюрьмы выбралась без ран, ночь с близнецами...улыбнулась, разговор с Арно...усмехнулась. Кухня, близнецы, связанный

Коритан... поцелуй, жар, боль, темнота. Она автоматически положила руку на низ живота.

— Ты не беременна. — сказал Рем, подойдя и протягивая руку. Фурия приняла его помощь. — Ты бы прикрылась, не хочу оказаться в соседней капсуле. Никогда бы не подумал, что Трэй, такой милый парень с виду, может превратиться в такое животное. Мы с Казановой едва оттащили его от полутрупа Кори. — Рем подал ей медицинскую накидку. — Они измочалили друг друга в хлам, но принцу досталось больше.

Фурия опустила взгляд вниз: действительно голая. Приняла накидку. Рем отвернулся, позволяя ей одеться.

— Где Трэй?

— В капсуле слева, а принц...

— Он меня не интересует, — Фурия облизала губы и, чуть пошатываясь, направилась к капсуле Трэя. Он ещё пребывал во сне. Она постояла над ним, положив ладонь на стекло.

— Я всё проверил, ты не беременна. В булках был один ингредиент, я не знаю его названия, впервые столкнулся, но, вступая в контакт со слюной принца, он запускает процесс "отложенного" оплодотворения. Ты, наверное, знаешь, что сперматозоиды могут жить в организме от трёх до пяти дней. А у императорской линии, сотнями поколений и экспериментов генетически создано такое "долгожительство" спермы.

— А что они не могут размножаться, как нормальные люди?

— Могут. Если бы у тебя не было противозачаточного чипа, ты бы забеременела в ту же ночь. А так сперма закапсулировалась и ждала часа 'X', либо спустя год рассосалась бы сама собой.

— И что каждый раз такое активирование приводит в медкапсулу?

— Я так понял из бормотания принца, когда мы с Казом тащили его сюда, он был весьма обеспокоен твоим состоянием. Запуск в обычной ситуации сопровождается приятным теплом и сексуальным возбуждением. Ингредиент этот побуждает организм в срочном порядке запустить процесс овуляции, и никакие противозачаточные тут не помогут.

— Я сейчас схожу, вот что я почувствовала, а не "приятное тепло" и желание трахнуться. Хотя желание трахнуть по голове чем-то тяжёлым у меня присутствовало.

— А это всё твой организм. Он так отреагировал на вторжение и полностью выжег всё инородное. И чип между прочим тоже.

Пальцы Фурии сжались в кулак. Голос её прозвучал глухо.

— Выжег всё?

— Всё инородное, не волнуйся, с тобой всё в порядке, детей иметь сможешь.

Он видел, как расслабилась её спина, и кулаки разжались. Бросил взгляд на правую капсулу, в которой прибывал принц. И подумал, что, может быть, парню повезёт, останется в живых, но не стоит ей пока на глаза попадаться.

— Трай?

— Час назад ушёл отдохнуть, всю ночь просидел здесь. — Рем подошёл и положил руку на плечо Фурии. — Кайраса я определил в каюту, он хотел поговорить с тобой, да и остальные, что пришли с вами, хотят знать о дальнейших планах.

— Я сейчас помоюсь, переоденусь и приду в сто... — Фурию передёрнуло, — пусть соберутся в тренировочном зале, через полчаса.

***

Вошла в зал одна.

Рем находился в компании Ириса и Миры. Конфедераты держались отдельной

настороженной группой. Кайрас в стороне от всех. При появлении Фурии все оживились, махнула рукой, призывая подойти ближе.

— Знаю, что все хотите знать о дальнейших планах. Начнём с вас. — Фурия посмотрела на Харуса. — Нам нужны будут координаты планет, на которых проживают ваши родные, которых вы планируете забрать. О месте, где будем проживать, расскажет позже Рем, — она махнула в его сторону рукой, он помахал в ответ двумя соединёнными пальцами в знак согласия, — отправимся за ними, как только координаты будут переданы Ди.

— А чем мы будем там заниматься? — задал вопрос знакомый по лифту блондин.

— Всем. Но скорее всего каждый пройдёт тесты на профпригодность, и уже от этого будем принимать решение. Планета пока необитаема, и сейчас закладывается основа управления. Сразу хочу сказать: никакой республики не будет. Управлять планетой буду я, мои мужья и мои потомки по наследству. Кого не устраивает, без проблем. Забираем родных и вместе с вами переселяем в другой сектор галактики Конфедерации или вообще в Империю. На обдумывание даю сутки.

Конфедераты начали переговариваться между собой, обсуждая услышанное.

— Теперь вы, — Фурия обратилась к брату с сестрой, — такое же предложение, либо планета, либо куда захотите.

— Уже обсуждали с Ремом, и приняли решение. Мы на планету. — ответил Ирис, Мира кивнула и бросила мимолётный взгляд на Рема.

— Хорошо. — кивнула Фурия. Посмотрела на стоящего за спинами бывших патрульных Кайраса. Он смотрел на неё — взгляд вызывающий — на губах играла лёгкая улыбка.

— Что же предложит наш капитан мне?

— Весьма интересное предложение, правда не уверена, что оно придётся тебе по вкусу, Саторин. — Фурия ответила не менее вызывающим взглядом, — только выбора, в отличие от остальных, у тебя не будет.

Рем, почувствовал, что страсти накаляются, и люди заинтересованно прислушиваются к их диалогу.

— Кэп, я отведу всех в столовую? — спросил мужчина.

Фурия кивнула.

— Идёмте, — Рем махнул на дверь, народ, немного разочарованный, потянулся на выход.

Саторин и Фурия остались одни. Он медленно стал отступать в центр зала. Приглашая взглядом последовать за ним. Фурия осталась стоять на месте. Саторин остановился, улыбнулся и начал обходить её по дуге. Фурия не двигалась, наблюдала. Даже когда он оказался за её спиной, она не обернулась. Он остановился, не приближаясь.

— Стоишь ко мне спиной и не боишься удара в спину, доверяешь? — проговорил Саторин.

— Ничуть, считай меня необыкновенно самонадеянной. — ответила Фурия.

Саторин вновь двинулся по дуге, но на этот раз сокращая между ними расстояние.

Фурия наблюдала: он напоминал ей подкрадывающегося хищника.

— Саторин, а для чего все эти телодвижения? — поинтересовалась она. Он не ответил. Оказавшись за спиной, напал, обхватив сзади поперёк рук. И выдохнул в шею, коснувшись губами кожи.

— Может, захотелось обнять?

Фурия присела, оставив правую ногу в сторону, взметнула согнутые в локтях руки

вверх до уровня плеч, захватила правую руку Кайраса левой рукой сверху за запястье, а правой рукой обхватила ту же руку выше локтя. Сделала рывок за захваченную руку при помощи корпуса влево-вниз через правую ногу. Саторин перелетел через неё уткнувшись мордой в жёсткий мат. После броска тут же упёрлась левым коленом ему в ухо и вывернула его руку вверх.

— А я не давала на это разрешение. — прокомментировала она свои действия. — Не рекомендую практиковать на мне свои обнимашки. Ты меня понял? — колено Фурии вдавилось в ухо.

— По-ня-л-л, — выдавил мужчина, говорить в таком положении было затруднительно. Фурия немного ослабила хват.

— Теперь к делу. Не захотел поговорить лицом к лицу, будем общаться в столь фривольной позе: у тебя так зад забавно выпятился.

Саторин что-то прорычал по поводу её наследственности.

— Итак, когда-то ты пожелал испытать достойна ли я твоей любви. Я прошла испытание. Теперь твоя очередь.

Саторин напрягся, понимая, что ничего хорошего его после этой фразы не ожидает.

— Мы связаны, и слизень тебя заглотит, я ощущаю это.

Фурия почувствовала, как он расслабился. На-а-аивны-ы-ый.

— Я знаю, что не могу убить тебя: совесть сразу просыпается. Нежных чувств нет, но есть странная ответственность за тебя. Поэтому... докажи, что достоин иметь ребёнка от меня. Насколько я в курсе, после рождения ребёнка привязанность ослабевает, в нашем с тобой случае точно, и ты сможешь найти себе другую пару.

Саторина буквально начало трясти от радости. Фурия усмехнулась и выпустила его из захвата, поднялась и отошла к дверям, открывшимся перед ней. Кайрас перевернулся на бок, подпёр рукой, не пострадавшей от 'нежностей' Фурии, голову. Довольная улыбка играла на его губах.

— Озвучь условия "доказательства". - практически промурлыкал ей в спину Саторин. — Ты забыла сказать о них.

Фурия остановилась, полуобернулась и улыбка в тридцать два белоснежных осветила её лицо.

— Не сказала? Вот ведь, самое приятное и забыла. — подарила ему многообещающий взгляд, Саторин ответил ей таким же. — Через пару дней у меня встреча с пиратскими капитанами, теми, что выжили после знакомства с тобой.

Улыбка мужчины померкла, почувствовал подвох.

— Первый раз за много лет встреча будет лицом к лицу, у нас принято обмениваться подарками в этом случае. Я очень прижимистая и экономная женщина... — Фурия сделала театральную паузу.

— Так вот, моим подарком будешь ты. Оптом — для всех.

— Что?! Они же убьют меня! — проорал Кайрас, вскочив.

— Когда ты меня посылал за головой атаис, тебя не волновала такая мелочь. — взгляд Фурии, утратив игривость, стал жёстким. — Вёрнёшься живым, получишь право на одну ночь со мной. И, если тебе повезёт, рожу ребёнка, но ты никогда не увидишь его и не приблизишься. Ты будешь свободен от меня, я — от тебя.

— Фиолет, ты бредишь? — Саторин не мог поверить в то, что слышали его уши.

— Нет, это моё условие. — отвернулась и шагнула из зала.

— Фиолет!!!

— Ди, газ. — отдала приказ Кэп, когда дверь за ней сомкнулась.

Фурия сидела в рубке, уставшая и вымотанная, — насыщенная выдалась неделька, а сегодняшний день... Она смотрела на Каза и Рема.

Рем только что доложил о решении конфедератов отправиться на её планету и начать там новую жизнь. Она кивнула, Рем сел за пульт вносить координаты двух планет, на которых жили родственники парней.

— Кэп, я не понимаю, почему мне запрещено навестить Кори, мы с ним за это время сдружились. Он отличный парень. Ну погорячился, с кем не бывает, он любит тебя, а тут эти двое нарисовались — не сотрёшь. Закипишил, я уверен, он не хотел навредить тебе.

— Нет, только обрюхатить особым генетическим способом, от которого я едва не распрощалась со Вселенной. Не забыла уточнить, что моего мнения по этому поводу он не спрашивал?

— Кэп, я всё понимаю, виноват...

— Каз, успокойся, никто не планирует его убивать, он будет высажен на одной из планет Империи. Если хочешь, можешь присоединиться к нему. Я не планирую препятствовать, но память подчищу, ты забудешь координаты моей планеты.

— Кэп? — обиженно воскликнул Каз, — не думаешь ли ты, что я могу предать тебя? Я жизнью тебе обязан.

— Вспоминай об этом почаще. — устало проговорила она, поднимаясь, — у тебя есть несколько дней для принятия решения.

Фурия покинула рубку и направилась в свою каюту, душ и постель — всё, что ей сейчас нужно.

Близнецы были там. Стол накрыт на три персоны. Она не успела сказать, что не голодна и единственное, чего ей хочется, это спа-а-ать, как её тут же начали раздевать. Она насупилась: слизень, не успела дать согласие на брак повторно, как уже лишилась свободы выбора.

Комбинезон и обувь с неё стянули махом, Трай перекинул её через плечо, шлёпнув по голому задку и понёс в душ, поставил под ионовый поток, огладил всю нежно от макушки до пальчиков на ногах. Без малейших намёков на домогательства, даже обидно стало. Завернул в полотенце, через плечо перебрасывать не стал, на руках вынес в каюту. И только тогда заговорил с ней.

— Что хочешь больше: есть или спать?

Вот десять минут назад умирала — хотелось спать, а теперь, когда Трэй снял с тарелок крышки, и по комнате распространился умопомрачительный запах... Она нетерпеливо протянула руки к столу и пошевелила пальцами, загребая воздух.

— Еда-а-а.

Братья не то хрюкнули, не то хыкнули, в общем, едва не заржали, но сдержались.

— Проглот, — усмехнулся Трай и поцеловал её в висок, затем брату, — я же сказал.

Трэй вздохнул, скорчил грустную рожу.

— Ладно, ты выиграл.

— Эй? Что происходит? — возмутилась Фурия, почувствовав неладное. — Вы, что, спорили на меня?

— Разумеется, а как ещё решить главный вопрос? — деловым тоном ответил Трай.

Ответ на 'что за главный вопрос' получила немедленно: в губы требовательный и

голодный поцелуй.

— Чувствую, не я одна здесь проголодалась, — выдохнула она, облизнув губы, когда Трай отстранился.

— Правильно чувствуешь. — проговорил Трай, заняв место за столом и усадив Фурию на колени, она поёрзала, устраиваясь поудобнее.

— Фури, ты бы поосторожнее пристраивала свой зад. — хохотнул Трэй, усаживаясь напротив и придвигаясь ближе. — Ты бы видела сейчас физиономию братца.

Она обернулась: чуть натянутая улыбка и взгляд слегка осоловевший. И тут до Фурии дошло, что ей мешало удобно устроиться на коленях у мужчины. Это что-то тоже очень проголодалось.

— Прости, тебе больно? — обеспокоенно проговорила Фурия, заглядывая ему в глаза.

— Не в том смысле, что ты подумала, — чуть хрипло проговорил старший, фокусируя на ней взгляд.

— Эй, может уже поедим, а? — встрял Трэй, постучав по бокалу вилкой, привлекая внимание. Но зацепившаяся взглядами парочка проигнорировала пронзительный звон стекла. — Ну и ладно, я буду наслаждаться наивкуснейшей ОТБИВНОЙ... — сделала ударение на последнем слове.

— Отбивной? — оживилась Фурия, отводя глаза от потемневшего взгляда Трая.

— Трай, да она душу продаст за кусок мяса, — воскликнул младший, хохоча отрезая знатный кусок, насадил его на вилку и поводил перед носом Фурии. Она втянула в себя аромат и довольно улыбнулась, приоткрывая губы.

— Душу, не душу, а поесть она не откажется. — вздохнул Трай, уткнувшись лбом в татуированный затылок.

— Покорми меня, — попросила она, пристально глядя в глаза Трэя, облизнув губы. Хохот прекратился, мужчина сглотнул, и мясо замерло у самого её носа. Фурия не теряла времени даром — тут же стянула мясо с вилки и принялась жевать. Закончив, она спросила.

— Парни, не припомню, чтоб вы умели готовить.

— Научились. — сказал Трай и подул не затылок.

— Зачем? — мурашки засеменили под кожей, словно все волосяные луковицы проклюнулись разом и решили прорасти.

— В первый раз встречаем женщину, столь падкую на "вкусно покушать", не могли не воспользоваться обстоятельством.

— Может, и убежать больше не захочется от нас. — в голосе Трэя Фурия услышала толику сожаления и укора.

— А что я должна была подумать? Проснулась утром, а вас нет... Мало мне было застать тем вечером жениха с бывшей подружкой, а тут потеряла девственность с двумя лучшими друзьями, а те поутру тихо сбежали... — проворчала Фурия, попытавшись выбраться из рук мужчины.

— Дурьнда, я за цветами побежал, а он за твоими пирожными любимыми. Кондитера разбудил и заставил испечь, а я императорскую клумбу ободрал, — проворчал Трай, стискивая Фурию до писка.

— Ну записку бы оставили, — привела последний аргумент она.

— Не подумали, что ты такая... резвая и рванёшь в другую галактику.

— Слушай, а как ты угнала корабль аль Нурисана? — поинтересовался Трэй, отправляя в рот Фурии очередной кусочек.

— Даа шо там ухонять? — прошамкала она, проглотила еду и закончила, — развалюха старая. Оставил открытый доступ: садись, кто хочешь, лети, куда хочешь.

— Так кто бы покусился на его любимую колымагу? Жить-то всем желается долго и счастливо.

— Я об этом не думала, мне просто хотелось улететь подальше. — прижалась щекой к плечу Трая. — Простите, — зевнула, закрыла глаза, — просто испугалась, что и вам больше не нужна.

Два тяжёлых вдоха.

— Иногда ты бываешь такая... — Трэй снова вздохнул.

— ...дура, — закончила за него Фурия.

— Импульсивная, — поправил её Трай.

— Импульсивная дура, — вздохнула и попросила: — а можно меня в кровать? Спать хочется.

Желание исполнили. Накрыли одеялом и собрались уходить, когда их остановил тихий голос.

— И вас под бок желательно, если не против.

Просить дважды не пришлось. Разделись махом и одновременно нырнули под одеяло, обняли с двух сторон.

— Можно на утро отложить супружеский долг? Спать хочется больше, чем есть. Утром делайте со мной, что угодно.

— Фури-Фури, — Трай коснулся губами её головы, — колючая.

— Утром — что угодно? — Трэй потёрся носом о её шею, зевнул, — согласен.

— Кстати, меня Алексия зовут, можно просто Алекс.

***

Основные дела были завершены. Родственники на борту Бандитки. Из-за нападения и уничтожения тюрьмы Конфедерация стояла на ушах. Встреча капитанов назначена через две недели.

Алексия, как обычно, находилась на своей "звёздной" площадке. Она ждала, когда приведут Кайраса.

Услышав шаги за спиной, она обернулась. Мрачный Саторин в сопровождении Харуса.

— Спасибо, мы поговорим наедине, — обратилась она к начальнику своей службы безопасности.

Харус кивнул и отошёл подальше.

— Захотела повязать бантик на подарочек? — съязвил Кайрас.

— Нет, хотела узнать, понравилось ли тебе чувство страха и безысходности?

Саторин не ответил, только сверлил её ненавидящим взглядом.

— Не понравилось. Помню, как они сводили с ума с того момента, как ты вложил мне в руки свой клинок. И до момента нападения атаис. Потом просто было желание выжить.

Она смотрела ему в глаза: ненависть ушла, появилось чувство вины.

— Ты можешь сказать, что у меня был выбор, идти или нет. Выбор есть всегда, но для меня его не было.

— Прости.

Алексия отвернулась и отошла.

— В Конфедерацию тебе нельзя возвращаться. Через несколько дней мы будем в Империи, там ты сможешь начать новую жизнь.

— И как ты себе это представляешь?

— Кайрас, ты взрослый, умный мужик. Если это получилось у меня шестнадцатилетней, то не заставляй меня думать, что ты слабак.

— Передумала отдавать меня пиратам? Заработала бы неплохие бонусы среди них.

— Мне это не нужно. Просто хотела, чтоб ты прочувствовал.

— О, да. Я прочувствовал. Ты предлагаешь прожить жизнь, не имея ни семьи, ни детей.

— Зато у тебя будет время создать себе карьеру без отвлекающих факторов.

— Фиолет, иногда ты несёшь такой бред, — вздохнул и подошёл к ней, — ты не понимаешь, мы связаны, и это навсегда.

— Я замужем.

— За мной, и я это докажу, сейчас. Твой комбез на блокировке?

— Разумеется, — Алекс сложила руки на груди.

— Отлично. Разрешишь? — Саторин осторожно протянул руку к её горлу, она усмехнулась.

Пальцы его едва коснулись ворота и заскользили вниз, комбинезон послушно стал расходиться, обнажая шею. Алекс замерла от удивления. Вздогнула, когда два пальца легли в ямку между ключиц.

— Мы связаны, единое целое, — тихо проговорил Кайрас, — хочешь доказательства, что я достоин. Хорошо. Но условия меняются. Если я вернусь живым, мне не нужна одна ночь. Ты станешь мне женой. С мужьями твоими разберёмся. В конце концов, составим график. И детей своих я тоже буду воспитывать.

— Саторин, слизень тебя сожри и отрыгни через зад. А не пошёл бы ты со своими условиями?

— Фиолет, чего ты боишься? То, что я вернусь живым — один шанс на миллион.

— Ты везучая скотина, — проворчала она, отодвигаясь и закрывая комбез.

— Не в твоём случае. Как встретил тебя, всё пошло наперекосяк.

— Мне этот чудила нравится, — раздался голос Трая, — действительно наглая скотина.

Алекс и Кайрас обернулись на голос, за разговором они не заметили подошедших братьев. Трай обнял Алексию за талию со спины и шепнул тихо в ухо:

— Спасибо за утро, — отошёл, встав рядом и не спускал насмешливого взгляда с Кайраса, отлично слышавшего его слова. Трэй обнял женщину более эмоционально, прошёлся губами по шее снизу вверх.

— Присоединяюсь, вечером повторим?

Алекс едва сдержала улыбку и ткнула локтем в бок нахала.

— Идилия просто, — кисло улыбнулся Кайрас, — а слабо повторить мой трюк с комбезом. Уверен: пролетите.

Братья абсолютно идентично вздёрнули правые брови в недоумении.

— Что за трюк?

— Под моей рукой он открывается, будучи заблокированным, вопрос, откроется ли от ваших прикосновений?

Братья переглянулись, потом посмотрели на Алекс, она пожалала плечами.

— Только я хочу слышать голосовую команду на блок, — с наглой улыбочкой заметил Кайрас, сложив руки на груди, — и, может быть, заключим пари? Если комбез не откроется, вы сваливаете и не имеете никаких отношений с моей женщиной, пока я буду несколько занят, доказывая своё право на неё.

— А не охренел ли ты? — возмутилась эта самая женщина.

— Знаешь, Ал, умеешь ты найти настоящих... чудаков. Одни мы у тебя милые, — сказал Трэй.

— От чудака и слышу, — ответил Саторин, — ну так слабо?

— Нет, — одновременно ответили братья и посмотрели на Алексею.

— Придурки, — пробормотала она, а громко сказала, — заблокировать, Харус, подойди. Мужчина, с интересом наблюдавший всё это, подошёл.

— Положи руку на ворот комбинезона и проведи вниз, — приказала Алекс, мужчина выполнил. Ничего не произошло — комбинезон остался закрытым. Харус отодвинулся, его место занял Трай. Она улыбнулась ему. Ладонь мужчины легла на её шею и не спеша направилась вниз, обнажая белую кожу.

— Ещё нужны доказательства? — усмехнулся Трэй помрачневшему Кайрасу, — отодвинул руку брата, провёл пальцем вниз, комбинезон послушно раскрывался под ним, открывая ложбинку.

— Чувствую, весело будет служить под вашим началом, Кэп, — козырнул Харус и отошёл подальше.

— Всё! Достаточно! — капитан разозлилась и высвободилась из рук Трэя, закрыла комбез. — Кайрас, условия тебе озвучены, никаких изменений, Харус сопроводи его в каюту.

— Фиолет, мы это обсудим, когда я вернусь от пиратов, — сообщил Саторин, последовав за Харусом.

— Помечтай, — процедила она.

— Обязательно, особенно в каких позах... — усмехнулся Кайрас и скрылся за поворотом.

— Я уже говорил, что ты абсолютно не разбираешься в мужчинах? — спросил Трай.

Она вздохнула, кивнула и помянула недобрым словом матерей, нарожавших этих самых мужчин, в которых она не разбиралась.

— Тс-с, — погрозил пальцем Трэй, — не поминай матерей всеу, сама ею будешь.

Часть пятая "Всем сестрам по серьгам"

Часть пятая "Всем сестрам по серьгам"

"Ненавидишь меня? Хочешь убить? Прекрасно, теперь у тебя есть смысл жить. Есть к чему стремиться". (с) "Самая благородная и сладкая месть — это прощение". (с) Пьер Буаст

Он ждал её. Знал, придёт яростная... она не сможет узаконить Контракт с близнецами. Тогда они поговорят.

Сколько времени он провёл взаперти? Неделю или больше. Еду приносили два бывших конфедерата. Один следил за ис Коританом, чтоб он не удумал глупостей. Второй без слов ставил у дверей контейнеры, забирал принесённые ранее, и оба удалялись. Тоска-а. Он не привык бездействовать.

За это время Бандитка совершила несколько посадок, но за ним не приходили. Сегодня, проснувшись, почувствовал беспокойство. Через несколько часов корабль вновь приземлился.

Проходили часы. Она не появлялась. Ис Коритан был уверен — этот день настал. Когда дверь бесшумно открылась, он, сидевший в кресле напротив в ожидании, испустил вздох разочарования и радости одновременно.

— Каз!

— Уху, — мрачно подтвердил мужчина, входя. За спиной у него маячили знакомые "кормильцы". Дверь закрыть ему не разрешили.

— Извини, что не приходил. Кэп запретила, — бросил хмурый взгляд за спину.

— А сейчас? — бровь принца изогнулась.

— Попрощаться пришёл и проводить тебя.

— Она?

— Не придёт. Не жди, — Каз прошагал до кровати и тяжело опустился. Ис Коритан за время, проведённое с Казом, впервые видел его таким мрачным и утомлённым.

— Выглядишь паршиво, — обласкал он приятеля. — Что, даже напоследок ручкой не помашет?

— Не помашет. Она уехала с мужьями в магистрат Контракт подтвердить.

— Значит, подождём, им там откажут, — ис Коритан, довольный, закинул руки за голову, потягиваясь.

— А если нет? Если подтвердят?

— Тогда буду думать, что дальше делать. В наших законах Чёрная дыра схопнуться может, столько всего навёрчено.

— Кори, а чего ты к ней пристал? Ты — принц, у тебя баб может быть немерено. Она же у нас не красавица, сейчас тем более, — Каз намекнул на ультракороткую стрижку.

— В глаз дам, — предупредил ис Коритан. — Сам удивляюсь, прикипел к ней с первой минуты, как увидел ухмылочку, а эта её фраза: "Капитан, а чем вы заняты сегодня вечером? Может, встретимся, выпьем по стаканчику за мой счёт?" — взбесила невероятно.

— А я думал, что тебе больше запомнилась её: "Он всё же душка, и полужопицы у него отличные", — очень похоже подделал голос и интонацию Фурии Каз. — Не забывай, я был там. Парень, я всегда был на твоей стороне. Может, эти близняшки-милашки и её мужья, но я болею за тебя.

— Помнится, ты тоже был не прочь приударить за ней.

— Я и сейчас не прочь, но я трезво оцениваю свои шансы, — Каз первый раз улыбнулся с момента их беседы, расправил плечи. — Не воспринимает она меня как мужчину. Что ты хочешь, я был её браслетом... у неё такая родинка на правой ягодице в форме полумесяца, — неожиданно перескочил на другое, мечтательно вздохнув.

— Точно в глаз дам, — пробурчал беззлобно Кори. Родинки он не помнил. — И что, ты сможешь быть рядом с ней, не имея возможности вновь увидеть эту родинку уже в другом контексте?

— Ну, я же не влюблён, как вы четверо. У меня просто инстинкт охотника. Но с таким хищником, как она, лучше держаться подальше. Целее буду.

Каз задумался, потом поднял глаза на Кори.

— Она предложила мне выбор.

— Какой выбор? — спросил он, напрягшись.

— Я могу уйти с тобой или остаться на Бандитке.

— И что надумал?

— Сначала хотел остаться, но сейчас вспомнилось время, что мы провели с тобой, — задумчиво произнёс Казанова.

— Эй, я женщин предпочитаю, — поспешил определить рамки принц.

— Это я женщин предпочитаю, — ухмыльнулся Каз, — а ты Фурию. В общем, я с тобой решил уйти. Помотаюсь по Империи, годы без тела наверстаю.

Принц только открыл рот, чтобы высказаться, когда в коридоре послышался шум.

— Каз, я бы на твоём месте скрылся, сейчас начнётся... — проговорил принц, поднимаясь.

Разъярённая Фурия влетела в его каюту, у принца мелькнула мысль: "Как быстро отросли волосы". Белый комбинезон и черные, чуть выющиеся, достигающие подбородка, волосы. Глаза прикрывал тонкий чёрный визор.

— Невеста была в белом, — проговорил тихо принц.

— Мурло, — прошипела она, выхватывая бластер. Принца спасло провидение в виде двух братцев, вбежавших следом. Один ударил по стволу, и заряд ушёл в пол, срезав лоскут с рукава рубашки принца. Второй обнял её сзади, но Фурия освободилась из захвата, провела приём — и он летит на пол, сбивая с ног брата, а её пальцы сомкнулись на горле ис Коритана, опрокидывая его. Больно приложился спиной об стол. Он чувствует, как ногти её вспарывают его кожу.

— Убью, — шипение сквозь зубы, её с него сдёрнули, она до последнего не желала расставаться с его шеей, оставляя глубокие царапины.

— Алексис, разреши сделать это нам, твоим законным мужьям, — проговорил Трай, обнимая её.

— Не пачкай руки об это высокородное дерьмо, тебе ещё нас обнимать, — поддержал брата Трэй.

"Законные мужья", — стучало в голове принца.

— Законные мужья? — словно прочитал мысли ис Коритана Каз.

Братья довольно кивнули.

— Не верю, — выдохнул Коритан, поднимаясь и ощупывая исцарапанное горло, посмотрел на ладонь. Кровь.

Братья и Фурия одновременно оттянули рукава комбезов. Переплетённые знаки двух

Домов — цвета крови — на внутренних сторонах запястий подтвердили их слова.

— Не может быть, — покачал головой принц, — почему же ты тогда так разозлилась?

Фурия не ответила. Развернулась и вышла, словно и не было только что этой яростной вспышки гнева.

— Твой Контракт, Тан, — проговорил Трай, проводив взглядом жену.

— О-о-о, ты вспомнил моё имя? — принц поднял опрокинутое кресло и сел в него.

— Таниэль, во имя детской дружбы ты ещё жив, — Трай скрестил руки на груди.

— Таниэль, — горько усмехнулся принц, — что же вы не вспомнили о нашей дружбе раньше, когда морду мне били на кухне?

— А не надо было хамить, — заметил Трэй, вставая рядом с братом и копируя его позу.

— Парни, я не понял, вы что, были знакомы раньше? — проявился Каз.

Три Тэ посмотрели на него удивлённо, совершенно про него забыли.

— Парни, а Фурия знает об этом? — задал он следующий вопрос.

Принц вздёрнул бровь и обвёл братьев насмешливым взглядом.

— Мне вот тоже интересно, — кивнул принц, — а ещё интересно, чего она так разозлилась, если вы поженились?

— А того, что ей пытались навязать тебя в младшие мужья, — проговорил Трай.

— В младшие? Почему в младшие? — возмутился принц.

— Нам пришлось всем троим пройти процедуру "Правды", доказывая, что "Контракт Близнецов" был подписан давно и брак консумирован. А причина нервотрёпки — твой "Контракт от императорской семьи".

— Ну, так он должен был перебить ваш Контракт.

— Ты забыл, что наш Контракт был подписан несколько лет назад и подтверждён, — пояснил для непонятливого Трай.

— И подтверждается каждую ночь, — вставил Трэй.

— И немаловажно то, что невеста была категорически против твоей кандидатуры. Настолько, что теперь им нужно делать ремонт, а ты едва не отправился к прародителям.

— Я не понял, он муж Фурии или нет? — вновь встрял Каз.

— Да, муж я или нет, пусть даже младший? — любопытствовал принц.

— Нет! — ответили одновременно братья.

Фурия обнаружилась... на кухне.

Братья замерли в дверях. Зрелище было то ещё. Она в коротком платье, в туфельках и фартуке, лицо измазано в муке.

— Бестолочь, белки с сахаром взбить до однородной массы нужно, — раздался уставший голос Ди.

— Так взбила уже, — огрызнулась Кэп, — диктуй, что там дальше.

— Ты их не взбила, а избивала, — прокомментировала Ди.

— Как умею, — прорычала Фурия, сдувая волосы с лица, — что там дальше?

Братья переглянулись.

— Алекс, а что ты делаешь? — поинтересовался Трэй, входя в кухню.

Фурия вскинула голову, визора не было.

— Хотела сюрприз сделать, не всё вам меня кормить, — смущённо вытерла руки о передник, — только у меня не очень как-то получается.

— Главное — желание, — братья, успевшие сменить комбинезоны на форменные брюки и рубашки имперского флота, по-деловому закатали рукава, подошли к Фурии.

— Чего тут у тебя такое? — спросил Трэй, сунув нос в глубокую миску с белой массой.

— Торт... типа, свадебный, — Алексия тяжело вздохнула и чихнула.

Трай сунул палец в белое нечто, облизал, поморщился.

— Алекс, ты соль с сахаром попутала, поэтому у тебя и не взбивается нормально. Давай, мы тебе поможем.

— Кстати, что за торт? — выпрямился Трэй.

— "Поцелуй страсти", — покраснела Фурия.

— М-м-м-м, — раздалось с двух сторон предвкушающее.

— А может, ну его к чёрной дыре, этот торт, давай сразу к названию перейдём? — поинтересовался Трай, приобнимая Фурию за талию, проведя носом по щеке и пачкая его мукой.

— Присоединяюсь к просьбе, сладкое вредно, а вот название очень заманчивое, — Трэй обнял Фурию за плечи и прикусил мочку уха.

— Ну, я же вам приятное хотела сдела-ать, — лёгкий стон не дал спокойно окончить фразу.

— Вот и начнём с самого приятного, — Трай развернул её к себе и поцеловал. Трэй предусмотрительно расчистил стол, оставил только мисочки с ягодными выжимками и попросил:

— Ди, запри двери.

— Уже, и столовую тоже закрыла, — сообщила Ди, в голосе прослеживалось удовлетворение, — чтоб не начали ломиться на самом интересном.

— Умничка, — похвалил Трэй сообразительную Ди. Подошёл к Фурии и потянул завязки передника, губами провёл вверх-вниз по коже....

— Парни, а может, торт доделаем? Вы, кажется, обещали помочь, — проговорила Фурия, прервав поцелуй и переводя дыхание. Братья обменялись взглядами.

— Мы этим и занимаемся, — заверил Трэй, откидывая развязанный передник и приспуская платье на плече.

— А мне кажется, вы меня соблазняет, — заметила женщина, пристально следя за руками Трая, расстёгивающими пуговицы её платья на груди.

— Это тебе кажется, — успокоил её Трай, пряча хитрую ухмылку, продолжая расстегивать платье и попутно оглаживая обнажающуюся грудь. — Трэй сейчас как раз возьмёт большую миску и будет взбивать белки с сахаром. А ты смотри и учись. Ну, и для лучшего закрепления, я буду на тебе демонстрировать последовательность приготовления.

— Это какой-то новый метод обучения?

— Самый новаторский и эксклюзивный, — наклонился, освобождая левую грудь, и провёл языком по вершинке, всосал в рот, поиграл с ней.

Руки Фурии вцепились в подол платья, комкая его.

— И что это ты сейчас делаешь? — полушёпотом поинтересовалась она.

— Дегустирую качество продукта.

— И как? — это был вопрос Трэя.

— Восхитительно, попробуй, — Трай отстранился, давая возможность подойти брату.

Тот поставил с краю на стол новую миску и контейнер с яйцами куши. Обнажил правую грудь, прошёлся губами по ореолу.

— Действительно, но чего-то не хватае-ет, — протянул руку к ягодным выжимкам, обмакнул палец в алую смесь, очертил контур соска, наблюдая за реакцией женщины.

Медленно слизнул ягодный сок.

— Сладко-о, — выдохнул Трэй, зажмуриваясь и продолжая ласку.

Трай проделал то же.

— Да-а-а, а если добавить кислинки... — погрузил палец в ярко-зелёную смесь и обвёл торчащий сосок, — м-м-м, попробуй, тоже очень интересный вкус.

Следующие пятнадцать минут смешивания на её груди ягодных вкусов и дегустации оных выпали из сознания Фурии, она зажмурилась и просто получала удовольствие. Пришла в себя уже сидя на столе.

— Парни-и, вы, кажется, хотели учить меня готовить? — напомнила самой себе и им, зачем они здесь собрались.

Подняли на неё слегка осоловевшие бесстыжие глазки.

— Мы этим и занимаемся, в десертах очень важно найти правильное соотношение вкусовых особенностей ингредиентов.

— Нашли?

— Почти, есть ещё некоторые сомнения насчёт... кстати, а зачем тебе были нужны выжимки? — слизнул с губ остатки сока Трэй.

— Я хотела сделать жележный торт, такой — прослойками.

— Милая, а ты не ищешь лёгких путей, — улыбнулся Трай.

— Я знаю, — Фурия вздохнула, обняла мужчин за шеи, — но вы же именно такие любите, — зарылась пальцами в волосы братьев и привлекла к себе, соприкоснувшись с ними щеками. Они обняли её и замерли.

— Иногда думаю, что вы нашли во мне, одноглазой стерве и зануде, — прошептала она, — вы такие необыкновенные, так хочется соответствовать вам, хоть чуть-чуть.

— Сам удивляюсь, с первого взгляда, как увидел, так и подумал: чего в ней такого? — проговорил Трэй, поцеловав мочку уха Фурии.

— Угу, абсолютно ничего интересного, — поддержал брата Трай, — может только, что стерва одноглазая.

— Э-э-эй, — возмутилась Фурия, отстраняясь. Эти паршивцы в открытую улыбались.

— Что-о? — искренне удивились они её возмущению.

— Я ждала вообще-то, что вы скажете, что я самая лучшая, красивая и т. д. и т. п., ну, как положено.

— Не дождёшься от нас такой банальщины, — Трэй поцеловал её в щёку и отошёл.

— Слова — пустой звук, ты им никогда не верила, мы предпочитаем делом доказывать, — Трай поцеловал в другую щёку и присоединился к брату, тихо переговариваясь, шебуршались в шкафах.

Фурия в лёгком недоумении следила за ними, потом перевела взгляд вниз, мда-а, видок у неё самый что ни на есть расхристанный. Начала застёгивать пуговицы, но её прервал голос Трая:

— Алекс, нетерпеливая наша, руки от пуговок убери, пожалуйста. Мы не закончили.

— Заметила нездоровую тенденцию, терпеливые мои, как только мы официально поженились, вы стали такие наглючие, — озвучила свои мысли Фурия и добавила хитро: — Может, я погорячилась? И два мужа — это слишком много для меня, хватило бы одного принца?

Она видела, как напряглись спины мужчин, медленно развернулись, и она увидела на столешнице приготовленные бокалы, вино, фрукты и торт. Братья сложили руки на груди и

внимательным взглядом окинули жену. Трэй поинтересовался:

— И что же навело тебя на такую мысль?

— Что вы наглухие? — состроила невинность Фурия.

— Нет, про принца, — отрицательно качнул головой Трэй.

— Ты рассматривала такую возможность? — это уже Трай.

Фурия немного удивилась серьёзности мужей, она-то просто хотела их поддразнить, а они восприняли это так серьёзно.

— Нет, просто к слову пришлось. А чего вы так сразу набычились? — стало неуютно, руки сами собой вновь потянулись застегнуть платье.

— Пуговицы не трогай, — напомнил Трай, — так что там с принцем?

— Ничего с принцем, — зло прошипела Фурия, соскакивая со стола и демонстративно застёгивая платье, глядя на братьев, а потом добила: — Вспомнилось, как я его на этой самой кухне кофе варить учила.

На лицах братьев заходили желваки. А её понесло, где-то на задворках разума ей сигналило — заткнись, заткнись...

— Он тоже делом предпочитает доказывать, знаете, я, наверно, скоро предпочту жрать концентраты. Задолбали доморощенные кулинары с дополнительной функцией выноса мозга.

Братья не успели ничего сказать, как она вылетела из помещения.

— Что сейчас было? — спросил Трай.

— Кто бы знал, — ответил Трэй, — Ди?

— Эм-м-м-м, сама в шоке. Но вы не думайте, у них тут ничего не было.

Фурия переделалась очень быстро, швырнула платье в уничтожитель, вышла из своей каюты. И направилась в рубку.

— Кэп, что случилось? — раздался тихий голос Ди в визоре, том самом, закрывающем половину лица, в котором она обычно бывает на переговорах.

— Ничего.

— Кэп, что такого они сказали? Ну, может, немного неудачно пошутили.

— Пошутили? Они усомнились во мне.

— Ну, ты же сама про этого принца первая упомянула, — укорила Ди.

— Я их поддразнить хотела в ответ на "ничего не значит", но они прицепились к этому принцу. Им мало того, что было сегодня утром при подтверждении Контракта? Моё сознание вывернули наизнанку, ища подтверждения "серьёзности моих намерений" подтвердить Контракт Близнецов и отклонить Императорский Контракт.

— Они просто приревновали.

— Я повода не давала, но сейчас исправим это, — Фурия сменила направление и зашагала в нижний ярус, где находилась теперь каюта принца.

— Кэ-эп?

Каз и Коритан обернулись на открывшуюся дверь. Чёрная тень вошла в каюту. Оба отметили бледность лица, не прикрытого чёрным экраном визора, плотно сжатые губы.

— Как-то быстро ты сменила наряд невесты на вдовий, — заметил принц.

— Каз, что ты решил? — проигнорировала она выпад бывшего кока.

— Я думаю немного погулять по галактике, но хотел бы знать, я могу вернуться потом?

— Сможешь, но я тебе уже говорила о маленьком условии, помнишь?

Каз кивнул.

— Хорошо, иди к Рэму в медчасть, он ждёт тебя.

Каз поднялся, ободряюще посмотрел на друга и вышел.

Фурия дождалась, когда за ним закрылась дверь, и проговорила:

— Ваше заключение подошло к концу. Собирайтесь.

— Ты пришла попрощаться?

— Не только, поговорить и расставить все координаты. Чтобы между нами было всё ясно. Вашей женой я не стану ни при каких условиях. Подождите, — она остановила его жестом руки, видя, что мужчина желает вступить в спор, — дайте закончить.

Ис Коритан кивнул.

— Мне стало известно, что Ваша мать повинна в гибели моего рода, я не знаю пока точных причин, побудивших её сделать это. Но я докопаюсь. Как Вы понимаете, я не имею ни малейшего желания хоть как-то соприкоснуться с Вашим родом. Тем более становиться его членом.

— Откуда у тебя эта информация?

— Аль Арносан поделился, помимо прочего, это подтвердило найденные мною ранее факты и некоторые несостыковки и странности.

— И ты поверила ему? — возмутился Коритан

— Не совсем, но я разберусь.

— А ты знаешь, что он подозревается в заговоре против Императорской семьи и в шпионаже? — принц встал, прошёлся по каюте и остановился напротив Фурии. — Кстати, с твоими мужьями я знаком с детства, мы были друзьями, и Арно тоже был в нашей компании.

— Интересная информация к размышлению.

— Вижу, они не поделились с тобой такой мелочью, как детские воспоминания.

— Вас это не касается, — отрезала Фурия.

Дверь в каюту открылась.

— А вот и наши братики, легки на помине, — улыбнулся принц, прокомментировав появление мрачных близнецов. Фурия даже не обернулась.

— Как вы вовремя, а я как раз делюсь воспоминаниями детства.

— Мне они не особо интересны, — проговорила Фурия, — ис Коритан, я высказала Вам свою позицию, у вас примерно час на сборы.

— Ты же понимаешь, что я не имею касательства к делам моей матери.

— Понимаю, но это ничего не меняет между нами.

— Ты будешь мстить?

— Без комментариев, — ответила она, а губы её дёрнулись в кривой усмешке.

— Бу-удешь, — вздохнул Коритан, — зачем ты рассказала мне всё это?

— Чтобы у Вас не оставалось никаких иллюзий относительно меня.

Братья стояли молча у дверей, наблюдая за их беседой.

— Хорошо. Никаких иллюзий. Но я могу предложить тебе нечто другое.

— Что именно?

— Дружбу, — он протянул раскрытую ладонь, — ты хочешь заселять свою планету, у меня нет желания возвращаться в Империю, хочу стать одним из первых поселенцев. Могу быть очень полезным.

— Зачем тебе это?

— Стоять у истоков всегда интересно, а мои возможности и связи могут

пригодиться, — наклонился к Фурии и тихо добавил: — Не у тебя одной претензии к моей матери.

— Извини, но не верю я тебе, — покачала головой Фурия.

— Правильно делаешь, — усмехнулся Коритан, — составим деловое соглашение и заверим его кровью? Допустим, лет на пять?

Фурия оглянулась на братьев, те с некоторым недоумением смотрели на принца.

— Например, мы с Казом можем погонять по планетам и подобрать необходимых людей. Он жаждет приключений, да и мне нужно некоторое время, чтоб уgomонить гормоны. Что скажешь?

— Мне нужно подумать и посоветоваться с людьми, которые знают тебя с детства, — последняя фраза прозвучала слегка язвительно.

— Разумеется, я могу прогуляться до тренировочного зала, засиделся немного.

Фурия кивнула, развернулась и пошла на выход, братья расступились, пропуская её, но перед ис Коританом сомкнули плечи.

— Таниэль, что ты задумал?

— Ты всё слышал своими ушами, Трай, зачем спрашиваешь? Заключив клятву на крови, я не смогу её нарушить. Я буду ей преданным другом и советником.

— Я слышал и знаю, но я также знаю и тебя. Ты никогда ничего не делаешь просто так.

— Верно. А теперь пораскиньте своими мозгами, сыны придворного лекаря. И вспомните, к какому роду принадлежит ваша жена.

— Я знаю, к какому роду она принадлежит, — проговорил Трай.

— Ты предполагаешь, что знаешь. Уточню. К роду Основателей. К тем, кто несколько тысячелетий назад стоял у истоков Империи. А ещё они долгожители. Как и мой род. Когда вы почите с миром, она будет ещё молода, а я терпелив. Как вы думаете, почему возле неё все эти пляски самцов? Древняя кровь, пусть и разбавленная землянкой, даёт о себе знать. Мы все чуем это на подсознательном уровне, выбираем лучшую мать для своих детей. И внешность, и характер не имеет кардинального значения, кровь и гены — вот, что важно.

— Ты говоришь о ней как о племенной кобыле, — проворчал Трэй.

— Не нужно приписывать мне того, чего я не говорил. Она для меня достояние, которое досталось бездарям. И вообще, не папочка ли сподвигнул вас на идею подать Контракт Блинецов, по отдельности вам не светило? Он один из первых видел генетическую карту Алексии аль Ордосан. Вижу по вашим физиономиям, что я прав. А от моего папочки он эту информацию утаил до поры до времени. Парни, возникает вопрос. А была ли любовь?

— Почему же была. Она и сейчас никуда не делась, — уверенно ответил Трэй.

— Что же вы не в постели и не отмечаете самое радостное событие в своей жизни, а слоняетесь с мрачными рожами? Уже поссорились? А это только первый день супружеской идиллии. Дом Ленар славился вспыльчивыми амазонками. С ними как на минном поле. Ну да, вас двое, глядишь, протянете немного дольше. А я подожду. Побуду другом.

— Обломайся, она посоветуется с нами. Мы выскажемся категорически против, — сказал Трэйсан.

— Парни-парни-парни. Неужели мой опыт или этого полудохлика, которого мы сюда притащили, вас не научил, что с ней нельзя быть категорически против. С ней нужно разговаривать и договариваться. Я это уяснил, и поэтому извините, братья, но у вашей жёнушки появится самый преданный, верный и полезный друг. Пока вы были просто друзьями и любовниками, у вас было всё славно и замечательно, а как стали мужьями —

сразу права начали прокачивать и ревности проявлять. Поэтому поссорились?

— Не твоё дело, — огрызнулся Трэй.

— Так и знал, — усмехнулся ис Коритан, — я на своих ошибках учусь, и вам советую. А пока лет пять можете быть абсолютно спокойны на мой счёт, никаких поползновений в сторону Алексис не будет. Чисто деловые и дружеские отношения, кстати, может, за это время я встречу другую женщину.

Раздвинул братьев, вышел из каюты, обернулся.

— Совет от друга детства — не врите ей, — усмехнулся и ушёл.

— Достаточно, Ди, выключай, — Фурия откинулась в кресле, изображение близнецов в визоре исчезло.

— Кэ-эп? Ты только не горячись, этот прЫнц, он же, гад, нарочно всё это им наговорил. Он про камеры знает, мне Каз признался, что по пьяни ему про камеры проговорился.

— Слизней куркурумских ему в ноздри, — выругалась Фурия, — я уже тысячу раз пожалела, что не оставила его браслетом, вреда было меньше.

— Вот и высылай этих спевшихся-спившихся подальше. Не нужны они нам.

— Ди-и-и? Мне странно слышать такое от тебя. Дай мне лучше инфу по имперским контрактам на крови.

— Кэп? Ты серьёзно хочешь принять его предложение?

— Ди, просто дай мне полную информацию по этим контрактам, мать твою микросхему. Да что за день такой поганый, — Фурия вскочила и зашагала по рубке. — Я сегодня замуж вышла. Ты понимаешь? Я — замужем, до сих пор в голове не укладывается.

— Кэп, а зачем такие нервы? Ты что, их не любишь? — удивилась Ди.

— Люблю, но... — Фурия запустила руки в волосы, стиснула до боли, чтоб прийти в себя, — но, наверное, не так как надо, они мои друзья, я за них любому горло перегрызу.

— Друзья?! Они твои мужья, Кэп. Ты спишь с ними.

— Да знаю я, — прорычала Фурия, — знаю.

— Зачем же ты за них замуж пошла, если не любишь?

— Первый раз — чтоб избавиться от Арно, а второй — чтоб принц не лез. Ди, я замуж вообще не хотела в ближайшие лет десять выходить.

— Подожди, какой первый, какой второй?

Фурия тяжело вздохнула и опустилась в кресло. Помассировала виски — голова что-то разболелась.

— Первый раз я подписала с ними контракт пять лет назад, чтобы не выходить замуж за Арносана, но они его не зарегистрировали в течение недели, тем самым документ не вступил в силу и являлся просто помолвочным, его срок истекал в этом месяце. Если бы принц не подал свой Императорский контракт, я бы не стала подтверждать свой брак.

— Ты что? Хотела продинамить близнецов?! — возмутилась Ди.

— Почему сразу — продинамить? Просто не выходить официально замуж. Меня вполне устраивали свободные отношения с ними. А сейчас, как только подписали всё, они сразу начали вставать в позы и давить на меня.

— Разводиться будешь? — мрачно спросила Ди.

— Совсем схемы перегорели? Нет, конечно, с какой стати?

— Ну, ты же их не любишь.

— Вот ты заладила, любишь — не любишь. Отлюбилась, хватит с меня. Их я уважаю, ценю, люблю по-своему, насколько способна. Я им доверяю... доверяла. Вообще я послушаю, что они скажут. Последуют ли совету моего предполагаемого друга, — на последней фразе Фурия хмыкнула.

Разговор их состоялся на её площадке для раздумий.

— Алексис, — окликнул Фурию Трай.

Она полуобернулась через плечо. Но ничего не ответила, просто смотрела на братьев и ждала, они были мрачные и настороженные.

— Нам поговорить с тобой нужно, — начал Трай, — это насчёт... — переглянулся с братом, — насчёт нашего Контракта Близнецов. Это нам отец посоветовал. Он императорский лекарь. И через его руки проходят все генные карты, которые могут быть наиболее интересны для императорской семьи и высшей аристократии. Мы хотели подавать личные контракты, а он сказал, что тогда мы будем враждовать всю жизнь, а так есть шанс, что ты примешь нас двоих.

— Про совет отца насчёт Контракта Близнецов я помню, вы рассказывали в ту, нашу, ночь, — сказала Фурия, поворачиваясь к братьям.

— Тогда мы ничего не знали о том, что ты из Дома Ленар.

— Ты нужна нам была сама по себе, — поддержал брата Трэй.

— Что-то ещё?

— Ты уже приняла решение насчёт принца?

— Да, но хочу послушать, что вы скажете.

— Нам не хочется, что бы он крутился рядом, но если подпишет договор о преданности и сотрудничестве на крови, он действительно будет очень полезен. Император всегда сокрушался, что Таниэль не может претендовать на трон.

— Таниэль?

— Таниэль — это его настоящее имя, ис Коритан — для работы. Он не афиширует своё истинное происхождение.

— Скромняга, — прокомментировала Фурия услышанное, — я почитала информацию о контрактах на крови и решила принять предложение от ис Коритана.

Она видела, что братьям не понравился подобный оборот событий. И ждала, что они скажут.

— Хорошо, тебе виднее, — кивнул Трай.

— С принцем разобрались, давайте к нашей проблеме вернёмся, — напомнил о насущном и важном Трэй.

— К нашей проблеме, говоришь, — Фурия смерила братьев цепким взглядом.

— К нашим отношениям, — уточнил Трай.

— Наши отношения возможны при условии, что вы на меня давить не будете и ревновать безосновательно. Мне казалось, я утром всё доказала.

— Алекс, мы очень хорошо знаем Таниэля, и если он...

Фурия жестом остановила речь младшего.

— Говорю один раз. Засуньте свою ревность слизню в пасть. Я вышла замуж за вас, не за него. Да, я не испытываю безумной любви и всепоглощающей страсти. Но я люблю вас, уважаю, ценю и доверяю. Я выбрала вас, потому что мне хорошо, спокойно. У меня никогда не было семьи, вы даёте мне это ощущение, ваша забота, понимание и терпение. То, что так ценю, и хочу заботиться о вас в ответ. Пусть я не планировала выходить замуж в ближайшие

лет десять. Дел полно. Но обстоятельства сложились иначе. Признаюсь, паникую, мне непривычно, меня немного пугает и радует, что я больше не одна.

Фурия подошла к братьям. Они молчали.

— Я вообще-то вам тут в любви признавалась, какой-никакой.

— Самое оригинальное признание, — улыбнулся Трай, обнимая женщину и прижимая к себе.

— Как могу, — вздохнула она, устраивая голову поудобнее на широкой груди.

— А от нас ты признание услышать не желаешь? — поинтересовался Трэй, погладив её по волосам. — Например, как мы любим, переживаем за тебя, неугомонную нашу.

— Про 'любим' можно поподробнее... и вообще, где мой торт?

— А наш? — Трэй, обнял Фурию сзади и зарылся носом в волосы.

— Свой вы на кухне получили, — напомнила она.

— Не-е-е-е, там мы слизали сливки, к самому тарту даже не приступали. Поэтому предлагаю продолжить. В конце концов, мы сегодня поженились и требуем первой брачной ночи.

— Требуете? — усмехнулась Фурия, поднимая голову.

— Требуем, настаиваем, жаждем, — горячее дыхание Трэя обжигало ухо.

— Ничего не имею против.

После подписания контракта ис Коритан и Каз были доставлены на ближайшую планету с Арианом. Выделены финансы и быстроходный катер. Обговорены условия связи, даны рекомендации по вербовке и найму необходимых специалистов — будущих поселенцев.

Попрощались без лишних эмоций, по-деловому. Фурия до последнего ждала каверзы или подколки, но ис Коритан вновь стал разумным и отстранённым, тем самым офицером, с которым Фурия познакомилась на корабле аль Арносана. Правда, краснеть он перестал.

После этого Бандитка "прыгнула" на свою планету, где были высажены все пассажиры, дополнительно купленные андройды, катера для перемещения по планете, несколько экзоскелетов. За главного оставлен Рем. На Бандитке остались только близнецы и Кайрас. Они практически не пересекались, он всё время проводил в тренировочном зале, ел и спал.

День встречи с капитанами пиратов настал.

— Саторин на твоей площадке, он там уже несколько часов, — ответила Ди на вопрос Фурии о местоположении Кайраса.

— И что делает? — Фурия направилась в указанное место.

— Ничего, смотрит на звёзды. Ты правда отдашь его пиратам?

— Правда, — кивнула женщина.

— Я думала, что ты его просто попугала.

— Попугала.

— Ты жестока.

— Не без этого, — Фурия приостановилась. — Знаешь, Ди, в последнее время мне кажется, что ты стала более человечной, у тебя проявляются эмоции.

— Тебе не кажется, я тоже отметила изменения, — вздохнула Ди, — и не знаю, как к этому относиться.

— Поживём — увидим, — Фурия возобновила движение, — в конце концов, опыт по переселению в клонированное тело у нас уже есть.

— Меня в тело?! — ужаснулась Ди.

— Не хочешь?

— Не думала об этом.

— Подумай, — двери отъехали и она вошла.

Мужчина стоял к ней спиной, Фурия знала — шаги слышал, ухо вон дёрнулось, но делает вид, что не в курсе её присутствия.

— Саторин, пора.

Кайрас обернулся. Оскалил клыки в приветственной усмешке.

— И тебе доброе утро, Фиолет.

— Почему ты продолжаешь называть меня этим именем? Ты знаешь, кто я.

— Фурия — ты для всех. Фиолет — только для меня, — мужчина развернулся и шагнул к ней, непроизвольно она сделала шаг назад. Он был выше и мощнее братьев, а хищное выражение наглой морды вызывало желание засветить в хитрый глаз кулаком.

— Ты не передумал? Я могу высадить тебя на любой планете по твоему желанию.

— Нет. Что мне там делать? Пойти в землекопы? Или на ферму? Предпочитаю рискнуть по-крупному и забрать свой приз, — при этих словах он смерил её раздевающим взглядом.

— Саторин, тебя там прикончат, — обрисовала перспективы Фурия, проигнорировав его намёк.

— Что я слышу? Фиолет, детка, ты беспокоишься обо мне, — чуть язвительно поинтересовался Кайрас.

— Конечно, мы же в ответе за тех, кого приручили, — в тон ему ответила Фурия.

— Приручили-и... — протянул окончание мужчина, дёрнув бровью, — да-а, мы приручили друг друга.

— Саторин, ты такой мечтатель, — улыбнулась она, покачав головой, — идём, у пиратов не принято опаздывать.

— Да, у вас, пиратов, много интересных обычаев, — он задумчиво провёл рукой по встрёпанным волосам.

— Ты о чём?

— Не бери в голову, идём.

Близнецы порывались отправиться с ней, но Фурия ответила отказом. У капитана мог быть только один сопровождающий. Братья возмутились, но Кэп была непреклонна. Поцеловала их и вошла в катер, Кайрас ждал её внутри, сидел в кресле второго пилота.

Фурия заняла своё место, задраила шлюз и запустила двигатель. Посмотрела на Кайраса, он не сводил с неё глаз.

— Что?

— Ты думала когда-нибудь, что у нас могло сложиться всё иначе? Не поступи я тогда так по-идиотски?

— Какой "тогда" ты считаешь наиболее идиотским? Мне кажется, все наши с тобой встречи были такими, — она отвернулась к панели управления.

— Язва, — усмехнулся мужчина. — Когда я дал тебе свой кинжал.

— Кайрас, зачем сейчас гадать, всё сложилось так, и не иначе, — получив сигнал от Ди, что она может стартовать, Фурия закрепила ремни, — пристегнись, взлетаем.

Она чувствовала на себе взгляд мужчины, но не обернулась. Нажала кнопку старта и положила руки на штурвал, чувствуя, как внутри разливается удовольствие. Она любила Бандитку, но корабль настолько был самодостаточен, что управлять им практически не требовалось. А иногда хотелось просто полетать в своё удовольствие, закладывая опасные

виражи. Что с удовольствием и сделала, как только катер покинул борт Бандитки.

Рядом крикнули, то ли от страха, то ли от удовольствия, она бросила взгляд на Кайраса, морда лица его была довольная.

— Алекс! Что ты творишь! — раздался обеспокоенный голос Трая. — У тебя всё в порядке?

— Трай, у меня всё отлично, не волнуйся, — успокоила мужа Фурия и прибавила скорость.

— Алекс? Сколько же у тебя имён, любимая? — поинтересовался Кайрас.

Катер ушёл в пике, Фурия выровняла его и зло посмотрела на соседа. Тот радостно скалил свои клыки.

— Саторин, ты вызываешь у меня стойкую реакцию, — процедила Фурия.

— Хочешь меня? — подмигнул он и тихо добавил, словно по секрету: — Очень тебя понимаю, я рядом с тобой в постоянной стойкой реакции.

— В морду дать тебе хочу, — уточнила желания Фурия.

— Ну вот, я же говорю, что хочешь, — крутанулся в кресле, — просто ты извращенка и у тебя нестандартная прелюдия, но я парень крепкий, начинай.

С этими словами раскинул руки в приглашающем жесте.

— Дурак, — вздохнула Фурия, отворачиваясь, — нам лететь примерно час.

— Может, проведём его с пользой, доверь управление автопилоту и пошли целоваться.

— Саторин, не зли меня.

— Не хочешь целоваться, твоё дело, я хотел быть романтичным. Приступим сразу к сексу?

— Са-то-рин, не зли меня, мать твою инопланетянку.

— А что? Может, мы последний раз с тобой видимся? Не хочешь подарить смертнику исполнение последнего желания?

— Слушай, смертник, я тебя сама сейчас прикончу, — прошипела Фурия.

— Фиолет, а я тебе говорил, что ты, когда злишься, вообще крышесносно для меня выглядишь? Только слюной не брызжи, эффект немного теряется, — продолжал измываться инопланетный гад.

Фурия стиснула зубы и до конца пути на остальные его реплики не реагировала.

Встреча происходила на территории свободного космоса, куда редко заглядывают патрули Конфедератов. Местом встречи был захваченное торговое судно. Команда, скорее всего, продана в рабство, если выжила при штурме. Фурия прибыла одной из последних. Пристыковалась.

— Я на месте, — сообщила она мужьям.

— Будь осторожна, — голос Трая был спокоен, но чувствовалось лёгкое волнение.

— Удачи, Алекс, — это уже Трэй.

— Не волнуйтесь, — успокоила она мужчин.

Расстегнула ремни и посмотрела на Саторина. Он уже поднялся из кресла. Смотрел на неё сверху вниз, словно запоминал каждую чёрточку.

— Может, передумаешь? — предложила она в последний раз, — останешься здесь.

Он улыбнулся... да-да, улыбнулся, а не оскалился в своей извечной ухмылке.

— Всё-таки волнуешься за меня, — проговорил он и протянул к ней руку, на ладони лежал чёрный кристалл в форме клыка, оправленный в белый металл, с цепочкой из него

же. — Сохрани его.

— Что это? — спросила она.

— Родовой знак, передаётся от отца к сыну, сохрани его, пожалуйста, — мужчина был спокоен и сосредоточен, ждал.

Фурия протянула раскрытую ладонь. Кайрас положил кристалл, и она почувствовала лёгкое покалывание. Она посмотрела на мужчину немного удивлённо.

— Чувствуешь покалывание?

— Да.

— Он принял тебя.

— Саторин, гад инопланетный, только не говори, что моя доброта вновь вышла мне боком, — взбеленилась Фурия, вскакивая, и попыталась отшвырнуть кристалл. Саторин сжал её ладонь.

— Нет. Он принял тебя как часть меня. Просто символ. Не психуй.

— Саторин, у тебя ничего не бывает просто, — покачала головой Фурия.

— Кто бы говорил, — и потрепал её по голове, приводя в беспорядок волосы. Фурия отпихнула его.

— Не наглей, Саторин, — сказала она, поправляя причёску и сунув кристалл в образовавшийся нагрудный карман.

На лицо мужчины вернулось его обычное нахальное выражение.

— Правильно, здесь ему самое место, — прокомментировал он действия Фурии.

— Идём... или?

Кайрас схватил её за руку, крепко пожал, губы скользнули по её виску.

— Спасибо, — шепнул он, отстраняясь и разжимая горячие пальцы, выпуская из тисков ладонь Фурии.

Шлюз открылся, перед ними стоял мужчина, по самые глаза заросший бородой, с гладко выбритым черепом.

— Бодрячка, Одноглазая, а ты чего сегодня не одна?

— И тебе не хворать, Борода. Всё течёт, всё изменяется.

Обменялись рукопожатием.

— Это у тебя любовник или телохранитель? — поинтересовался, кивнув в сторону Кайраса.

— Борода, отвали.

— Ну, так любопытно же, мы давно спорим, когда ты уже обзаве...

Кайрас схватил разговорчивого мужика за горло, прерывая того на полуслове.

— Тебе было сказано "отвали", — напомнил Кайрас, встряхнул тело и выпустил.

— Охренеть, зверюга, — уважительно протянул бородач, потирая горло, — следуйте за мной.

Борода повёл их по коридорам. По дороге посвящал в последние пиратские новости. Фурия кивала, задавала вопросы, на некоторые Борода давал ответы, какие-то оставлял незамеченными.

— Вот и пришли, — двери с шипением отъехали, Борода посторонился, пропуская их в большую кают-компанию. В центре по кругу были расставлены кресла. В помещении гудели голоса, при появлении Фурии и Кайраса наступила тишина. Любопытные и напряжённые взгляды сканировали их.

— Приветсвую, Братство, — Фурия склонила голову, ей ответили такими же кивками.

Кайрас отметил, что она единственная женщина среди этой мужской разношёрстной компании — представителей разных рас.

— Что ж, теперь прибыли все, можем начинать, — сказал синекожий гигант, и капитаны пиратов стали занимать кресла, сопровождающие вставали позади.

Кайрас последовал примеру последних. Окинул цепким взглядом присутствующих, и взгляд его остановился на сорентийцах, находившихся как раз напротив Фурии. Капитан-сорентиец ответил не менее пристальным взглядом, и по его губам расплзлась неприятная ухмылка. Справа от Фурии расположился уже знакомый Кайрасу Волк, он что-то шептал ей на ухо, оглядываясь и посматривая на Саторина, пират узнал его. Фурия кивала и посмеивалась.

Собрание началось без предисловий.

— Не секрет, что наши дела за последний год, благодаря стараниям Конфедератских псов, ухудшились и ряды наши значительно сократились. С одной стороны, конкурентов стало меньше, но псы не дают проходу. Особенно под руководством Саторина. Говорят, он погиб при захвате тюрьмы. Будем надеяться, что слухи верны, — синекожий гигант замолчал, окинул взглядом слушателей и продолжил:

— Эфиопка, как оффшорная зона, где мы хранили свои финансы, потеряна. Большинство из нас успели увести свои средства до санкций. Но что будет дальше?

— Могу предложить территорию, где можно создать такую зону, — сказала Фурия.

Мужчины посмотрели на неё в ожидании и позволения продолжать.

— Я владею свободной планетой вне территории Империи и Конфедерации. Могу предоставить её, но если у кого-то в голове возникнут мысли отжать эту планету, разочарую. Вся инфраструктура завязана на мне и нескольких доверенных людях, в любой момент я могу отправить её в тартарары. Сколько при этом погибнет народу — мне безразлично, — на губах заиграла такая улыбка, что многих передёрнуло, — это моя территория, и правила мои. Все, кто мне дорог, выживут в любом случае. Но мы же здесь все всё понимаем, и даже ни разу не подумаем, что это — угроза с моей стороны.

Фурия подняла визор и обвела тяжёлым взглядом мужчин, они поняли, что она хотела до них донести.

Кайрас напрягся, ожидая реакции на её слова, но Фурия была расслаблена, закончив играть с мужчинами в гляделки, улыбнулась и продолжила:

— С умными же и дальновидными партнёрами мы придём к обоюдовыгодному соглашению и будем сотрудничать для общей пользы. Готова ответить на вопросы.

— У меня есть вопрос, а кто твой сопровождающий? — спросил однопланетник Саторина, и нехорошо так улыбнулся ему.

— А это тот самый опасный и ужасный, гроза всех пиратов, разрешите представить — бывший командор Кайрас Саторин, — рука Фурии вальяжно взмахнула в сторону Кайраса. Он весь подобрался, приготовившись к драке. Со всех сторон раздались возмущённые вопли, но быстро стихли.

— А я смотрю — рожа знакомая, — усмехнулся этот капитан-сорентиец, — и зачем ты его притащила сюда?

— Он сам захотел прийти, его и спросите, — ответила Фурия, — может, у него есть что предложить.

Кайрас понимал, что своими словами она помогает ему. Могла же сказать — это мой вам подарок, берите, делайте, что пожелаете. Под весьма недружелюбными взглядами он

вышел на середину, посмотрел каждому из мужчин в глаза и заговорил:

— Я — Кайрас Саторин, бывший командор космического флота Конфедерации, хочу вступить в Братство. Думаю, мой опыт и знания будут полезны на новом поприще.

— Не верю! Шпион! Что мы его слушаем! Убить! — раздалось со всех сторон, многие повскакивали с мест.

Фурия чуть насмешливо изогнула губы, визор в пол-лица, который она опустила на место, не позволил увидеть её глаза, но Кайрас чувствовал — удивил. Теперь остаётся выжить...

Фурия вернулась на Бандитку уставшая и довольная. Предложение об оффшоре было принято на её условиях, Кайрас пристроен в крепкие надёжные руки. Вспомнилась драка, которую устроили некоторые нервно-неустойчивые сопровождающие, но не зря Саторин проводил последние недели в тренировках. Вырубить его смогли только шокером. Выволокли из переговорной и вцепились в Фурию с допросом, для чего она его притащила.

— С ним у меня свои счёты, никого не касающиеся. Для вас важно только то, что он захотел добровольно явиться сюда, зная, что, скорее всего, не выберется живым. О мотивах можете спрашивать его самого. Если кто-то думает, что с его помощью сможет воздействовать на меня — мечты напрасны. Дорого человека я бы не привезла сюда, зная, что его ожидает смерть. Но просто помозгуйте над перспективой иметь в союзниках такого человека, как Саторин, — поднялась с кресла, потянулась, разминая мышцы, — подумайте над этим.

Из воспоминаний Фурию вырвали братья, как только открылся шлюз катера. Схватили на руки и затискали до её возмущённых писков.

— С ума сошли, — выговорила она, получив относительную свободу, губы до этого были заняты поцелуями.

— Почти. Мы тут переволновались, — перестав её ощупывать, сказал Трэй.

— Ой, да ладно, я одна из них, и не впервые встречаюсь с пиратами.

— Да, но ты впервые притащила к ним Саторина, — напомнил Трай.

— Это да, — вспомнила Фурия, — а поесть ничего нет? Я проголодалась.

— Этого сколько угодно, пока ждали тебя, наготовили.

— Расскажешь, как всё прошло, пока будем тебя кормить?

— Разумеется, — кивнула Фурия, сползая с рук Трая, втиснувшись между мужьями, обняла за плечи, поцеловала в щёки, — вам понравится.

После ужина и нескольких часов снятия стресса самым наилучшим способом из всех известных, Фурия, обнимаемая с двух сторон, лежала и улыбалась.

Кажется, всё сложилось как нельзя лучше, принц и сорентиец пристроены, осталось закрыть дела из прошлого, и можно полностью посвятить себя будущему.

— Завтра отправимся на Ариан, мне нужно закончить дела, да и вам тоже.

— Уху, — согласились с двух сторон, и горячие шероховатые ладони вновь закружили по её телу.

— Вселенная, может, уже поспим? — взмолилась Фурия.

— Конечно, поспим, — вновь согласились, но руки задвигались более интенсивно и целенаправленно.

— В старости, — дал уточнение Трэй, целуя Фурию в шею.

— Кажется, я переоценила свои возможности, выйдя замуж за вас, — усмехнулась

женщина, перекатываясь на Трая и усевшись на него верхом.

— Наверное, только мы вдвоём и можем укатать тебя до бессознательного состояния, — вернул усмешку Трай, подбрасывая вверх бёдра, на которых уместилась жена, показывая, что готов к очередному раунду. — Какие-то пара часов — и ты уже просишь пощады.

— Это вызов? — прищурилась Фурия.

— Алекс, какой вызов, ты уже без сил, — руки Трая легли на её спину и заскользили вниз.

— Это я без сил? — поддалась на провокацию Фурия, сдвигаясь ниже, упиравсь ягодицами в горячий, нежный, требовательный член.

— Ты, мы-то полны энергии, — сказал Трэй, подавив зевок, подпёр кулаком щеку, наблюдая за братом и женой.

— Сами напросились, — хищная предвкушающая улыбка растянула губы Фурии, женщина приподнялась и опустилась на нежный и требовательный, вырвав стон удовольствия у Трая...

Аль Нурисан сидел в своём кабинете и перечитывал отчёты. Чувствовал, что-то ускользало от него. Какая-то деталь. Императрица скончалась в людном месте, во время ежегодного празднования Всепрощения. Свидетели рассказывали, что Императрица шла в толпе, выслушивая страждущих — всё, как обычно. Один наиболее запоминающийся момент отметила фрейлина аль Трумисан, к Императрице подходила женщина, прикоснулась к руке благодарным поцелуем и что-то сказала. Императрица вздрогнула, на лице отразился испуг, когда она взглянула в лицо женщины. Но описать внешность фрейлина не смогла, сказала, что совершенно обычное лицо, запомнились только большие, пронзительные серые глаза. Через полчаса императрице стало плохо, она пожаловалась на жар и удушье. Немилосердно зудела и горела рука, которую целовали, она расчесала её в кровь.

Произнеся "Араия", Императрица упала на мостовую. К ней бросилась охрана и сопровождающие фрейлины. Императрица была мертва.

Араия, причём тут Араия, она давно мертва, благодаря стараниям самой Императрицы. Почему она вспомнила тётку Фурии перед смертью?.. Вот оно. Фурия. В юности она была немного похожа на свою тётку, особенно глаза.

Неужели это её стараниям Императрица на пути к праматери? Что происходит с этой одноглазой оторвой? Братья не выходят на связь, принц — тоже, с того момента, как сообщил, что операция по освобождению Алексис закончилась удачно, и потребовал срочно оформить Императорский брачный контракт на её имя. Но подтверждён не был. Зато выплыл Контракт Близнецов с Алексис. Аль Нурисан ничего не понимал, и отсутствие информации выводило его из равновесия.

Его старый друг аль Каирсан погиб при странных обстоятельствах на свадьбе сына. Теперь он возглавил род. С тех пор на Императора и наследников уже дважды были совершены покушения. Теперь вот смерть Императрицы. Что вообще происходит?

Она прикоснулась губами к тонкой, холёной руке, посмотрела в глаза женщине, уничтожившей её семью:

— Я прощаю вас, убийца моего рода, — сказала она, отстраняясь. Императрица смотрела на неё в удивлении, а затем в глазах мелькнуло узнавание и испуг. Но сказать в

ответ она ничего не успела, Фурия уже скользя в напирющую толпу и затерялась. Вынырнув на краю площади из людского моря, она содрала с губ защитную плёнку, на которую был нанесён яд, бросила в ближайший утилизатор, туда же отправились перчатки, приняла на всякий случай антидот, и зашагала к оставленному в квартале отсюда парокару. Мужья должны были успеть закончить свои дела к этому времени и вернуться на Бандитку. Спустя час она была на месте.

Братья смотрели на большой металлический саркофаг в парокаре Фурии.

— Что это? — спросил Трэй.

— Крупная трата денег, может быть, даже бесполезная, — пожала плечами Фурия, — помогите вытащить и отбуксировать в медчасть.

— Что за секреты? — Трай вытащил саркофаг, тот завис в воздухе.

— Подарок, — Фурия, погладила холодную поверхность, — надеюсь, понравится.

— Алекс, у тебя снова линзы? — Трэй внимательно всматривался в глаза жены.

— Нет, я сделала операцию. Долги розданы, пора двигаться дальше. И наградить верного друга.

— Надумала? — спросила Фурия, разглядывая красивое, бледное, ещё безжизненное, лицо. Прикоснулась к каштановым волосам.

— Она такая красивая, — проговорила тихо Ди, — и совсем не похожа на тебя.

— Ты достойна иметь свою индивидуальную внешность, а не быть моей копией. Ну, так что? Переселяешься? Звать Рема? — проявила нетерпение Фурия.

— А что же будет с кораблём?

— Рем подготовил новую программу управления, правда, уже без скана личности, — Фурия отошла от саркофага и села в кресло.

— А что буду делать я? — в голосе слышалось неподдельное беспокойство.

— Жить, — улыбнулась Фурия, — для начала — просто учиться жить, а потом сама решишь, чем заняться... Зову?

— Зови, — вздохнула Ди словно перед прыжком в пропасть и дверь открылась.

— Пять лет прошло, а ты всё не угомонишься!

Фурия поморщилась, ну, сколько можно, они опять ссорятся. И так сдохнуть хочется, а ещё эти с утра орут под дверью.

— Да я давно угомонился, это у вас крышу сносит от моего присутствия. Вроде бы уже должны привыкнуть. Мне нужно поговорить с Алексис, и я поговорю.

Фурия тяжело вздохнула и поправила одеяло, если сказал, что поговорит, значит, никуда от него не денешься.

— Пустите уже его! — крикнула она, прерывая ругань. Металлическая дверь отъехала, и в её спальню ввалилась извечно спорящая тройца: Трай, Трэй и Таниэль.

— Таниэль, что снова не поделили? — устало спросила Фурия, складывая похудевшие руки на огромном животе. Тяжело ей дался этот последний месяц беременности.

Три озабоченных взгляда осмотрели её.

— Что-то выглядишь ты паршиво, подруга, — констатировал принц.

— Ты, как всегда, любезен сверх меры, — улыбнулась она, спина с ночи болела немилосердно, и тянуло вниз живота, а ещё эти ссорятся. Хотелось прибить всю тройцу.

— Сегодня истекает наш с тобой контракт, я пришёл...

— Прощаться и свалить уже, наконец, — закончил за него Трэй.

— Помечтай, — огрызнулся принц. — Продлить ещё на пять лет, у нас сейчас столько дел незаконченных. На руднике нашли новую жилу, надо бы... — Таниэль осёкся, заметив гримасу боли на лице женщины, — Алексис, что с тобой?

— Позовите Миру и Ди, пожалуйста, — попросила Фурия.

— Алекс, что случилось? — братья кинулась к ней, заметив, как она побледнела.

— Дети ваши решили родиться, а так — ничего особенного, — процедила Фурия.

— И что делать? — немного растерялись будущие отцы.

— Мира, захвати Ди и быстро к Алекс, она рожает, да, уже, — связался по браслету

Таниэль с женой Рема.

Вот за что Фурия ценила своего советника — за собранность в любой ситуации. И вообще, все пять лет он вёл себя идеально, ругались до хрипоты, чуть ли не до драк, но это было всё по делу и никаких романтических поползновений, как он и обещал. Но братья, тем не менее, ревновали и не доверяли ему.

— Рем, медкабину для родов подготовь, уже подготовил? Понял, да, они уже в курсе, да, я не нервничаю, это папаши у нас в ступоре, — кинул ехидный взгляд на братьев.

Фурия возвела глаза к потолку, ладно, он сам их подначивает постоянно. На вопрос Фурии "зачем?", ответил: "Чтоб не расслаблялись".

— Мы на тебя посмотрим, когда у тебя жена будет рожать, — заметил Трэй, вытирая выступивший пот на лбу Фурии.

Они, наверное, возобновили свои привычные пикировки, но в этот момент дверь отъехала, пропуская парящую медкапсулу, Рема, Миру и Ди.

Фурия окинула всех чуть насмешливым взглядом.

— Все в сборе, только Каза не хватает, — заметила страдалица.

— Он в руднике, — сообщила Ди немного сухо.

— Понятно, опять поссорились, — усмехнулась сквозь накатившую боль Фурия.

— Замучил своей ревностью, — вздохнула Ди.

— А давайте Алекс переберётся в медкапсулу, и тогда уже вы перемоеете все косточки своим мужчинам, — скомандовал Рем.

Трай и Трэй перенесли жену в капсулу, тут же запустилась диагностика, выясняя состояние пациентки. Рем на экране отслеживал результат, хмурился. — В медчасть, немедленно.

— Что случилось?! — раздалось со всех сторон.

— У неё стремительные роды, это не очень хорошо, учитывая, что у неё двойня.

Троица второй час нервничала перед закрытой дверью в медчасть.

— И это называется стремительные роды? — вздохнул Таниэль, в очередной раз за несколько минут проверяя время на своём браслете.

Ему ничего не успели ответить, открылась дверь, им позволили войти. Атмосфера в помещении была несколько напряжённая. Мира и Ди склонились над медкапсулой, сквозь стекло мужчины увидели крошечные тела младенцев. Рем стоял спиной к ним у другой кабины, она была полностью затянута матовым стеклом.

Братья первым делом подошли к малышам. Таниэль подошёл к Рему и спросил тихо:

— Как она?

Рем посмотрел на принца.

— Большая кровопотеря, без капсулы она бы не выжила. Такое ощущение, что дети вытянули из неё жизненную силу. Это началось в последний месяц, ты сам видел, что она

словно таяла. Беременность вообще сложно проходила.

— Каков твой прогноз? Она выживет?

— Кажется, в своё время она сделала не тот выбор, — проворчал Рем, бросив взгляд на принца, потом на братьев, которые только сейчас вспомнили про жену, с неохотой оторвались от созерцания детей и направились к капсуле Фурии, — думаю, выкарабкается.

— Что с Алекс? — спросил обеспокоенно Трай.

— Серьёзная кровопотеря, нервное истощение и потеря жизненной энергии. Я погрузил её в сон, — сухо сообщил Рем.

— Можно её увидеть?

— Нет, программа запущена сроком на трое суток. Этого должно хватить для полного восстановления.

Через несколько часов на орбите планеты появилось три корабля ЛинКР конфедератов.

Трэй, Трай, Таниэль и Рем находились в зале связи. Трёхмерная голограмма Саторина взирала на них мрачно. За пять лет он практически не изменился, только длинная чёлка с седой прядью прикрывала до половины щеки правую часть лица.

— Повторяю в последний раз, если в течение часа меня не пустят к Фиолет, я разнесу эту планету к гидре в хлам, всё, что вы тут непосильным трудом создали, — процедил Саторин.

— Уничтожишь всё, что она создала и дорого ей? — спросил Трэй.

— Я хренов эгоист. Мне плевать на всё, кроме Фиолет. И в данный момент единственное, что мне дорого, тихо отдаёт концы. Просто пустите меня к ней.

— Она не умирает, — возразил Рем, — я погрузил её в лечебный сон, через три дня она будет здорова.

Саторин хмыкнул, расстегнул комбинезон и продемонстрировал мужчинам точную копию кристалла, отданного Фурии на хранение, только этот едва-едва мерцал розовым цветом.

— У неё должен быть такой же, это наша связь, и когда кристалл станет белым, вы все умрёте. Все.

— И даже её дети? — зло проговорил Трай. — Они родились несколько часов назад, две девочки.

— Все, — жестко ответил Саторин, не задумавшись ни на секунду, — без исключения.

— Если у тебя к ней такое чувство, что же ты не вернулся за ней раньше? — выдавил Трай.

— Она не умирала, — жёсткие губы дрогнули, а глаз, не прикрытый чёлкой, влажно блеснул.

— Да что ты заладил — умрёт, умрёт... Всё с ней будет нормально, — взвился Трэй. — И откуда у Алексис твой кристалл?

Братья помнили его, он появился у жены после возвращения от пиратов. Кристалл был чёрного цвета, а в последнее время действительно изменил цвет, сначала на коричневый, потом серый, последний раз, когда они видели на ней кристалл несколько дней назад, цвет был дымчато-розовый.

— Я отдал ей на хранение. Это нянька, по ней мать следит за состоянием своего ребёнка, и он же маяк. Она не знает про его функции. Я ответил на вопрос, теперь пропустите меня к ней, чёрную дыру вам с глотки.

— Парни, мне кажется, его стоит послушать, — проговорил тихо, молчавший до этого момента, Таниэль.

— Ты не лезь, — огрызнулся Трэй.

— А вы свою ревность засуньте подальше, — не повышая голоса, ответил Таниэль, — у них связь, и если этот ушастый говорит, что Алекс может...

Принц не договорил, браслет на руке Рем завибрировал, он ответил на вызов.

— Да... что? Сейчас буду, — Рем отключил браслет, бросил быстрый взгляд на братьев, потом на Саторина, — даю разрешение, поторопись.

С этими словами он быстро покинул зал связи, голограмма Саторина исчезла.

Через четверть часа злой и мрачный Саторин вошёл в медчасть, сразу подошёл к капсуле Фурии, положил руку на стекло, закрыл глаза.

— Откройте капсулу, — приказал он.

— Я не могу, программа запущена, откроется только по завершении, — ответил Рем, — ты же знаешь их устройство.

Саторин глухо зарычал и ударил в бронированное стекло. Капсула содрогнулась.

Братья бросились к нему.

— С ума сошёл?!

— Отвалите, — Саторин снял с пояса бластер, мужчины были безоружны, отступили, — ноги у неё докуда достают?

Рем показал. Саторин настроил оружие на нужный режим, примерился, и алая полоса рубанула по капсуле, взвыло предупреждение о нарушении режима энергопитания и прекращении программы лечения. Отрезанная часть упала на пол, Саторин сунулся внутрь, обжигаясь об ещё не остывшие края капсулы. Все провода отсоединились, за ноги вытащил обнажённое тело женщины, только на шее болтался едва розовый кристалл. Бледная, измождённая, он закричал зубами от злости. Рем протянул покрывало, помогая Саторину завернуть в него Фурию. Закончив, Кайрас подхватил на руки безвольное тело и пошёл на выход. Братья заступили ему дорогу.

— Куда собрался? — спросил Трэй, приготовившись напасть.

— Догадайся, — прошипел Кайрас, — дай пройти — и останешься жить, и дети ваши тоже.

— Она не простит тебя, если ты разлучишь её с детьми, — проговорила стоящая за спиной братьев Ди.

— Сначала пусть выживет, а потом и с этим разберёмся, — шагнул к братьям. Они стояли стеной. — Вдовой она меня устроит больше. Рем, поддержи Фиолет, пока я убиваю этих двоих.

Убивать никого не пришлось, братья с удивлёнными выражениями лиц осели к ногам сорентийца. Ди стояла над ними, сжимая в руках использованные инъекторы.

— Надеюсь, я об этом не пожалею, — проговорила она, смотря на Кайраса.

— Выживет — вернётся, — пообещал мужчина и сорвался на бег, времени практически не осталось. Он ураганом пронёсся по базе Фурии; корабль, который он с двумя другими захватил сутки назад, ждал на каменном плато недалеко от входа в пещеры. Заскочил в открытый вход корабля, нажал рычаг, заdraивающий шлюз, в этот момент внутрь влетела запыхавшаяся Ди.

— Ну, ты и бегаешь, — проговорила она, наклонившись вперёд, уперев ладони в колени и переводя дыхание, поймав хмурый взгляд, сказала: — Даже не думай от меня избавляться,

ты мне не нравишься, но её я не оставлю.

— Ты кто? — задал вопрос Кайрас.

— Ди, — женщина выпрямилась, встряхнула копной каштановых волос, — её бывший корабль.

— Ничего не понял, потом разберусь, корабль... а ты ЛинКР управлять сможешь?

— Безусловно, — усмехнулась Ди.

— Займись этим. Взлетаем немедленно.

Ди кивнула, погладила Фурию по голове и убежала исполнять приказ-просьбу сорентийца.

Саторин тяжело вздохнул, опускаясь с женщиной на пол, устроил её на своих коленях, кристаллы, словно магниты, притянулись друг к другу.

— Не думал, что "поцелуй жизни" я подарю тебе так, — Саторин наклонился над единственной и нежно прикоснулся горячими губами к её холодным, даря половину своей долгой жизни, делясь теплом, любовью. Кристаллы начали нагреваться, изменяя цвет от бледно-розового до пурпурного, словно разгоралось пламя. Запульсировали, словно забились два сердца.

Кожа Фурии перестала быть ледяной, чуть порозовела. Саторин увлёкся, ритуал уже был завершён, а он не прерывал поцелуя, размыкая податливые губы и проникая внутрь языком, изучая и пробуя.

Кто знает, что его ждёт, когда она очнётся, уж точно не горячие поцелуи благодарности, поэтому внутренний эгоист требовал урвать свой маленький кусочек счастья. Теперь они связаны окончательно. И проживут ровно столько, сколько отпущено другому, и умрут в один день, правда, проживут ли они счастливо до этого момента...

Пять лет мучительной борьбы сначала за жизнь, потом за место среди тех, кого он ещё недавно ненавидел и преследовал. Борьба за власть. И каждый день мысли о ней.

Волчара, гад, временами, когда они пересекались и напивались, делился новостями о ней. После этого Саторин был зол несколько дней, в такой из неудачных для себя моментов вздумалось его капитану, тому самому сорентийцу, в очередной раз унижить Саторина. Кайрас бросил ему вызов на бой за капитанское место. И тот не мог отказаться. Команда, состоявшая из сорентийцев, отвергла бы недостойного труса. В своё время он стал капитаном, убив своего предшественника. Саторин вышел победителем, но родовой кинжал ныне мёртвого капитана оставил шрам на правой щеке. Его-то и скрывали отросшие волосы.

Шрамы, оставленные металлом, из которого ковали родовые кинжалы сорентийцев, нельзя убрать медицинским путём, они остаются навсегда.

— Мы на орбите, дальнейшие распоряжения будут? — голос Ди из громкоговорителя вернул Саторина к действительности. — У тебя получилось?

— Получилось, распоряжений не будет, — ноги занемели, поэтому поднимался осторожно и немного неуклюже, не выпуская Фурию из жадных рук, — я в медчасть.

— Я подойду туда, — сообщила Ди.

— Приходи.

Они стояли над прозрачной медкапсулой. Смотрели на спящую теперь уже действительно лечебным сном Фурию.

— Почему это произошло с ней? — спросила Ди, не особо надеясь на ответ.

— Думаю, из-за меня, — проговорил, мрачняя, Саторин. Ди кинула на него

настороженный взгляд. — Я спровоцировал Фиолет на то, чтобы она укусила меня во время поцелуя, и наша кровь смешалась, завершая начатую привязку. Видимо, это изменило структуру её крови и отторгало потомство близнецов, но так как в детях течёт и моя кровь, она смогла-таки выносить детей, но заплатила за это жизненной энергией.

— Ты знал, чем грозит ей беременность не от тебя?

— Нет, не знал, — покачал головой Саторин, проведя рукой по стеклу.

— Что за привязка, я слышала ваши с ней разговоры, но так и не поняла, что вы имели в виду.

— Существует древний обычай, раньше он состоял из нескольких этапов, сейчас осталось два. Да и на сам ритуал Единения идут только старые семьи, для кого важно сильное потомство.

— Что за Единение?

— Любящая пара идёт на ритуальную охоту, вооружённая только кинжалами. Так охотились наши предки, доказывая, что они способны добыть пропитание для своей семьи. Мужчина принимал основной удар на себя, женщина добивала хищника. После следовало соитие и обмен кровью.

В подробности про их случай Кайрас вдаваться не стал.

— Есть ещё один позабытый ритуал — "поцелуй жизни", проводился после рождения первенца, он объединял их навсегда, до последнего вздоха. Умрёт один, второй последует за ним.

— Хочешь сказать, умер один — и тут же замертво падает второй?

Ди не сводила с Кайраса подозрительных глаз.

— Не совсем так, второй чувствует смерть своей половины и угасает в течение следующих суток.

— И зачем его использовали?

— Сначала как доказательство безграничной любви и доверия, потом как возможность подарить своей половине ещё один шанс на жизнь.

— В смысле?

— Разделить половину жизненной энергии со своей парой, когда нет другого способа спасти.

Ди уставилась на мужчину, не отрывавшего глаз от лица Фурии.

— Ты отдал половину своей жизни Алексис? — не поверила она.

— Отдал, — сказал улыбнувшись.

Некоторое время они провели в тишине, Ди осмысливала услышанное.

— И сколько вы теперь проживёте?

— Если не будем влипать во всякие передраги, то лет двести точно, а может, и дольше.

— Немало, но Саторин, ты ей всю жизнь испоганил. Сначала послал на смерть, потом привязал насильно, из-за тебя она не смогла нормально родить, чуть не умерла, теперь ещё и проживёт всего двести лет вместо пятисот. С постоянной оглядкой — что бы там с тобой не произошло. Да ещё разлучил с детьми, я не говорю ещё о том, что ты угрожал их убить, — Ди с нескрываемой неприязнью смотрела на мужчину и подвела итог: — На её месте, я бы тебя возненавидела.

— Я не буду разлучать её с детьми, оклемается — вернётся. Убивать наших с ней детей я тем более не собирался.

— Я сама слышала.

— Сказать и сделать — разные вещи. Мне нужно было оказаться рядом с ней, мои слова возымели действие. Да, я угрожал самому дорогому, потому что сам бы поддался на такой шантаж.

— Саторин, ты эгоистичная скотина, — возмутилась Ди.

— Знаю.

— И вообще, с какой стати они вдруг стали твои дети? — подбоченилась Ди.

— В них течёт кровь Фиолет, в ней — моя. Что тут непонятного?

Ди с чувством стукнула его по плечу, мужчина с удивлением взглянул на неё.

— Это тебе аванс, остальное получишь от Алекс, — пообещала женщина, воинственно складывая руки на груди.

— Ты, случаем, не её родственница? — усмехнулся Саторин, повторяя её жест.

— Хуже, я её скан, — улыбнулась ядовито Ди.

Самоуверенность слетела с сорентийца, он выглядел слегка озадаченным.

— Скан? В каком смысле скан? — переспросил он. — Ты говорила, что какой-то там корабль... а-а-а, понял. Это шутки у тебя такие.

— Я скан личности Алексис и была системой управления её БандИтки, — просветил Ди.

— Ты андроид?

— Сам ты долбанный андроид, — разозлилась она, — ни души, ни сердца.

Саторин хотел ей ответить, но тут браслет на руке Ди подал сигнал вызова. Она отошла от мужчины и нажала приём голосовой связи.

— Слушаю.

— Ди, как Алексис? — раздался голос Рема, на заднем фоне слышались другие голоса.

— Она в порядке, спит.

"Она и была в порядке, этот гад похитил её под предлогом спасти", услышали они голос Трэя.

— Нет, она действительно умирала, — возразила Ди, посмотрела на Саторина и шепнула одними губами "гад", а вслух спросила: — Сколько она проспит?

— Три дня, стандартная программа восстановления, — ответил он.

— Три дня, и мы вернёмся, мы же вернёмся? — недобро прищурилась женщина.

Саторин медлил с ответом, потом кивнул.

— Вернёмся через три дня, — решительно заявила Ди.

— Тебя ждёт разговор с нами, предательница, — пообещал Трэй.

— И со мной тоже разговор, — а это уже гневный голос Каза, — какого слизня пьяного ты ломанулась следом за ним?

— Это мое дело, зачем и за кем я ломанулась, — отрезала Ди, — ещё вопросы есть? Нет? Тогда пока.

Ди отрубилась связь, зло фыркнула и взглянула на Саторина, тот на неё не смотрел, снова разглядывал сквозь стекло спящую.

— А правда, зачем ты увязалась за нами? — спросил он.

— Чтобы не оставлять её с тобой, да и близнецы бы мне такое устроили... — Ди передёрнула плечами, представляя. — Ты правда вернёшь нас, когда она очнётся?

Мужчина кивнул.

— Если только она сама не захочет остаться со мной, — усмехнулся он.

— Ну, это вряд ли, — уверенно проговорила Ди, но тут в её животе раздалось урчание,

намекающее, что кого-то пора кормить, — слушай, а может, поедим?

— Иди, я не голоден, где кухня, я думаю, ты знаешь.

Следующие трое суток Ди в шоке наблюдала такую картину: Саторин перестал замечать Ди. Притащил себе кресло и расположился у капсулы Фурии. Если бы Ди не приносила ему готовые концентраты, он, наверное, не ел бы все три дня. Сорентиец разговаривал со спящей.

На замечание Ди, что Алексис в капсуле не слышит, да и спит она, её попросили не лезть, и вообще гулять отсюда. Потом она догадалась, что он включил внутреннюю связь с капсулой. Но всё равно непонятно, зачем он сидит часы напролёт и рассказывает ей всё-всё-всё. Начиная со своего детства и до сегодняшнего дня. Раз в сутки ложился в соседнюю капсулу на час. Агрегат восстанавливал его. И этот чудик вновь садился в своё кресло и вещал. А в последний день просто глазел на Фурию. Ди даже начала сомневаться в его психическом здоровье.

Когда медкабина мелодично пиликнула, извещая о том, что программа завершится через тридцать минут, Саторин вздрогнул. Устало поднялся из кресла, страшный, лохматый, заросший трёхдневной щетиной.

— Ты бы хоть помылся да побрился, — посоветовала Ди, наморщив носик.

— Незачем, — буркнул мужчина. — Сама медкапсулу до шлюза транспортировать сможешь?

— Да, а ты что собрался делать?

— Вернуть вас, где взял, — ответил Саторин и вышел, не оглядываясь.

Ди без труда добралась с капсулой до шлюза, посадка была очень мягкой, она ждала, что Саторин появится попрощаться, но его голос по громкоговорителю сообщил, что за ними прибыли, и открыл выход.

Делегация встречающих состояла из мрачных, настороженных, готовых к драке близнецов. Каза, не менее мрачного. Рем, как всегда, был спокоен, Таниэль собран и деловит. Ди вытолкнула медкапсулу в руки Трая и Трэя.

— Вот ваше сокровище, — проговорила она.

— Мы с тобой позже разберёмся, — пообещали ей братья нерадостный разговор в скором времени, подхватили капсулу и быстро заспешили к пещерам. Рем и Таниэль следом. Каз смотрел в ожидании на неё.

— Тебя долго ждать? — проворчал он, насмешливо улыбнулся. — Или решила остаться?

— Знаешь, — прищурилась Ди, отступая назад в корабль, — а, пожалуй, останусь.

Нажала на рычаг, закрывая шлюз, поймав изумлённый взгляд Каза.

Через несколько минут двигатели корабля запустились, и ЛинКР рванул в космос, Ди хорошенько приложила о переборку.

— Кто тебя учил так летать, бестолочь, — выругалась она, потирая ушибленное плечо, — ничего, научим.

Ди вышла из шлюзовой камеры и направилась в рубку. Поздороваться со своим новым капитаном.

ЭПИЛОГ

— Гидру лысую тебе в жёны! — проорала Ди, отстреливаясь из бластера, прикрывая спину своего капитана от стаи взбешённых хищников.

— У нас многожёнство не практикуется, — ответил ей совершенно спокойный Саторин, продолжая упаковывать яйца беснующихся хищников в спецконтейнер, — я женат, детка.

Лазер Ди снёс голову очередному хищнику, она скосила глаз на капитана и спросила уже спокойнее:

— Зачем тебе эти яйца?

— Деньги, всем нужны деньги, а эти яйца, в буквальном смысле, на вес платины, — пояснил мужчина, переходя к следующему гнезду.

Ди присвистнула.

— А раньше сказать не мог? Вечно ты темнишь, — чуть обижено проговорила она, отстреливая очередную неугомонную особь.

Саторин ничего не ответил, сосредоточенно собирая яйца.

— А зачем они?

— Редкий ингредиент. Не отвлекайся, ещё пара гнёзд — и сваливаем.

— А зачем тебе деньги, Саторин? Ты и так не бедствуешь.

— Женатому мужчине они всегда нужны.

— Женатому? — Ди расхохоталась. — Могу заверить... Ой!

Один их хищников воспользовался невниманием, и зубы его едва не вцепились в её ногу. Но она успела отскочить и уничтожить тварь.

— Просил же, не отвлекайся, — пробурчал недовольный Саторин, даже не обернувшись.

Ди вняла просьбе, и операция "платиновые яйца" завершилась благополучно. Обчистив все гнёзда, Саторин объединил контейнеры в один большой, подключил функцию "воздушной подушки", задал координаты, и ценный груз заскользил на приличной скорости к оставленному катеру. Нападений уже не было, остатки стаи с визгами сопровождали их, держась на расстоянии.

Когда Ди уселась в кресло пилота, а Саторин, закрепив контейнер в грузовом отсеке, приземлился в соседнее кресло, переглянулись, хлопнули в знак удачного завершения дела друг друга по рукам.

— Отметим? — предложил довольный капитан.

— Безусловно, — ответила пилот, запуская двигатели.

Отмечали, как обычно, в кают-компании ЛинКР, вся команда которого состояла из них двоих. Остальная Саториновская банда выполняла другие заказы. Под его жёсткое, но справедливое командование собрались уже не только пять кораблей сорентийцев и три ЛинКР, захваченные им двадцать лет назад. К нему прибились ещё в качестве равноправных партнёров Волки.

Для пиратской базы Фурия выделила один из четырёх материков своей планеты, поставив обязательные условия: никакого рынка рабов и торговли наркотиками. Просто перевалочная база, для отдыха. Многие перевезли туда свои семьи и начали оседать, осваивая континент.

Гористая местность и необыкновенно ровная поверхность плато дали развитию гонок на двухколёсных моторах по земле и воздушных мини-катеров внутри лабиринтов горных каньонов. Устраивали гонки с тотализатором и хорошим денежным призом для победителей. В последние годы эти гонки привлекали нешуточное внимание, многие зрители и участники прилетали отовсюду.

Саторин и Ди уже были под хорошим градусом, ранее оживлённый разговор о делах и последней аванюре с яйцами, о прибыли и будущих планах как-то сошёл на нет, и последний час они сидели в удобных креслах, молча тянули свои напитки и размышляли каждый о своём.

— Срок подходит, — прервала затянувшееся молчание Ди. Саторин ничего ей не ответил, отхлебнул из бокала контрабандный виски. Она повысила голос, чтобы привлечь его внимание: — Срок, говорю, подходит.

— Нечего орать, не глухой, слышал, — поморщился мужчина.

— Думаешь, она прибежит к тебе?

— Ты сейчас так пошутила? — саркастично усмехнулся Кайрас, плеснув в бокал новую порцию напитка.

— А что? Девочки выросли, стали самостоятельными, в ней уже не нуждаются. В последний раз она не выглядела очень уж счастливой. Ты видел, с какой тоской она смотрела на наш ЛинКР?

— Ди, а скажи мне хоть сейчас правду, зачем ты увязалась за мной тогда? — резко проговорил Саторин, желая прекратить её умозаключения.

— Теория "моей жалости" к тебе не устраивает? — фыркнула Ди, отпивая свою соню.

— Нет, — усмехнулся мужчина, — я же помню, с какой тоской ты смотрела на них, когда думала, что никто не видит, — вернул подколку Кайрас.

Этот разговор они заводили не впервые, но Ди всегда уходила от ответа. Теперь же она посмотрела на мужчину и ответила:

— Знаешь, а мне ведь правда в тот момент стало жалко тебя. Те дни, что ты провёл у её капсулы... Ты любил и отпустил Алекс. Я тоже любила, и уже не могла находиться рядом с... — Ди замолчала, опустив взгляд в свой бокал.

— С кем же ты не могла находиться рядом, Ди? — не унимался Кайрас.

— Ну, ты же у нас такой наблюдательный, — ехидно ответила женщина, нахально уставившись на капитана.

— Я — да, — согласился, мужчина встряхнул длинной чёлкой, откидывая назад, и вперился в женщину своим сканирующим взглядом, вот не любила она это взгляд, — до сих пор любишь их?

— С первого мгновения, как они прикоснулись ко мне, когда я была ещё кораблём, — тихо ответила Ди, плечи её поникли, — почему так происходит? Влюбляемся в тех, кому наша любовь не нужна абсолютно... они любят её, а она их нет. Вернее, Алекс любит их насколько способна, но больше как друзей, она не может дать им той любви, которой они хотят и достойны.

— А ты можешь?

— Могу, только им моей любви не нужно, — вздохнула Ди, — и вообще, залижи тебя слизень, зачем ты завёл этот разговор?

— Ты первая начала, — напомнил Кайрас и отсалютовал ей бокалом.

— Это ты таким образом ускользнул от моего вопроса? — прищурилась недобро Ди.

— И это тоже, — довольно кивнул мужчина, — скажи, а тебе не надоело мотаться со мной по Вселенной, не хочешь, наконец, осесть? Завести семью? Тебе сейчас, если не ошибаюсь, лет сорок пять, самое время подумать об этом.

Она улыбнулась, только вот улыбка вышла слишком печальной. Но голос, задавший

следующий вопрос был ехидный:

— Не хочешь ли себя предложить на эту роль? Объединить две неразделённые любви?

— Упаси Вселенная, — Кайрас даже поперхнулся виски, — для меня есть только одна Единственная. А ты просто зациклилась на братьях и лелеешь свою тоску. Может, пора уже найти себе мужика? Предлагаю на пару месяцев осесть на Фантоме, там скоро гонки, народу много соберётся, может, кого присмотришь.

— Не замечала за тобой ранее таланта сводника, — хохотнула Ди, — но думается мне, что ты туда стремишься по совсем другой причине.

— Я хочу кое на кого поставить в этих гонках, — равнодушно ответил Саторин.

— Ну да, ну да, и Алексис здесь совсем ни при чём.

— А вот это не твоё дело, — хмыкнул мужчина, делая глоток и бросив хитрый взгляд на Ди поверх бокала.

— Капитан, мы с тобой за эти годы, можно сказать, стали сиамскими близнецами, так что не пудри мне мозги, ты что-то задумал. Двадцать лет ты дал ей на раздумье, они подошли к концу. Дети выросли... Ты решил её похитить и приручать к себе, признавайся?

Саторин не ответил, улыбался загадочно и пил виски. Ди немного подождала, поняла, что вечер откровенности закончен, поднялась, пошатываясь. Поставила пустой бокал на низкий столик с початыми бутылками и практически нетронутой закуской.

— А вот мне интересно, я тебя никогда не возбуждала как женщина? В принципе, я — это она, только оболочка у меня значительно красивее.

Саторин посмотрел на неё как на... дуру.

— Меня не привлекает ни одна женщина, включая тебя.

Ди нетвёрдыми шагами обогнула столик и подошла к нему, упёрлась ладонями в спинку кресла, нависая над мужчиной, почти соприкасаясь с ним носами.

— Хочешь сказать, что у тебя вообще-вообще не стоит на баб? Ты что, импотент?

Саторин скрипнул зубами и ответил злым взглядом.

— Да, у меня не стоит на баб.

— Даже если сделать во-о-от та-ак? — и она медленно провела рукой по его щеке, груди, животу, чувствуя под тонкой рубашкой горячую кожу сорентийца. Он равнодушно наблюдал за экспериментом, даже когда её рука легла на его пах, нежно сжала член сквозь ткань брюк, ни один мускул не дрогнул на его лице, никакие поглаживания не оживили орган.

Ди нахмурилась, пьяный взор сошёлся на переносице Кайроса.

— Мда-а-а, а если так, — она наклонилась к его уху и прошептала: — Алексис, она пришла к тебе сама, села на колени, обняла за шею, заглянула в твои глаза... оу, ты точно не импотент.

Ди почувствовала отклик, только произнеся имя "Алексис", а под конец предложения в её руке был жёсткий аргумент, доказывающий, что Саторин не страдает половым бессилием.

— Наигралась? — поинтересовался ровным голосом, казалось, вот сейчас он зевнёт от скуки, убрал руку Ди и посоветовал: — Иди спать, экспериментаторша.

— Извини, — проговорила она, покраснев, отстранилась и спрятала руки за спину, — реально сочувствую тебе.

— Ди, просто закрой рот и отправляйся спать, — мужчина устало прикрыл глаза.

На этот раз штурман послушалась своего капитана, у отъехавшей двери она обернулась:

— Алекс повезло, её любят такие мужчины, жаль, что ни одного из вас она не может

полюбить. Не ценит и не разделяет ни с одним из вас эту любовь. Холодная ледышка и злобная фурия.

Ди ушла, а Саторин криво улыбался ей в след.

— Угу, завидуй молча, — проворчал он, допивая виски и поглаживая горячий, пурпурный кристалл, висевший на его груди. С каждым годом он становился теплее, давая ему надежду.

Фурия сидела в кабинете и разбирала бумаги, когда мужья вошли без стука. Она отвлеклась от документов и взглянула на них. Она практически не изменилась, а на братах прожитые годы отметились сединой на висках и морщинками возле глаз. Решительные и мрачные. Та-а-а-к, что на этот раз?

— У вас такой вид, словно случился апокалипсис, — проговорила она, откидываясь в кресле, — присаживайтесь.

— Можно и так сказать, — язвительные нотки Трэя резанули слух.

— Мы постоим, а то, что ты сидишь, очень даже хорошо, — как бы между прочим заметил Трай, — новости у нас не из лучших.

У Фурии похолодели руки.

— Что-то с девочками? — голос предательски дрогнул. Да, они выросли, да, совершенно самостоятельные особи женского пола, абсолютно разные по характеру, но с одной наследственной особенностью влипать в неприятности. — Кто из них на этот раз? Адриана?

— Не угадала, Агния.

— Агния? — не поверила Фурия. Старшую из дочерей отличает прагматичность, она предварительно обдумывает каждый свой шаг. Совершенно домашняя девочка. Прилежная, лучшая в своей группе, её всегда приводили остальным в пример. Особенно младшей сестре. Интеллигентная, с тонким вкусом девушка.

— Да-да, наша милая, тихая Агния.

— И что на этот раз? Выпустила на свободу соров? И они сожрали урожай у фермеров? Или учила правилам хорошего тона очередного ухажёра? — с некоторой долей сарказма поинтересовалась Фурия.

— Дорогая, не нужно сарказма, — примирительно сказал Трай,

— Она целовалась с этим мерзавцем! — проорал Трэй.

— С каким мерзавцем? — немного растерялась Фурия.

— Да с принцем твоим она целовалась!

— Ну, во-первых, он не мой принц, а советник, а во-вторых, я в курсе их отношений, — ответила спокойно Фурия. Вот тут присесть понадобилось мужьям.

— Ты в курсе чего? — прошипели они одновременно.

— О да, дорогие, наши дочери выросли, и они больше не ваши милые девчушки, они взрослые девушки. И вправе сами выбирать с кем целоваться, тем более, что утром они приходили ко мне, и Таниэль попросил официального разрешения на брак с Агнией. Я дала согласие.

— Ты дала согласие, а наше мнение, значит, совершенно не берётся в расчёт? — змеи бы позавидовали такому проникновенному шипению Трэя. Его можно понять — Агния была его любимицей.

— Они хотели рассказать вам сегодня за ужином.

— Этому не бывать! Убью его! — а этому воплю позавидует даже орун.

— И сделаешь свою дочь несчастной?

— Она молода, забудет.

— Трэй, она выбрала его ещё на пятый день своей жизни, разве ты не помнишь, что случилось, когда Таниэль взял её на руки? Ты забыл про метки, образовавшиеся на их руках? Да, они потом исчезли, но проявятся, как только они поженятся. Это древняя кровь потребовала своё, почитай хроники, ты же знаешь, что такие пары образуются крайне редко. И дети, рождённые от таких пар, способны дать новый виток в развитии цивилизации. Дети, рождённые от таких пар, создали Империю.

— Плевать! Я не отдам ему свою дочь, лучше бы ты стала его любовницей, он бы тогда не... — Трэй замолчал, увидев отразившиеся чувства на лице своей жены.

Фурия медленно поднялась. Рука её легла на планш.

— Любовницей, говоришь, так тебе будет проще смириться со своей совестью? Думаете, я не в курсе, зачем вы каждый месяц в течении двух лет летаете с инспекцией на Четвёртый континент? — она взяла планшет и бросила в Трэя, он поймал тонкий экран на лету. — Ознакомьтесь, вернее, напомните себе о приятных моментах.

Да, это были они и сестры-близняшки, с которыми они познакомились на Гонках два года назад, когда ездили туда с дочерьми. Они были на пару лет старше их дочерей, и те подружились с ними, заодно и с папочками, а вот тут уже не совсем дружеские объятия и поцелуи, а вот и не только объятия и поцелуи, а более интенсивные и глубокие отношения.

— Как давно ты знаешь об этом? — спросил Трай, оторвав взгляд от экрана и посмотрев на жену, она стояла, сложив руки на груди.

— Давно, — ответила она, и губы тронула горькая усмешка, — если вздумаете помешать Агнии и Таниэлю, эти красотки умрут. А ведь они вам очень дороги.

— Сука, — прошептал Трэй.

Фурия дёрнулась, губы исказил злой оскал, но она взяла себя в руки.

— Наш двадцатипятилетний Брачный контракт истёк, продлевать его не вижу смысла. Я не смогла дать вам той любви и теплоты, которую вы заслуживаете, надеюсь, эти девочки с лихвой компенсируют прожитые годы со мной.

— Алексис, — Трай сделал шаг к ней, она остановила его движением руки.

— Я подписала все бумаги и приказы, планета переходит под управление Таниэля и Агнии, эти двое выведут её на новый уровень. На ваши счета я перевела достаточные суммы, ни вы, ни ваши... потомки от этих женщин не будете нуждаться. Где жить, выберете сами. Но это при условии, что сегодня вы даёте своё благословение Агнии и Таниэлю. В противном случае... — глаза Фурии блеснули, и братья узнали прежнюю беспощадную и опасную пиратку, — я с огромным удовольствием собственноручно прикончу сами знаете кого.

— Интересно ты решила, получается, мы виноваты во всём, а то, что ты двадцать лет наглаживаешь этот чёртов кристалл, совсем ни при чём. Ты никогда не любила нас, — вспыхнул Трэй.

— Я признаю свою вину, поэтому до сих пор вы четверо живы, — процедила Фурия, — не заставляй меня передумать, Трэй, поверь, тебе не понравится.

— Угрожаешь?

— Предупреждаю. Подписывайте бумаги и пойдём поздравлять новых правителей планеты.

— Он таки добился своего, получил и планету, и женщину, не тебя, так нашу дочь, — процедил Трэй.

— Трэй, вижу, ты никак не смиришься, что ж, я предупреждала, — Фурия вернулась за стол, взмахнула рукой, вызывая экран, нажала несколько раз на браслет. Перед братьями появилось чёткое изображение двух девушек, стоящих в окружении молодых людей. Им бело весело, это было видео-наблюдение с ближайшей камеры. Фурия недобро усмехнулась, взглянув на напрягшиеся лица бывших мужей. На виртуальном экране нажала несколько символов, и одна девушка, вскрикнув, упала в пыль. Трэй вскрикнул и бросился к Фурии, но Трай успел его перехватить. На экране началась суета вокруг упавшей, она зашевелилась, ей помогли подняться. Трэй расслабился в руках брата.

— Я продемонстрировала, что не блефую, говоря, что могу убить их в любой момент.

— Как ты это сделала? — прошептал Трэй, вытирая вспотевший лоб.

— Тебе достаточно знать, что я могу это сделать, а как — не твоё дело, — ответила Фурия, отключая экран. Действительно, зачем им знать, что при обязательном медицинском обследовании всем, кто является на её планету, внедряется чип слежения, по которому можно определить местоположение, а этим двум на последнем обследовании чипы были заменены на контрольные, с помощью которых Фурия могла контролировать жизненно важные центры организма.

— Мы не останемся на этой грёбаной планете, — проговорил Трэй.

— Это твой выбор. Главное, сейчас ты будешь улыбаться своей дочери и зятю.

— Стерва.

— Это последнее оскорбление, которое я оставила без внимания, — заметила Фурия, протягивая бумаги. — Подписывайте.

Ужин прошёл напряжённо, но без эксцессов со стороны отцов. Они сдержанно поздравили пару. Но еда никому не лезла, кроме Алексис и Агнии, они ели с удовольствием, перешёптываясь о своём, о женском. Адрианы не было, она готовила к завтрашним гонкам свой мотор и, как обычно в таком случае, проигнорировала семейный ужин. Младшая дочь была самоуверенна, амбициозна, волевая и вполне самостоятельная личность, имеющая холодный ясный ум и безупречную логику. Обладая собственной точкой зрения буквально на все, и сейчас она выбрала то, что важнее на данный момент для неё. Когда приступили к десерту, Трэй таки не выдержал:

— Когда ты планируешь сказать дочерям, что мы более не супруги?

Агния непонимающе переводили взгляд с отца на мать.

— Ма-а-а?

— Спасибо, Трэй, — проворчала Фурия и посмотрела на дочь, — наш Брачный контракт подошёл к концу, и я не намерена его продлевать. Сегодня мы подписали бумаги о расторжении. Ещё я составила завещание.

— Ма-а-ам? Какое завещание?

— Завещание о том, что ты и Адриана становитесь полноправными хозяйками планеты, твоя сестра получает в наследство два континента, как и ты. Она может передать во временное управление свои континенты вам с Таниэлем, но они закрепляются навечно за ней и её потомками. Вы всего лишь регенты. И Таниэль, не вздумай плохо поступить с моими девочками...

— Алексис, — укоризненно покачал головой мужчина, накрывая своей ладонью нервно

тербящие салфетку пальцы девушки, наклонился к ней и что-то прошептал на ухо, она успокоилась. Тогда он посмотрел на Фурию и сказал: — Можешь не волноваться, я присмотрю и за девочками, и за планетой.

Алексис кивнула в знак согласия.

— Мам, а вы расходитесь из-за тех близняшек? Что всем хвастаются, что они любо... — Агния осеклась, — мам, прости, мы с Адри не стали тебе рассказывать, сами с ними разобрались, нечего наговаривать на пап.

Фурия горько усмехнулась, но переубедить дочь, что всё это — не пустая болтовня двух молоденьких блондинок, не стала.

— Агни, детка. У тебя долгая жизнь, надеюсь, ты меня когда-нибудь поймёшь и простишь. Вы уже взрослые. Завтра я покину планету, — Фурия поднялась из-за стола.

— МАМ!! — воскликнула Агния, вскакивая.

— Приходи сегодня в мой кабинет, и я тебе всё расскажу, — она погладила дочь по тёмным волосам. Она так похожа на неё, только глаза зелёные.

Трай нагнал Алексис уже в коридоре.

— Я хочу поговорить с тобой.

— Хорошо, — согласилась она, — пройдем в кабинет.

В молчании шли подземными коридорами, освещёнными мягким светом электросветильников.

Трай открыл перед ней двери, Фурия кивком поблагодарила, проходя мимо.

Он перехватил её руку, развернул к себе.

— Я не спал с этой девушкой.

— Возможно.

— Алекс, клянусь жизнью, я не изменял тебе.

— Получается, Трэй впахивал за двоих? — усмехнулась она, высвобождая руку и направляясь к своему столу.

— Ты знаешь, он очень эмоциональный, его угнетало то, что ты отдалилась от нас, те девушки ничего не значат ни для него, ни тем более для меня.

— Трай, я многое могу простить, но не предательство. Да, я не испытывала к вам всепоглощающей и страстной любви, но мне казалось, что мы понимаем друг друга, доверяем, уважаем. Отдалилась от вас? А вы сами? После рождения дочерей вы практически не подпускали меня к ним, окружив своей заботой и лаской их. Я почувствовала себя лишней, ушла с головой в работу.

— Ты изменилась после того, как Саторин вернул тебя, стала замкнутой и чужой. Что он сделал, что за срок он поставил тебе? Трэй слетел с катушек именно из-за того, что истекали отпущенные двадцать лет.

— А, так я виновата и в том, что Саторин сказал: " Через двадцать лет вернусь, поговорим"? Что за бред, Трай!

— Бред? Алекс, он придёт за тобой, и ничто его не удержит. Тогда он был готов уничтожить всю планету, включая наших детей.

— Мне так и не рассказали, что произошло тогда. Почему Ди осталась с ним? И она ничего не объяснила, когда мы общались с ней по связи, только: "Я так решила". Почему я не могу снять кристалл, почему он стал пурпурным и тёплым? Все эти 'почему' мучают меня эти годы, и никто не даёт мне ответов.

— Мы тебе всё рассказывали. Как он ворвался на базу, якобы под предлогом того, что ты умираешь, и похитил тебя на трое суток, Ди помогла ему, вколов нам с Трэем снотворное, и сбежала с ним. Мы не знаем, что он делал с тобой. Но очнувшись, ты уже была иной. Погружённой в себя, и постоянно к чему-то прислушивалась. Ты могла часами сидеть, смотря в одну точку, и ничто не волновало тебя, только дочери.

— Которых вы мне долгое время даже на руки взять не давали, — усмехнулась горько Алекс.

— Мы боялись, что... — Трай не договорил, отвёл глаза.

— Что я наврежу собственным дочерям? — усмехнулась Фурия. — Знаешь, Трай, поздно ворошить обиды прошлого, всё прошло. Контракт расторгнут. Мы по-прежнему родители, но уже не супруги.

— Я знаю, переубедить тебя нереально, но расстаться друзьями мы можем?

— Расстаться мы можем и друзьями, — Фурия, наконец, обошла стол и села в своё кресло, — у меня нет никаких претензий, у нас выросли славные дочери, так что не зря прожили мы эти годы.

— Даже сейчас ты равнодушна, другая бы закатила скандал. Хоть толику чувств, Алексис, прояви хоть немного чувств — ревность, злость, хоть что-то, — Трай навис над столом, сверля женщину взглядом.

— Ревность, злость, разочарование я испытала, когда увидела вас с ними.

— Почему же не устроила разборки тогда? А тянула с этим?

— Ну, каждый по-своему снимает стресс, — усмехнулась она, вспоминая разбитый катер в лабиринте каньонов, после этого она провела сутки в медкапсуле, — помнишь аварию в каньоне?

— Ты тогда сказала, что управление отказало, — Трай со смешанным чувством страха и неверия впился в неё взглядом, — ты пыталась покончить с собой?

— Совсем дурак? — удивилась Алексис такому ходу мыслей Трая. — Просто не справилась с управлением на крутом повороте.

— Ты не справилась? — с сомнением покачал головой мужчина.

— Да, я не справилась, сказало отсутствие постоянной практики и растрёпанные чувства, — Алексис отвернулась, не хотелось вспоминать, что пережила в тот момент, когда пожелала сделать мужьям сюрприз, прилетела на Четвёртый материк и увидела целующегося Трэя. Надо сказать, что Трай ничем таким не занимался, вторая девица отиралась рядом, а он копался в двигателе мини-катера для гонок. Но разбираться тогда не хотелось...

— Трай, давай закроем разговор о прошлом. Я не смогла стать вам с Трэем идеальной женой, сожалею. Вы старались как могли, я тоже, но будем честными, я не смогла сделать вас по-настоящему счастливыми, так как не любила так сильно, как вы того заслуживали. Думаю, эти девочки подарят вам свою безоговорочную любовь.

— Ты серьёзно сейчас про девочек и любовь? — горько усмехнулся Трай. — Какая любовь, Алекс, чистая корысть и тщеславие, Трэй этого не видит, он злится, в первую очередь на себя. Пытается заменить тебя ими, но, Алекс, даже твоя дружеская любовь давала нам больше теплоты, чем...

— Трай, — Фурия взмахнула рукой, прерывая его, — не хочу больше слышать о них. Все распоряжения отданы, вы вольны делать, что угодно, не во вред дочерям и планете. Но если эти девки хоть чем-то обидят наших дочерей, они сдохнут. Без малейшего сожаления и

угрызений совести с моей стороны.

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнула Алексис, облегчённо выдохнув.

— Мам, это мы, — в кабинет вошли дочери. Агния была одета в платье, в котором была на ужине. Как всегда, безупречна. Адриана же в рабочем комбинезоне, заляпанном краской и машинным маслом. Лицо её не выглядело слишком довольным, видимо, Агния приложила немало усилий, чтобы оторвать сестру от её двухколёсного монстра перед гонками.

Утренние гонки мини-катеров закончились, Адриана пришла второй, проиграв новому участнику. Раззадоренная, желая отыгратсья, ушла готовить двухколёсный мотор к вечерней гонке. Ей не нужен был денежный приз, интересовал сам факт выигрыша, азарт гонки, тщеславие молодости — быть лучшей — двигало ею.

Фурия, облегчённо выдохнувшая после первой гонки, с замиранием сердца ждала вечера. Наземное состязание было более опасным.

Вечерний разговор сблизил мать и дочерей, наверное, потому, что теперь они говорили на равных, три взрослые женщины. Дочери поняли желание Алексис на некоторое время покинуть планету и помотаться по Вселенной, особенно Адриана, она даже уговаривала мать взять и её. Фурия сказала, что подумает над этим и к вечеру даст ответ. Идея отправиться вместе с дочерью ей показалась интересной.

После того, как девочки отправились спать, Алексис решила навестить Рема. Где искать этого гения, она не задумывалась — лаборатория и экспериментальный ангар, его основное местожительства. Поначалу Мира пыталась изменить его, но поняв тщетность, успокоилась и наслаждалась теми часами, когда он возвращался домой.

Войдя в лабораторию после сканирования сетчатки глаз — не одна она была параноиком по безопасности — столкнулась со старшим сыном Рема. Сеймар унаследовал отцовскую гениальность и с детства проводил время в его лаборатории. Высокий, взлохмаченный рыжик встретил Фурию широким зевком.

— Шёл бы ты спать, — улыбнулась женщина.

— Уже иду, мы закончили с Бандиткой, потрясающий корабль, — проговорил он, подавляя очередной зевок.

— Это точно, и всё благодаря твоему отцу, — кивнула Фурия, направляясь в подземный ангар.

Увидев Бандитку, Фурия предвкушающе вздохнула, наконец-то она вновь окажется среди звёзд. Рем не дал размечтаться, подошёл с боку, вытирая руки о тряпицу.

— Не утерпела? — усмехнулся он.

— Не утерпела, — согласилась она

— Мы всё подготовили.

— Сеймар у тебя отличный помощник.

— Это да-а, — и столько в голосе мужчины было гордости, — завтра отчаливаешь?

— Да, планировала после гонок, но Адриана пожелала присоединиться. Зашла попросить тебя внести некоторые изменения в управление, дать ей равные со мной полномочия.

— Хочешь полностью доверить ей корабль?

— Да.

— Хорошо, внесу изменения, её показатели у меня есть.

— Спасибо, как чувствует себя Мира?

— Как беременная на последнем месяце, — улыбнулся Рем, взъерошив поседевшие вихры.

Фурия понимающе кивнула.

Она стояла над каньоном, ветер трепал длинные чёрные волосы, седая прядь серебрилась на левом виске. С утра в груди почувствовала странное напряжение, словно натянулась невидимая струна.

— Здравствуй, — она вздрогнула, но не обернулась.

— Саторин, — проговорила она.

— Ждала кого-то другого? — раздался насмешливый голос у самого уха. Она почувствовала, как её кристалл нагрелся. И совсем другим тоном, тихим, проникновенным: — Или всё же меня?

— Срок подошёл, а ты всегда излишне обязательен в своих обещаниях, — усмехнулась Фурия, борясь с желанием обернуться.

— Всегда считал это положительным качеством, — голос по-прежнему мягкий, обволакивающий, и кристалл запульсировал, словно маленькое сердце забилося, разгоняя по телу тепло.

— Саторин, змей, что за кристалл ты мне всучил? — прошипела Фурия, пытаясь сосредоточиться, — он не снимается, нагревается, пульсирует, и сны всякие снятся.

— Ничего особенного, — проговорил он совершенно невинным голосом, — обыкновенная стекляшка, передающаяся из поколения в поколение. А про сны можно поподробнее?

Хорошо, не видит румянец, выступивший на скулах.

— Мне вот тоже сны снятся всякие, может, сюжет совпадает? — и наглая конечность легла на плечо, разворачивая Фурию. — Покраснела, значит, совпадает.

Фурия смотрела на этого практически не изменившегося за двадцать лет сорентийца, испытала смешанное чувство злости и облегчения: те же наглые глаза, хищные черты лица, шрам, шрам она не помнила, когда он появился? Желание ударить чем-нибудь тяжёлым по голове и погладить по изуродованной щеке.

— Ты бы поязвила, а то как-то странно себя чувствую, — проговорил Саторин, чем помог определиться с желаниями — однозначно стукнуть.

— Саторин, ты двадцать лет заставил изнывать меня от любопытства обещанием разговора.

— Я бы предпочёл заставлять тебя изнывать от чего-то более интересного и приятного, — тихо проговорил он, приближаясь вплотную, она отступила на шаг, но он быстро обнял женщину за талию и притянул к себе, отступая назад вместе с ней, — тише, не дёргайся, позади тебя пропасть.

— Саторин, ты обещал разговор. Я хочу знать, что за кристалл, хочу знать, что случилось двадцать лет назад, зачем ты похищал меня, хочу знать, почему ушла Ди, хочу...

Она не договорила, их кристаллы ожили и потянулись друг к другу, соединяясь, пульсируя и распространяя мягкое свечение и тепло.

— Ка-айра-асс, — прошептала она, переводя ошарашенный взгляд с камней на сорентийца и встречаясь с таким же растерянным взглядом, — обыкновенные стекляшки,

говоришь?

— Фиолет, гидра меня раздери, честно, не знаю, что сейчас происходит, — и взгляд честный.

— Кайрас, давай попробуем их снять, — тут же ухватилась за цепочку.

Попытки избавиться от кристаллов привели к тому, что два камня слились в один.

— Саторин, я тебя убью, — обречённо проговорила Фурия, стукнув его по плечу.

— И будешь таскать мой труп на шее? — мужчина перехватил руку женщины, переплел их пальцы. — Предупреждаю, я тяжёлый, через сутки ещё и вонять начну. Давай обойдёмся без убийств, предлагаю другой выход.

— Какой?

— На руках буду тебя носить, пока они не рассоединятся.

— Руки или камни? — уточнила она. — И сколько им нужно на это времени, камням?

— Не знаю, они пара, которая наскучалась, вот навёрстывают, — улыбнулся Саторин, — насыщаются друг другом, обмениваются энергией.

— Ты так шутишь? Они что сейчас, по-твоему, любовью занимаются? — вспыхнула Фурия.

— Мне нравится подобное предположение, — мужчина прижал её к себе, давая ощутить, как ему нравится такое предположение, Фурия заёрзала, пытаясь отодвинуться, — Фиолет, — проговорил он севшим голосом, наклонившись к ней так, что почти касался губами её губ, — не ёрзай, а то осуществлю твоё предположение.

— Саторин, скотина инопланетная, с тобой вечно одни проблемы, то кинжал подсунешь, то кровь смешаешь, теперь вот эти кристаллы. Ты по-нормальному ухаживать умеешь, в конце-то концов?

— Это ты сейчас мне предложение сделала? — провёл губами по скуле Фиолет.

— Какое предложение? — насторожилась она и скосила глаза на губы, скользящие по её коже.

— Ухаживать за тобой.

— Да я просто образно сказала, прекращай меня слюнявить.

— Ты слишком много разговариваешь, — глаза его сузились, а губы накрыли слишком разговорчивый рот. Обоих словно обожгло, и они отпрянули, переводя дыхание.

— Саторин, ты даже целоваться нормально не умеешь, всё у тебя с подвывертом, — упрекнула Фурия, облизывая губы, которые до сих пор слегка покалывали горячие иголки.

— Зато смотри, кристаллы начали рассоединяться, — прохрипел сорентиец, уперев взгляд в грудь Фурии. Она проследила за его взглядом — действительно, между кристаллами наметилась малюсенькая трещинка.

— Получается, чтоб рассоединить их, нужно целоваться?

— Получается, — вздохнул обречённо Саторин, подставляя губы для поцелуя.

— А может...

— Трусись?

— Сам напросился, — зло проговорила Фурия, запуская свободную руку в жёсткие волосы на затылке Кайраса, и притягивая к себе.

Губы соединились в жёстком поцелуе, горячие иглы прошили вновь, но на этот раз они только сильнее вцепились в друг друга, никто не желал сдаваться первым, отступить, проявить слабость. Казалось, что губы касаются раскалённого железа, клеймя. Пылающая

боль плавила, заставляла растекаться, растворяться друг в друге. Они не заметили, когда боль отступила, но осталась нужда в этом поцелуе, соприкосновение тел и душ.

Казалось, время остановилось...

— Ма-а-ам?! — раздался удивлённый возглас. Они не заметили приземление мини-катера.

Фурия попыталась отпрыгнуть от Кайраса, но он не позволил. Кристаллы мерцали пурпуром, они разделились, соединив своих владельцев. Продолжая прижимать к себе, тихо прошептал:

— Даже не думай сбежать, наш разговор не окончен.

— Руки убери, мне сейчас с дочерью поговорить нужно, — прошептала зло в ответ Фурия.

— Руки тебе не помешают, — развернул Алексис к дочери, сцепив руки на её животе.

Адриана настороженно смотрела на эту сцену.

— Ма-ам, если я не ошибаюсь, это тот самый скотина, наглец и т. д. по списку, с которым ты должна была встретиться спустя двадцать лет? — спросила Адри, скрестив руки на груди.

— Фиолет, наша дочь такая красивая и языкастая, вся в тебя.

— Мама!?

— Не слушай его, он сам не знает, что несёт. Он не твой отец, — проговорила Фурия, больно саданув локтем в бок самозванца. Тот только хмыкнул и плотнее прижал её к себе.

— Как сказать, частичка моей крови течёт в твоих дочерях.

— Саторин, у меня к тебе всё больше вопросов, — проговорила Фурия, обернувшись.

Браслет вызова завибрировал на запястье сорентийца. Чтобы ответить, ему пришлось выпустить Фурию из рук. Чем она и воспользовалась, отойдя к дочери.

— Мам, он такой хищный, — прошептала Адри на ухо матери. Та кивнула, соглашаясь, — даже страшно... интересно, а он всегда такой наглый? — Алексис утвердительно кивнула. — Мам, а таких интересно укрощать?

Саторин тем временем, не спуская взгляда с женщин, провёл короткий диалог с собеседником на сорентийском. Отключил связь.

— Я так понимаю, это Адриана?

Девушка непроизвольно кивнула, а потом раскрыла рот, чтобы поинтересоваться, откуда он знает кто она.

— У тебя гонка начинается через пятнадцать минут, опаздываешь, — напомнил он.

— Уй, ё-ё-ё, мам, я же за тобой приходила, — вспомнила девушка.

— Беги, я сейчас.

Адриана вскочила в мини-катер, помахала рукой и лихо взмыла вверх.

— Хорошо летает, — прокомментировал Кайрас, отследив её полёт, — но шансов против Ариаса у неё не было. Но в этой гонке, шансы есть. Пойдём?

— Почему это? И кто этот Ариас?

— Ариас — капитан одного из моих ЛинКР, и он лучший в своём деле из тех, что я встречал. Правда, Ди не уступала ему.

— Ди? — Фурия почувствовала невольный укол ревности, она все эти годы была рядом с ним. Ну и пусть, ей-то какое дело, кто был рядом с ним. — Где она?

— В последний раз, когда её видел, она бурно беседовала с одним из твоих мужей, прости, я их не различаю. Идём, опаздываем, — он подал руку, приглашая её в свой

двухместный флай, стоящий в отдалении.

— Разговаривали или пытались придушить друг друга? — приглашением не воспользовалась. Они пошли рядом.

— Скорее, орали.

— Значит, Трэй. Кстати, как ты нашёл меня здесь?

— Фиолет, пора бы привыкнуть, я найду тебя где угодно.

— Понятно, чёртов кристалл ещё и маяк, — предположила Фурия, Саторин хитро улыбнулся, убеждая в правильности её выводов, — ты когда-нибудь отстанешь от меня?

— Нет, теперь уже точно нет. Я ждал достаточно.

— Да-а, терпения тебе не занимать, — кивнула, соглашаясь, запрыгивая в свой двухместный флайт, Саторин за ней следом.

— Эй! У тебя, вроде, свой флайт, — напомнила Фурия, кивнув на саториновский.

— Ты бываешь такой невыносимой, какая разница, полетели, хочу посмотреть, как наша дочь утрёт нос этому зазнайке.

— Наша дочь?

— Наша, наша, полетели.

— Слава Вселенной, Трай и Трэй не слышат этого, — проворчала Фурия, поднимая аппарат в небо.

Адриана обогнала этого выскочку в середине гонки, пусть он великолепно летает, но в езде на моторе ей практически не было равных, так, если случайно повезёт кому-то. Но этот гад держался плотно у неё на хвосте, глотая пыль. Последний круг, за следующим поворотом — финишная прямая. Неугомонный, пытается вырваться, обогнать, подрезать... проехав несколько метров по вертикальной стене, уходя от столкновения, она вернулась на трассу. Теперь они шли колесо в колесо. На этом повороте нужно взять левее и прибавить скорость, да-а-а, она выиграла драгоценные секунды, выскакивая из каньона напрямую, распластываясь по своему мотору, сливаясь с ним в единое целое, и понеслась к финишу.

Ариас негодовал. Бешеная баба, сделала его на этом грёбаном повороте. Он тоже слился со своей машиной, подражая ей, но время было упущено. Ему осталось глотать пыль из-под колёс её мотора.

Каз сидел в баре и напивался, сегодня его день второго рождения, это когда Фурия подарила ему тело. Настроение было швах. Несколько часов назад он разговаривал с Таниэлем, тот поздравил старого друга с Днём Клона, шутник, слизень его залижи. Рассказал о новостях. Фурию Саторин таки умыкнул, но перед этим она успела передать управление планетой этому везучему и терпеливому гаду, женившемуся на её старшей дочери. Адриане, кроме двух материков, досталась и Бандитка. Оказывается, Саторин двадцать лет назад спас Фурию от смерти, разделив с ней свою жизненную энергию, об этом рассказала Ди. Его вероломная Ди вернулась на планету, сейчас она и братья выясняют отношения, правда, Тан сказал, что это больше похоже на брачные пляски аборигенов с какой-то там планеты. Вот зачем он это сказал?

Мимо проплыли умопомрачительные формы, глаза сами собой просканировали, вынесли вердикт — супер. Сидел мрачный, утомлённый мужчина, поднялся уверенный в себе Казанова. Не спеша догнал женщину и обволакивающим баритоном спросил:

— Девушка, а вы бывали на Тау Кита?..

